J 35
J 163

Зар
8

М. Веневитинов

ЭБ

Сказанія иностранцевъ

О БЫТѢ И НРАВАХЪ СЛАВЯНЪ.

сочиненіе

Викентія Макушева.

Санктпетербургъ.

1861.

93
163
Ж, 3 пр
8

СКАЗАНІЯ ИНОСТРАНЦЕВЪ

О БЫТѢ И ПРАВАХЪ СЛАВЯНЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

ВИКЕНТІЯ МАКУШЕВА,

удостоенное,

по опредѣленію Историко-Филологическаго Факультета ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербургскаго Университета, на публичномъ актѣ 8 февраля 1860 года,

ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.

Печатано иждивеніемъ Университета.

РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Эдуарда Веймара.
1861.

На основаніи опредѣленія Историко-Филологическаго факультета печатать дозволяется. 1-го Мая 1861 года.

Деканъ *И. Срезневскій.*

2007231599

Pracug kazdý s chutj usilownau
Na národu roli dedičné,
Cesty mohau býti rozličné,
Genom wůli wšickni mĕgme rownau.
Jan Kollár, Slâwy Dcera 241.

Важность для насъ, русскихъ, изученія славянскаго міра сознается нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо; но и теперь есть еще люди, которые утверждаютъ, что славяне—народъ молодой, что для человѣчества они не оказали никакихъ услугъ, и что, судя по прошедшему, нельзя ожидать для нихъ блестящей будущности; слѣдовательно, продолжаютъ они, изученіе такого народа безплодно. Такъ можетъ говорить одно невѣжество или недоброжелательство. И славяне потрудились для человѣчества, хотя менѣе другихъ народовъ: не буду говорить о славянскихъ ученыхъ и художникахъ; упомяну только о вліяніи, какое имѣли славяне на улучшеніе земледѣльческаго быта Германіи. См *Шпренгеля, Einfluss den die Wendische nation an die Anbau des Deutschland's gehabt habe*, in *Kruse's* Deutsche Alterthümer oder Archiv. Halle. 1826. Славяне — народъ *молодой*; но только то, что молодо, и можетъ имѣть будущность: народы будущаго,—по сознанію современныхъ публицистовъ,—американцы и славяне. Вотъ что говоритъ о славянахъ русскихъ извѣстный политико-экономистъ *Риль*: «Ein Volk, welches noch den offenen, gemeinheitlichen Wald neben dem im Privatbesitz abgeschlossenen Felde besitzt, hat nicht bloss eine Gegenwart, sondern auch noch eine Zukunft. *So ist in Russlands undurchdringlichen Wäl-*

dern, deren inneres Dickicht nach den Worten des Dichters Mickewicz ein so tiefes Geheimniss ist, dass es das Auge des Jägers so wenig kennt, wie des Fischers Auge die Meerestiefe. *die Zukunft des grossen Slavenreiches verbürgt, während uns aus den englischen und französischen Provinzen, die gar keinen ächten Wald mehr haben, ein schon halbwegs ausgelebtes Wolksthum entgegenschaut. Land nnd Leute*, Stutg. 1857. s 44. И славяне крѣпко вѣрятъ въ свою будущность, неразрывно соединяя ея съ судьбою Россіи: каждый успѣхъ нашъ, каждый шагъ впередъ отзывается радостью въ сердцахъ всѣхъ славянъ. На насъ устремлены взоры всего славянскаго міра, цѣлой Европы... Но какъ бы ни была сильна Россія, одна она, безъ содѣйствія другихъ соплеменныхъ намъ народовъ, не въ состояніи разрѣшить задачи, предлежащей всѣмъ славянамъ: намъ необходимо общеніе съ ними на всѣхъ путяхъ дѣятельности. Смѣю даже утверждать, что отъ общенія съ другими славянами и отъ самаго разнообразнаго изученія славянскаго міра зависитъ всякій успѣхъ нашъ; ибо, по словамъ одного публициста, *стихіи развитія надобно искать въ самомъ народѣ, а не въ перенесеніи чужихъ формъ*. Изученіе народа нашего только тогда и будетъ вполнѣ удовлетворительно, когда ученые разширятъ предѣлы своихъ наблюденій и изслѣдованій за границы русскаго государства, къ народамъ намъ соплеменнымъ, заключающимъ тѣже самыя стихіи развитія.

Каждый народъ можетъ быть изучаемъ или въ настоящемъ его положеніи, или въ историческомъ развитіи. Но нынѣшнее положеніе народа, какъ слѣдствіе историческаго его развитія, можетъ быть объяснено только путемъ историческимъ. Съ другой стороны въ современномъ бытѣ и языкѣ народа, въ его пѣсняхъ и сказкахъ сохраняется много остатковъ старины, которыми историкъ не можетъ пренебрегать.

Историческое изученіе народа основывается преимущественно на сказаніяхъ современниковъ, отечественныхъ и иностранныхъ. Первымъ шагомъ въ такомъ изученіи должно быть *критическое изданіе текста сказаній и опредѣленіе степени ихъ достовѣрности.*

Но большая часть уже собранныхъ матеріаловъ для славянской исторіи не почата еще историческою критикою. Изъ иностранныхъ сказаній—самыя для насъ важныя—*византійскія* весьма мало обработаны. Большею частію наши ученые пользуются сборникомъ *Стриттера*: Memoriae populorum olim ad Danubium, Pontum euxinum etc. e scriptor. Byzant erutae. Petropoli, 1771—9. 4° 4 vol. Но трудъ Стриттера, достойный благодарности, далеко не удовлетворителенъ въ наше время: въ немъ пропущено главное свидѣтельство Прокопія объ Антахъ (IV Goth. IV); нѣтъ извлеченій изъ Маврикія и Льва VI, Льва Дьякона и нѣк. др. Необходимо издать новый сборникъ, принявъ въ основаніе боннское изданіе византійцевъ, и дополнивъ его, гдѣ нужно, по другимъ изданіямъ. Византійская литература не имѣетъ еще до сихъ поръ сколько-нибудь удовлетворительнаго курса: трудъ *Шеля* преисполненъ ошибками и недосмотрами. Изъ монографій мнѣ извѣстны только *Тафеля* о Львѣ Грамматикѣ, *Изамбера* объ Анекдотахъ Прокопія и *Зернина* о Константинѣ Порфир. Лучшимъ пособіемъ къ изученію византійской литературы остаются до сихъ поръ словари *Фабриція* и *Ганкія*.

Что до *западныхъ лѣтописцевъ*, то изданіе Перца заслуживаетъ названія классическаго; но въ немъ недостаетъ сказаній Іорнанда, Фредегара и Павла Дьякона. И изъ сказаній западныхъ лѣтописцевъ о славянахъ необходимо было бы составить такой же сборникъ, какъ и изъ византійцевъ.

Для *восточныхъ* сказаній о славянахъ мы имѣемъ уже два сборника *Френа* и *Шармуа* и хорошее пособіе для

изученія арабскихъ географовъ — *Рено*, первый томъ Абульфеды.

Степень достовѣрности сказаній современниковъ опредѣляется двоякимъ образомъ: 1) на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ жизни писателя, и 2) на основаніи разбора самыхъ сказаній. Въ первомъ случаѣ рѣшаютъ вопросы: объ источникѣ свѣдѣній писателя, о степени его образованности, о его правдивости и т. п. Во второмъ случаѣ, опредѣляютъ степень достовѣрности сказаній на основаніи взаимнаго ихъ сравненія и сближенія съ фактами современнаго быта и языка народа.

Такимъ образомъ предлагаемое разсужденіе, ограничиваясь сказаніями иностранцевъ VI — X в., должно было распасться на двѣ части: въ первой собраны данныя изъ жизни писателей, тѣ данныя, на основаніи которыхъ можно заключать *a priori* о степени достовѣрности сказаній; вторая часть заключаетъ рѣшеніе того же самаго вопроса *a posteriori*, и здѣсь я останавливался съ большею подробностью на сказаніяхъ недостовѣрныхъ и сомнительныхъ

Настоящій трудъ былъ вызванъ задачею, предложенною Историко-филологическимъ факультетомъ ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербурскаго Университета Приготовляя къ печати, я подвергъ все разсужденіе вторичному пересмотру, при чемъ нѣкоторыя главы (2-я I-й части и 3-я и 4-я II-й части) были значительно измѣнены противу первоначальнаго ихъ вида.

Считаю долгомъ выразить искреннюю благодарность академику В. В. Вельяминову-Зернову, принимавшему на себя трудъ просмотра главы объ арабскихъ географахъ.

ЧАСТЬ I.

ГЛАВА I.

ВИЗАНТІЙЦЫ.

§ 1. Славяне, спокойно размножавшіеся въ своихъ плодородныхъ странахъ за крѣпкими Татрами, при новомъ натискѣ урало-алтайскихъ выходцевъ въ III вѣкѣ необходимо должны были отправить излишекъ народонаселенія далѣе на западъ. Движеніе германскихъ народовъ въ римскія области очистило мѣсто славянамъ, Съ тѣхъ поръ въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій (IV—VII) славяне ширятся на западъ и югъ. Увлекаемые успѣхомъ нѣмцевъ и гунновъ, они переходятъ Дунай въ началѣ VI вѣка, безнаказанно опустошаютъ греческія области и съ богатою добычею и тысячами плѣнныхъ возвращаются въ свои жилища [1]). Тщетно императоръ Юстиніанъ отправляетъ противъ варваровъ свои войска, тщетно укрѣпляетъ берега Дуная новыми крѣпостями [2]). Ничто не можетъ удержать ихъ стремительнаго напора....

Но въ то самое время, какъ одни славяне пустошатъ византійскія области, другіе мирно поселяются въ Мизіи,

---

[1]) *Шафарикъ, Слав. древности.* Перев. Бодянскаго, М. 1848 § 25, 2. § 29, 1 (т. II, кн. I стр. 8—13. 241—253).

[2]) *Пинкейзенъ* отмѣчаетъ (по Прокопію, De Aedif. IV, 5 — 9) три главныя линіи крѣпостей, построенныхъ или возобновленныхъ Юстиніаномъ для защиты отъ сѣверныхъ варваровъ: 1) отъ Сингидона до Чернаго моря, по Дунаю; 2) по Балканамъ, въ Мизіи и Дарданіи; 3) въ Македоніи и Ѳракіи. См. Geschichte Griechenland's, 1-e Th. SS. 669—670.

Ѳракіи, Дарданіи и Македоніи уже въ концѣ V и въ VI стол., обязываясь службою греческому императору [3]).

Итакъ двумя путями шло разселеніе славянъ по греческой территоріи: одни *вооруженною рукою* занимали для себя мѣста жительства, другіе селились на пустопорожнихъ земляхъ *съ разрѣшенія правительства*. Отъ того возникло два рода отношеній между славянами и греками: славяне, *завоевавшіе* для себя территорію, естественно, были *врагами* грековъ и не хотѣли признивать надъ собою власти императора; тѣ же изъ нихъ, которые поселились въ византіи *по соглашенію* съ правительствомъ, тѣмъ самымъ становились въ зависимое отъ него положеніе и дѣлались *подданными* императора. Впрочемъ эта зависимость ограничивалась данью и службою и при первомъ же удобномъ случаѣ превращались въ полную независимость.

Такимъ образомъ должно было раньше или позже случиться, что византійское правительство, спокоійно смотрѣвшее на мирное разселеніе славянъ, увидитъ себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ врагами. Отсюда понятенъ этотъ крикъ отчаянія византійцевъ VIII вѣка: вся греція ославянилась и сдѣлалась варварскою (ἐσθλαβώθη σὲ πᾶσα ἡ χώρα καὶ γέγονε βάρβαρος) [4]). И дѣйствительно, въ это время уже не было, можно сказать, ни одного уголка въ Греціи, не занятаго славянами. Они проникли даже въ Пелопоннисъ и на острова [5]).

§ 2. Первый изъ византійцевъ, сказавшій дѣльное слово о славянахъ, былъ другъ и совѣтникъ Велисарія, ***Прокопій***.

---

[3]) Слав. древн. § 29, 2 (стран. 255—261.)

[4]) Думаю, что слова «ἐσθλαβώθη καὶ γέγονε βάρβαρος» не слѣдуетъ принимать иначе, какъ въ смыслѣ занятія славянами всей греческой территоріи. О славянизаціи грековъ здѣсь не можетъ быть рѣчи.

[5]) *Слав. древн.* § 29, 8 (стр. 314—325) и § 31, 1 (стр. 392 слѣд.) *Zinkeisen, Gesch. Griech* §§ 664—676, 686—708, 720—755.

Родомъ изъ Кесаріи палестинской (отъ того Προκόπιος Καισαρεὺς), онъ прибылъ въ правленіе Анастасія (491—518) въ Византію, гдѣ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе императора своимъ умомъ и образованностью [6]) Юстинъ старшій (518—527), по словамъ самаго Прокопія, не задолго до своей смерти, назначилъ его секретаремъ Велисарія, отправлявшагося тогда въ походъ противъ персовъ[7]). Съ тѣхъ поръ ихъ соединила тѣсная дружба [8]), и не рѣдко умный совѣтъ Прокопія содѣйствовалъ успѣху предпріятій Велисарія. Считать Прокопія *только секретаремъ* Велисарія едва ли справедливо: онъ былъ правая рука своего друга во всѣхъ его начинаніяхъ. Нужно ли было узнать о положеніи непріятелей или заготовить провіантъ для войска, Прокопій отправлялся изъ Африки въ Сиракузы и удачно исполнялъ порученіе [9]); возмущались ли солдаты, ихъ усмирялъ опять Прокопій; [10]) приходили ли изъ Византіи новыя войска, ихъ приводилъ въ Римъ все тотъ же Прокопій; [11]) находится ли самъ Велисарій въ затруднительномъ положеніи, его выручаетъ опять Прокопій своимъ военнымъ совѣтомъ [12])…..

---

[6]) *Nicolai Alemani* de Procopio et arcana ejus historia judicium. In Procopii Oper. ed Bon. vol. III p. XVIII.

[7]) *Procopii* Bell. Pers. lib. I, cap. XII, p. 60 (ed Bon). Cnf. *Fabricii* Biblioth. Graeca vol. VII, p. 553: A Justino seniore et Justiniano jussus esse Belisario *Notarius* sive ὑπογραφεὺς comes ac consiliarius….. Прокопій называетъ себя безразлично σύμβουλος (Pers. l. I. c. XII.) и πάρεδρος Vandal l. c. XIV, p. 370. Suidas in Collectaneis Ap Nicol. Alem. in Praf p. XXVIII называетъ его ὑπογραφεὺς. — О значеніи этихъ словъ говоритъ *Дюканжъ* Glossar Graec. p. 1119; πάρεδρος assessor, p. 1477: σύμβουλος — consiliarius, assessor, p. 1644: ὑπογραφεύς descriptor, tributorum exactor.

[8]) О дружбѣ съ Велисаріемъ см. *Photii* Bibliotheca, cod LXIII.

[9]) Vandall. I, c. XIV, p. p. 370—372.

[10]) Vandall. I, XIV, 475.

[11]) Goth. l. II, c. IV, 158—162.

[12]) Goth. l. II, c. XXIII, 241—242.

Могъ ли Велисарій утаить передъ правительствомъ, какое участіе принималъ въ его подвигахъ Прокопій? Не слѣдовало ли ему раздѣлить награду съ тѣмъ, кто дѣлилъ съ нимъ труды и опасности? Ни изъ чего нельзя заключать, чтобъ Прокопій былъ обиженъ: онъ имѣлъ титулъ Ἰλλούστριος и засѣдалъ въ сенатѣ; [13]) въ 562 г. онъ былъ даже префектомъ Византіи [14]).

Имя Прокопія сопровождается постоянно эпитетами. ῥήτωρ, σχολαστικός, чѣмъ указывается, какъ мнѣ сдается, на *краснорѣчіе* [15]) нашего историка, а не на должность, которую онъ будто бы занималъ до назначенія его въ секретари Велисарія [16]).

Прокопій былъ христіанинъ или язычникъ? Долго ученые изощряли свой умъ на рѣшеніи этого вопроса; [17]) одни утверждали, на основаніи самаго Прокопія (Pers. I, XV, XXV. II, XII. Vand. I, XXI. De Aedif V, VII ..), что онъ былъ христіанинъ; другіе противуставляли имъ изъ тѣхъ же сочиненій такія мнѣнія (особ. Goth. III, XVI, 335), которыя изобличали, въ немъ язычника. Спорили, горячились; а дѣло оставалось подъ сомнѣніемъ: приши-

---

[13]) *Suidas* l. c Hist. arcana cap. XII Cnf. *Fabricii* Bibli Graeca l. c

[14]) *Chron. Theoph.* ad an. 6054. Cnf. Hist. arc. XXVI. Послѣднее упоминаніе о Прокопіѣ находится у Θеофана подъ 6055 г. (V. Essai de chronogr. Byzant. par *Ed. de Muralt*, SPb. 1855, p. 220). Должно полагать, что вскорѣ послѣ этого умеръ Прокопій.

[15]) Слова ῥήτωρ, σχολαστικός употребляются у византійцевъ въ 3-хъ значеніяхъ: 1) учитель краснорѣчія 2) адвокатъ и 3) краснорѣчивый. См. *Ducangii* Glossar Gr. pp. 1294—6, 1510—11

[16]) *Martini Hunkii*, De Byzantinarum rerum scriptoribus Graecis' Lipsiae M D CLXXVIII p. 146. Ученый авторъ, отвергая мнѣніе тѣхъ, которые принимаютъ здѣсь слово ῥήτωρ въ значеніи учителя краснорѣчія, объясняетъ его словомъ адвокатъ, подкрѣпляя свое толкованіе тѣмъ, что самъ Прокопій употребилъ нѣсколько разъ въ своихъ сочиненіяхъ слово ῥήτωρ въ значеніи адвоката. Основаніе весьма наивное!

[17]) *Fabricii* Bibl. Gr. VII, 553 *Hunkii* De script. Byz. 146—159.

ряющаго начала и не видѣлось, а между тѣмъ оно есть, и оно одно въ состояніи уяснить, откуда такая непослѣдовательность въ Прокопіѣ.

Христіанская религія, признанная господствующею въ В. Р. И. со временъ Константина В. не вдругъ вытѣснила языческія вѣрованія, глубоко проникшія въ жизнь народа и имѣвшія на своей сторонѣ науку. Еще долго наука преподавалась языческими профессорами, аудиторіи которыхъ нерѣдко наполнялись слушателями изъ христіанъ. Прошло еще очень много времени прежде, чѣмъ христіанскія идеи воздѣйствовали на языческую науку и дали ей новое направленіе. Итакъ многіе изъ тѣхъ, кому нужно было образованіе, посѣщая школы, невольно проникались господствовавшими въ нихъ идеями, отрѣшиться отъ которыхъ не могли еще долго послѣ того, какъ покинули школьную скамью. Въ числѣ такихъ нужно признать и Прокопія: исповѣдуя оффиціально христіанскую религію, онъ могъ иногда невольно проговориться и высказать мнѣніе антихристіанское

Памятникомъ ума и образованности Прокопія остались его литературныя произведенія.—Послѣ долгаго размышленія, онъ предпринялъ описать дѣянія своихъ современниковъ *въ назиданіе* отдаленному потомству. По его убѣжденію, *никто не могъ выполнить подобнаго дѣла лутше его*, потому что, сопутствуя Велисарію, въ качествѣ секретаря, онъ *собственными глазами видѣлъ все, что достойно памяти въ потомствѣ* [18]). Вслѣдствіе такого убѣжденія онъ

---

[18]) I Pers., I, 10. (ed. Bonn. vol. I). Припомнимъ также, что кромѣ должности секретаря Велисарія, Прокопій имѣлъ впослѣдствіи мѣсто въ сенатѣ, гдѣ онъ предсѣдательствовалъ при концѣ своей жизни, въ качествѣ префекта Византіи; что онъ долго прожилъ въ столицѣ Имперіи и, по своему общественному положенію, былъ близокъ ко Двору.... Сообразивъ это, нельзя не убѣдиться въ справедливости словъ Прокопія.

написалъ 8 книгъ *Исторіи своего времени*, Τῶν κατ' αὐτὸν Ἱστοριῶν βιβλία ὀκτώ. Первыя семь книгъ были изданы до 549—551 г.; послѣдняя же—восьмая—въ 552 г. [19]) Содержаніе ихъ составляютъ войны императора Юстиніана съ варварами, окружавшими Византію. Въ первыхъ двухъ книгахъ Прокопій разсказываетъ о персидскихъ войнахъ, начиная съ 407 г., со времени покоренія персовъ Аркадіемъ (*Persica s. de bellis Persicis*); третья и четвертая книги повѣствуютъ о войнахъ въ Африкѣ съ 395 по 545 г. (*Vandalica s. de bell. Vandal.*); остальныя книги посвящены описанію войны съ готами въ Италіи, 487—522 г, (*Gothica sive Bellum Gothicum*).

Въ послѣдней книгѣ своей Исторіи Прокопій даетъ обѣщаніе изобразить въ особомъ сочиненіи «постыдныя поступки Велисарія и злодѣйства Θеодоры и Юстиніана», свѣтлую сторону царствованія котораго онъ только что представилъ: обѣщаніе свое онъ исполнилъ въ Анекдотахъ (*).

---

[19]) Время изданія послѣдней книги извѣстно положительно См. N. *Alemani* Praefatio p. XXV. О семи первыхъ книгахъ самъ Прокопій говоритъ въ началѣ VIII кн., что онѣ уже извѣстны во всей византійской имперіи (ἤδη ἐξενεχθέντες πανταχόθι δεδήλωντο τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς); слѣд. были изданы до 551 г., когда, по словамъ Агаѳія, Прокопій окончилъ свою Исторію Представляютъ еще и другое соображеніе: авторъ умалчиваетъ (думаютъ, изъ боязни) о козняхъ, которыя строила Амалазунтѣ императрица Θеодора; слѣд въ то, время, когда писалъ Прокопій, Θеодора была еще жива; а извѣстно, что она скончалась въ 549 году; по этому соображенію, предложенному Николаемъ Алеманомъ, первыя семь книгъ прокопіевой Исторіи были изданы до 549 г.

(*) Одинъ изъ французскихъ академиковъ прошлаго столѣтія, *Lévesque de la Ravalière*, утверждалъ, что авторомъ Анекдотъ былъ не Прокопій, а кесарійскій адвокатъ Evangelius. Вотъ его доказательства: 1) Агаѳій между сочиненіями Прокопія не называетъ Анекдотъ; 2) Анекдоты приписываетъ Прокопію Свида, которому, какъ позднѣйшему писателю, вѣрить нельзя; 3) Прокопій умеръ въ 553 г., а Анекдоты написаны несравненно позже; и 4) слогъ въ Анекдотахъ совсѣмъ не тотъ, что въ прокопіевой Исторіи. *Mem. de l'Acad. des inscript et belles lettres* XXI, 73—75.

Начавъ еще при жизни Θеодоры, какъ догадываются, не безъ основанія, нѣкоторые ученые [20]), Прокопій продолжалъ этотъ трудъ до своей смерти. Ανέκδοτα (т. е что не слѣдуетъ издавать) прерываются на 553 годѣ [21]).

Въ Исторіи Прокопій повѣствовалъ о войнахъ *прославившихъ* Юстиніана; въ другомъ подобномъ же сочиненіи изданномъ при концѣ жизни автора, описываются тѣ разнообразныя постройки, которыя были исполнены въ его время: Περὶ τῶν τοῦ δεσπότου Ἰουστινιανοῦ κτισμάτων (въ 6 книгахъ) [22]). Изъ трехъ названныхъ нами сочиненій Прокопія для славянскихъ древностей важно только первое: въ немъ разбросаны не рѣдко весьма драгоцѣнныя свѣдѣнія о бытѣ и нравахъ славянъ [23]).

При оцѣнкѣ историческихъ данныхъ весьма много значитъ *источникъ*, изъ котораго они добыты; но иногда онъ

Всѣ эти положенія опровергаетъ съ большимъ знаніемъ дѣла *Изамберъ* въ предисловіи къ своему переводу Анекдотъ (Paris 1856), XVII—XIX: 1) Агаѳій не зналъ не только Анекдотъ, но и сочиненія De Aedif.; между тѣмъ никто не отрицаетъ, что послѣднее принадлежитъ Прокопію; 2) кромѣ Свиды, о прокопіевыхъ Анекдотахъ упоминаетъ Никифоръ Каллистъ; ими пользовался и церковный историкъ Евагрій; 3) Прокопій умеръ гораздо позже 553 г.; его соч De Aedif издано имъ въ 558—9 г., а Анекдоты было послѣднимъ его трудомъ, не оконченнымъ за его смертію; 4) слогъ въ Анекдотахъ дѣйствительно многимъ отличается отъ языка Исторіи, и причина этого понятна: не предназначая Анекдоты для публики, Прокопій выражается въ нихъ совершенно свободно. Далѣе Изамберъ говоритъ: считать авторомъ Анекдотъ адвоката Евангелія только потому что, при разсказѣ о поступкѣ Юстиніана съ вышерчѣненнымъ адвокатомъ, защищаются права адвокатовъ, нелѣпо; авторъ отстаиваетъ права не однихъ адвокатовъ, но и медиковъ, риторовъ, художниковъ и т. п.!

[20]) *Hankii*, De Scriptor. hist. Byz. 157.

[21]) N. *Alemani*. Praef. XXV. Notae adhist. acr. 397.

[22]) Notae, 355.

[23]) I Goth., XXVII; II Goth XV, XXVI, III Goth, IX, XIII, XIV, XXII, XXIX, XXXVIII, XL, IV Goth., IX, XXV.

можетъ быть указанъ только гадательно. Само собою разумѣется, чѣмъ болѣе обстоятельствъ взято въ соображеніе, тѣмъ цѣннѣе догадка.

Хотя распространеніе славянъ по греческой территоріи и вступленіе ихъ въ военную и гражданскую службу Византіи могло способствовать сближенію обоихъ народовъ; однако никакъ нельзя согласиться съ Прокопіемъ, чтобы *всѣ* сообщенныя имъ свѣдѣнія были плодомъ его *личныхъ* наблюденій. Слова мои подтвердитъ всякій, кто сколько-нибудь знакомъ съ произведеніемъ, о которомъ идетъ рѣчь. Необходимо допустить еще два источника, именно: *разсказы очевидцевъ*, (**) и *оффиціальныя свѣдѣнія* о столкновеніяхъ грековъ съ славянами.

Критики самые предубѣжденные,—тѣ, которые считаютъ Анекдоты памфлетомъ, а Περὶ τῶν κτισμάτων панегирикомъ,—сознаются въ *безпристрастіи прокопіевой Исторіи* [24].)

Считая неумѣстнымъ распространяться о степени достовѣрности тѣхъ двухъ сочиненій, которые для славяниста не важны, я замѣчу только, что за *правдивость* Прокопія ручается его безукоризненная жизнь, какъ гражданина, его высокое пониманіе долга историка [25]) и авторитетъ ученаго, глубоко изучившаго творенія Прокопія

**) Изъ такихъ укажу на друга прокопіева, *Велисарія*, родомъ славянина изъ Дарданіи, — на *Валеріана*, подъ начальствомъ котораго служили славяне (Goth. XXVI, 254),—на родственника юстиніанова *Германа* и *Хильбуда*, долго воевавшихъ съ славянами и антами (III Goth. XL 450, XIV.)

[24]) *Le Beau*, Hist. du Bas Empire, vol. XI, pp. 8—16. *Кенпп*, L'histoire secrète de Procope (Essais de morale et critique P. 1859. pp. 280—273, 275—278.) Какъ давни нападки на Прокопія, см. у *Ганкія* De Script. hist. Byz. pp. 158—163.

[25]) I. Pers. I, 10: Πρέπειν ἡγεῖτο ῥητορικῇ δεινότητα, ποιητικῇ δὲ μυθοποιΐαν συγγραφῇ ἀληθείαν, ταῦτά τοι οὐδὲ τῶν οἱ ἐς ἄγαν ἐπιτηδείων τὰ μυθηρὰ ἀπέκρυψατο, ἀλλὰ τὰ πάπι ξύνεχθέντα ἕκαστα ἀκριβολογούμενος ξυνέγραψατο εἴτε εὖ, εἴτε ἄλλῃ πῃ αὐτοῖς εἴργασται.

Nicolaus Alemanus, трудомъ котораго мы съ благодарностью пользовались, еще въ началѣ XVII вѣка сказалъ: «In ea igitur tam prolixa historia adeo sobrie, ne dicam jejune, Iustiniani laudes Procapius delibavit; contra vero tam capiosa sparsit ejusdem semina vituperationum, ut *neque ibi per adulationem, neque hic per calumniam égisse posteritati videri possit*; imo fidem uinversae historiae ea dicendi libertate conciliasse, quam suo Iustinianus suffragio et autoritate probavit.» [26])

§ 3 ,Дѣло, начатое Прокопіемъ, было продолжаемо *Агаѳіемъ* Схоластикомъ.

Агаѳій родился въ 536—537 г. [27]) въ древне-эолійскоій колоніи Миринѣ, на берегахъ рѣки Пиѳика, [28]) гдѣ отецъ

---

[26]) Praef. XVI. Cnf. *Izambert*, XI—XII: Mais était-il possible de considerer de sang-froid l'abus que Justinien avait fait des immenses ressources en hommes et en argent qu'Anastase avait laissées à Justin 1-er et que le neveu de celui-ci dissipa si rapidement? Qu'avait-il fait des victoires de Belisaire en Afrique et en Italie et des richesses nouvelles qu'on y avait couquises? Tout avait été livré en pure perte aux barbares, aux quelles on avait sacrifié l'armée de six cent quarante mille hommes qu'entretenait l'empire, en la raduisant à cent cinquante mille; le pillage et le massacre étaient partout. La propriete et la vie des sujets n'étaient guère plus ménagées par le gouvernement, investi d'un despotisme intolérable.—Voilá ce qui est paru à Montesquieu et Gibbon justifier la redaction des Anecdotes: ils ont consideré que le fond en était constamment vrai, et, en effet, les notes d'Allemani, ce chef d'oeuvre d'erudition, les lois de Justinien et les chroniques des ecrivains ecclesiastiques même les plus favorables à ce prince lui servent de preuve.

[27]) De vita Agathiae ejusque libris histor., XIV.

[28]) Agathiae praefatio, 8—9; Ἐμοὶ Ἀγαθίας μὲν ὄνομα, Μύρινα δὲ πατρίς..... Μύριναν δέ φημι οὐ τὸ Θρᾴκιον τοῦτο... ἀλλὰ τὴν ἐν τῇ Ἀσίᾳ πάλαι ὑπὸ Αἰολέων ἀποικισθεῖσαν... Привожу эти слова Агаѳія въ опроверженіе тѣхъ ученыхъ, которые считали родиною нашего писателя не Мирину, а Смирну. Въ такое заблужденіе ввела ошибка писца, поставившаго въ текстѣ Свиды σχολαστικὸς σμυρναῖος вмѣсто правильнаго μυρινάιος. Смѣшивать Смирну съ Мириною нельзя уже потому, что первая была колонія іонійская, а вторая эолійская. Cnf. *Hankii* De scripi. hist. Byz. 172—175, 180—181.

его Мемнонъ занималъ должность адвоката. [29]) Около 540 г. Агаѳій имѣлъ несчастіе лишиться нѣжнолюбимой имъ матери, по имени Периклеи, смерть которой онъ оплакалъ впослѣдствіи въ 43 эпиграммѣ. [30]) Въ это время онъ жилъ уже въ Византіи. [31]) Неизвѣстно, когда Агаѳій былъ отправленъ въ Александрію для изученія гражданскаго права. Страшное землетрясеніе, послѣдовавшее въ 554 г., заставило его возвратиться въ Византію. [32]) Здѣсь въ теченіи пяти лѣтъ онъ продолжалъ заниматься юриспруденціею [33]) и, вѣроятно, также краснорѣчіемъ. Основательное изученіе права и ораторское искуство доставили Агаѳію извѣстность отличнаго адвоката. [34]) Но, какъ ни привлекательна слава, Агаѳій долженъ былъ вскорѣ оставить юридическія занятія, которыя поглащая все его время, не доставляли ему самаго необходимаго для жизни. [35]) Предстоялъ выборъ новаго рода дѣятельности, и Агаѳій не задумался посвятить себя литературѣ.

Уже давно поэзія услаждала его душу, возвышая надъ пошлою дѣйствительностью, увлекая своими идеалами въ иной міръ... И предался онъ литературнымъ занятіямъ со всѣмъ увлеченіемъ пылкой молодости. Не ремесломъ была для него поэзія, а источникомъ высшаго, эстетическаго

---

[29]) Agath. epigr. XLIII, 374.

[30]) Въ этой эпиграммѣ Агаѳій между прочимъ говоритъ, что Периклея имѣла троихъ дѣтей. О сестрѣ своей, Евгеніи, славившейся необыкновенною въ женщинахъ того времени образованностью, онъ вспоминаетъ въ 53 и 44 эпигр., стр. 376. О братѣ Агаѳія извѣстно изъ Михаила Грамматика: ему былъ воздвигнутъ памятникъ въ г. Мирринѣ,—почесть которой удостоивались немногіе. См. Testimonia et judicia de Agathia, XXI.

[31]) Epigr. XLIII, 374.

[32]) Agath. hist. lib. II, c. XVI, p. 99. Cnf. Fabricii B. Gr. VII, 566—7.

[33]) Epigr. IV, 363. I Hist, I, 9.

[34]) III Hist., I, 138.

[35]) Ibidem.

наслажденія, чѣмъ то *священнымъ* и *божественнымъ*, по собственному его выраженію.

Первымъ опытомъ Агаѳія на литературномъ поприщѣ были мелкія стихотворенія, названныя имъ Δαφνιακά. Въ нихъ воспѣвалъ онъ любовь. Успѣхъ ободрилъ поэта, и онъ вскорѣ составилъ цѣлый сборникъ стихотвореній самаго разнообразнаго содержанія. [36])

Но проходитъ пора юношескихъ увлеченій: идеалы исчезаютъ, и дѣйствительность со всею обстановкою начинаетъ предъявлять свои права. На тридцатомъ году совершился въ Агаѳіѣ переходъ отъ поэзіи къ прозѣ. Частью по внутреннему своему убѣжденію, частью по совѣтамъ друзей и покровителей, [37]) Агаѳій приступилъ къ продолженію прокопіевой Исторіи: это случилось въ 565 г., по вступленіи на престолъ Юстина Младшаго. [38])

Долгое время онъ собиралъ матерьялы, приводилъ ихъ въ систему, подвергалъ критикѣ, [39]) наконецъ, окончивъ тяжелую приготовительную работу, онъ сталъ изображать избранную имъ эпоху съ тѣмъ высокимъ искуствомъ краснорѣчія, что прославило его еще въ стоѣ.

Исторія Агаѳія обнимаетъ 6 лѣтъ царствованія Юстиніана, 553—569. Смерть прекратила его трудъ [40]).

---

[36]) Стихотворенія Агаѳія вошли въ составъ извѣстной Анѳологіи Константина Кефалійскаго; Нибуръ приложилъ ихъ къ боннскому изданію Исторіи Агаѳія, стр. 359—391. Conf. Agathiae praef 6. *Fabricii* Bibl. Gr. IV, 424—426.

[37]) Съ особенною любовью Агаѳій отзывается о дружбѣ двухъ просвѣщенныхъ вельможъ юстиніанова времени, Евтихіана и Павла Силенціарія (государственнаго секретаря и поэта). Conf. *Pauli Silentiarii* vita et scripta въ *Hankii* De script. Byz 163—172.

[38]) Adath. Hist. II.

[39]) Vita Agatiae, XV.

[40]) Можно догадываться, что Агаѳій умеръ раньше 582 г., когда вступилъ на византійскій престолъ Маврикій, о которомъ онъ постоянно отзывается, какъ о частномъ человѣкѣ. См. *Vita Agathiae*,

Сравнивая произведенія Агаѳія и Прокопія, отдадимъ первому преимущество за его краснорѣчіе, а второму за его критическій тактъ [41]); но оба историка сошлись въ равномъ стремленіи къ истинѣ и правдѣ [42]).

О славянахъ Агаѳій сообщаетъ весьма мало данныхъ, а потому трудъ его для насъ не важенъ [43]).

§ 4 Изъ подражателей Агаѳія первый, по времени, былъ ***Менандръ***..

«Отецъ мой, Евфрата», говоритъ Менандръ въ предисловіи къ своей Исторіи, «родомъ изъ Византіи, не получилъ хорошаго образованія. Двоюродный братъ мой Гиродотъ не могъ подать мнѣ добраго примѣра своею неусидчивостію въ занятіяхъ: ему скоро наскучило законовѣденіе и онъ пересталъ изучать его. Но я думалъ иначе: юриспруденція открывала мнѣ карьеру, и я употребилъ всѣ свои силы на изученіе теоріи права; но, когда дѣло коснулось практики, я оказался плохимъ адвокатомъ: мнѣ было не по сердцу разбирать тяжбы, ходить въ стою (εν τῇ βασιλείῳ στοα) и силою сво-

---

XV—XVI. Что смерть была причиною прекращенія Исторіи Агаѳія, видно изъ словъ Менандра. См. *Testimonia de Agathia*, XXI. Изъ предъидущаго видна неосновательность Фабриція, утверждавшаго, что Исторія Агаѳія составлена не раньше 593 г. *Biblioth. Graeca*, VII, 566—7.

[41]) Краснорѣчіе Агаѳія удостоилось самыхъ лестныхъ для него похвалъ. Менандръ и Левъ Дьяконъ избрали его своимъ образцомъ. Въ наше время извѣстный эллинистъ Фоссъ превозносилъ правильный и цвѣтистый слогъ Агаѳія. Спр. Vita Agathiae, XVI — XVII. *Hankii*, De script. Byz. 183—184.

[42]) Agath. Hist. 7—10. *М*ногозначительны его слова: ἐμοὶ δὲ τὸ ἀληθὲς ξυνθαί περὶ πλείστου ἐκτέον ἐς ὅ τι χωρήσει. Cnf. De vita Agathiae. XVII: Viri boni animum cum ostentatione prae se fert: neque tamen, quantum dignoscere licet, falso: immunis ab insectatione pariter atque ab adulatione per universum opus: cujus, quaecumque in eo reprehenderis, ad cognoscendas res gestas summum pretium atque unica utilitas est.

[43]) III. Hist., VI, 150; VII, 151; XXII, 186—7; IV Hist. XVIII, 244—5, XX, 249.

его слова защищать чужіе интересы..... И такъ, бросивъ серьезныя занятія, я проводилъ время въ праздности: меня забавлялъ громъ музыки, конскія ристалища и театръ; я находилъ удовольствіе въ борьбѣ и нерѣдко доходилъ до такого безумія, что совлекалъ съ себя одежду а съ нею терялъ разсудокъ и стыдливость.... Но вступилъ на престолъ Маврикій, который дѣлилъ время между заботами государственными и занятіями литературными, нерѣдко проводя большую часть ночи въ слушаніи поэтовъ и историковъ, возбуждая и поощряя своими щедротами даже слабыя дарованія. Я, вполнѣ сознавая, что по своей винѣ терплю недостатокъ въ самомъ необходимомъ для жизни, скорбя о томъ и сокрущаясь, сталъ размышлять о выборѣ занятій, и задумалъ я быть продолжателемъ Агаѳія въ дѣлѣ исторіи» [44]).

Изъ этой искренней авторской исповѣди мы видимъ, что жизнь Менандра прошла подъ вліяніемъ не совсѣмъ благопріятныхъ обстоятельствъ: въ юности у него не было хорошаго руководителя, а въ зрѣломъ возрастѣ, сколько можно догадываться, его окружало дурное общество. Образованіе Менандра, какъ историка, совершилось подъ вліяніемъ Прокопія и Агаѳія [45]). По примѣру послѣдняго, онъ писалъ даже стихотворенія. Большою извѣстностью въ то время пользовалась его эпитафія Персу Исаоцитѣ, бывшему сначала магомъ, потомъ христіанскимъ мученикомъ [46]). Вдохновеніе подобнымъ предметомъ изобличаетъ въ немъ христіанина, на что есть и болѣе положительныя доказательства: такъ въ одномъ мѣстѣ своей Исторіи [47]) онъ называетъ христі-

---

[44]) Fragmenta Historiae Menandri ed. Bon. 438—439.
[45]) Ibidem 433.
[46]) Ibidem. 432.
[47]) Ibidem. 364.

анскую религію *нашею*, а въ другомъ [48]) христіанскій обрядъ погребенія *нашимъ*.

Исторія Менандра обнимала время 558—582 г., т. е. отъ побѣды Велисарія надъ гуннами во Оракіи до смерти Тиверія. Изъ нея дошли до насъ только отрывки и извлеченія у Свиды. Въ сохранившихся отрывкахъ есть важныя свѣдѣнія о бытѣ и нравахъ славянъ [49]).

Отзывъ Θеофилакта о добросовѣстности Менандра, какъ историка, подтвержденъ въ наше время Нибуромъ: «In rebus gestis referendis bonus auctor; circa populorum mores, terrarumque longinquarum situm, et peregrinantium itinera admodum curiosus et fide dignus [50]).

Имя Менандра сопровождается постоянно эпитетомъ Προτίκτωρ, protector: такъ называли тѣлохранителей императора [52]), въ числѣ которыхъ находился, вѣроятно, и нашъ историкъ.

§ 5 *Маврикій*, просвѣщенному покровительству котораго мы обязаны Исторіею Менандра, самъ занимаетъ почетное мѣсто между византійскими писателями. Его Стратегика, послужившая образцемъ для Льва философа и Константина Порфирогенneта, какъ нельзя болѣе удовлетворяла потребностямъ византійской имперіи.

Въ двадцатилѣтнее царствованіе Маврикія (582—602), которое, по словамъ Цинкейзена, [53]) принадлежитъ, «къ найболѣе замѣчательнымъ временамъ византійской имперіи

---

[48]) Ibidem. 428.

[49]) Ibidem, 284—5, 327, 322-6, 404—7

[50]) Hankii, De scriptor. Hist. Byz. 184—6.

[51]) De Menandro XXXII.

[52]) Вотъ какъ объясняетъ слово Προτίκτωρ самъ Менандръ: Ὁ δὲ γε τῶν μεθορίων λεγόμενος Προτίκτωρ, δηλοῖ δὲ παρὰ Ῥωμαίοις τὸν ἐς τοῦ. τὸν καταλεγόμενον ἀξος, τὸν βασιλείον Προσκεπάστην. Cnf. *Fabricii*, Biblioth Graeca VII, 540 541. *Ducangii* Gloss. p. 1258.

[53]) Geschichte Griechenlands 692.

и къ самымъ рѣшительнымъ моментамъ во всей греческой исторіи», вторженія варваровъ, безпрестанно наводнявшихъ имперію, приняли самый грозный характеръ. Маврикій, безсильный бороться съ аварами, купилъ у нихъ миръ увеличеніемъ прежней дани; но этимъ онъ не могъ обезопасить сѣверныхъ предѣловъ Имперіи. Славяне въ безчисленномъ множествѣ, по словамъ Θеофилакта [54]) переправлялись черезъ Дунай и опустошали византійскія области въ то самое время, какъ ихъ родичи все болѣе и болѣе заселяли Оракію, Дарданію и Македонію. Къ увеличенію бѣдствій Византіи, на югѣ, въ Азіи, все еще продолжались войны съ персами. Зная на опытѣ, какъ мало можно полагаться на миръ съ варварами, какою бы ни былъ дорогою цѣною купленъ онъ; зная также, что одною изъ причинъ неудачъ грековъ было неумѣнье сражаться съ варварами, Маврикій задумалъ измѣнить образъ военныхъ дѣйствій, и начерталъ новый планъ, основанный на изученіи правовъ и обычаевъ варваровъ, окружавшихъ Имперію. Такъ явилась Стратегика.

Все сочиненіе заключаетъ 12 книгъ. Пятая глава XI книги разсуждаетъ объ образѣ войны съ славянами и антами: Πῶς δεῖ Σκλαβοῖς καὶ Ἀνταῖς καὶ ταῖς τοιούταις ἀρμόζεσθαι. По этому поводу сообщаются весьма важныя данныя о бытѣ и нравахъ славянъ. По словамъ автора, свѣдѣнія его о славянахъ основаны частію на *собственныхъ наблюденіяхъ*, частію же почерпнуты *изъ другихъ сочиненій* [56]). Что Маврикій зналъ не только византійскихъ славянъ, но и тѣхъ, которые жили за Дунаемъ, мы можемъ заклю-

---

[54]) Theophylacti Symocattae Histor. lib I, cap. VII, p. 46 — 48; lib. VI, c. VII, p. 253, lib. VIII, c. 3, p. 319.

[55]) *Mauricii* Strategicum ed. I. Schefferi, Upsaliae 1664 pp. 272—290.

[56]) Cnf. Notae I. Schefferi, p. 384.

чать изъ показаній Оеофилакта и Θеофана [57]). Что онъ пользовался Прокопіемъ [58]) и Менандромъ, [59]) доказываетъ сравненіе названныхъ нами авторовъ съ Маврикіемъ.

§ 6 Царствованіе Маврикія описано *Θеофилактомъ* Симокаттою.

Есть два мнѣнія о мѣстѣ его рожденія: одни утверждаютъ, что онъ родился въ Египтѣ, на берегахъ Нила; [60]) другіе же считаютъ его родиною Грецію, именно г. Локры [61]). И тѣ, и другіе основываются на словахъ самаго Θеофилакта: въ своей Исторіи онъ съ особенною подробностью останавливается на описаніи Египта, «потому что ведетъ оттуда *родъ* свой (Ἐλκοντες *γάρ τό γένος* ἐντεῦθεν); [62]) тогда какъ въ Физикѣ прямо называетъ г. *Локры* своею *родиною* и грековъ соотечественниками. [63]) Мнѣ сдается, что можно уничтожить это кажущееся противурѣчіе, принявъ слово *γενος* въ смыслѣ нашего *родъ*, предки. Часть этого рода выселилась въ Грецію; другая же осталась въ Египтѣ, гдѣ одинъ изъ родичей, Петръ, былъ префектомъ [64]). Родство съ префектомъ Египта, какъ догадывался уже I. Pontanus, [65]) указываетъ на благородное происхожденіе Θеофилакта. Время его рожденія можно опредѣлить только гадательно, на основаніи слѣд. соображеній: 1) по смерти Фоки (610 г.), нашъ авторъ, по

---

[57]) Theophil. Histor. lib. VII, c. 2, p. 271. Theophan. chronogr. p. 442 (a. 594).

[58]) Goth l. II, c. XXVI, p. 254—255; lib III, c. XIV, p. 331—5, cap. XXVIII, 441—4; lib. III, c XXII, p. 570,

[59]) Fragm 284, 406,

[60]) *Iac. Pantanus*, Praefat X. *Fabricii* Bibl. VII, 582—3. Cnf *Photii* in Theophyl. summaria p. 5: Ἐστι δε οὗτος ὁ Θεοφυλάκτος τῷ γένει Αἰγύπτιος.

[61]) *M. Hankius*, cap. IX. p. 186.

[62]) *Theophyl.* Histor. lib. VII, c. XVI, 301.

[63]) Λόκρους ἐχω πατρίδα, καὶ τα τῆς Ἑλλάδος ἡμέτερα. Ap. Hank 187.

[64]) Theophyl. Histor. 342.

[65]) Praef. p X, Cnf. *Photii* in Theophyl. sum. p. 3.

собственнымъ его словамъ, читалъ на площади передъ народомъ разсказъ объ убіеніи Маврикія, и всѣ собраніе плакало, какъ бы своими глазами видѣло несчастную кончину императора [66]). Извѣстно, что Маврикій былъ убитъ въ 602 г.; убійца его Фока управлялъ имперіею въ теченіи 9 лѣтъ; слѣд. Θеофилактъ, которому въ 610 г. было около 20 лѣтъ, родился не позже 8 года царствованія Маврикія (590 г..) 2. Исторію свою Θеофилактъ окончилъ по смерти Хозроя; [67]) слѣд. не раньше 628 г. и по-крайности черезъ 25 лѣтъ по убіеніи Маврикія, царствованіе котораго онъ описывалъ *по разсказамъ стариковъ* [68]). Если Θеофилактъ такъ мало довѣрялъ своей памяти, что прислушивался къ разсказамъ стариковъ, то онъ былъ еще ребенкомъ при Маврикіѣ; но въ 610 г. Θеофилактъ такъ краснорѣчиво и такъ живо изобразилъ предъ народомъ смерть этого достойнаго императора, что необходимо предположить участіе собственнаго воспоминанія нашего автора въ разсказѣ о такомъ трагическомъ произшествіи. Если Θеофилакту въ 610 г. было не менѣе 20 лѣтъ отъ роду, то, оставшись на 12 году по кончинѣ Маврикія, онъ могъ еще сохранить о ней воспоминаніе; слѣд. когда онъ писалъ послѣднюю книгу своей Исторіи, ему было лѣтъ подъ-40, что весьма правдоподобно. Итакъ, мнѣ кажется, можно не безъ основанія предположить, что Θеофилактъ родился въ началѣ царствованія Маврикія, ок. 590 г.

Въ 610 г. онъ сталъ уже извѣстенъ, какъ хорошій ораторъ. Эта извѣстность пріобрѣла ему покровительство патр. Сергія, мецената того времени, по внушенію котораго, вѣроятно, Θеофилактъ и сдѣлался историкомъ [69]).

---

[66]) *Theophyl.* Histor. lib. VIII, c. XII, p. 338.
[67]) *Theophyl.* l. c. *Hankius* 189.
[68]) J. Pontanus l. c.
[69]) Theophyl. dialog. 25.

Его Ἱστορίαι въ 8 книгахъ (I—V войны Маврикія съ персами, VI—VII в съ славянами и аварами) представляютъ несухой лѣтописный перечень событій, но краснорѣчивый разсказъ, которому много разнообразія придаютъ описанія мѣстностей и рѣчи, влагаемыя въ уста историческихъ дѣятелей. Языкъ его, по замѣчанію знатоковъ [70]), тщательно обработанъ, хотя заключаетъ въ себѣ много выраженій фигуральныхъ и аллегорическихъ, въ чѣмъ однако мы не будемъ упрекать нашего автора: [71]) такова была мода въ Византіи того времени.

Давно уже признано, что литературное образованіе нашего автора совершилось подъ вліяніемъ греческихъ образцовъ [72]): это вліяніе очень замѣтно на его Исторіи.

Соотечественники почтили Θеофилакта эпитетами *краснорѣчиваго* и *ученаго* (σχολαστικὸς, σοφιστής) [73]) Разнообразіе вопросовъ, рѣшаемыхъ въ его *Посланіяхъ* [74]), въ его *Физикѣ* [75]) и въ его *Исторіи* доказываетъ его ученость, по крайности, для того времени

Учено-литературные труды были для Θеофилакта отдохновеніемъ отъ его занятій государственныхъ. По словамъ Фотія, [76]) Θеофилактъ былъ ἀπό ἐπαρχων и ἀντιγραφεὺς [77]); слѣд. онъ управлялъ какою-либо областью и наблюдалъ за правильнымъ сборомъ податей.

---

[70]) *I. Pontani*, Praef. p. XII: Genus scbriendi sane elaboratum, prudens, grave, jucundum, disertum, planeque oratorium...

[71]) Cnf. *Photii* in Theophyl. sum. p. 3.

[72]) *I. Pontanus*. p. XI.

[73]) *Ducangii* Glossar. p. 1510—11.

[74]) Ed. princeps ap. *Aldum*. 1499.

[75]) Это сочиненіе озаглавливается: Διάλογος περὶ διαφορᾶς φυσικῶν ἀπορημάτων и издано вмѣстѣ съ посланіями *Бонав. Вулканіемъ*, Lugd. Batav. 1586. и отдѣльно *Андр. Равиною* Lips. 1653.

[76]) *Photii* in Theophl sum p. 3. Cnf. *Hankii*. p. 183.

[77]) *Hankii* p. 188: ἀντιγραφεὺς—1) scripturarius, 2) custos coactorum, 3. cancellarius. Cnf. *Ducangii* Gloss p.

Мы уже выше упоминали, что Θеофилактъ описывалъ царствованіе Маврикія *по разсказамъ стариковъ*; слѣд. получалъ свѣдѣнія изъ вторыхъ рукъ. Но, при своей образованности и пытливомъ, аналитическомъ умѣ, о которомъ свидѣтельствуютъ его ученo-литературныя произведенія, конечно, не всякому разсказу онъ вѣрилъ; а положеніе его въ обществѣ и покровительство патр. Сергія позволяли ему быть строгимъ въ выборѣ разскащиковъ. Что исторія Θеофилакта, дѣйствительно, *есть источникъ чистый и достовѣрный*, ручается авторитетъ Як. Поктана [78]); на сколько же вѣрны сообщенныя имъ свѣдѣнія о славянахъ [79]), рѣшимъ впослѣдствіи.

§ 7. Трудомъ Θеофилакта первый воспользовался *Θеофанъ*.

Сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей, [80]) Θеофанъ уже рано обнаружилъ религіозное настроеніе духа и склонность къ аскетизму; [81]) а въ лѣтахъ зрѣлыхъ ни почести, ни богатство, ни самыя угрозы не могли поколебать его рѣшимости вступить въ монастырь. [82]) Въ монастырѣ полихроніевомъ, въ Мизіи, гдѣ онъ проводилъ жизнь строго-подвижническую, занимаясь въ часы досуга перепискою

---

[78]) *Praef.* XIV: Scripsit.... historiam Mauricii accuratissime et eloboratissime.

[79]) *Histor.* lib. I, c. VII, p. 46–47; lib. III, c. IV, p. 119; lib. VI, c. II, p. 243—4; c. III, p. 246, c. IV, p. 246, c. VI—XI, p. 251—64; lib. VII, c. II, 271—3; c. IV, 276—8; cap. V, 278—9; lib. VIII, c. III, 319; cap. V, 323.

[80]) Отецъ его, по сказанію его біографа, былъ префектомъ эгеополитскимъ. *Vita Theoph.* (при бон. изд.) p. XVI. Въ 780 г., когда Θеофанъ ушелъ въ монастырь, былъ ему 21 годъ; слѣд, онъ родился въ 759 г. *Vita Th.* XXIV, *Memoria* L. Cnf. *Fabricii Bibl.* VII, 459–61. *Hankius* ошибочно относитъ рожденіе Θеофана къ 748 г. См. *De scriptor. rer. Byz.* p. 201—2.

[81]) *Vita Theoph.* p. p. XVI sqq. *Memoria.* . XLVI. sqq. Cnf. *Hank.* 202.

[82]) *Vita Th.* XVIII—XXIV. *Mem* XLVIII–L. Cnf. *Hank.* 204—207

рукописей, братія избрала его своимъ игуменомъ. [83]) Вся жизнь Θеофана представляетъ постоянную борьбу духа и плоти, и побѣждалъ всегда духъ. Ревностный защитникъ иконопочитанія, дряхлый, больной Θеофанъ былъ заключенъ Львомъ V Армяниномъ въ темницу, и продолжительныя истязанія не могли вынудить у него отрѣченія отъ того, что признавалъ онъ истиною. За такой подвигъ самоотверженія Церковь наименовала его *Исповѣдникомъ*. (Ὁμολογήτης). Кончину его относятъ къ 818 г, [84])

Хроника Θеофана, составляя продолженіе труда Георгія Синкелла, [85]) описываетъ время отъ Діоклетіана до смерти Михаила I; слѣд, окончена не раньше 813 г. [86])

При современномъ состояніи византинологіи, едва-ли возможно опредѣлить *степень самостоятельности* труда Θеофана: признать его *только* компиляціею я не рѣшаюсь. Что касается собственно до сказаній о славянахъ, то укажу на заимствованія изъ Θеофилакта, [87]) и, можетъ быть, изъ Прокопія. [88])

Какъ бы то ни было, нельзя отрицать въ Θеофанѣ *добросовѣстности*: и вся его жизнь, и сравненіе съ Θеофилактомъ убѣждаютъ насъ въ томъ.

Знатоки укоряютъ Θеофана въ необработанности языка, въ излишнихъ повтореніяхъ, наконецъ въ сбивчивости и часто ошибочности хронологіи. [89])

---

[83]) *Vita* Th. XXVI sqq. *Hank.* 207—209.

[84]) *Vita* Th. XXVI—XXXVIII. *Hank.* 210—216.

[85]) Θеофанъ называетъ своего предшественника ὁ μακαριώτατος ἀββᾶς Γεώργιος ὁ συγκέλλος γεγονὼς Ταρασίου τοῦ ἁγιωτάτου Πατριάρχου Κωνσταντινου πόλεως (+ 800) εὐλογίμως ἀνὴρ καὶ πολυτελέστατος, ἄλλους τε ἱστοριογράφους ἀναγνοὺς.... Cnf. *Fabricii* Bibl. VI, 149—51; VII, 457—459.

[86]) *Theoph prooemium* 4—5. Cnf. *Hankii* 220 sqq.

[87]) *Theoph chrononogr* 391—444.

[88]) Ibidem 222, 360—61.

[89]) *Goarus* и др. Cnf. *Hankii* 222. *Muralt*, Essai de chron. byz. SPb. 1855. Préf. XIII.

§ 8 *Тактика Льва Философа* представляетъ весьма мало самостоятельнаго: это большею частію перифразъ маврикіевой Стратегики, разбавленный иногда неумѣстными разсужденіями, не имѣющими для насъ никакой цѣны.

Названіе *Мудраго*, [90]) которое обыкновенно придаютъ автору *Тактики*, императору Льву VI, вовсе къ нему не идетъ: онъ не заслужилъ его ни своими сочиненіями, ни своимъ правленіемъ.

Получивъ воспитаніе подъ руководствомъ извѣстнаго своею ученостью патр. Фотія, [91]) Левъ былъ вовсе не способенъ управлять имперіею. Избѣгая государственныхъ занятій, онъ проводилъ время въ схолостическихъ спорахъ или наблюдалъ за теченіемъ небесныхъ свѣтилъ; а между тѣмъ лучшія области Византіи были опустошаемы варварами, цвѣтущія города, каковы Димитріа и Ѳессалоники, обращены въ груды развалинъ, обагренныхъ кровью многочисленныхъ жителей... Императоръ былъ занятъ въ то время весьма важнымъ дѣломъ: онъ предсказывалъ будущую судьбу Византіи. [92])

§ 9. Нѣсколько важнѣе тактики Лва VI *четыре книги о Царяхъ* (Βασιλέων) *Іосифа Генезія* (886—959).

О Генезіѣ намъ извѣстно очень мало. Изъ его предисловія видно, что жилъ онъ при Константинѣ Порфирогенетѣ, по порученію котораго написалъ исторію четырехъ царей: Льва I Армянина, Михаила II, Ѳеофила и Михаила III. Источникомъ для него служили, по собственнымъ его словамъ, *разсказы современниковъ* и *народныя*

---

[90]) Византійцы называютъ его только *ученымъ*: ὁ μακαριώτατος ἐν βασιλεῦσι Λέων. Cuf. *Hank.* p. 413.

[91]) *Photii* patr. vita et scripta, ap. *Hank* 269—396.

[92]) Эти предсказанія были изд. въ Парижѣ MDLV f°. (ed. Rutgersii et Leunclavii). О жизни и сочин. Льва VI-го см. *Fabricii* Bibl. VII, 693—707; *Hankii* 412 s qq.

преданія: [93]) поэтому пользоваться Генезіемъ должно съ большою осторожностью. Свѣдѣній у него о славянахъ чрезвычайно мало [94]).

§ 10. Хронографія, изданная въ Боннѣ (1842 г.) съ именемъ *Льва Грамматика*, оканчивается царствованіемъ Романа II (963 г.); поэтому должно предполагать, что неизвѣстный ея авторъ жилъ при Константинѣ Порфирогеннетѣ и сынѣ его Романѣ II, правленіе которыхъ онъ описывалъ, какъ современникъ [95]).

Текстъ этой хронографіи сохранился, безъ важныхъ варіантовъ, въ двухъ рукописяхъ, парижской и мюнхенской. Въ первой ркп. авторъ названъ Львомъ Грамматикомъ, а во второй Ѳеодосіемъ Мелитинскимъ. Ни на томъ, ни на другимъ имени нельзя остановиться: 1) потому что Львовъ Грамматиковъ въ византійской литературѣ извѣстно нѣсколько, [96]) а Ѳеодосія Мелитинскаго ни одного [97]); 2) потому что имена эти не встрѣчаются въ самомъ текстѣ рукописей, а прибавлены позднѣйшею рукою—составителей каталоговъ, какъ доказалъ Тафель [98]).

Желательно было бы, чтобъ византинологи занялись перепзслѣдованіемъ этого вопроса: важность хронографіи Льва Грамматика для византійской и славянской исторіи [99]) вызываетъ на такое дѣло преимущественно русскихъ.

§ 11. Къ числу замѣчательнѣйшихъ и наиболѣе для

---

[93]) Regum. lib. I, p. 34 (ed. Bonn.) Cnf. *Fabricii* Bibl. VII, 530—533.

[94]) Ibid. lib. I, p. 4, 12–13; lib. II, 41—42; lib. IV, p. 85—86, 97, 127—128.

[95]) Хронографія прерывается на 961 г., вѣроятно, смертію автора.

[96]) *Fabricii* Bibl. VII, 713—714.

[97]) Ibid. VI, 158.

[98]) Gelehrte Anzeigen, München, 1854. III. 165—6

[99]) Нѣкоторыя изъ данныхъ, сообщаемыхъ Львомъ Грамматикомъ о славянахъ, не имѣются у его предшественниковъ. Leon. gram. chronogr 238, 240—1, 266—9, 306—17, 320, 323—4.

часъ важныхъ византійскихъ писателей принадлежитъ безспорно *Константинъ Порфирогеннетъ* (905—959 г) [100]).

„Левъ VI Философъ, на смертномъ одрѣ, ввѣрилъ малолѣтняго сына своего Константина попеченію брата своего Александра; но разгульный и развратный опекунъ также мало думалъ о воспитаніи наслѣдника престола, какъ и объ управленіи имперіею; къ счастію онъ царствовалъ не долго. [101]) Назначенная имъ Боярская Дума, подъ предсѣдательствомъ патр. Николая, обозначила свое управленіе одними раздорами и несогласіями. [102]) Посреди придворныхъ интригъ росъ и воспитывался Константинъ подъ руководствомъ ученаго и дальновиднаго Θеодора. [103]) Вступивъ въ бракъ (919 г) съ дочерью вельможи Романа, Еленою, Константинъ почтилъ тестя титуломъ *василеопатора* и избралъ его въ соправители; но властолюбивый и хитрый Романъ успѣлъ захватить въ свои руки все управленіе государствомъ, оставивъ Константину одинъ титулъ. [104]) Такъ продолжалась до 944 г., когда Порфирогеннетъ успѣлъ, при помощи Василія Петина, низвергнуть Романа и овладѣть кормиломъ правленія. [105]) Теперь взоры всѣхъ, полные надеждъ, устремились на Константина; но онъ обманулъ ихъ ожиданія, выказавъ вскорѣ всю свою ничтожность въ государственномъ отношеніи. [106])

Придворныя интриги, посреди которыхъ выросъ Порфирогеннетъ, внушили ему недовѣріе къ вельможамъ и вслѣд-

---

[100]) Πορφυρογεννήτος, по мнѣнію однихъ, зн. ὁ ἐν τῇ πορφύρᾳ τεχθείς, а по другимъ, ἐν βασιλείᾳ τεχθείς. Подробнѣе см. у *Ганкія* 461—3 и у *Зернина*, О жизни и литер. труд. Конст. Багрянор. Харьк. 1858. вып. I, стр. 112.

[101]) *Hankii* 463. *Зернина* 19.

[102]) *Зернина* стр.

[103]) *Reiskii* praef. XXXIV.

[104]) *Cedreni* Hist. comp. II, 321.

[105]) *Зернина*, 106 слѣд.

[106]) *Cedreni* II, 325—7. *Зернина* 80—2.

ствіе того жеданіе окружить себя людьми, ему одному обязанными своимъ возвышеніемъ. Постоянная опека, почти до старости, лишила его энергіи, сдѣлала вялымъ, слабохарактернымъ, легко подчинявшимся чужому вліянію. Удаленный Романомъ отъ управленія государствомъ, Константинъ всю свою молодость провелъ въ занятіяхъ науками и искуствами [107]) и впослѣдствіи, сдѣлавшись автократомъ, онъ продолжалъ посвящать себя литературнымъ трудамъ, поощряя въ тоже время всякое ученое предпріятіе. [108]) Простой перечень его сочиненій покажетъ, какое видное мѣсто занимаетъ онъ въ византійской литературѣ.

Кромѣ различныхъ законадательныхъ постановленій, [109]) Порфирогеннетъ, по примѣру отца своего, написалъ *Тактику* (Βιβλίον ταχτικόν, τάξιν περιέχον τῶν κατά θαλατταν καὶ γῆν μαχομένων) [110]), *Слово на перенесеніе мощей Іоанна Златоуста*, [111]) *Повѣствованіе о нерукотвореномъ образѣ Іисуса Христа*, [112]) *Житіе и дѣянія Василія Македонянина* (Ἱστορικὴ διήγησις τοῦ βίου καὶ τῶν πράξεων Βασιλείου τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως), Сочиненіе *о провинціяхъ*, въ которыхъ располагались *гориизоны* (περὶ θεμάτων) [114]), нако-

---

[107]) *Liutprandi* de reb. Imper. et Reg. lib. III, cap. I: Const. P. tum orationi, tum lectionibus vacans, totum se Domino commendabat, opere manum victum quaeritans: sane τὴν Ζωγραφίαν, id est picturam, *perpulchre exercebat*. Ap. *Leichium*, De vita et reb gest. C. Porph. Lipsiae 1746. p. XLIX.

[108]) *Fabricii* Bibl VII, 681, VIII, 1899. *Leichii* LVI—II.

[109]) *Fabricii* Bibl VI. 488—9

[110]) Ibidem. 487.

[111]) Ibid. 490.

[112]) Ibidem,

[113]) Ibidem. 139. Cnf. Hankii 491.

[114]) *Fabricii* 487; *Hankii* 470: In his agit de militum illis copiis, quas imperio florente Romani legiones, Constantinopolitani τάγματα, deinde justis legionibus carentes, θέματα vocabant.

нецъ *Объ управленіи имперіею* и *О церемоніяхъ византійскаго Двора*.

Мы остановимся только на послѣднихъ двухъ сочиненіяхъ, какъ имѣющихъ непосредственное отношеніе къ предмету нашей диссертаціи.

Сочиненіе *Объ управленіи имперіею* (De administrando imperio) въ ркп. надписывается φιλοπόνημα. [115]) Въ немъ Порфирогеннетъ передаетъ сыну своему Роману наставленія необходимыя, чтобы быть достойнымъ императоромъ. «Прежде всего,» говоритъ онъ въ приступѣ, «я намѣренъ изложить тебѣ, какой народъ въ чемъ можетъ быть полезенъ грекамъ и въ чемъ причинять имъ вредъ; далѣе, какъ живутъ разные народы, и съ помощію какаго народа можно угрожать войною другому или покорить его; далѣе, о ненасытности и алчности ихъ, также о безстыдныхъ ихъ требованіяхъ. Здѣсь я буду говорить о различіи между народами, объ ихъ происхожденіи, образѣ жизни, о положеніи и условіяхъ земли, ими населенной, о пространствѣ и разстояніяхъ земли, равно ктк и о томъ, что происходило въ разное время между греками и различными народами; далѣе, о томъ, что въ извѣстныя эпохи сдѣлано новаго у самихъ насъ, грековъ. Все это я разсматрѣвъ по законамъ мышленія, положилъ передать тебѣ, любезный сынъ мой, дабы ты, твердо зная различіе въ каждомъ изъ упомянутыхъ народовъ, умѣлъ обращаться съ ними, примирять ихъ, а въ случаѣ надобности покорять и отражать ихъ; они же будутъ съ трепетомъ взирать на твое великодушіе и бояться тебя, какъ огня.»

Въ другомъ мѣстѣ, Константинъ заклинаетъ сына своего и проситъ строго и неизмѣнно держаться трехъ завѣтовъ: «1) что нужно отвѣчать, если хазары, венгры, рус-

---

[115]) *Reiskii* praef. XXI.

сы или другіе какіе либо сѣверные и скиѳскіе народы станутъ просить, чтобъ имъ дали царскія одѣянія и корону; 2) хранить въ величайшей тайнѣ приготовленіе греческаго огня; 3) что говорить, въ случаѣ какой-нибудь варварскій владѣтель пожелаетъ породниться съ императорскимъ семействомъ.»

Такова программа этого сочиненія, достаточно свидѣтельствующая о холодной формальности автора и о безжизненности византійскаго общества, поддерживавшаго свое существованіе подобными преданіями. [116])

Для насъ это сочиненіе, написанное 949—952., [117]) весьма важно по богатству свѣдѣній о бытѣ и правахъ славянъ, [118]) въ чемъ значительно уступаетъ ему другое произведеніе тогоже автора, не менѣе извѣстное, именно: De cerimoniis aulae Byzantinae (нач. 949—963 г.): [119]) такъ оно названо учеными *Маи, Фабриціемъ* и *Лейхіемъ*, а въ ркп. озаглавливается: *Σύνταγμα τε καὶ βασιλείου σπουδῆς ἔντως ἄξιον ποίημα* или *κεφαλαιώδεις ὑποθέσις*. [120]) Убѣжденный въ необходимости всѣхъ церемоній и обрядовъ, которыми сковывается каждый шагъ императора, Порфирогенетъ внушаетъ своему сыну уваженіе къ нимъ. По его мнѣнію, не только достоинство монарха, но и благо самой Византіи зависѣли отъ точнаго соблюденія всей обрядности, завѣщанной предками. [121])

Никогда не выѣзжая изъ своей столицы, ученый императоръ собиралъ свѣдѣнія о славянахъ *изъ вторыхъ рукъ*. О племенахъ южныхъ ему не трудно было получить

---

[116]) De *admin. imp.* c. 82—90. *Зернина.* 83—95.

[117]) *Fabricii* Bibl. VI, 486, 199.

[118]) De *admin. imp.* c. II, IV, V, VI. IX, XIII, XXIX, XXX — VI. XL—II, L - I.

[119]) De *cerim.* l. II, c. XV, XXXVII, XLIV V, XLVII—III, LII.

[120]) *Reiskii* praef. XX—XXI,

[121]) *Зернина.* 92 - 94.

вѣрныя и положительныя свѣдѣнія отъ византійскихъ славянъ. О восточныхъ племенахъ онъ могъ узнать отъ руссовъ, торговавшихъ въ Византіи, и особенно отъ Ольги, съ которою онъ бесѣдовалъ въ 955 г. О западныхъ славянахъ Порфирогеннетъ не имѣлъ яснаго понятія, слѣд черпалъ свѣдѣнія изъ какого-то мутнаго источника, — по мнѣнію Шафарика,—изъ народныхъ преданій. [122])

Не будемъ удивляться, читая у Константина Порфирогенета запутанныя извѣстія о западнославянскихъ краяхъ, совершенно неизвѣстныхъ византійцамъ; но чрезвычайно странно, что императоръ-историкъ не пріобрѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о славянахъ, жившихъ въ предѣлахъ византійскихъ и надѣлалъ множество ошибокъ въ предметахъ, такъ сказать, находившихся передъ его глазами. [123]) Между тѣмъ о русскихъ онъ разсказываетъ отчетливо и подробно; даже славянскія названія днѣпровскихъ пороговъ (испорченныя переписчиками?) записалъ довольно вѣрно, по крайности, на сколько то было возможно для грека. [124])

Константинъ Порфирогенетъ, какъ историкъ, считалъ вовсе не нужнымъ для себя знакомиться пообстоятельнѣе съ мѣстностью, на которой происходило дѣло: упрекъ, который слѣдуетъ сдѣлать не ему одному, а всѣмъ византійцамъ. Къ тому же въ немъ замѣтно пристрастіе *къ корнесловію*, и не рѣдко можно у него встрѣтить подобныя словопроизводста: *Діоклея* отъ Діоклетіана, *Травунія* отъ твердь, *Конавле* отъ колница (ἁμάξια, via plaustri), слав. рѣка *Бона* отъ лат. bonus, καλὸς и т. п. [125])

Если же Константинъ Порфирогенетъ былъ не вездѣ

---

[122]) Слав. древ. § 38, стр. 181—183. Cnf. § 31. стр. 400 410.

[123]) Ibidem. § 31, стр. 409.

[124]) Ibidem, § 28, стр. 148 — 230. Cnf. II. Г. Р. т. I. пр. 102, и *Іерберга*, Untersuch. z. Erklär. d. ält. Gesch. Russl. 317—387.

[125]) De admin. imp. c. XXXIV, p. 161; c. XXXV, p. 162.

критическій историкъ, ограниченный географъ и плохой этимологъ, то не слѣдуетъ ли намъ обращаться къ его сказаніямъ, нерѣдко весьма драгоцѣннымъ, съ нѣкоторою недовѣрчивостью и не иначе признавать ихъ достовѣрными, какъ подвергнувъ самой строгой оцѣнкѣ?

§ 12. Послѣднимъ въ ряду византійскихъ историковъ даннаго періода стоитъ *Левъ, Дьяконъ Калойскій.*

Онъ родился, по догадкѣ Газе, около 950 г. въ іонійскомъ городѣ Калоэ, у истоковъ р. Констра, что̀ впадаетъ въ эфесскій заливъ; [126]) обучался первоначально въ домѣ родителей, а потомъ въ Византіи, гдѣ былъ свидѣтелемъ низверженія Никифора Фоки, 967 г. [127]); въ 970 г. находимъ его въ Азіи, [128]) а въ слѣд. году на берегахъ Дуная въ свитѣ императора, котораго онъ сопровождалъ на войну въ качествѣ дьякона [129])

Левъ Дьяконъ сдѣлался историкомъ по убѣжденію: [130]) это историкъ-моралистъ. Десять книгъ его Исторіи обнимаютъ время отъ вступленія на престолъ Романа Младшаго до смерти І. Цимисхія (изъ нихъ V, VIII и IX разсказываютъ о войнахъ Святослава съ греками). Исторія Льва окончена не раньше 988–9 г., потому что упоминаетъ о завоеваніи Владиміромъ Корсуня, о смерти Василія Македонянина и о возмущеніи и гибели Барды Фоки. [131])

Сочиненіе Льва Дьякона имѣетъ для насъ важность сказанія *современника*, часто *очевидца* описываемыхъ событій; въ другихъ же случаяхъ онъ пользовался *разсказами*

---

[126]) *Leon. Diacon.* Histor. lib. I. cap. II, p. 5.
[127]) Ibid. lib. VI, cap. VII, p. 65. c. XI, p. 62.
[128]) Ibid. lib X, cap. VI, p. 165.
[129]) Ibid. c. IX, p. 172–3.
[130]) Ibid. p. 3–5.
[131]) *Hasii* praef. XVII–XVIII.

очевидцевъ; [132]) но, не владѣя критическимъ тактомъ, онъ принималъ иногда *молву* за вѣрное извѣстіе.

«S'il répresente agréablement et avec connaissance de cause (говоритъ Газе) ce qui se passait sous ses yeux à Constantinople, dés ce qu 'il sorte de l'enceinte de cette ville, son autorité a d'autant moins de poids que le scène des évenement est à une plus grande distance... Quelquefois même il ne semble avoir recueuilli que les bruits vagues qui pouvait arriver à la capitale de l'empire grec sur le nombre et les exploits d'une armée éloignée... Dans ce qui concerne l'histoire général il est d'une ignorance grossière. Il parait ignorer jusqu 'aux noms et à l'existence des nations d'occident. [133])

Трудъ Льва Дьякона вполнѣ *самостоятеленъ*: онъ обнимаетъ эпоху, современную автору (959—976) и до него еще ни кѣмъ не описанную. Имъ пользовались Кедринъ и Зонара. [134])

Слогъ Льва Д. риторическій, напыщенный, обильный варваризмами, чѣмъ авторъ заплатилъ дань своему вѣку. Избравъ образцемъ для себя Агаѳія, онъ рѣдко цитуетъ древнихъ (Гомера, Геродота, Ѳукидида и Демосѳена). Впрочемъ и у него встрѣчаются удачныя мѣста, исполненныя истиннаго одушевленія и вѣрныя дѣйствительности. [135])

Заключимъ словами почтеннаго филолога, которыя можно относить не къ одному Льву Дьякону, но ко всѣмъ византійцамъ:

«Denique Leonem, temporibus misiris et caecis ad historian se conferentem, inique compares cum pronunciatoribus rerum gestarum, florente Graecia, qui, curriculum nacti felicius, aurea

---

[132]) Leon. D. Histor. p. 5.

[133]) Not. et. extr. des Mss. de la bibl. du Roi VIII. 262. Cnf *Hasii* praef. XX—XXI.

[134]) Ibidem. 269—270.

[135]) Ibid. 250—261.

orationis facultate usi, toti terrarum orbi atque omnibus seculis cognitionis et eloquentiae clarissima lumina accendere potuerunt. Noster judicio, doctrina genere dicendi exprimere debuit temporum suorum imaginem. Quapropter, modo luce addat rebus ea aetate gestis (quod profecto facit) facile feramus eum astrologiae fidem habuisse exiguam geographiae notitiam prodere historiae veteris. Polibii acumen miramur, Plutarchii litteras, copiam Strabonis. Qui tanti viri atque talles praesidiis sapientiae circumsepti, si errores deponere, lapsus vitare omnes non potuerunt, quis tam rudis est temporum Bysantinorum qui Leonem id potuisse putet.» [136])

---

[136]) *Hasii* praef. XXI.

ГЛАВА II.

ЗАПАДНЫЕ ЛѢТОПИСЦЫ.

§ 1. Переселеніе германцевъ съ балтійскаго поморья въ Дакію и Угрію II—III стол. способствало распространенію славянъ въ краяхъ поморскихъ и надодерскихъ: остатки германскихъ обитателей, значительно ослабленныхъ войнами съ римлянами и выселеніемъ въ южныя страны, были отброшены за Одру. Въ половинѣ V стол. славяне заняли уже Бранденборскъ, Лужицы и Чехію, а въ слѣдующемъ вѣкѣ перешли за Лабу и поселились между нѣмцами. Само собою разумѣется, что воинственныя германскія племена не могли уступить пришельцамъ своихъ земель добровольно, безъ боя: необходимо предположить между ними борьбу, о которой доходили до грековъ и римлянъ только темныя сказанія. Впрочемъ нельзя сомнѣваться, что отношенія славянъ къ германцамъ были далеко не дружелюбны: о войнахъ чеховъ и лужицкихъ сербовъ съ франками въ VII вѣкѣ и о постоянной враждѣ бодричей и лютичей съ саксами мы имѣемъ положительныя свидѣтельства. Со временъ же Карла Великаго, распространившаго свое владычество до самой Лабы, начинается рядъ лѣтописныхъ замѣтокъ не рѣдко весьма обстоятельныхъ, но проникнутыхъ большею частію духомъ вражды.

§ 2. Отъ VI вѣка дошли до насъ сказанія о славянахъ гота *Іорнанда.*

Iornandes или, по другимъ, *Iordanes*, называемый въ нѣкоторыхъ рукописяхъ епископомъ равенскимъ (episcopus Ravennas), [1]) извѣстенъ своею компиляціею изъ сочиненія римскаго сенатора Кассіодора (Magnus Aurelius Cassiodorus, современникъ Іорнанда): [2]) *De Getarum sive Gothorum origine et rebus gestis.* [3]) Такъ какъ кассіодорова Исторія готовъ (XII libri Historiae Gothorum) не сохранилась, то весьма трудно опредѣлить степень самостоятельности труда Іорнанда. Впрочемъ не подлежитъ сомнѣнію, что сказанія о славянахъ принадлежатъ компилятору.

Свѣдѣній о жизни Іорнанда чрезвычайно мало· мы знаемъ только, что онъ былъ родомъ готъ, служилъ при Дворѣ готскаго короля въ качествѣ секретаря, потомъ пошелъ въ монастырь и былъ впослѣдствіи епископомъ равенскимъ [4]). Іорнандъ *жилъ въ половинѣ* VI *вѣка*, какъ можно заключить изъ того, что на 552 году прерывается и его *Исторія готовъ* и другое сочиненіе, компелированное изъ Энея Флора и извѣстное подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *De regnorum ac temporum successione sive de origine mundi*

---

[1]) *Muratori* Script. rer. Ital. t. I p. 190.

[2]) *Pauli Diac.* Gesta Langob. l. I, c. XV, p. 421.

[3]) Іорнандъ въ предисловіи къ своему труду говоритъ: Volentem me parvo subvectum navigio, oram tranquillis littoris attingere et minutos de priscorum stagnis pisculos legere, in altum frater Castuli laxare vella compellis relictoque opusculo, quod intra manus habeo, id est de breviatione chronicorum, suades, *ut nostris verbis duodecim Senatoris volumina de origine actaque Getarum ab olim usque nunc* per generationes, regesque descendente, *in unum et hoc parvulo libello coartem.* Ap. Murat. p. 191.

[4]) Вотъ единственное мѣсто во всемъ сочиненіи Іорнанда, гдѣ онъ говоритъ о себѣ: Cujus Candacis Alanovanuntis patris mei genitor, Peria, id est meus avus, Notarius quousque Candax ipse viverit fuit. *Ego item* (quamvis agramatus) *Iornandes, ante conversionem meam, notarius fui.* De Get. orig. c. L, p. 17.

et actibus Romanorum caeterarumque gentium liber ad Vigilium. [5]).

Іорнандъ сообщаетъ весьма важныя, хотя краткія и не всегда вѣрныя свѣдѣнія о славянахъ по поводу столкновенія ихъ съ готами въ черноморскихъ краяхъ. [6]) Повѣствованіе Іорнанда о подвигахъ готовъ, особенно короля Эрманарика, котораго онъ сравниваетъ съ Александромъ Великимъ, до крайности преувеличено и основано, по словамъ Шафарика [7]), не на письменныхъ источникахъ, а на *народныхъ пѣсняхъ хвастливыхъ готовъ.*

§ 3. Неизвѣстный продолжатель хроники Григорія турскаго, обыкновенно называемый *Фредегаромъ Схоластикомъ* [8]), сохранилъ въ своей лѣтописи весьма драгоцѣнное для насъ извѣстіе объ основаніи гостемъ-воеводою Самомъ перваго великаго славянскаго государства въ половинѣ VII вѣка и сообщилъ древнѣйшее свидѣтельство о полабскихъ славянахъ, какъ племени независимомъ отъ франковъ и управлявшемся собственными князьями. [9])

Можно догадываться, что родиною Фредегара была *Бургундія* [10]): онъ ведетъ лѣтосчисленіе по бургундскимъ королямъ и начинаетъ свою лѣтопись похвалою Гунтраму.

---

[5]) *Muratori* 189—190.

[6]) *De Gethar orig. et reb. gest.* XVIII, 200; XXIII, 203; V, 194. XLVIII, 215.

[7]) *Слав. древн.* § 7, стр. 157; § 8, прим. 122.

[8]) Такъ онъ названъ (неизвѣстно, на какомъ основаніи) первымъ издателемъ его хроники Фрегеромъ 1600 г; но имя его не встрѣчается ни въ одной рукописи.

[9]) *Fredegari schol. chron.* ed. Ruinart (*Scriptores rer. gallic.* et *franc. ed. Bouquet* t, II, p. p. 432—599.). Нѣм. перев. *О. Абеля*; *Geschichtschreiber der deutschen* Vorzeit. Berl. 1849. Liefer. 5.

[10]) Палацкій (*Ueber den chron. Fredegar.* Jahrb. d. böhm. Mus. 1830. s. 389) считаетъ весьма правдоподобною догадку французскаго историка *Адріана Валуа* (Valesius 1692), что *Фредегаръ родился въ бургундскомъ городѣ Aventicum* (Avenche, въ кантонѣ Ваадтѣ, при муртенскомъ озерѣ.)

Писалъ онъ въ *послѣдней четверти* VII *столѣтія*, какъ можно заключать изъ слѣдующаго:

1) Хотя древнѣйшая рукопись Фредегаровой лѣтописи *оканчивается 641 годомъ*, однако авторъ въ 81 гл. обѣщаетъ описать событія, случившіяся гораздо позже: «quemadmodum hoc factum fuisset eventum, *anno in quo expletum est, in ordine debito referam* et *scribere non silebo*,» [11]

2) Въ 82 гл. упоминается о смерти вестготскаго короля Хинтасинды, которую самъ лѣтописецъ относитъ къ 649 году. [12])

3) Въ 48 гл. авторъ говоритъ, что *Само счастливо правилъ 35 лѣтъ* (triginta quinque annos regnavit feliciter). [13]) Шафарикъ и Палацкій относятъ избраніе Сама на царство къ 627 году; слѣд. Фредегаръ *могъ написать* эту главу *не раньше 662 года*, когда умеръ Само.

4) Въ 76 гл. лѣтописецъ, говоря о правленіи Сигиберта III и Клодовея II (638—668), употребляетъ выраженія: *temporibus Sigiberti et Chlodovei regum*, [14]) чего нельзя ожидать отъ современника, если бы таковымъ былъ Фредегаръ.

5) Но всего важнѣе для насъ 81 глава, въ которой лѣтописецъ представляетъ очеркъ царствованія Константа II (642—668), не по собственнымъ воспоминаніямъ, а *по разсказамъ другихъ*. [15]) «Dieses ganze Capitel»,—говоритъ

---

[11]) *Bouq.* II, 441.

[12]) Ibid. p. 445.

[13]) Ibid. p. 432. Выраженіе *homo quidem*, доказываетъ, по мнѣнію Палацкаго (s. 390), что Фредегаръ не былъ современникомъ Саму.

[14]) Ibid. p. 442.

[15]) Ibid. p. 444: Constans filius ejus sub tenera aetate consilio senatus in Imperio sublimatur. Idem ejus tempore gravissime a Sarracenis vastatur Imperium. Hierosolyma a Sarracenis capta, ceteraeque civitates eversae, Aegyptus superior et inferior a Sarracenis pervaditur, Alexandria capitur et proedatur, Africa tota vastatur, et a Sarracenis possidetur. Paullulum, ibique Gregorius patricius a Sarracenis est interfectus.

Палацкій, [16]) «lässt jeden unbefangenen und aufmerksamen Leser deutlich wahrnehmen, dass auch *die Zeiten des Constans dem Geiste des Verfassers als längst vergangen vorgeschwebt haben müssen*, und die Annahme, *er habe dies erst etwa zwanz ig oder dreissig Jahre später geschrieben*, erscheint um so natürlicher, als sich im ganzen Werke nichts findet, was ihr wiedersprāche.» Основываясь на такомъ соображеніи, исторіографъ чешскаго народа утверждаетъ, что *Фредегаръ написалъ свою лѣтопись не раньше извѣстнаго сраженія при Тестри (687 г.)*.

Фредегарова лѣтопись, писанная варварскою латынью, начинается съ С. М. Первыя три книги составлены по *Іерониму*, *Идаціо* (365—470) и *Исидору* (+ 636); четвертая представляетъ извлеченіе изъ *Григорія турскаго* (+ 594); только *5-я книга* есть *самостоятельный* трудъ Фредегара. Для этой послѣдней книги авторъ нашъ различаетъ три рода, *источниковъ:* 1, *памятники письменные* (legendo), 2, *памятники устные* (audiendo) и наконецъ 3, *собственныя наблюденія* (videndo). [17])

Constantinopolis tantum cum Thraciana provincia et paucis insulis, etiam et Romana provincia Imperii ditioni remanserat. Nam maxime totum Imperium à Sarracenis graviter fuit adtritum: etiam et in postremo Imperator Constans constrictus atque compulsus, effectus est Sarracenorum tributarius, ut vel Constantinopolis cum paucis provincüs et insulis suae ditioni reservaretur. Tribus annis circiter, ut *fertur*, adhuc amplius, per unumquemque diem mille solidos auri aerariis Sarracenorum Constans implebat. Tandem resumtis viribus Coustans Imperium aliquantisper recuperans, tributa Sarracenis implenda refutat. Quemadmodum hoc factum esset eventum, anno in quo expletum est in ordine debito referam, et scribere non silebo, donec de his et aliis optata, si permiserit Deus, perficiam, huic libello cuncta mihi *ex veritate cognita* inseram.

[16]) *Ueb. d. chron. Fredegar* s. 391.

[17]) *Fredegari chron.* p. p. 413—14: Itaque *beati Hieronymi, Ydacii et cujusdam Sapientis, seu et Isidori, immoque et Gregorii chronicas a mundi origine diligentissime percurens*, usque decedente regno Gun-

Впрочемъ онъ не успѣлъ довести свою лѣтопись до того времени, съ котораго начинаются собственныя его наблюденія, а потому намъ слѣдуетъ пользоваться съ большою осмотрительностію повѣствованіемъ Фредегара, какъ основанномъ на устномъ преданіи и на неизвѣстныхъ намъ письменныхъ источникахъ. Этимъ однако я не хочу отрицать *правдивости* и *добросовѣстности* Фредегара, [18]) хотя и могу согласиться съ Палацкимъ, что въ сказаніяхъ нашего лѣтописца о славянахъ есть много *недостовѣрнаго* и *баснословнаго*: [19]) въ нихъ часто исторія переплетается мѳами; но во всякомъ народномъ преданіи есть доля исторической правды, отыскать которую бываетъ иногда весьма не трудно. [20])

---

trami, his quinque chronici hijus libellis, nec plurima praetermissa, singulatim congruentia stilo inserui, quod illi solertissime absque reprehensione condiderunt..... Transacto namque Gregorii libri volumine, temporum gesta quae undecumque scripta potui reperire, et quae mihi postea fuerunt cognita, acta Regum et bella gentium, quae gesserunt, *legendo simul et audiendo aut etiam videndo*, cuncta quae *certificatus cognovi*, in hujus libelli volumine scribere non silui: sed *curiosissime*, quantum potui, omnia inseri studui, *de eodem incipiens tempore scribendum, quo Gregorii finis gestaque cessavit* et tacuit, cum Chilperici vitam finisse scripsit.

[18]) Ibid: Cum haec ita se habeant, necessarium dixi *veritatem diligentius insequi*... Ego tamen, *ut rusticitas et extremitas sensus mei valuit, studiosissime* de hisde libris, brevitate quantum plus potui aptare praesumsi. *Ne quisquam* legens hic quiquam *dubitet* uniuscujusque libri nomen, *redeat ad auctorem, cuncta reperiet subsistere veritate.*

[19]) *Ueb. d. chron. Fredegar* 394—414.

[20]) Разсказъ Фредегара о господствѣ аваръ Палацкій признаетъ положительно недостовѣрнымъ; но точно тоже разсказываетъ и древнѣйшій русскій лѣтописецъ: оба разсказа взаимно поясняются и подтверждаются, Вотъ они: Chuni ad hiemandum annis singulis in Sclavos veniebant; *uxores Sclavorum et filias eorum stratu sumebant*; tributa super alias oppressiones Sclavi Chunis solvebant.... Winidi *Befulci* Chunis fuerant и т. д. (p. 432). *Лавр. л.* 7: Сиже Обрѣ воеваху на Словѣнѣхъ, и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны, и *насилье творяху женамъ Дулѣпьскимъ*. Аще поѣхати будяше Объри-

§ 4. Къ чису весьма древнихъ по своему началу и содержанію извѣстій о славянахъ должно отнести и нѣкоторыя изъ тѣхъ, что записаны у *Павла Варнефрида.*

Павелъ, сынъ Варнефрида и Теуделинды, происходилъ изъ благородной лангобардской фамиліи, переселившейся изъ Паннонiи въ итальянскій городъ Forojulii (нын. Cividale dal Friuli) при Альбуинѣ. [21]) Воспитывался онъ въ Тицинѣ (нын. Pavia) при Дворѣ короля Ратхиса (744—749).[22]) Уже весьма рано онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе своими познаніями и снискалъ расположеніе Ратхиса и его преемниковъ; [23]) но особенною пользовался онъ дружбою герцога беневентскаго Арихиса и его супруги Адельперги, дочери послѣдняго лангобардскаго короля Дезидерія, для которой онъ составилъ (766 — 781 г.) *Дополненіе къ римской исторіи Евтропія* (Appendix ad Eutropii Historiam) въ 5 книгахъ, служившее долгое время учебникомъ для юношества: авторъ довелъ свой трудъ до паденія готовъ, обративъ не малое вниманіе на исторію христіанства. Думаютъ, что Павелъ жилъ очень долго при Дворѣ Арихиса, занимаясь составленіемъ духовныхъ стиховъ на разные церковные случаи; догадываются также, что уже въ это время онъ принадлежалъ къ духовному сословію; положительно извѣстно только то, что онъ находился въ монастырѣ мантекасинскомъ до путешествія своего во Францію (въ 782 г.), куда онъ ѣздилъ ходатай-

---

ну, не дадяше впрячи коня, ни вола, *но веляше въпрячи г-ли, д-ли, е-ли женъ въ телѣгу* и *повести Обърѣна.*

[21]) Warnefrid ex Theudelinda conjuge sua genuit me Paulum. . *Gesta Langob.* l. IV, c. XXXIX, p. 467 (ed. *Miratori,* Script. rer. Ital. f. I, pars. 1). Для біографіи Павла Дьякона мы пользовались извлеченіемъ изъ обширнаго труда д-ра Бетмана, помѣщенномъ при *Geschichtschreib. d. deutsch. Vorz. Liefer. 6.*

[22]) *Muratori.* 307. Geshichtschr. VIII.

[23]) Muratori. l. c.

ствовать у Карла Великаго объ освобожденіи изъ плѣна старшаго своего брата Арихиса. Поѣздка удалась, и съ тѣхъ поръ начались сношенія Павла съ Карломъ Вел. По порученію послѣдняго онъ собралъ и исправилъ *церковныя пѣсни*, которыми католики пользуются при богослуженіи до сихъ поръ. Около этогоже времени (783 г.) Павелъ написалъ, по желанію архіеп. Ангильрама (791), *Исторію мецкихъ епископовъ* (Historia episcoporum Metensium), въ которой онъ старается оправдать и освятить восшествіе на престолѣ каролинговъ. Съ 787 г. Павелъ заключился въ своемъ любимомъ монастырѣ монтекасинскомъ, гдѣ провелъ остатокъ дней своихъ (+799) въ занятіяхъ религіозныхъ и литературныхъ. Здѣсь навѣстилъ его однажды Карлъ В. [24]) Къ этому времени относится послѣднее и самое замѣчательное произведеніе Павла Варнефрида— *Исторія лангобардовъ* (Historia de gestis Langobardorum, въ 6 книгахъ). [25] Нельзя считать этотъ трудъ *вполнѣ самостоятельнымъ*: это скорѣе *компиляція*, но компиляція добросовѣстная и критическая. Павелъ *выбираетъ* и *очищаетъ* свои источники, *сравниваетъ* и старается *согласить* ихъ между собою. Нѣкоторыя мѣста взяты цѣликомъ изъ *Беды*, *Григорія турскаго* и *Житій папъ*. Многое основано на *народныхъ преданіяхъ*. [25]) Такъ и извѣстное сказаніе о переселеніи лангобардовъ въ IV вѣкѣ изъ Голанда и покоренія ими *вендскихъ* земель [27]) почерпнуто изъ *древненѣмецкихъ пѣсенъ*. [28]) Что же касается до позднѣйшихъ извѣстій о *славянахъ*, то для нихъ необходимо предположить другой источникъ —

---

[24]) *Geschichtschreib. d. deutsch.* Vorz. VIII—XVI.

[25]) Изд. *Муратори* въ его Scriptor rer. Ital. t. I, pars. 1. Нѣм. перев. *О. Абеля* въ *Geschichtschreib, d. deutsch.* Vorz. Liefer. 6.

[26]) *Geschichtschreib.* XIX,

[27]) Ap. *Muratori* p. 413.

[28]) *Слав. древн.* § 8, стр. 216—220. Cnf. § 18, стр. 231 слѣд.

письменный. [29]) Увлекательность разсказа и образцовый языкъ Исторіи лангобардовъ были причиною того, что это произведеніе было чрезвычайно распространено въ среднія вѣка (до насъ дошло 114 ркп.) и сохранилось не только въ оригиналѣ, но и въ передѣлкахъ и извлеченіяхъ. И въ наше время оно можетъ быть читано съ большимъ интересомъ не одними учеными; а для послѣднихъ оно неоцѣнимо, представляя *правдивый* разсказъ о событіяхъ того времени, отъ котораго дошло до насъ немногое. [30])

§5. *Эйнгардъ* родился, какъ догадываются, [31]) въ началѣ царствованія Карла Вел. Изъ одного мѣста въ предисловіи его къ *Житію Карла Вел.* [32]) можно заключать, что онъ былъ родомъ франкъ. Воспитывался онъ въ извѣстной палатинской школѣ, подъ руководствомъ Алкуина, гдѣ основательно изучилъ греческій и латинскій языки. Изъ древнихъ онъ знакомъ не только съ историками и поэтами, но также съ математиками, грамматиками и риторами; ему были также извѣстны творенія отцевъ церкви и сочиненія современныхъ ему писателей (напр. Павла Дьякона). [33]) Современники отзываются объ Эйнгардѣ, какъ объ искусномъ архитекторѣ и ваятелѣ; [34])

---

[29]) *Gesta Langob.* lib. I, cc. XVIII, XVI, XVII; lib. IV, c.c. VIII, XXV, XXIX, XL—II, XLVI; lib. V, c.c. XXI—III; lib. VI, c.c. XXIV, XLV, XLVII, LI—II. Cnf. *Muratori* 398.

[30]) *Geschichtschreib.* XX: Seine Wahrheitsliebe ist unbezweifelt; er will stets und überall die Wahrheit geben und bei aller Liebe zu seinem Volk wird er doch niemals parteisch.

[31]) *Monum. Germ. histor.* t. II, p. 426. *Geschichtschreib d. deutsch* Vorz. Liefed 8, s. 2.

[32]) *Monum. Germ.* p. 443: quod homo barbarus et in romana locutione perparum exercitatus, aliquid me decenter aut commode latine scribere posse, putaverim....

[33]) Ibid. 429.

[34]) Ibid: 427. См. также нижеприведенную надгробную надпись,

а потому не безъ основанія думаютъ, что непосредственному надзору и руководству знаменитаго карлова *министра путей сообщенія и публичныхъ зданій* мы обязаны постройкою до сихъ поръ существующихъ ахенскаго собора, майнцкаго моста и дворцовъ въ Ахенѣ и Ингельгеймѣ; [37]) по собственному его свидѣтельству, онъ построилъ церковь въ Михельштадтѣ. [36])

Ейнгардъ былъ соединенъ тѣсною дружбою съ Карломъ Вел., который избралъ его въ свои *совѣтники* и *секретари* и не разставался съ нимъ до своей смерти. [37]) Въ такихъ же близкихъ отношеніяхъ находился Ейнгардъ и къ наслѣднику карлову Людовику, отъ котораго онъ получилъ въ даръ города Михельштадтъ и Мулингеймъ съ ихъ округами. [38]) Около 815 г. Ейнгардъ вступилъ въ духовное званіе: покрайности въ этомъ году въ первый разъ попадается имя Ейнгарда, какъ аббата монастыря Blandinum въ Гентѣ; впослѣдствіи онъ получилъ еще аббатства Фонтенель въ Руанѣ, св. Бавона въ Гентѣ и св. Сервація въ Мастрихтѣ. [39]) Со времени вступленія своего въ монастырь Ейнгардъ рѣдко принималъ участіе въ политическихъ дѣлахъ, посвящая весь свой досугъ литературнымъ занятіямъ. Скончался въ 844 году и погребенъ въ церкви въ Зелигенштадтѣ. [40]) На могилѣ его надпись, сочиненная другомъ его Грабаномъ Мавромъ: [41])

сочиненную извѣстнымъ Грабаномъ Мавромъ, аббатомъ фульдскимъ и съ 848 по 856 г. архіеп. майнцкимъ; «confecit multa satis *opera*.» Здѣсь подъ словомъ *opera* должно принимать различнаго рода постройки.

[35]) Ibid.

[36]) *Hist. translat.* c. 69.

[37]) *Monum. Germ.* II, 427.

[38]) Ibid.

[39]) Ibid. 426.

[40]) Ibid. 427—430.

[41]) Ibid. 430.

Te peto qui hoc templum ingrederis, ne noscere spernas
Quid locus hic habeat, quidque tenens moneat.
Conditus ecce iacet tumulo vir nobilis isto,
Einhardus nomen cui genitor dederat.
Ingenio hic prudens, probus actu atque ore facundus
Exstitit, ac multis arte fuit utilis.
Quem Carolus princeps propria nutrivit in aula,
Per quem et confecit multa satis opera.
Nam horum sanctorum condigno functus honore
Exquirens Romae corpora duxit et huc,
Et multis prosint precibus curaque medelae,
Ipsiusque animae regna poli tribuant,
Christe Deus, hominum salvator rector et auctor,
Aeternam huic requiem da super astra pius.

Находясь еще при Дворѣ, Ейнгардъ началъ вести свои *Лѣтописи* (Annales), [42]) драгоцѣнный источникъ для исторіи Карла В. и первой половины царствованія Людовика; для времени же Пипина онѣ представляютъ весьма мало важнаго. Ейнгардовы лѣтописи обнимаютъ время 741—829 г. т, е. отъ смерти палатнаго мера Карла до послѣдняго участія Ейнгарда въ дѣлахъ политическихъ.[43]) Позже, въ монастырскомъ уединеніи Ейнгардъ написалъ два сочиненія, свидѣтельствующія о мистическомъ настроеніи его духа: 1. *Historia translationis ss. Marcellini et Petri* (840 г.) и 2. *Ad Lupum libellum de cruce adoranda* (835 г.) [44]) Но самое обширное изъ произведеній Ейнгарда и прославившее имя его есть *Житіе Карла Великаго* (Vita Karoli Magni), написанное вскорѣ послѣ карловой смерти, не позже 820 г. [45]) Это лучшее тво-

---

[42]) Изданы *Перцомъ* въ I т. *Monum. German.* Нѣм. перев. въ 9 вып. *Geschichtschreib. d. deutsch. Vorz.*

[43]) *Monum. Germ.* I, 127. II, 429.

[44]) Ibid. I, 127; II, 429.

[45]) Ibid. II. 427; въ 821 г. встрѣчаемъ *Житіе Карла Велик.* въ

реніе не только Ейнгарда, но и предшествующихъ и послѣдующихъ вѣковъ: это уже не хроника, но дѣйствительное историческое сочиненія, писанное по обдуманному плану. [46]) Языкъ классическій-латинскій, оживши подъ перомъ писателя. Расположеніе всего произведенія и самый слогъ переносятъ въ золотой вѣкъ римской литературы; но особенно поразительно сходство съ светоніевыми жизнеописаніями цесарей, которыя, вѣроятно, нашъ авторъ избралъ для себя образцемъ. [47])

Какъ въ *Лѣтописяхъ*, такъ и въ *житіи Карла* встрѣчаются нерѣдко замѣтки о славянахъ, по поводу столкновенія ихъ съ франками. Сказанія Ейнгарда, какъ *современника*, принимавшаго дѣятельное участіе въ государственномъ управленіи, слѣд. близко знакомаго съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ,—сказанія такого *образованнаго* человѣка, какимъ былъ Ейнгардъ для своего времени, имѣютъ огромное значеніе для науки. Но, описывая дѣянія современниковъ и притомъ людей къ нему *близкихъ*, могъ-ли онъ быть совершенно *безпристрастнымъ*? Признательный Ейнгардъ, составившій жизнеописаніе своего благодѣтеля, вскорѣ послѣ его смерти, внесъ въ исторію *личныя свои чувствованія* и приписалъ Карлу такіе подвиги, которыхъ онъ не совершалъ и не могъ совершить. [48])

числѣ рукописей монастыря Sindleozes—Auva (нын. Reichenau, на боденскомъ озерѣ).

[46]) Ibid II, 431: Sane nec seculis proxime antecedentibus nec sequentibus historiam inveneris, qui ea cõgitationum vi, claritate sententiarum, eaque dicendi arte excellat. Cnf. *Guizot, Hist. de la civilis. en France* (P. 1828). t. II, p. 419—420.

[47]) Ibid. II. 429—431.

[48]) Никакъ не могу согласиться съ ученымъ издателемъ Monum. Germ. въ его отзывѣ о безпристрастіи Ейнгарда (scripsit summa integritate animi etc. p. 429). Укажу на стр. 451-ю 2-го т. *Monum Germ.*, гдѣ Ейнгардъ говоритъ о Карлѣ: «Omnes barbaras ac feras nationes, quae inter Rhenum et Vistulam fluv, Oceanumque et Danubium

§ 6. Саксонецъ *Видукиндъ*, монахъ корвейской обители ордена бенедиктинцевъ, [49]) написалъ во второй половинѣ X вѣка *Исторію своего народа* (*Res gestae Saxonicae*) въ 3-хъ книгахъ, [50]) по *собственнымъ воспоминаніямъ*, *по письменнымъ источникамъ* [51]) и *народнымъ преданіямъ*. Первая книга, повѣствующая объ исторіи саксовъ до смерти Генриха I (936 г.), отличается своимъ сказочнымъ характеромъ, и тѣмъ самъ изобличаетъ свой источникъ *древненѣмецкія пѣсни*; въ слѣдующихъ двухъ книгахъ Видукиндъ разсказываетъ исторію правленія Оттона I, какъ *современникъ* и частью *очевидецъ*. [52]) Хотя *Res gestae Saxonicae* доведены до смерти Оттона I. (973 г.), однако есть причина думать, что авторъ написалъ свое произведеніе еще при жизни этого императора о которомъ онъ отзывается, какъ о живущемъ еще; по смерти же его Видукиндъ окончилъ и дополнилъ свою Исторію. [53]) Въ первой главѣ авторъ говоритъ, что онъ прежде этого писалъ *сочиненія духовнаго содержанія*. [54]) Дѣйствительно, ему приписываютъ стихотворное *Житіе Θеклы* (Passio Theclae virginis) и *Житіе перваго отшельника Павла* (Vita Pauli primi eremitae). [55]) На основаніи этихъ трехъ

---

positae... ita perdomuit, ut eas tributarias efficeret etc. *Все это*, по словамъ Шафарика (*Слав. древн.* § 38 стр. 163.) *панегирическая шумиха и хвастовство*!

[49]) *Corbeius Widukindus*: такъ называетъ себя нашъ авторъ въ посвященіи своего труда Матильдѣ, дочери Оттона I. *Monum. Germ.* V, 416.

[50]) Изд. *Перцомъ* въ V т. *Monum. Germ.* Нѣм. перев. въ 18 вып. *Geschichtschreib. d. deutsch. Vorz.*

[51]) Для начала 1-й кн. авторъ пользовался Іорнандомъ, Павломъ Варнефридомъ, Эйнгардомъ, Бедою, и нѣк. друг. *Monum. Germ.* V 415.

[52]) Ibidem. Срв. предисловіе *Ваттенбаха* къ нѣм. перев. X.

[53]) *Monum.* 411.

[54]) Ibid. 418.

[55]) Ibid. 309. Cnf. *Vita Vidichindi ex abbate Spanhiemensi* ap. *Hervagium*, Basileae 1532.

произведеній ученый долженъ произнесть свой судъ о *степени образованности* Видукинда. Лучшимъ въ этомъ случаѣ мѣриломъ служитъ самый языкъ: по мнѣнію знатоковъ, Видукиндъ писалъ тяжелою и неправильною латынью, съ претензіею на класическую краткость выраженія, которая иногда до того затемнѣетъ смыслъ рѣчи, что трудно дознаться, о чемъ говоритъ авторъ. [56]) Есть также въ нашемъ писателѣ желаніе блеснуть своею ученостью, что обнаруживается въ пристрастіи къ словопроизводству, всегда неудачному. [57])

Исторія Видукинда имѣетъ для насъ значеніе *единственнаго источника* для избраннаго имъ времени. Достоинство ея заключается въ томъ одушевленіи, которымъ оно проникнуто отъ начала до конца, — въ томъ непритворномъ сочувствіи, которое питаетъ авторъ къ своему предмету: онъ саксонецъ душею и тѣломъ. [58])

§ 7. Остается еще намъ сказать два слова о писателѣ, стоящемъ на границѣ X и XI вѣка, о *Титмарѣ мерзеборскомъ* (Thietmarus episcopus Merserburgiensis). По происхожденію своему онъ былъ, подобно Видукинду, саксонецъ и принадлежалъ къ знатной фамиліи графовъ Вальбекъ. [59]) Родственныя связи этой фамиліи были чрезвычайно обширны и важны: достаточно здѣсь будетъ указать на родство съ императорами Оттономъ I. и Генрихомъ II. Изъ самаго Титмара намъ извѣстенъ не только годъ, но и день его рожденія: 25 іюля 976 г. [61]) Первые годы дѣтства Титмаръ провелъ въ Кведлинбургѣ подъ надзоромъ тетки своего отца, Эмнильды, племянницы короля Ген-

[56]) *Wattenbach's* Einleitung X—XI.
[57]) Ibid. X.
[58]) Ibid. XI—XII. Cnf. IX.
[59]) Monum. Germ. V, 723.
[60]) Idid.
[61]) *Thietm. Chron.* l. III, c. IV, p. 760: Temporibus hiis (976 a) ego natus sum 8 Kalendas Augusti, mense Julio. Cnf. p. 724.

риха I. [62]) На 12-мъ году онъ былъ отданъ въ славившуюся въ то время школу Рикдага, аббата въ магдебургскомъ монастырѣ св. Іоанна. Основаніемъ здѣшняго ученія были латинскіе поэты, цитаты изъ которыхъ нерѣдко встрѣчаются въ сочиненіи Титмара. Въ 989 г. онъ былъ принятъ, по старанію своего отца, въ братство капитула магдебурскаго собора св. Морица. [63]) Получивъ по смерти родителей богатое наслѣдство, онъ отдалъ его въ ленъ монастырю вальбекскому съ тѣмъ, чтобы назначили его *препозитомъ*: при содѣйствіи дяди своего Ліутара, маркграфа бранденбурскаго, онъ достигъ желаемаго, въ 1002 г. [64]) Обвиненный по этому случаю въ симоніи, онъ долженъ былъ ѣхать въ Кельнъ на покаяніе; но его не только оправдали, но еще сдѣлали священникомъ въ Альтштатѣ, 1003 г, [65]) а шестью годами позже онъ получилъ, по старанію архіепископа магдебурскаго Тагенона, епископскую каѳедру въ Межиборѣ (Мерзербургѣ). [66]) Остатокъ дней своихъ (онъ умеръ въ 1018 г.) онъ провелъ въ заботѣ о своей паствѣ и въ исполненіи различныхъ порученій короля Генриха, учреждавшаго въ то время епископство мишенское (мейсенское). [67])

Хронику свою [68]) Титмаръ началъ писать, бывши уже епископомъ, по собственному его свидѣтельству: [69]) пер-

---

[62]) *Monum. Germ.* 723.

[63]) Ibid. 724.

[64]) VI *Chron.* XXX, 818: Inde *ad Wallibizi* ubi tunc *praepositus* confratres Deo semperque Virgini Mariae ibidem servientes 7 annos ac tres hebdomadas et tres dies rexi... (1009 a.).

[65]) Ibid. XXXI. 819.

[66]) Ibid.

[67]) *Monum. Germ.* 725—727.

[68]) Изд. въ V т. *Monum. Germ* Нѣм. перев. въ 4 вып. *Geschichtschreib. d deutsch.* Vorz.

[69]) Lib I, c. I, p. 734: Quocirca ego Thietmarus, non solum honoris, verum etiam nominis indignus *episcopalis*, Merserburgiensis seriem civitatis....

выя пять книгъ окончены до 1012 г., шестая въ 1014 г., седьмая 1017—1018 г., а послѣдняя за нѣсколько недѣль до его смерти. [70]) Слогъ Титмара тяжелъ, необработанъ, со множествомъ варваризмовъ. Вся ученость автора ограничивается знаніемъ нѣсколькихъ латинскихъ поэтовъ. [71])

Главнымъ *источникомъ* для первыхъ двухъ книгъ хроники Титмара былъ *Видукиндъ*; кромѣ того авторъ пользовался *кведлинбургскими лѣтописями* и нѣкоторыми другими менѣе важными памятниками. [72]) Остальная же существенная часть титмаровой хроники есть трудъ вполнѣ *самостоятельный*: многое лѣтописецъ разсказываетъ, какъ *очевидецъ*; иное узналъ онъ отъ *людей достовѣрныхъ* и близко знакомыхъ съ дѣломъ, какъ напр. отъ Генриха VII; [73]) наконецъ не мало онъ заимствовалъ изъ *грамматъ*, *посланій* и другихъ актовъ. [74])

Не обладая ни ученостью, ни талантомъ разсказщика, Титмаръ, *не можетъ похвалиться и безпристрастіемъ* въ своихъ сужденіяхъ: часто, дѣйствуя въ духѣ партій, онъ скрываетъ или искажаетъ истину; по особенно непріязненно онъ отзывается объ язычникахъ и врагахъ Саксоніи, какъ это справедливо замѣтилъ еще Лаппенбергъ; «Et quum negare non possimus, *hic illic eum partium quadam studio abripi se passum in judicando*, nunquam tamen hoc ita factum est, ut sciens veritatem dissimularet vel perverse narrando depravaret; sed semper tenendum erit, *loqui ibi episcopum de gentilibus patriae suae invasoribus.* [75]).

---

[70]) *Monum.* 727.

[71]) Ibid. 727—728. Cnf. 724.

[72]) Ibid. 728.

[73]) VIII *Chron.* XII: testimonia veracia; I *Chron.*, VII: veraciter comperi; VII *Chron.* LII: a credibilibus viris audivi; I *Chron.* VIII; ab antiquissimis percepi.

[74]) *Monum.* 728.

[75]) Idid.

ГЛАВА III.

АРАБЫ.

§ 1. Знакомство славянъ съ арабами начинается *исторически* съ половины VII вѣка (644 г.), когда, по словамъ Θеофана, 5000 славянъ находились на службѣ у Абдуррахмана. Тотъ же самый писатель упоминаетъ, нѣсколько позже (687 г.), о переходѣ 20,000 славянъ къ арабамъ. [1])

Этими отрывочными и совершенно случайными замѣтками исчерпываются свѣдѣнія наши объ отношеніи славянъ къ арабамъ въ VII вѣкѣ.

Въ 754 г., по свидѣтельству тогоже Θеофана, *множество* славянъ находилось въ войскѣ Абусалима.

Въ 802—811 г. арабы помогали возмутившимся въ Морѣ славянамъ.

Въ 923 г. болгарскій царь Симеонъ искалъ союза арабскаго халифа Фатлума для завоеванія Цареграда. [2])

Въ X и слѣд, вѣкахъ находимъ славянъ на службѣ халифовъ въ Африкѣ, Испаніи и Сициліи.

---

[1]) *О Славянахъ въ М. Азіи, въ Африкѣ, и въ Испаніи.* Соч. *В. И. Ламанскаго* Спб. 1859 г, стр. 2—5.

[2]) Тамже; стр. 15.

Рядомъ съ этими скудными свѣдѣніями, полученными изъ византійской лѣтописи, нельзя не поставить свѣдѣній иного характера, болѣе важныхъ по своему значенію: я разумѣю здѣсь послѣдніе результаты мугамеданской нумизматики.

Еще въ концѣ прошлаго столѣтія начали открывать клады съ арабскими монетами въ разныхъ мѣстахъ Россіи и въ прибалтійскомъ краѣ. Беспрерывно умножавшіяся находки такихъ кладовъ вызвали дѣятельность нѣсколькихъ оріенталистовъ, изъ которыхъ наиболѣе услугъ для науки оказалъ *Френъ*.

Древнѣйшая арабская монета, найденная въ Россіи, относится къ 699 г; большинство монетъ относится къ концу IX и X вѣку; по позднѣйшихъ начала XI вѣка (1012 г,) въ извѣстныхъ находкахъ не случалось.

Относительно мѣста своего происхожденія эти монеты принадлежатъ большею частью мусульманскимъ династіямъ, господствовавшимъ въ нын. Хивѣ, Бухарѣ Авганистанѣ, Персіи, Сиріи и Арменіи. Монеты эти зашли къ намъ путями войны и торговли, и *преимущественно* путемъ торговли. Топографія кладовъ дала возможность ученымъ опредѣлить направленія этой торговли и главные ея центры. Для насъ важенъ въ настоящемъ случаѣ только тотъ результатъ, что клады съ арабскими монетами были находимы преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили *славяне* русскіе и балтійскіе. Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что уже въ концѣ VII вѣка, если не раньше, европейскіе славяне находились въ связяхъ съ мусульманскою Азіею.

---

[3]) Покойный оріенталистъ *Савельевъ* допускалъ существованіе этой торговли, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, въ шестомъ и даже въ пятомъ вѣкѣ. См. *Мугамедан. нумизм.* XLVI Срв. *Григорьева о куфическихъ монетахъ. VII—XI вѣка, находимыхъ въ Россіи и пр. въ Запискахъ Одесскаго общества Исторіи и Древностей* т. I стр. 114—168. *Френа, Topographische Uebersicht der Ausgrabungen*

Связи эти поддерживались обоюдными выгодами: предметами вывоза были *мѣха*, которыми Россія искони славилась, *сырыя кожи*, *юфть*, *невольники*, *янтарь*, *ревень*, и т. п.; предметами привоза были: *драгоцѣнныя каменья*, *бисеръ*, *золотыя и серебряныя издѣлія*, *булатные клинки*, *шелковыя*, *шерстяныя и бумажныя ткани*, *овощи*, *пряности*, *вина* и т. п. [4])

Въ этой торговлѣ принимали участіе, кромѣ *славянъ*, *нѣмцы* и *булгаре*, столица которыхъ была главнымъ сборнымъ мѣстомъ европейскихъ и азіятскихъ купцовъ, *жиды*, *хазары*, *югра*, *пермь* *мордва* и *весь*. Впрочемъ послѣдніе (финскіе народы) не находились въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ азіятами, а вели мѣновую торговлю съ булгарами и новгородцами. [5]) Такимъ образомъ въ VII вѣкѣ и раньше, въ ту эпоху, о которой до насъ дошло такъ мало положительныхъ свѣдѣній, мы усматриваемъ на СЗ. Европы большое торговое движеніе: становится необходимымъ признать существованіе *торговыхъ городовъ*, населенныхъ *людьми промышленными* и съ извѣстною степенью *гражданственности*. [6]) Вотъ огромная заслуга *мугамеданской нумизатики* для нашей исторіи.

Въ первой половинѣ XI вѣка эта торговля сѣверовосточной Европы съ южною Азіею прекратилась вслѣдствіе неизвѣстныхъ для насъ переворотовъ.

Если выгоды этой торговли побуждали мугамеданъ проникать во внутренность сѣверовосточной Европы, то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и *славяне посѣщали Востокъ* съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Вспомнимъ о

---

von altem arabischen Gelde in Russland въ *Bulletin scientif. de l'Acad.* de SPb. IX, 301—352 и у *Савельева*, *Мугамед. нум.* 3—52.

[4]) *Мугамед. нумизм.* LXXVIII—XCI.

[5]) Тамъже.

[6]) *Григорьевъ*, О куфич. монетахъ, 159—160.

славянскихъ поселеніяхъ въ Малой Азіи и о службѣ славянъ у халифовъ и мы поймемъ не только возможность, но даже необходимость подобнаго предположенія. *Ибнъ-Кхордадъ-бегъ*, арабскій писатель IX вѣка, говоритъ о русской торговлѣ (*руссы изъ племени славянъ*) въ Багдадѣ, не какъ о новости, но какъ о дѣлѣ весьма обычномъ. Можно ли сомнѣваться, что тѣ самые руссы, которые не боялись въ 912 г. (по словамъ Массуди) опустошать прикаспійскія страны на три дня пути отъ моря, не имѣли бы столько отважности и предпріимчивости, чтобъ ходить съ товарами въ Багдадъ и дальше.

«Не трудно было,» говоритъ одинъ изъ почтенныхъ нашихъ ученыхъ, «узнать Русскимъ пути для мирнаго провоза своихъ товаровъ, когда они могли рѣшаться ходить по нимъ съ оружіемъ въ рукахъ, въ надеждѣ на бесплатное обогащеніе: странствія бывалыхъ торговцевъ должны были предупредить походы удальцовъ неторговыхъ; разсказы ихъ о богатствахъ странъ — возбудитъ надежды охотниковъ на добычу; ихъ путевыя испытанія и наблюденія отстранять неудачи неопытной удали. Но признавъ достовѣрнымъ, что Русскіе купцы ходили до Багдада, можно-ли не признать вѣроятнымъ, что разъ достигши ложа Тигра, удалые торговцы легко могли пускаться и далѣе на югъ къ Персидскому заливу, хоть иногда иные, немногіе.» [8])

Но еслибы у насъ даже не было положительныхъ свидѣтельствъ, что руссы (славяне) ходили въ Азію въ IX и X в ; — еслибы славяне по своему характеру не были

---

[7]) *Слѣды давняго знакомства Русскихъ съ южною Азіею.* IX вѣкъ. соч. *И. И. Срезневскаго*, стр. 5. «Русская торговля уже въ IX вѣкѣ составляла замѣтную долю торговли Магометанскаго міра. Иначе въ краткомъ очеркѣ торговыхъ путей того времени имя Русское не занимало бы такого виднаго мѣста.»

[8]) Тамъ же, стр. 15.

отважны и предпріимчивы, то общеніе съ такимъ народомъ, каковы были арабы со временъ Мугамеда, должно бы пробудить въ славянахъ желаніе попытать счастія: если не иначе, то по пятамъ арабовъ могли русскіе купцы проникнуть въ Азію, которая до киргизскихъ степей и Индіи была уже въ VII вѣкѣ въ рукахъ мугамеданъ. Повсюду была возбуждена торговая дѣятельность, учреждены школы. Путешествія, предписываемыя Кораномъ, развили любознательность и стали необходимымъ условіемъ хорошаго образованія. Поэты прославляютъ страсть къ путешествіямъ, и само правительство снаряжаетъ ученыя экспедиціи для изслѣдованія неизвѣстныхъ странъ. Такъ халифъ Ватекъ-Биллахъ отправилъ въ 846—847 г. *Селлама*, по прозванію *Эль-терджуманъ* (толмачъ), славившагося на востокѣ знаніемъ многихъ языковъ, для изслѣдованія странъ къ сѣв. отъ Волги, Каспійскаго моря и Яксарты, преимущественно же для отысканія страны Гога и Магога, упоминаемой въ Библіи и Коранѣ. Селламъ отправился въ сопровожденіи пятидесяти человѣкъ, черезъ Арменію и Грузію на Кавказъ, а оттуда въ хазарскую землю; болѣе двухъ мѣсяцевъ странствовалъ онъ по киргизскимъ степямъ и наконецъ достигъ Сибири, гдѣ открылъ страну Гога и Магога т. е. знаменитую китайскую стѣну. Возвратный путь въ Мессопатамію Селламъ совершилъ черезъ Бухару и Хорасанъ. Во время своего путешествія онъ *велъ дневникъ*; но изъ него сохранились только извлеченія у позднѣйшихъ географовъ. Впрочемъ мы не будемъ много сожалѣть о потерѣ селламова сочиненія, зная, что оно было переполнено баснословными разсказами, возбуждавшими недовѣріе даже невзыскательныхъ читателей того времени. [9])

---

[9]) *Frähn, Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit.* Psb. 1823. XIX—XX. *Reinaud, Géographie d'Aboulféda*

§ 2. Первый изъ арабскихъ писателей, на которомъ мы должны остановить вниманіе читателей, есть *Абулъ-Касимъ-Обейдаллахъ-бенъ-Ахмедъ* (или по Ибнъ-Гаукалу: *Абулъ-Касимъ-Абдаллахъ - бенъ - Абдаллахъ*, извѣстный болѣе подъ персидскимъ именемъ *Ибнъ-Кхордадъ-бегъ* (т. е. сынъ Кхордадъ-бега). Дѣдъ его, Кхордадъ-бегъ, магъ, побуждаемый вѣроятно честолюбіемъ, принялъ исламизмъ. Должно думать, что планы его удались: по крайней мѣрѣ сынъ его, Абдаллахъ, занималъ важную должность правителя Табристана, 816—817. [10]) Если мы вспомнимъ, что званіе мага обыкновенно соединялось съ понятіемъ человѣка ученаго, то не затруднимся приписать Кхардадъ-бегу извѣстную степень образованности; не затруднимся также сказать, что Абдаллахъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ, вѣроятно, воспитанію, полученному подъ надзоромъ отца. Какъ бы то ни было, Абулъ-Касимъ имѣлъ *возможность* получить отличное по тому времени воспитаніе; что онъ *дѣйствительно* могъ считаться однимъ изъ *образованнѣйшихъ людей* современнаго ему мусульманскаго міра, видно изъ самаго перечня его сочиненій: 1. *О странахъ и дорогахъ*, 2. *Эстетическія замѣчанія о музыкѣ*, 3. *О генеалогіяхъ персидскихъ*, 4. *О питьи*, 5. *Объ играхъ и забавахъ*, 5. *О звѣздахъ*, 6. *О клевретахъ и льстецахъ*. Судя по однимъ названіямъ сочиненій, мы имѣемъ, какъ мнѣ кажется, право предполагать въ авторѣ знаніе географіи, статистики,

---

P. 1848. LV—LVI *D'Ohsson*, *Des peuples du Caucase* P. 1827· 279—280.

[10]) Такимъ образомъ мы, основываясь на полномъ имени нашего автора, соглашаемъ, *Френа Ibn-Foszlan's Berichte*, XXI и *Рено Aboulféda* LVII. По Ибнъ-Гаукалу, *Journ. asiat 1845* t. V, 156: Абулъ-Касимъ, Абдаллахъ, сынъ Абдаллаха (правителя Табристана), сына Кхордадъ-бега (мага).

астрологіи, медицины (?) и исторіи (?) и любовь къ эстетическимъ и этическимъ размышленіямъ. Какъ бы ни были въ сущности пичтожны эти познанія, ихъ разнообразіе достаточно свидѣтельствуетъ о присутствіи въ нашемъ авторѣ пытливости ума, что служитъ вѣрнымъ признакомъ образованности.

Свѣдѣній о жизни Ибнъ-Кхордадъ-бега очень мало: мы знаемъ только, что сначала онъ завѣдывалъ почтовою и полицейскою частью въ Джебалѣ или древней Мидіи; что нѣсколько позже, около 880 г., онъ находился въ числѣ приближенныхъ халифа Мотамеда, и что наконецъ умеръ въ 912 г. [11])

Для насъ важно только географическое сочиненіе Ибнъ-Кхордадъ-бега, его *Книга о странахъ идорогахъ*. Въ ней онъ разсуждаетъ о произведеніяхъ различныхъ странъ, преимущественно же Месопотаміи, о главныхъ городахъ и путяхъ сообщенія; между прочимъ онъ сообщаетъ весьма драгоцѣнныя свѣдѣнія о торговлѣ того времени, въ которой не малое участіе принимали и славяне (русскіе) [12])

По своему положенію въ государствѣ, Ибнъ-Кхордадъбегъ могъ получать *точныя свѣдѣнія* о тигро-евфратскомъ междурѣчьи, предметѣ его книги: какъ начальникъ почтъ онъ долженъ былъ имѣть оффиціальныя свѣдѣнія о состояніи дорогъ, о разстояніяхъ между городами и т. п. Точность и опредѣлительность сказанія Ибнъ-Кхордадъ-бега, сухость изложенія не указываютъ ли намъ на этотъ источникъ? Такъ, по крайней мѣрѣ для меня, разсказъ о путяхъ торговли представляется чѣмъ-то въ родѣ почтоваго маршрута. Предметы торговли также были извѣс-

---

[11]) *И. И. Срезневскаго*, Слѣды давняго знакомства Русскихъ съ южною Азіею 23. *Frähn* XXI, *Reinaud* LVII—LVIII.

[12]) См. русскій переводъ относящагося сюда отрывка у *И. И. Срезневскаго* стр. 4. 5, а французскій у *Рено* LVIII—LVX.

тны оффиціально. Впрочемъ у Ибнъ-Кхордадъ-бега есть свѣдѣнія, указывающія на иной источникъ. Такъ въ знаніи еврейскими купцами многихъ языковъ онъ могъ убѣдиться собственнымъ опытомъ. О десятинѣ, которую платили русскіе купцы царю румскому (византійскому) и владѣтелю хазарскому, онъ могъ узнать отъ славянъ, пріѣзжавшихъ въ Багдадъ.

Самая строгая историческая критика не можетъ не только опровергнуть, но даже заподозрить ни одного факта, сообщеннаго Ибнъ-Кхордадъ-бегомъ о славянахъ; [13]) это ставитъ сочиненіе его въ рядъ самыхъ *достовѣрнѣйшихъ* источниковъ для нашей исторіи.

Теперь понятно, почему такъ высоко цѣнили книгу *О странахъ и дорогахъ* на Востокѣ впродолженіи нѣсколькихъ вѣковъ [14]): она пользовалась заслуженною славою за точность и достовѣрность заключающихся въ ней свѣдѣній.

§ 3. Въ географическомъ словарѣ *Якута* (1229 г.) подъ словомъ *Русь* находится выписка изъ сочиненія *Ибнъ-Фодлана*, арабскаго писателя первой половины X вѣка. Полное его имя *Ахмедъ-бенъ-Фодланъ-бенъ-Аббассъ-бенъ-Рашидъ-бенъ-Гаммадъ*. Свѣдѣнія о немъ ограничиваются тѣмъ, что самъ онъ передалъ въ разсказѣ о путешествіи въ Булгаръ на Волгѣ, куда онъ былъ отправленъ посломъ халифа Муктедира (907—932). Посольство было отправлено по слѣд. случаю: булгарскій ханъ, ревнуя объ утвержденіи исламизма въ своемъ государ

---

[13]) Разборъ фактовъ см. у *П. И. Срезневскаго* стр. 7. 15.

[14]) Ибнъ-Гаукалъ (979) въ переводѣ Амари говоритъ о сочиненіи Ибнъ-Кхордадбэга: «ouvrage intitulé *les Routes et les Provinces* est aujourd'hui le plus généralement connu de tout le monde», *Journ. asiat.* 1845. V 156. Лучшіе арабскіе географы считали книгу Ибнъ-Кхордадъ-бега въ числѣ важныхъ пособій. См. *Frähn* XXI. *Reinaud* LVII — LVIII. Aboulf. 1.

ствѣ, [15]) обратился къ халифу съ просьбою о присылкѣ въ Булгаръ людей опытныхъ для наставленія въ мугамеданской религіи; въ тоже время онъ просилъ отправить къ нему архитекторовъ для постройки мечети и крѣпости. [16]) Халифъ съ радостью исполнилъ его просьбу и въ знакъ особеннаго своего благоволенія послалъ съ Ибнъ-Фодланомъ почетную одежду для хана. Посольство отправилось изъ Багдада въ іюнѣ 921 г. и послѣ долгаго путешествія по Бухарѣ, Хорасану и киргизскимъ степямъ прибыло въ Булгаръ на Волгѣ. Здѣсь оно было торжественно принято ханомъ, на котораго Ибнъ-Фодланъ возложилъ, съ обычными обрядами, черную одежду аббасидовъ. Ханъ принялъ имя Халифа Муктедира Джафаръ и титулъ *булгарскаго эмира* (князя). [17]) Посольство возвратилась въ Багдадъ во второй половинѣ 922 г. [18])

Къ этимъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ самимъ Ибнъ-Фодланомъ, Якутъ прибавляетъ почетный титулъ *Маула* [19]) *халифа и Мугамеда-бенъ-Сулеймана.*

---

[15]) Исламизмъ введенъ въ Булгарію въ 630 г. прибывшими сюда проповѣдниками, *Абдурахманомъ*, сыномъ Зубайра, *Зубайромъ*, сыномъ Джадэ и *Тулейхою*, сыномъ Усмана. См. *Изложеніе булгарскихъ повѣствованій* соч. *Шерэфэддина*, *бенъ Хесамэддина*. напис. въ первой половинѣ XVI вѣка перев *И. Березинымъ* въ его *изслѣд.*: *Булгаръ на Волгѣ*, Казань 1853.

[16]) Въ сохраняющихся до сихъ поръ развалинахъ Булгара (нынѣ село Успенское) спаскаго уѣзда казан. губ. на лѣвомъ бер. Волги указываютъ на нѣсколько зданій принадлежащихъ эпохѣ мусульманской X—XVII: двѣ или три мечети, цидатель съ ханскимъ дворцомъ, роскошныя бани, предмѣстья. См. любопытное сочиненіе *И. Березина*: *Булгаръ на Волгѣ* стр. 9. 38,[1]

[17]) *Fraehn*, Ibn-Foszlans Berichte, LVI—LVII.

[18]) Время посольства опредѣляетъ Ибнъ-Фодланъ такъ: Wir reisten von der Stadt des Heils (Багдадъ) ab, als elf Nächte vom Monate Sefer des Jarhes 309 vergangen waren (= іюнь 921 г.). Wir langten bei ihm (б. х.) an einem Sonntage an, als 12 Nächte vom Monate Muharrem des J. 310 entflossen waren (= 11 мая 922 г.). *Ibidem* LIV.

[19]) Френъ, объясняя это слово говоритъ: «mir darunter einen Mann

Мы не имѣемъ никакихъ указаній на происхожденіе и воспитаніе Ибнъ-Фодлана, равно какъ и на службу его до 921 г. Впрочемъ, какъ справедливо замѣтилъ еще Френъ [20]), назначеніе на такой важный постъ, каковъ посольскій, требовало особенныхъ заслугъ и знаній, и потому весьма вѣроятно, что Ибнъ-Фодланъ занималъ уже прежде не маловажную должность при Дворѣ халифа, на что намекаетъ и почетный его титулъ.

Сочиненіе Ибнъ-Фодлана, богатое самыми разнообразными данными о бытѣ и нравахъ руссовъ начала X вѣка принадлежитъ къ числу *важнѣйшихъ источниковъ* для нашихъ древностей. О немъ сказалъ Френъ еще въ 1823 г.: Der Bericht Ibn-Foszlan's wird dadurch *zu einer unschätzbaren Urkunde* fur die ältere Geschichte der Russen [21])

Нельзя упрекнуть автора ни въ вялости и безцвѣтности наблюденій, что обличало бы въ немъ недостатокъ образованія, ни въ пристрастіи. Онъ откровенно разсказываетъ о всемъ, что *видѣлъ* или *слышалъ*, и если возмущается при мысли о неопрятности руссовъ, безцеремонномъ обращеніи съ женщинами, страсти къ крѣпкимъ напиткамъ и т. п., то въ немъ говоритъ *мугамеданинъ*, которому религія предписываетъ частыя омовенія и воспрещаетъ употребленіе вина; притомъ въ немъ говоритъ *образованный* мугамеданинъ, привыкшій къ этикету. Но отстраняя отъ Ибнъ-Фодлана упрекъ въ недостаткѣ правдивости, въ умышленномъ искаженіи факта, я не могу

---

gedacht, der, ohne je Sklave gewesen zu sein, von seiner Familie oder seinem Stamme zu einer andere Familie oder Stamme übergetretten ist, sich in dessen Schutz begeben hat, und sich daher dessen *maula* oder Schirmling, Schützling, Schutzgenossen nennt. Diese Bedeutung ist nicht minder häufig, und *maula* ist da ein *anständiger, ehrenvoller Titel.* etc. *Anmerk.* [22]), s. 67. Срв. стр. 67—69.

[20]) *Fraehn*, LVI.

[21]) *Fraehn*, LVIII.

признать вѣрными всѣхъ сообщенныхъ имъ данныхъ. Многое онъ описалъ по разсказамъ, которые удалось ему слышать. Но всегда-ли доходилъ до него фактъ въ подлинномъ видѣ? Не могъ ли разсказчикъ подъ вліяніемъ виденнаго даже неумышленно исказить фактъ? наконецъ обладалъ-ли Ибнъ-Фодланъ критическимъ тактомъ? удовлетворительное рѣшеніе этихъ вопросовъ возможно только послѣ всесторонняго разсмотрѣнія фактовъ.

§ 4. *Абулъ-Гассанъ-Али Ибнъ-Гусейнъ*, по прозванію *Аль-Массуди*, [22]) былъ родомъ изъ Багдада. Большую часть жизни онъ провелъ въ путешествіяхъ: очень рано покинувъ Багдадъ, онъ отправился въ Персію, оттуда въ Индію и на островъ Цейланъ; потомъ посѣтилъ Трансоксіану, берега каспійскаго моря и Арменію; вѣроятно, отсюда онъ поѣхалъ въ землю хазаръ и булгаръ, гдѣ могъ познакомиться съ славянами, если самъ не былъ въ ихъ землѣ; наконецъ посѣтилъ Византію, Испанію и различныя страны Африки. Умеръ въ Египтѣ, въ 956 г. [23])

Массуди былъ *хорошо образованъ*. Онъ изучилъ не только науки, составлявшія обычные предметы муссульманскаго воспитанія; но былъ знакомъ даже съ греческою ученостью: онъ часто цитуетъ греческихъ писателей, арабскіе переводы которыхъ въ его время чрезвычайно размножились. [24]) Во всякой странѣ, которую случалось ему

---

[22]) Эпитетъ *Аль-Массуди* онъ получилъ въ честь одного изъ своихъ предковъ Массуда, бывшаго товарищемъ Магамеда во время его бѣгства изъ Мекки.

[23]) *Reinaud* LXV. Можно догадываться, что Массуди былъ и въ землѣ славянъ (русскихъ, и, можетъ быть, даже балтійскихъ); по крайности, нѣкоторыя подробности о бытѣ и нравахъ славянъ, какъ мнѣ кажется, носятъ на себѣ слѣды разсказа очевидца.

[24]) Не говоря о другихъ наукахъ, географія (по арабски джаграфія) на Востокѣ развилась не безъ вліянія греческаго. Халифъ *Аль-Мамунъ* (съ 813 г.) покровительствовалъ греческимъ ученымъ составилъ библіотеку изъ греческихъ рукописей и заставлялъ пе-

посѣщать, онъ отъискивалъ историческіе памятники и знакомился съ просвѣщенными жителями въ надеждѣ получить отъ нихъ вѣрныя свѣдѣнія топографическія и этнографическія. Въ бытность свою въ Бассорѣ, въ 916 г., Массуди познакомился съ извѣстнымъ въ его время любителемъ географіи *Абузейдомъ-Мухамедомъ*, сыномъ Езида, человѣкомъ весьма образованнымъ, который сообщилъ ему много данныхъ относительно Индіи и Китая. [25])

Путешествія доставили Массуди огромный запасъ свѣдѣній, которыми онъ распорядился для нѣсколькихъ сочиненій. Сохранилось весьма любопытное предисловіе Массуди къ послѣднему изъ его сочиненій, извѣстному подъ названіемъ *Справочной книги*: въ этомъ предисловіи авторъ говоритъ о всѣхъ своихъ литературныхъ произведеніяхъ, подробно излагая содержаніе каждаго. Я приведу въ переводѣ отрывокъ изъ этого предисловія, чтобы поближе ознакомиться съ образованностью нашего автора.

«Мы составили прежде большое сочиненіе, посвященное *Исторіи вѣковъ прошедшихъ, народовъ древнихъ, поколѣній угасшихъ и царствъ павшихъ*; за нимъ послѣдовало другое сочиненіе, не столь объемистое, но одинаковаго содержанія; потомъ появилось третье, извѣстное подъ

реводить ихъ на арабскій языкъ. Такимъ образомъ появились вскорѣ переводы сочиненій Евклида, Архимеда, Птолемея, Марина тирскаго и другихъ. *Reinaud*, XLIII—XLIV.

[25]) *Абузейдъ-Гассанъ*, уроженецъ города Сирафа въ Фарсистанѣ, на берегу персидскаго залива, весьма рано поселился въ Бассорѣ, тогдашнемъ центрѣ мореходства. Никогда не выѣзжая отсюда, онъ успѣлъ собрать свѣдѣнія о странахъ весьма отдаленныхъ. Не довѣряя всякому разсказу, онъ выбиралъ только то, что казалось ему наиболѣе любопытнымъ и вѣрнымъ, полагая достоинство не въ количествѣ, а въ качествѣ. Так. обр. онъ составилъ весьма важную для нашего времени *Книгу о Китаѣ и Индіи* у *Рено* въ II т. его *Relation des voyages des Arabes et des Persans dans l' Inde et à la Chine*). См. *Geogr. d' Aboulféda*. Introd. LXXII—LXXV.

названіемъ *Золотыхъ луговъ и копей драгоцѣнныхъ каменьевъ, подарокъ знаменитѣйшимъ царямъ и образованнымъ людямъ и. т. д.* Въ этихъ сочиненіяхъ мы разсказали о происшествіяхъ, случившихся отъ С. М., о судьбѣ знаменитыхъ народовъ, каковы индѣйцы и китайцы халден, арабы, персы, греки, римляне и другіе; изложили въ нихъ все, что касается странъ, занятыхъ различными народами, разнообразія ихъ вѣрованій и убѣжденій; описали моря; омывающія вселенную, и ихъ предѣлы; отличили тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ взаимное сообщеніе, отъ тѣхъ, которыя не имѣютъ таковаго; обозначали, какія имѣютъ приливъ и отливъ, и какія не имѣютъ; опредѣлили ихъ ширину и длину; показали каналы, которые вытекаютъ изъ нихъ, и рѣки, которыя впадаютъ; назвали острова, лежащіе на нихъ. Мы также говорили въ нихъ о различныхъ переворотахъ, испытанныхъ землею въ теченіи вѣковъ; приводили мнѣнія различныхъ мудрецовъ о степени древности вселенной... о видѣ земли, о причинахъ ея неподвижности; мы говорили о вліяніи свѣтилъ на людей, о разнообразіи ихъ вида, цвѣта и наклоненій; мы описали семь климатовъ, ихъ длину и ширину, степень ихъ обитаемости, теченіе планетъ, ихъ взаимное положеніе, разность ихъ движенія ихъ вліяніе на все существующее, мы разсуждали о томъ, что свѣтила оказываютъ это вліяніе по взаимодѣйствію или безъ него, преднамѣренно и свободно или невольно; какимъ образомъ это происходитъ и отчего; движенія небесныхъ свѣтилъ естественны ли и врожденны или свободны и произвольны, происходятъ ли эти явленія отъ физической причины, дѣйствующей на тѣла, находящіяся въ пространствѣ. Мы говорили о различныхъ странахъ Свѣта, объ удивительныхъ зданіяхъ, существующихъ на поверхности земли, о началѣ и концѣ міра, о причинахъ продолжительной и короткой жизни, о назначеніи власти, о различныхъ системахъ управленія монархическаго и де-

мократическаго; объ обязанностяхъ царя къ самому себѣ и къ подданнымъ, о различныхъ подраздѣленіяхъ власти и о количествѣ частей, ихъ которыхъ она слагается. Мы сказали объ отношеніи царской власти въ религіи и взаимно религіи къ царской власти, при чемъ доказывали невозможность ихъ существованія безъ взаимной помощи по чему и отчего; какимъ образомъ вкрадываются въ управленіе пороки, причиняющіе паденіе династій и гибель законовъ и религіи; какія изъ причинъ разрушенія рождаются въ нѣдрахъ самой власти и религіи и какія приходятъ извнѣ; какимъ образомъ можно упрочить власть и религію; какимъ образомъ одна изъ нихъ можетъ служить къ возстановленію и поддержанію другой. Мы указали на признаки благосостоянія царствъ, на различныя системы управленія областями, церковью и войскомъ, на военные обычаи, наконецъ на множество предметовъ, относящихся къ исторіи міра и къ чудесамъ, въ немъ заключеннымъ.»

Массуди присоединяетъ къ числу своихъ литературныхъ произведеній еще одно: это *Справочная книга*; но на немъ мы не будемъ останавливаться, такъ какъ оно не представляетъ ничего новаго и гораздо ниже предъ-идущихъ [26]): оно имѣетъ для насъ интересъ только по отношенію къ предисловію, отрывокъ изъ котораго мы представили выше. Это послѣднее, по времени сочиненіе Массуди: оно написано въ годъ его смерти. Кромѣ сочиненій, названныхъ самимъ Массуди; встрѣчается въ рукописяхъ еще одно съ его именемъ: это *Книга чудесъ*, объ образованіи и составѣ вселенной по мусульманскимъ понятіямъ. Недостатокъ критики и отсутствіе всякой системы служатъ доказательствомъ, по мнѣнію Рено, что это сочиненіе, если оно дѣйствительно принадлежитъ Массуди,

---

[26]) *Recueil des Notices et Extraits des manuscrits etc. t.* VIII. pp. 132—42.

написано еще въ молодости автора. [27]) Самое обширное изъ сочиненій Массуди *Исторія вѣковъ прошедшихъ* до насъ не дошло. [28]) Затѣмъ по степени важности слѣдуютъ *Золотые луга*. Они имѣли двѣ редакціи: первая относится къ 943—947 г., а вторая къ послѣднему году жизни автора. [29]) Все сочиненіе раздѣлено на 130 главъ: въ первыхъ 67 главахъ разсказывается о древней исторіи (особенно подробно изложена исторія Индіи и Китая), о разныхъ отдѣлахъ географіи и этнографіи; вся же остальная часть книги посвящена исторіи мугаммеданскаго міра.

Для насъ важны пять главъ: 14 о походѣ руссовъ на каспійское море въ 912 г., 15 и 17 описаніе Кавказа и сосѣднихъ народовъ: руссовъ, хазаръ, и булгаръ, 32 о бытѣ и нравахъ славянъ и 64 объ ихъ храмахъ. [31])

Разнообразіе вопросовъ, рѣшаемыхъ Массуди въ его сочиненіяхъ, достаточно свидѣтельствуетъ о высокой степени его *образованности*; своеобразное же рѣшеніе этихъ вопросовъ [32]) и господство анализа указываетъ на его *критическій* умъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя Массуди о славянахъ, были частью плодомъ его личныхъ наблюденій, частью же заимствованы изъ устныхъ разсказовъ славянъ, съ которыми онъ могъ познакомиться въ бытность свою въ хазарской землѣ.

§ 5. *Абу-Исхакъ Эль-Истакхри* иначе *Уль-Фарси*, родомъ изъ Истакхара (древ. Персеполь), что въ провин-

---

[27]) Reinaud, *Géogr. d' Aboulféda*, *Introd* LXXI — II. Отрывокъ изд. въ *Relation des voyages d, l' Inde et à la Chine* t. II. p. 195 sv.

[28]) Reinaud LXVI, *Charmay* 300.

[29]) *Charmoy* 300: до насъ дошла только 1-я ред. *Reinaud* LXVII.

[30]) D' *Ohsson*, *Des peuples du Caucase*, IV.

[31]) 32 и 64 гл. перев. у *Шармуа*, 14 — у *Френа*, а 15—у *д' Оссона*. Кромѣ того есть англ. перев. *Спринтера*, *El—Massoudi's historical encyclopaedia, entitled Meadows of Gold*, 1841.

[32]) Reinaud CCXCIII.

ціи Фаресъ, извѣстенъ путешествіемъ, совершеннымъ имъ въ первой половинѣ X вѣка по различнымъ мусульманскимъ странамъ, отъ Индіи до атлантическаго океана, отъ персидскаго залива до каспійскаго моря; отъ него осталось географическое сочиненіе подъ названіемъ *Книги климатовъ*. [33]) Описанію каждой страны посвящена особенная глава; при каждой главѣ приложена карта; но текстъ кратокъ, а карты не точны. Что касается собственно *славянъ* и народовъ, имъ сосѣднихъ (хазаръ, булгаръ и т. п.), то трудъ Эль-Истакхри не представляетъ намъ ничего новаго: это *компиляція изъ Ибнъ-Фодлана*. Не смотря на всѣ свои недостатки *Книга климатовъ* пользовалась большою извѣстностью на Востокѣ и послужила источникомъ для многихъ позднѣйшихъ географовъ, а между другими и для Ибнъ-Гаукала. [34])

§ 6. *Абулъ-Кассимъ-Мугамедъ Ибнъ-Гаукалъ* былъ родомъ изъ Багдада. Страсть къ путешествію, развитая въ немъ съ малолѣтства чтеніемъ, увлекла его далеко отъ отечества, которое онъ покинулъ тѣмъ охотнѣе, что во время смутъ, происшедшихъ по завоеваніи халифата турками, онъ лишился большей части своего наслѣдственнаго состоянія. Итакъ побуждаемый съ одной стороны любознательностію, съ другой надеждою поправить свое состояніе посредствомъ торговли, Ибнъ-Гаукалъ въ маѣ 943 г. оставилъ Багдадъ и посѣтилъ нѣкоторыя страны

---

[33]) *Климатомъ* (араб. *аклимъ* или *иклимъ*) у восточныхъ географовъ назыв. полоса земли извѣстной ширины, параллельная экватору Раздѣленіе земли на климаты арабы заимствовали у грековъ, какъ показываетъ самое слово κλίμα На В. было принято раздѣленіе извѣстнаго міра на семь климатовъ. Reinaud, CCXXIV—XXXI.

[34]) *Frähn* XXI — II. *Charmoy* 301. Reinaud LXXXI— II. Арабскій текстъ изд. *Мёллеромъ* (*Liber climatum*, Gotha 1839). По этому изданію Рено перев главу о сѣв. Европѣ и Азіи (*Aboulféda* 297 — 306). Еще раньше *Мордтманъ* изд. нѣм. перев.: *Das Buch der Länder* Hamb, 1845.

мусульманскаго міра. Въ 968 г. онъ возвратился въ Месопотамію, а въ слѣдующемъ году его находимъ уже въ Африкѣ, откуда, вѣроятно, онъ проѣхалъ въ Испанію. Нельзя сказать опредѣлительно, *когда* онъ посѣтилъ *Сицилію*: Амари относитъ это событіе къ 954 — 970 г. или 970—982 г. [35]). Хотя такое опредѣленіе чрезвычайно не точно, однако я не рѣшаюсь принять мнѣніе тѣхъ, которые говорятъ утвердительно, что Ибнъ-Гаукалъ находился въ Палермо въ 973 г. [36]). Еще менѣе извѣстно, когда онъ совершилъ путешествіе на Кавказъ и къ волжскимъ булгарамъ.

На берегахъ Инда Ибнъ-Гаукалъ встрѣтился съ Эль-Истакхри и оба путешественника обмѣнялись наблюденіями. Хотя Ибнъ-Гаукалъ и хвалится, что во многомъ исправилъ врученную ему рукопись *Книги климатовъ*, изъ которой будто бы ничего не заимствовалъ; но въ этомъ случаѣ ему можно мало вѣрить. Сравненіе *Книги дорогъ и странъ*, составленной Ибнъ-Гаукаломъ, какъ полагаютъ, ок. 976 г. съ трудомъ Эль-Истакхри, показываетъ, что Ибнъ-Гаукалъ не только попользовался системою и содержаніемъ у своего предшественника, но часто даже повторилъ его дословно [37]).

Впрочемъ нельзя отнять у нашего автора права на долю *самостоятельности*: свѣдѣнія сообщаемыя имъ *о славянахъ въ Сициліи, о руссахъ и булгарахъ* не находятся у его предшественниковъ и, вѣроятно, были собраны на мѣстѣ.

Слава, которою пользовались на востокѣ Эль-Истакхри и Ибнъ-Гаукалъ, способствовала къ умноженію списковъ

---

[35]) *Journal asiatique* 1845. V, 81.

[36]) *Uylenbrock, De Ibn-Haukali opere geographico. Frähn* XXIV, *Charmoy.* 301. D' *Ohsson* VIII — IX.

[37]) *Reinaud* LXXXII—VII.

ихъ сочиненій, подвергавшихся разнымъ интерполяціямъ. Одна изъ такихъ *испорченныхъ* редакцій была переведена на персидскій языкъ, а съ него на англійскій *Вильямомъ Узлеемъ* (The Oriental geography of Ibn Haucal, Лондонъ 1800). Это обстоятельство возбуждаетъ въ насъ недовѣріе къ изданію англійскаго оріенталиста. [38]) Къ счастію мы можемъ обойтись безъ него, имѣя переводы, сдѣланные съ арабскаго текста [39]).

§ 7. Къ X-му же вѣку должно отнести еще два арабскихъ сказанія о славянахъ: одно *неизвѣстнаго автора Книги странъ*, чрезвычайно сходное съ сказаніемъ Ибнъ-Кхордадъ-бега, и потому, какъ кажется, не безъ основанія заподозрѣнное ученымъ авторомъ записки О давнемъ знакомствѣ Русскихъ съ Южною Азіею; [40]). другое коротенькая замѣтка о *русскихъ письменахъ* въ сочиненіи *Эль-Недима*. Полное его имя: *Абульфереджъ-Мухамедъ-бенъ Исхакъ, Ибнъ-Аби-Якубъ Эль-Недимъ или Ибнъ-Исхакъ Эль-Недимъ*. Отъ него осталось сочиненіе подъ названіемъ «*Китабъ уль-Фиристъ*» (т: е: Каталогъ книгъ), написанное около 987—988 г. Одна изъ главъ этого библіографическаго сочиненія содержитъ свѣдѣнія о письменахъ у различныхъ народовъ, въ томъ числѣ и у руссовъ. Авторъ говоритъ, что онъ видѣлъ надпись на деревѣ у посла русскаго князя къ одному изъ кавказскихъ владѣтелей. [41]) Естественно возникаетъ вопросъ: были ли у насъ

---

[38]) *Reinaud* LXXXVI.

[39]) *Amari* перевелъ главу о Сициліи въ *Journal asiatique* (1845 *Janvier*), а *De-Slane* объ Африкѣ (*ibid Mars* 1842). Глава о Джебалѣ изд. *Виленброкомъ* въ его *Iracae persicae descriptio*. *Гильдемейстеръ* помѣстилъ отрывокъ объ Индіи въ своемъ сборникѣ: *Scriptorum arab. de rebus indicis loci et opuscula.* (Бонна 1838). Отрывокъ о Булгаріи у *Френа* 64, 66 и *Шармуа*, 321—4.

[40]) *Journal of the Asiatic Society of Bengal.* стр. 524 — 6, *Зап. Археол. общества.* 1855 т. VI, стр. 48, *Слѣды знак.* и т. д. 6.

[41]) *Frähn, Mém. de l' Acad. de.* SPb, VI. s. t. III.

сношенія съ Кавказомъ въ X вѣкѣ? *Массуди* (*Золотые луга*. гл. 14) разсказываетъ о походѣ руссовъ на Каспію и о раззореніи ими Дагестана и Ширвана, въ 912 г. [42]). *Абульфеда*, знаменитый историкъ и географъ XIV вѣка (+1332 г.) говоритъ о взятіи руссами города Берды въ 944 г. [43]). Авторъ *Повѣсти временныхъ лѣтъ* подъ 965 г. пишетъ о Святославѣ: «*Ясы* побѣди и *Касогы*». [44]). Этихъ свидѣтельствъ достаточно, чтобъ убѣдиться въ возможности появленія русскаго посла на Кавказѣ въ X вѣкѣ, а слѣдов. и въ *правдивости* Эль-Недима.

---

[42]) *Ibn—Foszlans Berichte* 60—3.

[43]) *Annal. Muslem. ed.* Reiske p. 265. О томъ же разсказъ *Ибнъ-Эль-Атира* у *Куника* (*Bulletin hist. phil.* 1847. IV. № 13). Срв. *Григорьева*, *О древ. походахъ Руссовъ на Востокъ* (Журн. Мин. Нар. Пр. т. V, стр. 229—287).

[44]) *Лавр. л.* изд. *Тимковскаго*. М. 1824. стр. 35.

ЧАСТЬ II.

ГЛАВА I.

РЕЛИГІЯ.

§ 1. Сравнительное изученіе миѳологіи показало, что первымъ божествомъ у всѣхъ народовъ было *небо*, всеобъемлющее и вѣчно-неизмѣнное. Божество это, не имѣвшее ни сердца, ни образа, обитало на недосягаемый высотѣ: это было *чисто внѣшнее божество, чуждое людямъ*, а потому и поклоненіе ему не могло быть продолжительно. Рожденіе новаго божества современно появленію новаго начала въ религіозномъ сознаніи людей. Самая благодѣтельная *сила природы*, *свѣтъ*, источникъ жизни, получила олицетвореніе въ этомъ *новомъ божествѣ*.

При дальнѣйшемъ развитіи религіозныхъ вѣрованій, и другія *силы природы* стали предметами обоготворенія: такимъ образомъ первоначальное *единобожіе* породило *многобожіе*.

Въ тоже время, божества, сначала безличныя, рѣзко опредѣлились въ сознаніи людей и получили каждое особенный *образъ*. Но еще многимъ отличались боги отъ смертныхъ: у нихъ были сверхъ-естественные размѣры и необыкновенная сила.

Проходятъ вѣка, и сглаживается рѣзкое различіе между богами и людьми.

Богослуженіе на первыхъ порахъ не могло имѣть опредѣленнаго мѣста; только съ пріобрѣтеніемъ осѣдлости стали возможны постоянныя народныя *святилища*, рощи, источники и т. п. Появленіе *храмовъ*, *идоловъ* и *жрецовъ* принадлежитъ уже къ позднѣйшей эпохѣ въ развитіи религіозныхъ вѣрованій, къ эпохѣ *антропоморфизма*.

Разборъ сказаній иностранцевъ (VI — X в.) о *вѣрованіяхъ*, *святилищахъ* и *богослуженіи* славянъ составитъ предметъ этой главы.

I. ВѢРОВАНІЯ.

§ 2. *Прокопій* въ *Исторіи своего времени* пишетъ: [1]) «Они (славяне и анты) признаютъ единаго бога, громовержца, единымъ владыкою вселенной, и приносятъ ему въ жертву быковъ и иныхъ священныхъ животныхъ. Судьбы они не знаютъ и не вѣрятъ, чтобы она имѣла какое-либо вліяніе на людей. Но когда имъ угрожаетъ смерть въ болѣзни или на войнѣ, они обѣщаютъ, если ея избѣгнутъ, принести богу жертву за спасеніе, и, спасшись, исполняютъ свой обѣтъ, думая, что этою жертвою купили себѣ жизнь. Они поклоняются также рѣкамъ и нимфамъ и нѣкоторымъ другимъ божествамъ; всѣмъ имъ они приносятъ жертвы и при этихъ жертвоприношеніяхъ гадаютъ.»

Все сказаніе Прокопія можетъ быть разбито на пять положеній:

А) Славяне признаютъ *единаго* бога единымъ владыкою вселенной.

---

[1]) *Bell. Goth.* lib. III, cap. XIV. p. 335.

B) Этотъ единый богъ есть *громовержецъ*.

C) Ему приносятъ *жертвы* за участіе, которое онъ принимаетъ въ людяхъ.

Д) Они покланяются также *рѣкамъ* и *нимфамъ* и нѣкоторымъ другимъ божествамъ и всѣмъ имъ приносятъ *жертвы*.

E) *Судьбы* они не знаютъ.

A) О *единобожіи* у славянъ говоритъ *Гельмольдъ* (+1177 г.): «между многообразными божествами они различаютъ *единаго бога* на небесахъ, повелѣвающаго прочими». [2])

Въ договорахъ съ греками 945 и 971 г. единый, верховный *богъ* отличенъ отъ второстепенныхъ божествъ. [3])

B) Этотъ единый богъ, по Прокопію, есть *громовержецъ*.

Славяне называли громовержца Перуномъ; [4]) слѣдовательно *единый богъ* тожественъ съ Перуномъ?

Но въ договорахъ *богъ* и *Перунъ* представляются раз-

---

[2]) *Chron. Slav.* ed Bangert. Lubeck 1659. lib. I, c. 83, p. 385: Inter multiformia vero deorum. . , . non diffitentur *unum deum* in coelis caeteris imperantem.

[3]) Да имѣемъ клятву отъ *Бога*, въ негоже вѣруемъ, въ *Перуна* и въ *Волоса*. Да не имуть помощи отъ Бога ни отъ Перуна. Да будетъ клятъ отъ *Бога* и отъ *Перуна*. Срв. И. И. *Срезневскаго*. О языч. богосл. древн. Слав, стр. 3. Егоже, О догов. съ Греками, (Извѣст. II отд. Акад. Наукъ Т. III, стр. 283).

[4]) *Перунъ*, пол. *piorun*, чеш. *peraun*=κεραυνός=περαυνός, скр. parjanyas (Индра), литв. Perkunas, латш. Pehrkons, древн. прус. Perkunos. Срв. мордв. Porguini (громовержецъ), гот. fairguns, двн. virgun, агс. firgen, двн. Fiörgyn: вездѣ этотъ корень означаетъ громъ, молнію или громовника. Cnf. *Jac. Grimm*, D. Mythol. 156 — 157 (3 Ausg). Проф. *О. И. Буслаевъ* считаетъ названіе божества *Перунъ* однокореннымъ съ обл. *перище* (*ище* озн. орудіе, — *упящо* дѣйствующее: «Ѣдетъ божокъ съ *перищемъ*, стучитъ колесомъ.» См. ст. *о русскихъ пословицахъ* въ Архивѣ Калачова Кн. II полов. 2, стр. 10.

дѣльно. *Гельмольдъ* (XII в.)[5]) и Чехъ *Вацерадъ* (XIII в.)[6]) знаютъ Перуна, какъ *особое* божество.

Гельмольдъ, долгое время жившій и проповѣдывавшій между славянами, [7]) слѣдовательно близко знакомый съ ихъ бытомъ, отличая Перуна отъ верховнаго бога, говоритъ о послѣднемъ: «*Онъ*, самый могущественный, *заботится только о небесномъ*, а *эти*, исполняя возложенныя на нихъ обязанности, *происходятъ отъ его крови*, и чѣмъ кто знатнѣе, тѣмъ ближе къ *этому богу боговъ*» [8]) Изъ послѣднихъ словъ Гельмольда слѣдуетъ заключать, что и Перунъ, въ числѣ другихъ боговъ, *происходилъ отъ крови бога боговъ*. [9])

Въ извѣстномъ *словѣ Христолюбца* Перунъ называется *Сварожичемъ* [10]) т. е. сыномъ *Сварога*; слѣдовательно Сварогъ тожественъ съ *богомъ боговъ*?

О *Сварогѣ* мы знаемъ только одно указаніе въ Ипатьевской лѣтописи: [11]) «И бысть по потопѣ и по раздѣленьи языкъ, нача царьствовати первое *Местромъ* отъ рода Хамова, по немъ *Еремія*, по немъ *Феоста*, иже *Зварога*

---

[5]) *Chron. Slav.* lib. I- cap. LII, LXIX, LXXXIII.

[6]) *Mater verborum*, изд. Скворцова, стр. 91: Perun — Jupiter. Срв. *Косьму Пражскаго* († 1125): Hactenus multi villani velut pagani, hic latices seu *ignes* colit, iste lucos et arbores aut lapides adorat. *Script rer. Bohem.* t. I, Pragae 1783, pp. 20, 197, 198.

[7]) Гельмольдъ, священникъ босовскій (in villa Bossow apud Plönensem lacum), сопровождалъ епископа старограднаго Герольда въ путешествіи его по Вагріи (1155 г.). Славянская лѣтопись Гельмольда написана около 1160—1170 г.

[8]) *Chron. Slav.* lib. I, cap. LXXIII, p. 385.

[9]) *П. И. Костомаровъ* въ своей *Славянской миѳологіи*, Кіевъ 1847 г., не обративъ должнаго вниманія на слова Гельмольда «hos vero . . . . de *sanguine* ejus processisse,» ввелъ въ нашу миѳологію принципъ *эманаціи*! (См. § 1, *Смыслъ Славянской миѳологіи*)

[10]) Златоустъ 1523 г. Рум. ркп. № 121, л. 202, (у Вост. въ опис. Муз. стр. 228): и огневи молятся, зовутъ его *сварожицемъ*. Срв. *И. И. Срезневскаго* Изслѣд. о языч. богосл. Слав. стр. 27.

[11]) Полн. Собр. Рус. лѣт. изд. Археогр. Ком. Т. II, стр. 5.

(по др. *Соварога*) нарекоша Египтяне... Тъ же Феоста законъ устави женамъ за единъ мужъ посягати и ходить говѣющи, а иже прелюбы дѣющи казнити повелѣваше, сего ради прозваша и *богъ Сварогъ*... Феостъ встави единому мужу едину жену имѣти, а женѣ за единъ мужъ посягати; ащели кто переступить, да ввергнуть и въ пещь огнену. Сего ради прозваша и *Сварогомъ* и блажиша и Египтяне. И по семъ царствова *сынъ его*, именемъ *Солнце*, его же наричють *Дажьбогъ*... *Солнце* царь сынъ *Сварогова* [12]), еже есть *Дажьбогъ* [13])...

Сличая переводъ съ подлиннымъ текстомъ I. Малалы, нельзя не замѣтить, что словамъ «иже Феоста *Сварога* нарекоша Египтяне» соотвѣтствуютъ въ подлинникѣ: τὸν δὲ αὐτὸν Ηφαίστον Θεὸν ἐκάλουν (Αἰγύπτιοι).

Итакъ греческое Θεὸς замѣнено славянскимъ *Сварогъ* [14]);

---

[12]) Cnf. *Thietmari* chron. l. VI, c. XVII, p. 812: Interius autem dii stant manufacti . . . quorum primus *Suarasici* (*Сварожичь*, Святовитъ Солнце) dicitur. . . . (Ap. *Pertz*. Monum. Germ. histor. t. V)

[13]) Это классическое мѣсто въ Ипат. лѣт., какъ было указано еще Шафарикомъ, заимствовано изъ хроники I. *Малалы*. Предлагаемъ здѣсь для сличенія греческій текстъ: Ὅτε οὖν Ἑρμῆς εἰς τὸν Αἰγυπτον ἦλθε καὶ ἐβασίλευσε τῶν Αἰγυπτίων, τότε ἐκ τοῦ γένους τοῦ Χάμ, ὁ Μεστρεμ, οὗτινος τελευτήσαντος, ἐποίησαν οἱ Αἰγύπτιοι τὸν Ἑρμῆν βασιλέα... Καὶ μετ αὐτὸν ἐβασίλευσε τῶν Αἰγυπτίων ὁ Ηφαίστος... Τον δὲ αὐτὸν Ηφαίστον Θεὸν ἐκάλουν... Οὗτος αὐτὸς Ηφαίστος νόμον ἔθηκε τὰς Αἰγυπτίας γυναίκας μονανδρεῖν, καὶ σωφρόνως διάγειν... Καὶ ηὐχαρίστησαν αὐτῷ οἱ Αἰγύπτιοι, ὅτι πρῶτον νόμον σωφροσυνῆς τοῦτον ἐδέξαντο.... Μετὰ δὲ τελευτὴν Ηφαίστου, ἐβασίλευσεν Αἰγυπτίων ὁ υἱὸς αὐτοῦ Ἥλιος... ὅθεν αὐτὸς Ἥλιος ὁ υἱὸς Ηφαίστου... Edit. Venet 8—9.

[14]) Въ славянствѣ *Сварога* нельзя сомнѣваться: египтяне никогда не знали подобнаго имени, равно какъ и греческаго Ηφαίστος, называя своего бога *Фтасъ*. Что здѣсь должно разумѣть не египтянъ, а *славянъ*, убѣждаютъ насъ окончательно слѣдующія слова лѣтописца: *Солнце*, егоже наричють *Дажьбогъ*. *Дажь* есть прилагательное отъ существительнаго *дагъ* (срв. дрв. гер. dag. и сл. dagr), день, свѣтъ. У хорутанъ до сихъ поръ утренняя заря называется *дѣжница*. См. *И. П. Срезневскаго, О Обожаніе солнца у древнихъ Славянъ* (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1846 г. № 51.).

слѣдовательно въ сознаніи переводчика *богъ* (Θεός) и *Сварогъ* были тожественны.

Существительное *Сварогъ* и по корню и по окончанію принадлежитъ славянскому языку: окончаніемъ оно напоминаетъ слова: чертогъ, рарогъ (ястребъ), пирогъ, творогъ и т. п.; корень его виденъ въ церковнославянскомъ *съврѣти* (concludere), рус. *свора*, чеш. *сворный* (согласный) и ст. чеш. *съворъ* (sodiacus, въ глос. Mater verborum 108). Срв скр. *svar* (coelum), *svarga* (coelum Indri, aether); литв. *saivaros* (солнце, богъ солнца). Если же слово *Сварогъ* родственно съ скр. *svarga* (небо) и литв. *saivaros*, и если оно происходитъ отъ корня *съворъ* [15]), означавшаго въ древнемъ чешскомъ языкѣ (въ немъ ли одномъ?) небесный кругъ, то не другое оно имѣло значеніе, какъ *бога неба* [16]).

Но *богъ неба*, по Гельмольду, тожественъ съ *богомъ боговъ* [17]): это былъ *богъ по преимуществу*, *Прабогъ*, *Великій Богъ*, какъ называютъ его сами славяне.

Самое слово *богъ* [18]), находясь въ связи съ скр. эпитетомъ

---

[15]) Египетскій *Osiris* толкуется въ тѣхъ же самыхъ глоссахъ словомъ *sivor* (—svor?). Тамъ же *svori*—poplites, genuum flexura, 108.

[16] *Šafařik*, O Swarohowi, bohu pohanských Slowanůw (Časop. Česk. Mus. г. 1844). *Эрбена*, Письма о слав. миѳолог. въ Рус. бес. 1857. IV, стр. 108. *И. И. Срезневскаго* Обож. солнца у древн. Славян с. *Буслаева* (О вліян. христ. стр. 50) считаетъ слова *своръ* и *солнце* однокоренными: скр. *свар* происходитъ отъ глагола *сур* (свѣтить; сура-богъ), откуда скр. *сурис*, лат. *sol*, греч. σείριος, гот. *sauil*.

[17]) Inter multiformia vero deorum... non diffitentur *unum deum in coelis* .. Illum praepotentem *coelestia* tantum curare... l. c.

[18]) Слово *богъ* весьма распространено во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ: богатырь, богатый, богачь, убогій (лишенный бога), убожатко (слабый, больной), небожичкій (чеш. мертвый), збожье (серб. товаръ). Нѣкоторыя растенія, рѣки и болѣзни получили названія отъ этого корня. Въ нашемъ области. языкѣ встрѣчается множество рѣченій, произведенныхъ отъ корня *богъ*: *божье*—родъ

солнца (*бага*) и слав. названіемъ огня (*богачь*), едвали не имѣло первоначально значенія *неба*, подобно греч. Ζεύς, лат. *deus*, литв. *diewas*, скр. *dyaus*, и герм. *tius*. [19])

Если же *верховный богъ* и *Перунъ* два *отдѣльныя* лица, и если идея о *богѣ* въ сознаніи славянина неразрывно соединялась съ воспоминаніемъ о *небѣ*, то нѣтъ сомнѣнія, что *Прокопій* (быть можетъ, подъ вліяніемъ греческой миѳологіи) *смѣшалъ Сварога съ Перуномъ* [20]).

С. Если же *Прабогъ* у славянъ, какъ и у другихъ народовъ, былъ *богъ неба*, то естественно ожидать, что и въ нашей религіи онъ имѣлъ тотъ же характеръ, какъ и повсюду.

Мы выше замѣтили, что *богъ неба* былъ у всѣхъ народовъ *чисто внѣшнимъ* божествомъ, чуждымъ человѣку. Точно таковъ былъ и нашъ *Сварогъ*, по сказанію Гель-

---

падучей болѣзни Арх.; *божья милость*—гроза, буря Арх.; *божуля*—стрѣлы изъ бревенъ, посредствомъ которыхъ ставятъ мачты на судно Арх.; *богородный*—нищій и мн. др. Слово это встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ славянскаго языка. Какъ давно стали доискиваться этимологіи этого слова, достаточно указать на *Іоанна экзарха болгарскаго* (X в.)

[19]) Скр. *dyaus* (озн. *небо* и *богъ*) родственно съ лат. *deus*, греч. Ζεύς (эол. Δέος), литв. *diewas*, лат. *dêus*, прус. deiws, герм. *tius*, *tiv*, *tyr*, *zio*. Срв. лат. *dies*, литв. *diena*, слав. *день*, скр. *divan*, *dina*. Первоначальное значеніе этихъ словъ было *небо*, *сіять*; потомъ эти слова были перенесены къ означенію *бога*. Срв. греч. Ζεύς=Δεύς (какъ Ζεός=θεός) и лат. Iu-piter (Iû=Iov=Diov). Во многихъ древнихъ татарскихъ нарѣчіяхъ, по замѣчанію Клапрота, одно и тоже слово означало и *небо* и *богъ неба*. Cnf. *Iac Grimm*, D. Mythol. 3-te ausg. Götting. 1854, ss. 175 — 177. Vorrede XLVII. *F. G. Welcker*, Griech. Götterlehre, 1-r Bd. Goth. 1857. ss. 129—138. Если переходъ словъ отъ значенія *неба* къ значенію *бога* такъ всеобщъ, то сравнительное языкознаніе подтверждаетъ мысль, что *древнѣйшимъ божествомъ у всѣхъ* народовъ было *небо*.

[20]) Проф. *Соловьевъ*, слишкомъ довѣрчивый къ Прокопію и неосторожный въ пользованіи славянскимъ переводомъ Малалы, повторилъ ошибку византійскаго историка VI вѣка. См. его статью о славянахъ въ *Арх. Калачова*, кн. I, стр. 24—25.

мольда: онъ жилъ на небѣ, заботился только о небесномъ, предоставивъ землю въ полное распоряженіе второстепенныхъ божествъ; онъ совершенно былъ равнодушенъ къ судьбѣ смертныхъ, а потому не зачѣмъ было приносить ему жертвы. Между тѣмъ *земные боги* часто помогали людямъ въ ихъ нуждахъ, а нерѣдко и наказывали злыхъ и непокорныхъ: такимъ богамъ нужно было *кланяться и приносить жертвы*. И славяне были весьма усердны къ своимъ богамъ. Но, само собою разумѣется, чѣмъ могущественнѣе былъ богъ, тѣмъ обильнѣе были жертвоприношенія. Несмотря на то во множествѣ указаній на жертвоприношенія даже мелкимъ божествамъ нельзя найти ни одного, которое бы относилось къ *богу боговъ* [21]): очевидно такихъ жертвоприношеній не было, и *Прокопій*, смѣшавъ Сварога съ Перуномъ, *приписалъ первому жертвы, приносимыя второму* [22]).

Д. *Водопоклоненіе* принадлежитъ къ наиболѣе распространеннымъ видамъ языческаго богослуженія не только у славянъ, но и у другихъ народовъ [23]).

Въ числѣ многоразличныхъ суевѣрій у славянъ,—говоритъ Гельмольдъ, [24]) было *обоготвореніе* рощей и *источниковъ*. По сказанію другаго лѣтописца [25]), колобрежцы *поклонялись морю*, какъ жилищу какихъ-то бо-

---

[21]) *Chronicon Thietmari* (ap. Pertz, Monum. V) lib. IV, cap. XVII XVIII. *Adami Brem.* Histor eccles. lib. II, cap. XI (ap. Pertz, Monum IX). *Helmoldi*, Chron. slav. lib. I, cap. VI, XXI, XXXVI, LII; lib. II, c. XII. *Constant Porhyr.* De imp. adm. cap. 9. *Leon Diac.* Histor. l. IX. c. 8, p. 149. *Пов. врем. л.* Слово Христолюбца и многіе другіе.

[22]) Cnf. *Bernhardi*, Bausteine zur Slav. Mythol (Iahrb. f. Slav. Litter. v. *Iordan*, 1843. s. 340—341).

[25]) *Iac. Grimm*, Deutsche Mythol. cap. XX, ss. 548—567.

[24]) *Chron. Slav.* lib. I. XLVII; lucorum et fontium caeterarumque superstitionum multiplex erros apud eos habetur.

[25]) *Chron. Thietm.* lib. VII, cap. LII; *mare demonibus cultum.*

говъ. У чеховъ поклоненіе *источникамъ* и *рѣкамъ* держалось до временъ Косьмы Пражскаго [26]). Воины Святослава, по сказанію Льва Дьякона, [27]) погружали въ *волны Дуная* младенцевъ и пѣтуховъ, послѣ погребенія убитыхъ товарищей. Церковный уставъ *Владиміра I* (до 1011 г.) запрещаетъ *молиться у воды*. [28]) Въ *житіи муромскаго князя Константина* Святославича говорится, что язычники *приносили жертвы* (требы кладуть) *озерамъ* и *рѣкамъ*. [29]) Въ *Густинской лѣтописи* упоминается о жертвоприношеніяхъ *кладеземъ, езеромъ, рощеніямъ* [30]). Въ древнеславянскомъ переводѣ *Григорія Назіанзина* читаемъ о водопоклоненіи: Овъ рѣкѫ богынѭ нарицаеть и звѣрь живѫщь въ неи яко Бога нарицая трѣбѫ творіть [31]). Въ *Древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ* [32]) гость Садко приноситъ благодарственную жертву Волгѣ:

Отрѣзалъ хлѣба великой сукрой,
А и солью насолилъ, его въ Волгу опустилъ
А спасибо тебѣ, матушка, Волга рѣка!

---

[26]) *Scriptor, rer, Bohem.* I, 197.

[27]) *Leon. Diac.* Hist. lib. IX, cap. VIII, p. 149 (ed. Bonn.)

[28]) *Дополн. къ акт. истор* Спб. 1846 г. т. I. № 1: кто мѡлитьсѧ подъ ѡвиномь или врощеньи, или *оу воды*.

[29]) *Ист. Гос. Рос.* т. I, прим. 214.

[30]) Полн. Собр. Рус. лѣт. II, стр. 257: Иныи же кладеземъ, езеромъ, рощеніямъ жертву приношаху. Отъ сихъ единому нѣкоему богу на жертву людей топяху, емуже и донынѣ по нѣкоихъ странахъ безумныи память творятъ: въ день пресвѣтлаго Воскресенія Христова, собравшеся юніи и играюще, вметаютъ человѣка въ воду и бываетъ иногда дѣйствомъ тыхъ боговъ, си есть бѣсовъ, яко возметаемый въ воду, или о древо, или о камень, въ водѣ разбиваются и умираютъ, или утопаютъ; по иныхъ же странахъ не вкидаютъ въ воду, но токмо водою обливаютъ, но единаче тому же бѣсу жертву сотворяютъ.

[31]) *И. И. Срезневскаго*, Языч. богослуж. Слав. 20. *Кеппена* Библіогр. листы № 7. Срв. *Соловьева*. О славяняхъ въ Архивѣ Калачова т. I, ста. 48.

[32] *Сборникъ Кирши Данилова* 266,

А гулялъ я по тебѣ двенадцать лѣтъ,
Никакой я притки, скорби не видывалъ надъ собой,
И въ добромъ здоровьи отъ тебя отошелъ;
А иду я, молодецъ, въ Новгородъ побывать.

Стенька Разинъ приноситъ въ даръ Волгѣ свою любовницу, плѣнную персидскую княжну: «Ахъ, ты Волга-матушка, рѣка великая! много ты дала мнѣ и злата, и серебра, и всего добраго; какъ отецъ и мать, славою и честью меня надѣлила; а я тебя еще ничѣмъ не поблагодарилъ; на-жь тебѣ, возьми!» Онъ схватилъ княжну одной рукой за горло, другою за ноги и бросилъ въ волны [33]). До сихъ поръ еще народъ нашъ, послѣ счастливаго плаванія, благодаритъ рѣку какимъ-либо приношеніемъ.

Подъ словомъ νύμφαι у Прокопія должно разумѣть югославянскихъ *вилъ*. «Писатели отечественные и иностранные», говоритъ Кукулевичъ, «сравнивали нашихъ *вилъ съ римскими нимфами*... Мы бы могли сравнить югославянскихъ *вилъ*, по ихъ духовному свойству, не только съ римскими нимфами, нереидами и сиренами, но съ индѣйскими бгаванами, съ греческими музами, гекатами и плеядами, съ римскими добрыми и злыми духами, съ германскими эльфами и сильфами, съ скандинавскими велями, норнами и валькиріями, съ персидскими періями, съ турецкими гуріями, съ русскими русалками, съ чешскими бѣлыми, лѣсными и водяными панями и т. д., всѣ свойства которыхъ соединены въ югославянскихъ вилахъ.» [34]).

Вилы обитаютъ въ *воздухѣ*, *на землѣ* и *въ водѣ* (*vila oblakinja*, *vila planinkinja* и *vila vodena*, извѣстная также подъ именемъ *povodkinja* и *morska diklica*); вилы

---

[33]) *П. И. Костомарова*, Бунтъ Стеньки Разина 94.
[34]) *Arkiv za povestnizu jugoslavenski*, кн. 1, 87.

воздушныя всегда добры, вилы водяныя всегда злы, а вилы земныя бываютъ и добрыя, и злыя. Вообще вилы отличаются прекрасною наружностью, вѣчно юны, блѣдноличцы и носятъ бѣлую одежду; длинная, расплетенная коса ниспадаетъ до земли: въ ней заключается вся чудодѣйственная сила вилы; тѣло у нихъ нѣжное, прозрачное, легкое, какъ у птицы; нѣжныя очи блистаютъ, подобно молніи; голосъ пріятенъ и благозвученъ. Бѣда человѣку, прельстившемуся вилиною красотою: ему опостылитъ міръ и жизнь будетъ ему не на радость. Если же сами вилы пригласятъ человѣка въ свой хороводъ, то ему нѣтъ никакой опасности; напротивъ вилы научатъ его всякой наукѣ, и останется онъ навсегда мудрымъ и вѣщимъ. Кто побратается или посестрится съ вилою, будетъ имѣть во всемъ успѣхъ, ибо его посестрима вила будетъ ему всегда помогать. Народъ разсказываетъ, что нѣкогда Марко Королевичь былъ любимцемъ вилъ. Однажды, по словамъ народной пѣсни, Марко Королевичь шелъ горою мимо того мѣста, гдѣ горныя вилы *коло играли*. Увидѣвъ его, вилы пригласили его состязаться съ ними въ пляскѣ съ тѣмъ, что онъ останется въ ихъ власти, если будетъ побѣжденъ. Но Марко былъ *крѣпокъ ногами*, и одержалъ побѣду надъ всѣми вилами. Побѣжденныя вилы покорились ему и заключили съ нимъ побратимство; съ той поры, говоритъ народъ, все вилы были у него на службѣ и помогали ему во всякомъ счастьи и несчастьи. Въ одной сербской пѣснѣ разсказывается, какъ этому Марку *девятьдесятъ посестримъ вилъ* (devetdeset posestrimah vilah) пришло на помощь противъ бана Свиноина; а другая черногорская пѣсня говоритъ, что на равнинѣ Мирочи всѣ вилы были Марку посестримы, кромѣ одной вилы Равијоилы, которую остальныя заставили быть его посестримою. Всякая вила есть мудрая пророчица и знахарька, и можетъ всякаго человѣка побѣдить мудростью и знані-

емъ, можетъ и одарить его всякимъ благомъ. Вилямъ извѣстны всѣ ремесла и искуства. Онѣ куютъ сабли, которыя могутъ перерубать желѣзо и самый твердый камень; онѣ строятъ замки, какихъ никогда свѣтъ не видывалъ; они дарятъ дивныхъ коней, какимъ подобныхъ нѣтъ на землѣ, и которые не боятся никакой непогоды, никакой опасности. [35])

Вѣра въ вилъ распространена по всему славянству; но каждое племя называетъ ихъ особеннымъ именемъ: русскіе *русалками* и *мавками*, чехи *полудницами*, [36]) словаки *bjle pani*, лужицкіе сербы *pŕezpolnica*, *pŕipolnica*. [37])

Е. *Славяне не признаютъ судьбы и не допускаютъ ея вліянія на людей* (Εἱμαρμένην δὲ ὅυτε ἴσασιν, οὐτε ἄλλως ὁμολογοῦσιν ἐν γε ἀνθρώποις ροπήν τινα ἔχειν): эти слова Прокопія долгое время были камнемъ преткновенія для ученыхъ; но теперь дѣло разъяснилось. Все затрудненіе происходило отъ того, что не обращали должнаго вниманія на значеніе слова εἱμαρμένη (отъ εἵμαρται, а это отъ μέρω, μείρω, дѣлю. Cnf. μοῖρα=μέρος). Подъ этимъ словомъ разумѣется рокъ, fatum; ему противополагаетъ Прокопій τύχη, предопредѣленіе божіе, то самое слово, которое было иногда переводимо по славянски *рожденицей*. Славяне дѣйствительно не были фаталистами; [38]) но они крѣпко вѣ-

---

[35]) *Ibidem*, *Вс. Кукулевича-Сакцинскаго* Изслѣдов. о вилахъ, стр. 86—104.

[36]) Ихъ знаетъ и *Вацерадъ*: *poludnice*, dryades, deae silvarum. *Mater verborum*, стр.

[37]) *Ѳ. И. Буслаева*, О вліяніи христ. на слав. яз. стр. 20—48. О вилахъ говоритъ и рум. Златоустъ 1523. (у *Востокова*, Опис. Музея стр. 228):» Иже суть крестьянъ вѣрующе... въ *вилы* ихже числомъ тридевять сестреницъ.»

[38]) Не признавая рока, славяне вѣрили въ *предопредѣленіе божіе*, какъ можно видѣть изъ слѣд. пословицъ: ни хитру, ни горазду суда божія не минути (*Слово о П. Игор.* 202); конь подъ нами, а

рили, и до сихъ поръ вѣрятъ *въ дѣвъ жизни и судьбы*, въ паркъ. Ихъ называли *роженицами* (γενεθλίοι θεοί. γενετυλλίδες). Онѣ являются послѣ рожденія младенца и предсказываютъ ему судьбу его. По народному преданію хорутанскихъ словенцевъ, всякій человѣкъ, какъ только родится, получаетъ себѣ звѣзду на небѣ и свою *роjеницу* на землѣ. Въ нѣкоторыхъ хорутанскихъ краяхъ ихъ называютъ *живицами* (дѣвы жизни) и *судицами* (дѣвы судьбы). Въ воображеніи славянъ роженицы представлялись пряхами, подобно греческимъ *мирамъ*, римскимъ *паркамъ*, и германскимъ *фелмъ* и *норнамъ*. [39]) Замѣчательно, что какъ въ самомъ названіи миръ-паркъ роженицами, такъ и въ подробностяхъ вѣрованія и служенія славяне сошлись со многими народами. [40]).

Перехожу къ сказаніямъ другихъ иностранцевъ (VI—Хв) о вѣрованіяхъ славянъ.

§ 3. *Видукиндъ* упоминаетъ о мѣдномъ идолѣ *бога Сатурна* (simulacrum Saturni ex aere fuso) въ одномъ изъ городовъ Вагріи. [41])

О *Сатурнѣ*, какъ особенномъ божествѣ у славянъ, говоритъ и *Массуди* въ своихъ *Золотыхъ лугахъ*. [42]) По его словамъ, въ одномъ изъ храмовъ, построенномъ на

Богъ надъ нами, серб. испред божіе воліе никуд никамо и др. См. *П. И. Срезневскаго*, Языч. богосл. *Ѳ. И. Буслаева*, Арх. Калачова, кн. II. полов. 2, стр. 34.

[39]) *Jac. Grimm* Deutsche Mythol. 376, 599.

[40]) *И. П. Срезневскаго* Роженицы у Славянъ и другихъ языческ народовъ (*Арх. Калачова*. кн. II, стр. 97—122). Срв. *Аванасьева*, о значеніи рода и роженицъ (тамъ же, 123—142). *Шевпинга*, о значеніи рода и рожанпцъ (*Временникъ* 1851 г. т. IX, стр. 25—36) Мнѣнія *Соловьева* см. въ Арх. Калачова. кн. I, стр. 35—36 и *Шевырева* (поклоненіе беременнымъ женщинамъ!) въ его Поѣздкѣ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, ч. 2, стр. 33.

[41]) *De rebus Saxonum gestis*, lib III; cap. LXVIII, p. 463. (Ap *Pertz*, Monum. tom V.)

[42]) Гл. 64. Ap. *Charmoy* Relation de Massoudy etc. p. 330 (Mémoires de l'Academie de SPb. s. VI. T. II.)

Черной горѣ, стоялъ *идолъ*, представлявшій *Сатурна* въ образѣ старца съ палкою въ рукахъ, которою онъ разгребалъ могильныя кости мертвыхъ. Подъ правою его ногою были изображены разнаго рода муравьи, а подъ лѣвою вороны и другія подобныя птицы.

Само собою разумѣется, если у славянъ былъ богъ, подобный римскому Сатурну, то они имѣли для него *свое* имя.

Какъ же называли славяне своего Сатурна? У чеха Вацерада «Picus, *Saturni* filius» толкуется «zlracec, *sitiuratow* zin,» Страчецъ, *Ситиватовъ* сынъ. [43])

И такъ *сатурнъ* по славянски назывался *ситиватъ*, слово равносильное русскому *солноворотъ*, какъ показываетъ этимологія: сити-свити-вратъ т. е. поворотъ свѣтила. [44]) По этому словопроизводству *ситиватъ* былъ божество солнечное.

Кромѣ имени Ситиврата, Сатурнъ назывался у славянъ еще *Кртомъ*. [45])

Я. Гриммъ весьма основательно сравниваетъ это названіе съ сакс. *Krodo*, *Hruodo* [46]). До сихъ поръ нѣкоторыя мѣстности у чеховъ называются по имени *Кръта*: *Krtov*, *Krten*, *Krtenov*, *Krtevice* и другія. Слово *крътъ* одного корня съ *крьти* (срв. мрътъ-мрѣти, врътъ-врѣти и т. д.) и *крьсити* (гдѣ с вставное). Срв. скр. *kri* (facere), литв. kurti, лат. crtare. Слѣдовательно *кртъ* тоже, что

---

[43]) Mater verborum, стр. 113.

[44]) Корень *сит* удержался въ названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей: *Ситова*, *Ситомиръ*, *Ситно*, *Ситиваратенштейнъ* (камень *Ситиватовъ*. Срв. *Волосовъ* камень, *Корочуновъ* камень). *Сит-соитсілт*: сіять, свѣтить и серб. синути (откуда *Просинецъ*—свѣтлый мѣсяцъ, Декабрь или Январь) и сванути. См. *Эрбена*, Письма о слав. миѳол. стр. 88—90.

[45]) Mater verborum, стр. 103: Mercurius—Radihost wnukk Kirtow, Радигастъ внукъ Кртовъ.

[46]) D. Mythol., 223.

воскреситель. [47]) Объясненіе слова *Ситиврат*ъ приводитъ насъ къ заключенію, что подъ этимъ именемъ славяне обоготворяли солнце во время его зимняго поворота (по рус. календарю, 12 Декабря). Такому божеству весьма прилично названіе *воскресителя*.

Но какъ латинскій Сатурнъ отъ значенія бога свѣта, начала жизни, перешелъ къ значенію бога всепотребляющаго времени, начала смерти, такъ и славянскій *Ситиврат*ъ-*Крът*ъ измѣнился въ *Корочуна*. [48]) Этотъ переходъ виденъ въ изображеніи сатурнова идола у Массуди: «Богъ старецъ, попирающій въ шествіи своемъ воздушныхъ и земныхъ животныхъ и разрывающій могилы умершихъ, олицетворяетъ собою всегубительное время. Это настоящій *Сатурн*ъ въ позднѣйшимъ смыслѣ этого имени, истинное изображеніе славянскаго бога смерти». [49])

§ 4. О вѣрованіяхъ славянъ *Титмар*ъ сообщаетъ слѣдующее: «Стѣны его (храма радигоща) украшены различными изображеніями *богов*ъ и *богинь* (deorum dearumque). внутри же стоятъ *боги* рукотворные (dii manufacti), на каждомъ изъ нихъ нарѣзано имя его; они свирѣпымъ образомъ облечены въ шлемы и латы; *первый изъ нихъ* называется *Сварожичь* (quorum primus Zuarasici dicitur); *вся язычники чтутъ его и поклоняются ему болѣе прочихъ богов*ъ (et prae ceteris a cunctis gentilibus honoratur et colitur). *Знамена этихъ богов*ъ не иначе выносятся изъ храма, какъ пѣшими, и то только въ случаѣ похода. Для тщательнаго ихъ сбереженія поставлены особые *жрецы* (ministri), которые, когда народъ соберется въ храмъ для

---

[47]) *Эрбенъ*, стр. 95.

[48]) *Эрбенъ* производитъ слово *Крачунъ* (рус. форма: *Корочунъ*) отъ *кракъ* (а это отъ *крѣти*). Срв. *мрачунъ* отъ *мракъ*, *бѣчунъ* отъ *бѣкъ* и т. п. стр. 124.

[49]) Ibidem., 123.

жертвоприношеній кумирамъ (immolare) или для *смягченія ихъ гнѣва* (iram placare), одни имѣютъ право сидѣть, а прочіе стоятъ. [50])»

Въ другомъ мѣстѣ своей лѣтописи, Титмаръ говоритъ, что *Лютичи отправлялись въ походъ, неся передъ собою своихъ боговъ* (deos suimet praecendentes subsequuti) [51]), на *покровительство* которыхъ (*dii fautores*) [52]) они болѣе надѣялись, чѣмъ на свою силу и храбрость; *на знаменахъ изображали* не только боговъ, но и *богинь*, какъ дважды упоминаетъ объ этомъ нашъ лѣтописецъ; [53]) знамя богини, по его словамъ, охранялось *избраннымъ отрядомъ воиновъ* (cum egregio 50 militum comitatu); богиня имѣла своихъ *жрецовъ* (ministri).

По сказанію того же лѣтописца, [54]) колобрежцы поклонялись *морю, какъ особенному божеству*: а въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «роща *св. боръ* была почитаема всѣми жителями за *божество* и никогда испоконъ вѣка неприкосновѣнность ея не была нарушена.» [55])

Наконецъ, описывая положеніе города Нѣмцы (urbs Nemzi, Nimptsch, у рѣки Lohe, между Рейхенбахомъ и

---

[50]) VI *Chron.* XVII, 812. *Саксонъ* грам. (830) упоминаетъ о св. знамени (*станица*, stanitia) Святовита арконскаго, которое Ране чтили наравнѣ съ самимъ божествомъ.

[51]) *Ibid.* XVI, 811.

[52]) IV *Chron.* IX, 771.

[53]) VII *Chron* XLVII, 857; Liutici... dedecus *deae* suimet illatum quaeruntur lapide uno trajecta est. Et dum hoc *ministri ejus* imperatori dolenter retulissent, ad emendationem 12 talenta perceperunt .., Et cum.... Moldam transire voluisent, *deam* cum egregio 50 militum *alteram* perdidere.

[54]) *VII Chron., LII, 859*: Reinbernus, presul salsae Cholbergiensis ecclesiae fana idolorum destruens incendit, et *mare, demonibus cultum*, immissis quatuor lapidibus sacro crismate perunctis et aqua purgans benedicta....

[55]) VI *Chron* XXVI, 816: *Lucum Zutibure dictum ab accolis ut deum* in *omnibus honoratum* et ab aevo antiquo numquam violatum.

Оглау), Титмаръ прибавляетъ: «жупа силенская получила свое названіе отъ извѣстной очень высокой *горы*, которую, за ея положеніе и величину, *чрезвычайно какъ уважали жители, во время господства у нихъ проклятаго язычества.*» [56]).

Вглядываясь пристальнѣе въ сказанія Титмара, мы можемъ отличить въ нихъ слѣд. положенія:

1) У славянъ господствовало *многобожіе.*

2) Главный богъ назывался *Сварожичь.*

3) Храмъ радигощь былъ украшенъ *изображеніями* боговъ и богинь: слѣд. это были божества *антропоморфическія.*

4. Славяне кое-гдѣ обоготворяли также *воды, лѣса и горы*: это остатки *стихійнаго поклоненія.*

1) О славянскомъ *многобожіи* яснѣе всѣхъ выразился *Гельмольдъ*: «Между *многими божествами*, во власти которыхъ находятся пашни, лѣса, печали и радости, славяне отличаютъ *единаго бога на небѣ, повелѣвающаго прочими.* Онъ самый могущественный заботится только о небесномъ; а эти, исполняя возложенныя на нихъ обязанности, *происходятъ отъ его крови,* и тѣмъ кто знатнѣе, чѣмъ ближе къ этому *богу боговъ.*» [57]) А въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Между *многоразличными божествами славянъ* первое мѣсто занимаетъ Святовитъ.... въ сравненіи съ нимъ прочихъ боговъ считаютъ какъ-бы *полубогами* (quasi semideos) и [58]).

Этими словами Гельмольдъ очень ясно опредѣлилъ *от-*

---

[56]) VII *Chron* XLIV, 855.

[57]) I *Chron. Slav.* LXXXIII,... Inter *multiformia vero deorum* non diffitentur *unum deum in coelis ceteris imperitantem.* Illum praepotentem coelestia tantum curare: his vero distributis officiis obsequentes de *sanguine ejus processisse* et unumquemque eo praestantiorem, quo proximiorem illi *deo deorum.*

[58]) ibid. LII, Cnf. XXXVIII.

ношеніе словянскаго многобожія къ единобожію: вѣря въ *единаго небеснаго бога*, славяне признавали *множество земныхъ божествъ*, происшедшихъ отъ крови этого бога неба, *прабога*; *богъ боговъ* является такимъ образомъ *родоначальникомъ* всѣхъ божествъ, и степенью родства съ нимъ опредѣлялась степень важности того или другаго бога.

О многобожіи у славянъ свидѣтельствуетъ также Адамъ бременскій: храмъ ретрскій былъ посвященъ *многимъ богамъ* (demonibus), изъ которыхъ главный былъ Радигостъ. [59]) По сказанію Ибнъ-Фодлана, большой идолъ главнаго бога руссовъ былъ окруженъ *меньшими изображеніями второстепенныхъ божествъ*, находившихся въ родственныхъ отношеніяхъ съ главнымъ богомъ. [60])

Говоря объ идолахъ въ радигощѣ храмѣ, Титмаръ прибавляетъ, что на *каждомъ изъ нихъ было нарѣзано его имя*; но называетъ только главнаго Сворожича. Изъ другихъ источниковъ намъ извѣстны слѣдующія имена славянскихъ божествъ: Бѣлбогъ, [61]) Волосъ — Велесъ, [62]) Дажьбогъ, [63]) Жива, [64]) Кртъ, [65]) Мо-

---

[59]) *Hist. eccles.* LXV, 312. Адамъ, каноникъ бременскій, написавшій Исторію гамбургской церкви ок. 1075 г., черпалъ свѣдѣнія о славянахъ изъ *разсказовъ очевидцевъ*. Изд. въ IX томѣ *Monum Germaniae*.

[60]) *Ibn—Foszlans Berichte* 9.

[61]) *Mater verb.* у Скворцова стр. 36: *Belboh* Beel, Ipse est Baal; *Belboh*—Baal idolum. *Бѣлбогъ* зн. свѣтлый, прекрасный, добрый богъ.

[62]) ibid...*Veles—Pan.* Русская лѣтопись называетъ *Волоса скотьимъ богомъ*. *Лавр. лѣт.* изд Тимков. стр. 43. *Сл.* о П. Игор. называетъ *Болна внукомъ Велесовымъ*, изд. Дубен. стр. 28.

[63]) П. *Собр. рус. лѣт.* II, 5: «*Солнце* царь сынъ свароговъ, еже *Дажьбогъ*.» *Сл. о П. Игор.* 78: погибашеть жизнь *Дажь—божа* внука, 92: въстала обида въ силахъ *Дажь-божа* внука.

[64]) I *Helm* LII: Siva dea Polaborum. *Mater verb.* 56: Siva, Dea frumenti, Ceres.

[65]) *Mat. verb.* 103: Radihost wnukk Kirtow. *Кртъ*=Сатурнъ.

кошь, [66]) Перунъ [67]) Поревитъ, [68]) Подага, [69]) Радигость, [70]) Сварогъ, [71]) Святовитъ, [72]) Симарглъ, [73]) Ситиврат, [74]) Стрибогъ, [75]) Триглавъ, [76]) Хорсъ, [77]) Чер-

---

[66]) *Іавр. л.* 47: И наче княжити Володимеръ въ Киевѣ единъ и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: *Перуна* древяна, а главу его серебрену, а усъ златъ, и *Хърса-Дажьбога*, и *Стрибога*, и *Симарьгла*, и *Мокошь*.

[67]) I *Helm.* LII: между главными божествами славянъ Гельмольдъ назыв. *Перуна* (Prone), *старогардскаго бога*; LXXXIII: ему была посвящена *роща*, единственная во всей вагрской странѣ. *Mat. verb.* 91: *Perun* — Iupiter. Имя *Перуна* встрѣчается и въ Договорахъ съ греками.

[68]) *Sax 845*: «Вблизи находился другой храмъ, въ которомъ обожали кумиръ *Поревита* (Porevithus); онъ былъ о 5 головахъ, но не носилъ оружія»...

[69]) I *Helm.* XXXVIII: плунскій идолъ, по имени *Подага*.

[70]) *Ad. Brem.* LXV, 312: Templum ibi (въ Ретрѣ) magnum constructum est demonibus, quorum princeps est *Radigast*. *I Helm.* LII' *Радигастъ* богъ земли бодрицкой. *Mat. verb.* 103: Mercurius — *Radihost* wnukk kirtow.

[71]) См. § 2.

[72]) II *Helm.* XII: *Zuantewit deus* terrae Rugianorum inter omnia numina Slavorum primatum obtinuit, clarior in responsis,,,. non solum Wagirensis terra, sed et omnes Slavorum provinciae....illum *Deum deorum* esse profitentes. *Mat. verb.*: *Svatovit* — Ares, bellum; *Svatovit* Mavors.

[73]) *Слово христолюбца* у Восток. 228: Иже суть крстиянѣ вѣрующе вперуна и вхорса и въ мокошь и въ *сима* и въ *рила* и въ вилы; 229: и огневи молятся.... и вилам и мокоши и *симу регли* и перуну....

[74]) См. выше § 3.

[75]) *Сл. о П Игор.* 62: вѣтры *Стрибожи* внуци.

[76]) *Триглавъ* былъ верховный богъ поморянъ: *Trigelavi*, qui principaliter ab eis colebatur, aureum...effigiem. *Ebbo* 55.

[77]) Имя *Хорса* встрѣчается только въ русскихъ источникахъ. *Іавр. л.* 47; *Слово христол.* 224; *Сл. о П Игор.* 198: великому *хръсови* вдъкомъ путь прерыскаше (Всеславь)-

нобогъ [78]) и Яровитъ [79]). Въ числѣ этихъ именъ, читатель, конечно, замѣтилъ три женскихъ имени: *Жива* и *Подага* были обожаемы балтійскими славянами, а *Мокошь* русскими. Эти богини, какъ видно изъ Ибнъ-Фодлана, были *жены* или *дочери* главнаго бога. Ихъ истуканы и изображенія украшали славянскіе храмы, подобно истуканамъ и изображеніямъ муж. божествъ. Имъ служили, по свидѣтельству Титмара, *особые жрецы*, и, вѣроятно, былъ *особый культъ*.

2. Называя главнаго земнаго бога балтійскихъ славянъ *Сварожичемъ*, Титмаръ выражаетъ только ту мысль, что этотъ богъ былъ *сыномъ Сворога, бога неба*; но у него должно быть и свое собственное имя. Намъ извѣстно два Сварожича: *солнце*, обоготворяемое русскими подъ именемъ *Дажьбога* и балтійскими славянами подъ именемъ *Святовита*, и *огонь*, обожаемый всѣми племенами подъ именемъ *Перуна*. [80]) Котораго же изъ этихъ двухъ сварожичей должно разумѣть у Титмара? Перунъ въ религіи балтійскихъ славянъ занимаетъ второстепенное мѣсто: это—частный богъ вагрской земли; между тѣмъ какъ *Сварожичь*, по сказанію Титмара, *былъ почитаемъ всѣми язычниками* (славянами) *болѣе другихъ боговъ*: такимъ изображается у Гельмольда *Святовитъ*. «Богъ земли ранской, Святовитъ, получилъ *первенство между всѣми славянскими божествами*... не одна вагрская земля, но всѣ

---

[78]) I *Helm.*, LII: Est autem Slavorum mirabilis error; nam in conviviis et compotationibus suis pateram circumferunt, in quam conferunt non dicam consecrationes, sed execrationis verba, sub nomine deorum boni scilicet atque mali, omnem prosperam fortunam a bono deo, adversam a malo dirigi profitentes; ideo etiam *malum deum sua lingua Diabol* sive *Zcernebock, id est nigrum deum, appelant.*

[79]) *Sefr.* 134. Nam, ut postea comperi, deo *suo Herovito*, qui lingua Latina *Mars dicitur*, (clypeus) erat consecratus...

[80]) См. вышеприведенныя сказанія *Ипатьевской лѣтописи* и *Слова христолюбца*.

славянскія области признаютъ его *богомъ боговъ.*» [81]) Далѣе, въ *тожествѣ Святовита и Сварожича* (титмарова) удостовѣряетъ насъ еще почитаніе *священнаго коня* какъ въ Аркопѣ, такъ и въ Радигощѣ; сходно даже гаданіе этимъ конемъ. [82])

3. Объ *антропоморфизмѣ* въ славянскомъ язычествѣ мы имѣемъ вѣрныя показанія.

«У славянъ,»—говоритъ Гельмольдъ, [83]) идолопоклонство многоразлично, и всѣ они не согласуются въ одномъ и томъ же суевѣріи. У однихъ божества стоятъ въ капищахъ, *представляясь въ вымышленныхъ изображеніяхъ истукановъ*, какъ то плунскій идолъ по имени Подага; другія...»

Идолъ Радигаста (въ ретрскомъ храмѣ), по словамъ Адама бременскаго, [84]) былъ сдѣланъ изъ золота, а пье-десталъ изъ пурпура. Видукиндъ, какъ мы уже выше показали, упоминаетъ о *мѣдномъ идолѣ Сатурна* у вагровъ. Мы имѣли также случай сообщить любопытное описаніе идола тогоже божества въ *Золотыхъ лугахъ.* Въ великолѣпномъ арконскомъ храмѣ, по свидѣтельству Саксона Грамматика, стоялъ *идолъ Святовита*, огромный, выше роста человѣческаго, съ четырьмя головами на че-

---

[81]) II *Helm.* XII.

[82]) VI *Thietm.* XVII, 812; «Кончивъ гаданіе,... они (жрецы) выводятъ *коня*, отличающагося особенно великимъ ростомъ и *почитаемаго у нихъ священнымъ*, и съ благоговѣніемъ и молитвою заставляютъ его переступать черезъ сложенныя на крестъ острія двухъ воткнутыхъ въ землю копій» и т. д. Cnf. *Saxo* 826: въ Арконѣ содержался въ удивительной чести и холѣ *св. конь Святовитовъ*, бѣлый съ длинными, никогда нестриженными гривою и хвостомъ... Также гадали этимъ конемъ... Жрецъ, произнеся торжественную молитву, выводилъ коня за узду изъ сѣней храма и велъ на скрещенныя копья.

[83]) I *Helm.* XXXVIII.

[84]) *Hist. eccles.* LXV, 312.

тырехъ отдѣльныхъ шеяхъ, смотрѣвшими врозь, съ обритыми бородами и остриженными волосами, по обычаю ранскаго народа. Въ правой рукѣ онъ держалъ рогъ, выложенный разными металлами, который ежегодно наполнялся виномъ; лѣвая изогнута была дугою и опиралась въ бокъ. Одежда спускалась до голеней, которая, будучи сколочены изъ разныхъ кусковъ дерева, такъ плотно соединялись съ колѣнами, что только при весьма тщательномъ разсмотрѣніи можно было примѣтить искуственную связь. [85]) По словамъ Массуди, посреди одного изъ храмовъ славянскихъ стоялъ *идолъ*, члены котораго были сдѣланы изъ разноцвѣтныхъ камней... а голова изъ золота. Супротивъ его стоялъ другой *идолъ, изображающій дѣву*. [86])

О существованіи идоловъ у русскихъ мы знаемъ изъ Ибнъ-Фодлана и лѣтописей. Были ли идолы у славянъ южныхъ, у поляковъ и чеховъ, намъ неизвѣстно: въ источникахъ нѣтъ на это ни малѣйшаго намека, а потому мы склоняемся къ отрицательному отвѣту. Легко могло случиться, что славяне балтійскіе и русскіе опередили своихъ соплеменниковъ въ религіозномъ развитіи, и что, когда первые поклонялись богамъ, имѣвшимъ уже опредѣленный человѣческій образъ, послѣдніе оставались еще при безличныхъ стихійныхъ божествахъ.

4. Хотя антропоморфизмъ *уже господствовалъ* въ религіи балтійскихъ славянъ, однако онъ еще не вытѣснилъ совершенно *стихійнаго поклоненія*, и во многихъ краяхъ славяне продолжали обоготворять *рощи, источники* и *скалы*. Гельмольдъ, говоря объ идолахъ славянскихъ, прибавляетъ: «*другіе божества обитаютъ въ лѣсахъ или рощахъ*, какъ Перунъ, богъ старогардскій, и эти *не*

---

[85]) *Saxo* 823.

[86]) *Chotmoy* 321. *Эрбенъ* (86) отожествляетъ мужской идолъ у Массуди съ истуканомъ Святовита арконскаго.

имѣютъ видимыхъ изображеній.» [87]) Этому Перуну, по сказанію тогоже лѣтописца, «была посвящена *роща*, единственная во всей Вагріи, голой равнинѣ; въ этой рощѣ стояли между вѣковыми деревьями *дубы*, посвященные богу вагрской земли, *Перуну*, не имѣвшему никакого видимаго образа . . . . Эта роща, посвященная божеству, была для всей страны общимъ святилищемъ, при которомъ находился жрецъ для совершенія торжественныхъ обрядовъ и для жертвоприношеній.» [88]) Обоготвореніе *рощей* удержалось у чеховъ до временъ Косьмы пражскаго. [89]) Константинъ Порфирогенетъ упоминаетъ о *св дубѣ* на островѣ св. Георгія, которому руссы приносили жертвы. [90]) Уставъ Св. Владиміра запрещаетъ молиться *врощеньи*. [91]) О водопоклоненіи мы уже имѣли случай говорить. [92])

Касательно же почитанія славянами *скалъ* и *горъ* я замѣчу, что чехи, по словамъ краледворской рукописи, приносили жертвы богамъ *на скалахъ*, что идолъ Перуна въ Кіевѣ стоялъ *на холмѣ* и что обыкновенно славянскіе храмы строились *на горѣ*. На *горы*, какъ на *жилище боговъ*, указываетъ пословица: «горы да овраги — чортово житье.»

§ 5. У *Ибнъ-Фодлана* изъ описанія обряда сожженія

---

[87]) I *Helm.* XXXVIII, Cnf. XLVII; lucorum et fontium caeterarumque superstitionum multiplex error apud eos.

[88]) ibid LXXXIII. *Дубъ* былъ по преимуществу *св. деревомъ*; сербы называетъ его *вражьимъ* т. е. посвященнымъ бѣсу; «кабы всякій день былъ божить, то не стало бы вражьяго дуба.» *Арх. Калах.* II т. 2 ч. стр. 5.

[89]) *Scriptor. rer. Bohem.* I, 20, 197, 199.

[90]) De *admin. imp.* IX 77.

[91]) *Доп.* къ *А. И. т.* I, № 7. «У насъ»—говоритъ *О. И. Буслаевъ* «лѣса заповѣдные или обреченные богамъ назывались *божельсьемъ* или *льса божи*.» Арх. II, 2, стр. 5

[92]) См. § 2, Д.

мертвыхъ видно, что славяне вѣрили въ *загробную жизнь*: «Это было въ пятницу послѣ обѣда. Жену подвели къ чему-то сдѣланному на подобіе колодезнаго сруба; она стала на руки мущинъ, заглянула въ срубъ и произнесла какія-то слова. Ее спустили съ рукъ и снова подняли въ другой и въ третій разъ. Въ первый разъ она сказала: *вижу здѣсь отца и мать свою*! Въ другой разъ: *теперь вижу всѣхъ своихъ умершихъ родственниковъ*! Въ третій разъ: *вотъ господинъ мой! онъ сидитъ въ раю прекрасномъ, зеленомъ. Съ ними мужи и юноши! Онъ зоветъ меня: пустите меня къ нему*! [93])» Нѣсколько далѣе, Ибнъ-Фодланъ передаетъ слѣдующія слова одного русскаго: «вы, арабы, очень глупы: человѣка, который вамъ былъ милѣе всѣхъ, зарываете въ землю, гдѣ служитъ онъ пищею червямъ; но *мы въ одно мгновеніе сожигаемъ его, чтобы онъ тотчасъ-же перешелъ въ рай*. Тутъ русскій захохоталъ во все горло и сказалъ: Владыка въ знакъ любви къ умершему послалъ вѣтеръ, чтобъ онъ скорѣе обратился въ пепелъ.» [94])

Сказаніе Ибнъ-Фодлана подтверждается *Львомъ Дьякономъ*. По его словамъ, воины Святослава, послѣ сраженія, *сожгли убитыхъ* своихъ товарищей *вмѣстѣ съ множествомъ пленныхъ мущинъ и женщинъ*. [95]) Ниже онъ говоритъ, что славяне никогда не отдаются живыми въ руки враговъ, *чтобъ не быть ихъ рабами въ будущей жизни*. [96])

Перенося и въ жизнь загробную тѣ-же отношенія, въ которыхъ они находились до смерти, славяне старались, такъ сказать, обезпечить будущность почившаго, и по-

---

[93]) *Ibn-Foszlan's Berichte*, s. 17.
[94]) Ibidem, 21.
[95]) Leon Diacon. *Histor.* lib. IX, cap. VI, p. 149. (ed Bonn).
[96]) Ibidem, cap. VIII, p. 151.

тому сожигали вмѣстѣ съ нимъ не только пищу, одежду, оружіе, коня, но даже и людей, которые должны были служить ему въ раю, какъ служили-бы на землѣ;[97]) слѣдовательно славяне допускали не только *безсмертіе души, но и воскресеніе тѣла.* Посредствомъ огня тѣло, можетъ быть, очищалось и становилось воспріимчивѣе ко всѣмъ впечатлѣніямъ; но оно не лишалось своей матерьяльности: это не было тѣло *духовное*, по понятіямъ христіанскимъ.

По чешскому повѣрью, *душа, оставивъ тѣло, летаетъ по деревьямъ до тѣхъ поръ, пока сожгутъ мертваго*;[98]) потомъ, вѣроятно, она снова входитъ въ возставшее тѣло.

На *деревья*, какъ на жилище душъ умершихъ, указываетъ житіе мудромскаго князя Константина: » кони закалающе, *и по мертвыхъ ременныя плетенія древолознаа съ ними въ землю погребающе,* и битвы, и кроеніе и лицъ настреканія и дранія творяще »[99]) По души только нѣкоторое время жили на деревьяхъ, именно, *пока сожгутъ мертваго*, по словамъ краледв. рукописи. Это подтверждается Ибнъ-Фодланомъ и Львомъ Дьякономъ, изъ сказаній которыхъ видно, что люди по мнѣнію славянъ, сохраняли послѣ сожженія тѣже способности, которыя имѣли при жизни. До сихъ поръ держится въ народѣ вѣрованіе, что душа, оставивъ тѣло, летаетъ по тѣмъ мѣстамъ, которые посѣщалъ покойникъ при жизни, *пока предадутъ его погребенію.*

Итакъ, по мнѣнію древнихъ славянъ, когда человѣкъ умиралъ, душа вылетала у него изъ горла и странствовала по землѣ до тѣхъ поръ, пока сжигали мертваго;

---

[97]) *Ibn-Foszlan's* Berichte 15. *Massoudy* chap. XV, p. 317. Dimèchequy (+ 1327), p 353 (ap. Charmoy).

[98]) *Краледв. ркп.* (Забой и Славой). Срв. тамъ-же *Jelen.* О вѣрѣ славянъ въ *переселеніе душъ* см. у Ѳ. И. *Буслаева*, О вліяніи христ. на слав. яз. 67—74.

[99]) И. Г. Р. I, пр. 236.

затѣмъ посредствомъ священной стихіи—*огня*, родственнаго съ *кротомъ*, тѣло возраждалось въ первоначальномъ видѣ, и душа снова съ нимъ соединялась. Тогда, ставъ полнымъ человѣкомъ, почившій начиналъ вторую жизнь бывшую результатомъ первой; а потому его ожидали не одни радости, но часто и горе, и нужда, и заботы....

Такое представленіе о загробной жизни, какъ оно ни матерьяльно, далеко однако не есть полное ея отрицаніе; слѣдовательно должно признать *несправедливыми* бездоказательныя слова нѣмецкаго лѣтописца: «славяне полагаютъ, что временною смертію все оканчивается.» [100]) Нѣтъ, славяне вовсе не полагали этого, и еслибы мы не имѣли *письменныхъ* доказательствъ, то живой бытъ народа изобличилъ бы заблужденіе Титмара. Иначе какъ объяснить *поминки* по усопшимъ? Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи до сихъ поръ держатся повѣрья, что покойники во время поминовенія встаютъ изъ гробовъ и раздѣляютъ пищу вмѣстѣ съ принесшими. [101])

Вѣра въ жизнь загробную поэтически выражена въ слѣдующемъ причитаньи: «Ужъ ты солнце, солнце ясное! ты взойди, взойди съ полуночи, ты освѣти свѣтомъ радостнымъ всѣ могилушки, чтобы нашимъ покойничкамъ не во тьмѣ сидѣть, не съ бѣдой горевать, не съ тоской вѣковать. Ужъ ты мѣсяцъ, мѣсяцъ ясный! ты взойди, взойди со вечера, ты освѣти свѣтомъ радостнымъ всѣ могилушки, чтобы нашимъ покойничкамъ не крушить во тьмѣ своего сердца ретиваго, не скорбѣть во тьмѣ по свѣту бѣлому, не проливать во тьмѣ горючихъ слезъ».... [102])

---

[100]) *Thitmari chron.* lib. I, cap. I, p. 734: Slavi, qui cum morte temporali omnia putant finiri...

[101]) *Снегирева*, Русскіе простонародные праздники, III, 52.

[102]) *Сахарова*, Сказанія Русскаго народа, II. 23.

II. Святилища.

§ 6 Ceterum nec cohibere parietibus deos, neque in ullam humani oris speciem adsimulare ex magnitudine coelestium arbitrantur, lucos ac nemora consecrant... (Germ. cap. IX). Эти слова знаменитаго римскаго историка могутъ быть отнесены съ такою же справедливостью къ славянамъ, и ко всякому другому народу на первой степени развитія, какъ и къ германцамъ.

Лѣсъ, по изслѣдованіямъ Як. Гримма, [103]) былъ древнѣйшимъ народнымъ святилищемъ. Тамъ, подъ открытымъ небомъ, у большаго *дерева* или на *скалѣ*, приносили богамъ жертву. [104]) Только съ развитіемъ антропоморфизма въ религіи, какъ мы уже сказали, появляются *храмы*. Въ источникахъ упоминаются храмы у однихъ *балтійскихъ славянъ*, значительно опередившихъ своихъ родичей въ религіозномъ развитіи.

«Въ странѣ славянъ,» по сказанію *Массуди*, «находятся священныя зданія. Одно изъ нихъ построено *на горѣ*, которую мудрецы причисляютъ къ *высочайшимъ* въ свѣтѣ. Это зданіе замѣчательно по своей постройкѣ, по расположенію различныхъ камней, изъ которыхъ оно сложено, по разнообразію ихъ цвѣтовъ, по отверстіямъ сдѣланнымъ въ крышѣ для наблюденія за восходомъ солнца, по драгоцѣннымъ камнямъ, тамъ хранящимся, на которыхъ на-

---

[103]) *Deutsche Mythologie*, 57 sqq. Cnf. *Gesch. d. deutsch. Spr.* cap. VII.

[104]) Русскіе, по сказанію Константина Порфирогенета приносили жертву подъ огромнымъ дубомъ, на о-вѣ Св. Георгія. *De admin.* imp. cap. 9. Въ уставѣ св. Владиміра запрещается молиться *въ рощеньи*. Доп. къ А. И. Т. I, № I. *Титмаръ* упоминаетъ о *св. борѣ* (Zutibure) у балтійскихъ славянъ, *Chron.* lib. VI, cap. XXVI. О жертвоприношеніяхъ чеховъ подъ *деревьями* и на *скалахъ*, *въ дубравѣ*, говоритъ краледвор. ркп. Идолъ Перуна въ Кіевѣ стоялъ на *холмѣ*. *Пов. врем. лѣтъ*, Лавр. сп. стр. 26.

чертаны знаки, предвѣщающіе будущее, по звукамъ, исходящимъ съ вершины этого зданія, и какое ощущеніе они производятъ, когда поражаютъ слухъ.»

«Другое зданіе построено однимъ изъ ихъ царей на *черной горѣ*, окруженной цѣлительными водами различныхъ цвѣтовъ и вкуса. Въ немъ находится большой истуканъ Сатурна въ видѣ старца съ палкою въ рукахъ, которою онъ разгребаетъ кости умершихъ. Подъ его правою ногою представлены разные муравьи, а подъ лѣвою черные вороны и другія подобныя птицы. Кромѣ того можно видѣть тамъ странныя изображенія разнаго рода абисинцевъ и эѳіоплянъ.»

«Третье зданіе изъ красныхъ кораловъ и зеленыхъ изумрудовъ построено *на горѣ*, омываемой моремъ. Посреди храма стоитъ идолъ, члены котораго сдѣланы изъ разноцвѣтныхъ камней, а именно: изъ зеленаго хризолита, краснаго рубина, желтаго корналина и бѣлаго хрусталя; голова его изъ золота. Супротивъ его стоитъ другой идолъ, изображающій дѣву. Ей приносятъ дары и медъ. Постройку этого храма приписываютъ мудрецу, жившему въ древнія времена посреди этого народа»....

Существованіе храмовъ у славянъ подтверждается нѣмецкими лѣтописцами, показанія которыхъ, какъ современниковъ и большею частію очевидцевъ, имѣютъ для насъ большое значеніе.

Въ городѣ Радигощѣ, въ области ратарей, у самаго моря, находился, по сказанію *Титмара*, [105]) «храмъ, искусно построенный изъ дерева; основаніе ого было выложено рогами разныхъ звѣрей, вдѣланными такъ, что они точно поддерживали зданіе. Наружные стѣны его

---

[105]) *Золотые луга*, гл. 64. *Charmoy*, 319—321.

[106]) Chron. lib. VI, cap, XVII, Cnf. *Adami Brem.* (+ 1076) Hist. eccles, lib. II, cap. X *Helmoldi* Chron. Slav. lib. I, cap, II.

были украшены превосходными изображеніями боговъ и богинь; внутри же стояли идолы, и на каждомъ изъ нихъ было нарѣзано его имя; облеченные въ шлемы и латы, они имѣли свирѣпый видъ. Главный изъ нихъ назывался Сварожичь»....

Самое обстоятельное описаніе славянскаго храма составлено *Саксономъ Грамматикомъ* (ум. ок. 1203 г.): [107]) на сѣверной оконечности Раны, на косѣ, вдавшейся въ море, стояла высокая гора; на этой горѣ былъ построенъ св. городъ Аркона. На площади, въ центрѣ города, находился храмъ Святовита, деревянный, но весьма изящно построенный. Онъ былъ окруженъ заборомъ, который привлекалъ взоръ тщательно отдѣланными рѣзными изображеніями различныхъ предметовъ, но раскрашенными грубо и неискусно. Въ заборѣ были только одни ворота (тогда какъ въ другихъ храмахъ дѣлалось по нѣскольку). Самое капище состояло изъ двухъ отдѣловъ: снаружи ограждали его стѣны и покрывала красная кровля; внутренняя часть отдѣлялась лишь четырьмя столбами и, вмѣсто стѣнъ, прикрыта была завѣсами изъ богатыхъ пурпуровыхъ ковровъ, еще блестящихъ, но столь вѣтхихъ, что нельзя было до нихъ дотронуться: при малѣйшемъ прикосновеніи гнилая ткань разрушалась. Съ наружными стѣнами храма это внутреннее святилище, въ которомъ стоялъ идолъ Святовита и хранились несмѣтныя сокровища, соединялось только кровлею и нѣсколькими поперечными балками.

Въ Щетинѣ, по сказанію *Сефрида*, [108]) было четыре храма (контины), изъ которыхъ главный украшался удивительною рѣзьбою и разноцвѣтною живописью.

Было много другихъ храмовъ у балтійскихъ славянъ,

---

[107]) Historia Dan. XIV, 822—3

[108]) Vita Ottonis II, 4, 105.

но перечислять ихъ было бы неумѣстно. Ограничимся однимъ замѣчаніемъ Титмара, [109]) что у балтійскихъ поморцевъ было *столько же храмовъ, сколько волостей.*

Имѣя столь положительныя свидѣтельства о храмахъ у полабскихъ славянъ, при отсутствіи подобныхъ свѣдѣній о прочихъ племенахъ, [110]) нельзя сомнѣваться, что и тѣ *священныя зданія*, описаніе которыхъ оставилъ намъ Массуди, принадлежали не кому либо другому, какъ *балтійскимъ поморцамъ.*

Сравнивая описанія Массуди и нѣмецкихъ лѣтописцевъ, мы должны согласиться, что въ существенномъ они сходны: 1) Всѣ три храма, по сказанію Массуди, были построены на *горѣ* и кромѣ того одинъ при *морѣ*. Что славяне любили строить свои храмы на возвышеніи и у моря или озера, свидѣтельствуютъ *Титмаръ*, *Адамъ бременскій*, *Гельмольдъ*, *Саксонъ Грамматикъ*, *Сефридъ* и другіе. 2) Славянскіе храмы отличались *великолѣпіемъ* и *искусствомъ*: приведенныя свидѣтельства подтвердятъ и это. 3) Что въ храмахъ ставили *изображенія боговъ*, мы показали выше. 4) Что славяне знали употребленіе *письменъ* (если подъ знаками начертанными на камняхъ, должно разумѣть *письмена*), докажемъ въ своемъ мѣстѣ. 5) Объ идолѣ *Сатурна* мы уже говорили выше. Что же касается до четырехцвѣтнаго изображенія бога, поставленнаго въ третьемъ храмѣ, то Эрбенъ отожествляетъ его съ четыреголовымъ *Святовитомъ* арконскимъ. [111]) Идолъ *богини-дѣвы*, можетъ быть, изображалъ *Живу*, богиню полабцевъ.

Въ описаніи Массуди остаются необъяснимыми и по-

---

[109]) *Chron.* lib VI, cap. XVIII, p. 812.

[110]) Слова *капище* и *требище*, упоминаемыя въ отечественныхъ источникахъ, не означаютъ храма: *капище* есть мѣсто, гдѣ стояли идолы (капь), а *требище*-мѣсто жертвоприношеній (треба).

[111]) *Письма о Славян. миѳологіи*, стр. 86.

тому *сомнительными* слѣдующія мѣста: I) (О первомъ храмѣ) зданіе это замѣчательно по *отверстіямъ*, сдѣланнымъ въ крышѣ для наблюденія за восходомъ солнца..... и *по звукамъ*, исходящимъ съ вершины этого зданія, производящимъ какое-то особенное ощущеніе, когда они достигаютъ слуха. [112]) II (о второмъ храмѣ) тамъ можно видѣть странныя изображенія разныхъ *абиссинцевъ* и *эфіоплянъ*

Перехожу къ послѣднему вопросу въ религіи славянъ, къ ихъ *богослуженію*.

—

III БОГОСЛУЖЕНІЕ.

§ 7. Въ сказаніяхъ иностранцевъ VI — X в. упоминается о всѣхъ трехъ видахъ славянскаго богослуженія: о *молитвословіяхъ*, *жертвоприношеніяхъ* и *гаданіяхъ*.

«Вошедши въ пристань,» говоритъ *Ибнъ-Фодланъ* о русскихъ купцахъ, [113]) «каждый отправляется на берегъ, беретъ съ собою *хлѣбъ*, *мясо*, *лукъ*, *молоко*, и *опьяняющій напитокъ* и идетъ къ высокому деревянному идолу, окруженному маленькими, *падаетъ ницъ* и говоритъ: о *Владыка! я пріѣхалъ издалека съ такимъ-то числомъ невольницъ*, *соболей*, *шкуръ*, и, пересчитавъ всѣ привезенные имъ товары, прибавляетъ: *вотъ тебѣ даръ мой!* кладетъ все передъ истуканомъ, говоря: *пошли мнѣ доб-*

---

[112]) Срв. *Ибнъ-Весифъ-Шаха* (+ 1228 г.): У нихъ (славянъ) много городовъ и крѣпостей. а также *храмовъ*, гдѣ (?) висятъ кирпичи (или черепицы?), въ которые они звонятъ вмѣсто колоколовъ. *Charmoy*, 326.

[113]) Ibn-Foszlan's Betichte, 9.

*

раго купца съ серебряными и золотыми деньгами, который бы у меня купилъ все, что я могу продать, по цѣнѣ, которую я съ него запрошу. Сказавъ это, онъ уходитъ. Но если торгъ идетъ худо, онъ приходитъ къ идолу *съ дарами* во второй и третій разъ. Если же и послѣ того онъ встрѣчаетъ затрудненія къ достиженію своихъ желаній, то онъ приноситъ *дары одному изъ маленькихъ истукановъ* и *проситъ его о заступленіи*, прибавляя при этомъ: *вѣдь, это все жены и дщери нашего Владыки!* И отправляется далѣе, прося каждаго истукана о заступленіи и *смиренно кланяясь* имъ. Когда же выгодно сбываетъ все съ рукъ, тогда говоритъ: *Владыка помогъ мнѣ; теперь я долженъ заплатить ему. Убиваетъ нѣсколькихъ быковъ, овецъ*; раздаетъ мясо бѣднымъ, кладетъ остатокъ предъ большимъ и маленькими истуканами; вѣшаетъ на первомъ головы убитой скотины, и, когда собаки съѣдятъ ночью все мясо, всѣ головы, купецъ говоритъ: *Владыка благоволитъ ко мнѣ, онъ скушалъ даръ мой*».

По словамъ Ибнъ-Фодлана, молившійся *кланялся богамъ* и *билъ челомъ* предъ ними, что согласно съ показаніемъ краледворской рукописи (klanieti bohu, se biti w čelo predi bohy). [114]) О *молитвословіяхъ* упоминаютъ нѣмецкіе лѣтописцы. Такъ Саксонъ Грамматикъ влагаетъ въ уста жреца святовитова торжественную молитву о благѣ родины и о преуспѣяніи народа въ благоденствіи и побѣдахъ. [115]) Косьма пражскій упоминаетъ о частныхъ молитвахъ. [116])

Обыкновенно молитва сопровождалась *жертвоприноше-*

---

[114]) Забой и Славой, ст. 231—242. Честміръ и Влаславъ, 126—168.

[115]) *Saxo* XIX, 824.

[116]) *Scriptores rer. Bohem.* p. 10: alius, quae ipse fecit, idola surda et muta rogat et orat, ut domum suam et se ipsum regant.

нѣмъ. Самое слово молить, по словамъ Ѳ. П. *Буслаева*, употребляется въ древнѣйшихъ рукописяхъ Вѣтхаго Завѣта, въ значеніи *приносить жертву, давать обѣтъ*. Срв. вят. *молить*—колоть, рѣзать. [117])

«Страшный гнѣвъ боговъ,» по сказанію *Титмара*, «смягчается *кровью людей и животныхъ*.» [118]) *Особенно была пріятна и усладительна для боговъ*, по свидѣтельству Гельмольда, *кровь христіанъ*, какъ враговъ народной славянской религіи. [119]) И у насъ въ Кіевѣ,—согласно показанію лѣтописи,—[120]) были приносимы *человѣческія жертвы*, при Владимірѣ, во время борьбы христіанства съ язычествомъ.

По сказанію Ибнъ-Фодлана, въ жертву богамъ приносили: *быковъ, овецъ, хлѣбъ, мясо, лукъ, молоко* и какой-то опьяняющій *напитокъ* (набизъ). При похоронахъ тотъ-же писатель упоминаетъ о сожженіи *собаки, коней, коровъ и пѣтуха съ курицею*.

Прокопій говоритъ о жертвоприношеніи *быковъ*,[121]) *Константинъ Порфирогеннетъ—хлѣба*, мяса и *птицъ*. [122])

По словамъ *Льва Дьякона*, [123]) воины Святослава, при погребеніи убитыхъ своихъ товарищей, погружали въ

---

[117]) *Арх. Калачова*, II, 2, стр. 5—6.

[118]) VI. *Chron.* XVIII, 812.

[119]) I *Chron.* LII: закалываютъ богамъ своимъ въ жертву *быковъ* и овецъ, а часто и *людей христіанъ*, увѣряя, что *кровь ихъ для боговъ усладительна*. II *Chron.* XII: Жрецъ иногда приноситъ въ жертву *кровь христіанина*, утверждая, что богамъ особенно пріятна эта кровь.... Жрецъ созвалъ сходку и объявилъ ранскому царю и народу, что гнѣвъ боговъ надъ ними и можетъ быть умилостивленъ только кровью иностраннаго священника, который дерзнулъ на ихъ землѣ совершать обряды чужеземнаго поклоненія.

[120]) *Лавр.* 48. Срв. *С. М. Соловьева*, Арх. Калач. I, 51.

[121]) *Bell. Goth.* l. III, cap. XIV, p. 335.

[122]) *De admin imp.* cap. IX. p. 77.

[123]) *Histor.* lib. IX, cap. VI. p. 149.

Дунай *младенцевъ* и *пѣтуховъ*, приносили жертвы тѣнямъ и совершали *возліянія*.

По сказанію *Гельмольда*, [124]) славяне закалываютъ въ жертву богамъ *быковъ* и *овецъ*. Онъ же говоритъ, что «славяне на своихъ пирахъ и попойкахъ *обносятъ кругомъ чашу* и надъ нею говорятъ слова, не скажу благословенія, а скорѣе проклятія, *поминая боговъ добраго и злаго*.» [125]) Между различными *возліяніями*, по словамъ тогоже лѣтописца, жрецъ иногда приноситъ въ жертву *кровь христіанина*... [126]) *Саксонъ Грам.*, при описаніи праздника въ честь Святовита арконскаго, упоминаетъ о томъ, что *жрецъ выливалъ старое вино къ ногамъ кумира, въ возліяніе богу*. [127])

Волю боговъ узнавали посредствомъ *гаданій* «Жрецы (храма радигоща)», по сказанію *Титмара*, «поочередно, бормоча что-то про себя, *съ трепетомъ раскапываютъ пальцемъ землю, чтобы по встрѣчающимся примѣтамъ узнавать неизвѣстное*. Кончивъ гаданіе и покрывъ разрытое мѣсто свѣжимъ дерномъ, они выводятъ *коня*, отличающагося особенно великимъ ростомъ и почитаемаго у нихъ *священнымъ*, и, съ благоговѣніемъ и молитвою (supplici obsquio) *заставляютъ его переступать черезъ сложенныя накрестъ оспія двухъ воткнутыхъ въ землю копій*; этимъ какъ бы вдохновеннымъ отъ божества конемъ перегадываютъ они то, что найдено было прежнимъ гаданіемъ, и, если выйдетъ одно и тоже, исполняютъ задуманное дѣло; въ противномъ случаѣ отказываются отъ своего предпріятія.» [128]) Въ другомъ мѣстѣ тотъ же лѣтописецъ говоритъ: «когда угрожаетъ жестокая война, они предъ угадываютъ будущій ея исходъ *по крови* и *пеплу*

---

[124]) *I Chron.* LII.
[125]) ibid.
[126]) *II Chron* XII.
[127]) *Saxo*, XIV, 824.
[128]) VI *Chron.* XVI, 812.

(sanguine et cinere certum futuri exitus indicium praemonstrat) [129]).

Итакъ Титмаръ указываетъ на три рода гаданій: 1) *по внутренностямъ земли*, 2) *св. конемъ* и 3) *по крови и пеплу*. Съ описаніемъ перваго рода гаданій сходно гаданіе ранскихъ женщинъ у *Саксона Грам.*, «Женщины были не менѣе свѣдущи въ гаданіяхъ; *сидя у очага, онѣ безъ счету проводили по пеплу случайныя черты*, потомъ сосчитывали, и, если выходилъ четъ, ожидали счастія, если нечетъ, бѣды.» [130]) О гаданіи св. конемъ говорятъ *Саксонъ Грам.* и *Сефридъ*. Вознамѣрившись предпринять войну, приказывали прислужникамъ воткнуть въ землю предъ храмомъ три пары копій въ одинаковомъ разстояніи: къ каждой парѣ привязывалось третье копье поперекъ. Передъ самымъ началомъ похода, жрецъ, произнеся торжественную молитву, выводилъ коня за узду изъ сѣней храма и велъ на скрещенныя копья; если конь, перешагая каждое поперечное копье, поднималъ сперва правую ногу, потомъ лѣвую, то видѣли въ этомъ счастливое знаменіе и были увѣрены въ успѣхѣ войны; если же онъ хоть одинъ разъ выступалъ лѣвою ногою, то отмѣнялось задуманное предпріятіе. Также морское плаваніе не иначе почиталось надежнымъ, какъ если три раза сряду шаги коня предсказывали успѣхъ. [131]) Такъ производилось гаданіе конемъ въ Арконѣ; немногимъ отличалось оно отъ того, какое совершали жрецы щетинскіе. Покрывъ коня попоною и взнуздавъ, жрецъ выводилъ его и, держа за узду, велъ чрезъ лежащія копья по три раза взадъ и впередъ; если конь не задѣвалъ копій ногами, то предвѣщалась удача; если онъ на копья наступалъ и перемѣшивалъ ихъ, то предпріятіе отмѣнялось. [132])

[129]) *I Chron.* III, 735.
[130]) *Saxo* 827.
[130]) Ibidem 827.
[131]) *Sefr.* 107.

Гаданіе *по пеплу* существовало и у ранскаго народа, что видно изъ вышеприведеннаго сказанія *Саксона Грам.* Подъ *гаданіемъ по крови*, вѣроятно, должно разумѣть гаданіе по крови *жертвенныхъ животныхъ*, по которымъ, какъ свидѣтельствуетъ Прокопій, [133]) *славяне дѣлали предсказанія.*

Русы, по словамъ *Константина Порфир*, *мечутъ жребій* (ῥίπτουσι δὲ καὶ σκαφία) о птицахъ, должно-ли ихъ заколоть въ жертву или пустить живыми. [134]) Гаданіе по жребію, какъ говоритъ Саксонъ Грамматикъ, производилось слѣдующимъ образомъ на островѣ Ранѣ: [135]) «кидали на колѣни три щепки съ одной стороны бѣлыя, съ другой черныя; бѣлыя означали удачу, черныя неудачу.» Это описаніе Саксона грамматика напоминаетъ разсказъ Тацита о германцахъ: virgam frugiferae arbori decisam in surculas amputant, eosque notis quibusdam discretos super candidam vestem temere ac fortuito spargunt. mox, si publice consulitur, sacerdos civitatis, sin privatim, ipse pater familiae, precatus deos caelumque suspiciens, ter singula tollit, sublatos secundum impressam ante notam interpretatur. [136])

§ 8 По сказанію *Ибнъ-Фодлана*, *всякій* русскій купецъ, пріѣзжавшій въ Булгаръ на Волгѣ, первымъ своимъ долгомъ считалъ *помолиться богамъ и принести имъ жертву.* [137]) Въ краледворской рукописи Воймиръ «*зажигаетъ жертву богамъ своимъ спасителямъ* за побѣду назади, за побѣду впереди. Пылала жертва, и приближаются воины къ долинѣ, изъ долины идутъ вверхъ въ дуброву, воины, окруженные гуломъ; идутъ одинъ за другимъ, неся оружіе; *каждый, идя кругомъ жертвы, возглашалъ*

---

[133]) III *Goth.* XIV, 335.
[134]) *De admin. imp.* cap. 9.
[135]) *Saxo* 827.
[136]) *Germania* cap. X.
[137]) *Ibn-Fozlan's Berichte* 9.

богамъ славу, и никто, заходя, не медлилъ стукнуть.» [138]) Здѣсь еще не видно *жреческаго сословія*: молился богамъ и приносилъ имъ жертву всякій, кто хотѣлъ, и кому было нужно. Первое упоминаніе о *жрецахъ* встрѣчается у *Титмара*: «Для тщательнаго ихъ (знаменъ) сбереженія поставлены *особые жрецы* (ministri sunt specialiter ab indigenis constituti) которые, когда народъ соберется въ храмъ *для жертвоприношеній* кумирамъ или для *умилостивленія* ихъ гнѣва, одни имѣютъ право сидѣть, а прочіе стоятъ. *Жрецы* поочередно, бормоча что то про себя, съ трепетомъ раскапываютъ землю... и т. д, [139]) Въ другомъ мѣстѣ Титмаръ упоминаетъ о *жрецахъ богини* лютицкой (ministri ejus). [140]) По его словамъ, *жрецы одни* имѣли право *приносить богамъ жертву* [141]) и *гадать*: [142]) они были также *хранителями*, впрочемъ, вѣроятно, не единственными, *святыни* [143]). Позднѣйшіе нѣмецкіе лѣтописцы не только подтверждаютъ, но и во многомъ дополняютъ сказаніе Титмара. Не вдаваясь въ подробности, я укажу здѣсь только на права и обязанности жрецовъ, равно какъ и на общественное ихъ положеніе у балтійскихъ славянъ. Жрецъ былъ обязанъ наблюдать за *чистотою храма* [144]), *кормить лошадь*, посвященную божеству, [145]) *оберегать св. знамя* и *сокровища* храма, [146]) объявлять народу о

---

[138]) *Вестмiръ и Влаславъ* 103—168.

[139]) VI *Chron.* XVII, 812.

[140]) VII *Chron.* XLVII, 857.

[141]) VI *Chron.* XVIII, 812. quae placabilis hostia diis offerri a ministris debeat.

[142]) VI *Chron.* XVII, 812.

[143]) VII. XLVII, 857. Титмаръ упоминаетъ о *50 воинахъ*, охранявшихъ знамя богини. Святовиту арконскому, по свидѣтельству *Саксона Грам.* (825), принадлежало *триста всадниковъ*.

[144]) *Saxo* XIV, 824.

[145]) *Ibid.* Cnf. *Sefried* 109.

[146]) *Sefried* 107.

наступленіи празднества, [147]) *приносить жертвы* и *молиться* за народъ, [148]) *возвѣщать* народу *волю боговъ* [149]) и *проповѣдывать нравственность.* [150]) Никто, кромѣ жреца, не смѣлъ *входить въ святилище и садиться въ храмъ* [151]); онъ одинъ могъ *прикасаться къ святынѣ* [152]); онъ одинъ *распоряжался сокровищами храма.* [153]) Общественное значеніе жреца зависѣло отъ степени популярности святилища, хранителемъ котораго былъ онъ: на островѣ Ранѣ *жрецъ былъ выше царя,* [154]) у вагровъ *жрецъ имѣлъ одинаковую власть съ княземъ...* [155]) Пользуясь такимъ почетомъ и обладая огромными богатствами, жрецъ отличался отъ народа и *внѣшними знаками*: онъ носилъ бѣлую одежду, длинные волосы и отпущенную бороду. [156])

---

147) *I Helm.* LII. *Ebbo* 100.
148) *I Helm.* LII, II *Helm.* XII. *Ebbo* 163. *Saxo* X V. 824.
149) *Saxo* 824, 827. *I Helm.* LII, *Helm.* XII.
150) *Saxo* 824
151) *Saxo* 824. *Thietm.* 812.
152) *Saxo* 826.
153) *Saxo* 825. *Sefr.* 128, *Ebbo* 64, 65.
154) II *Helm.* XII.
155) *I Helm.* LXXXIII.
156) *Sefr.* 129. *Saxo* 824.

ГЛАВА II.

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ.

§ 1. Славяне, не уступая своею многочисленностью ни одному изъ великихъ европейскихъ народовъ, обладая языкомъ, вполнѣ самостоятельнымъ и древнимъ, родственнымъ всей индоевропейской семьѣ, такой великій и самобытный народъ не могъ украдкою и тайно переселиться изъ Азіи въ Европу, а долженъ былъ возрасти на мѣстѣ. И подлинно, уже съ первыхъ вѣковъ по Р. Хр. мы застаемъ славянъ на тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ нашли ихъ впослѣдствіи византійскіе и западные историки.

«За Дунаемъ (говоритъ Іорнандъ) лежитъ Дакія, ограждённая, какъ вѣнцемъ, высокими горами, по лѣвой, къ сѣверу обращенной, сторонѣ которыхъ, начиная отъ самыхъ вершинъ Вислы, живетъ *на неизмѣримомъ пространствѣ* (per immensa spatia) *многолюдный народъ виниды* (Wininidarum natio populosa). Хотя имена ихъ и измѣняются теперь по различію родовъ (per varias familias) и жилищъ, однако они большею частію называются славинами и антами. Славины обитаютъ отъ города Новѣтунскаго и озера, называемаго Мусіанскимъ, по самый Днѣпръ, а на сѣверъ по Вислу; у *нихъ болота и лѣса замѣняютъ города* (hi paludes sylvasque pro civitatibus habent). Анты же, храбрѣй-

шіе изъ нихъ, живутъ въ окрестностяхъ Понта, отъ Днѣстра до Днѣпра, рѣкъ отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько дней пути» (1).

По словамъ Прокопія края на сѣверъ отъ Понта занимаютъ *безчисленные народы анты* (Ἔθνη τὰ Ἀντῶν ἄμετρα 2). Нѣкогда славяне и анты имѣли одно имя: ибо въ древности тѣхъ и другихъ называли Σπόροι (сербы), потому, какъ я думаю, что *живутъ они разсѣянно* (σποράδην), отъ чего и занимаютъ такія обширныя земли: большая часть страны по лѣвому берегу Истра принадлежитъ имъ» 3).

Считая неумѣстнымъ входить въ разборъ сказаній Прокопія и Іорнанда о *многочисленности* славянъ, 4) остановлюсь на вопросъ о *ихъ жилищахъ*

Славяне селились въ мѣстахъ, укрѣпленныхъ и защищенныхъ самою природою, какъ-то въ *лѣсахъ, у болотъ и горъ.*

«У славянъ», по сказанію Іорнанда, «*болота и лѣса замѣняютъ города*» т. е. защищаютъ ихъ отъ нападеній непріятелей, ибо таково было назначеніе города. По словамъ Маврикія, славяне живутъ *въ лѣсахъ «у рѣкъ, болотъ и озеръ, въ мѣстахъ неприступныхъ».* 5) Левъ Грамматикъ говоритъ о поселеніи болгаръ въ странѣ, покрытой *лѣсами, горами* и *болотами* 6). «А Древляне (по сказанію *Повѣсти временныхъ лѣтъ*) живяху звѣриньскимъ образомъ.... И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ

---

1) De *Geth. orig. et reb. gest.* cap. V, p. 194 (Apud *Muratori*, scriptor. rer. Italic. tom. I.)

2) *Bell. Goth.* lib. IV, cap. IV, p. 474. (ed. Bonn.)

3) Ibid. lib. III, cap. XIV, p. 336.

4) *Шафарика.* Слав. Древн. т. I, кн. I, стр. 116.

5) *Maurici* Strategic. lib. XI, cap. V, p. 277. (ed. *Schefferi*, Upsaliae 1664).

6) *Leonis* Gram. Chronogr. p. 161 (ed. Bonn.)

одинъ обычай имяху: *живяху въ лѣсѣ*, якоже всякии звѣрь....» [7])

Изъ того однако, что славяне жили въ лѣсахъ, не слѣдуетъ заключать, что они не имѣли осѣдлости: лѣтописецъ говоритъ далѣе: «игрища бываху *межи селы*.» Сравнивая эти слова съ предъидущими, видимъ, что древляне, радимичи, вятичи и сѣверяне *строили свои села въ лѣсахъ*. Уже во времена Олега и Игоря не замѣтно слѣдовъ кочеваго быта, покраïности, на сколько можно судить о томъ изъ Договоровъ съ греками, въ которыхъ осѣдлость славянъ русскихъ доказывается выраженіями: «да идуть въ *домы* своя въ Русь», «*домовь*». [8])

По сказанію Прокопія, «славяне живутъ въ *дрянныхъ избахъ*, *разбросанныхъ* на большомъ разстояніи одна отъ другоїи». [9]) Этотъ древнеславянскій бычаї строиться особняками сохраняется до сихъ поръ у сербовъ и латышей, что, по замѣчанію Шафарика, «указываетъ на старинное общеніе и сосѣдство этихъ, столь отдаленныхъ народовъ». [10])

«Славяне», говоритъ Гельмольдъ, «*не заботятся о постройкѣ своихъ домовъ*, а обыкновенно сплетаютъ себѣ *избушки изъ хвороста*, лишь бы укрыться отъ дождя и непогоды. Едва раздастся кликъ военноі тревоги, они поскорѣе заберутъ весь хлѣбъ, спрячутъ его съ золотомъ, серебромъ и всѣми дорогими вещами въ яму, уведутъ женъ и дѣтей въ надежныя убѣжища, въ укрѣпленія, а не то въ лѣса, и не останется на расхищеніе непріятеля ничего, кромѣ однихъ избъ, о которыхъ они не жалѣютъ ни мало» [11]).

---

[7]) Лавр. лѣт. изд. *Тимковскаго* стр. 8 Срв. стр. 3: «друзии нарѣкошася Древляне, зане *сѣдоша в лѣсѣхъ*.»

[8]) *Извѣстія II отд. Акад. Наукъ* т. III, стр. 26.

[9]) *Bell. Goth.* lib. III, cap. XIV, p. 335.

[10]) *Слав. Древн.* т. I, кн. I, стр. 103, прим. 10.

[11]) *Chron. Slav.* lib. II, cap. 13.

«Полем же жившемъ *Wособь* (такъ читается въ *Повѣсти временныхъ лѣтъ*) и володѣющемъ *роды своими* (=по родамъ, каждымъ родомъ особо), иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху *кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ*, владѣюще кождо родомъ своимъ. Быша г. братья, единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь. Сѣдяше Кий на горѣ, гдѣже нынѣ оувозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, гдѣ нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, *Wтъ* него-же прозвася Хоревица ...» [12])

Если Поляне жили *особо роды своими*, и если *каждый* изъ трехъ братьевъ также жилъ *особо*, значитъ они составляли три особенныхъ *рода*; а это показываетъ, что здѣсь подъ словомъ *родъ* должно разумѣть *семью*. Слѣдовательно и русскіе славяне, подобно южнымъ, жили *особенными семьями*: каждая семья имѣла свою собственную избу, и при отдѣльности семей, избы были разбросаны на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой.

Сказанное нами о русскихъ и южныхъ славянахъ слѣдуетъ повторить и о западныхъ, у которыхъ почти всѣ названія деревень суть *отечественныя*, и образованы посредствомъ окончаній *ичи, овичи* (какъ и у задунайскихъ сербовъ) отъ именъ лицъ; слѣд. это были *семейныя* деревни; а если такъ, то каждая *семья* селилась на *особомъ участкѣ* [13]).

Итакъ слова Прокопія: «они живутъ въ *дрянныхъ* [14]) избахъ, *разбросанныхъ* на далекомъ разстояніи одна отъ другой», не подлежатъ никакому сомнѣнію.

«Славяне», по сказанію Маврикія, «дѣлаютъ въ своихъ

---

[12]) *Лавр.* 5.

[13]) *Fr. Palacký*, Dějiny národu českého, dílu I, kn. 2, čl. 6. *Bartold*, Gesch. von Rügen. u. Pommern I, 483.

[14]) Это выраженіе, какъ мы видѣли, оправдывается *Гельмольдомъ*, *Chron. Slav.* lib. II, cap. 13.

жилищахъ *много выходовъ*, на всякій случай». [15]) Такаго рода постройки употребляются до сихъ поръ у сербскихъ поселянъ.

§ 2. Семья, разростаясь въ цѣлый родъ, заселяла довольно большой участокъ земли, который получалъ названіе *дѣдины, веси, деревни* и т. п. О такихъ деревняхъ у дунайскихъ славянъ мы знаемъ съ VI вѣка.» Баянъ (ханъ аварскій)», по словамъ Менандра, «переправившись чрезъ Дунай (въ 575 г.), опустошилъ огнемъ и мечемъ деревни (τὰς κώμας) славянъ съ ихъ окрестностями и расхитилъ все имущество, потому что никто изъ варваровъ не дерзалъ съ нимъ сражаться, а всѣ скрылись въ дебри лѣсовъ» [16]).

Западные лѣтописцы, говоря о славянахъ, противополагаютъ ихъ городу (urbs, civitas, castellum) *село, деревню, пригородъ* (villa, vicus, suburbium) [17]).

О русскихъ селахъ знаемъ изъ лѣтописей, актовъ и Русской Правды. Изъ множества выраженій для различныхъ поселеній упомянемъ о *торгахъ, рядкахъ и посадахъ*, которыя указываютъ на особенный видъ селъ *торговыхъ* [18]). О нихъ упоминаетъ и *Ибнъ-Фодланъ*: «Русскіе купцы приходятъ на ладьяхъ изъ своей страны, останавливаются на большой рѣкѣ Итилѣ (Волгѣ) и *строятъ на берегахъ ея большіе деревянные домы*. Въ такомъ домѣ живетъ ихъ 10 или 20, и болѣе, и менѣе». [19]) Существованіе *торговыхъ пригородовъ* у балтійскихъ славянъ внѣ всякаго сомнѣнія [20]).

---

[15]) *Strateg.* lib. XI, cap. V, p. 277. Здѣсь разумѣется случай *войны*. Cnf. *Menandri* fragm. 405. *Helmoldi* Chron. l. c.

[16]) *Menandri* Fragm. 405.

[17]) *Thietmari* Chron. lib. II. cap. XXIII, p. 755; lib. III c. XI, p. 765. *Helm.* Chron. lib. I, cap. XIII, XVIII. *Saxo Gram.* 827.

[18]) *Лешкова, Рус. нар. и госуд.* М. 1858. стр 131.

[19]) *Ibn—Foszlan's Berichte*, s. 7.

[20]) *А. Ѳ. Гильфердинга*, Ист. Балт. Слав. стр. 79 и 152.

§ 3. Все народонаселеніе области сосредоточивалось въ деревняхъ и селахъ; центромъ же административнымъ и религіознымъ былъ *городъ*. Первоначальное значеніе славянскаго города видно изъ этимологіи этого слова и изъ живаго его употребленія въ народѣ. *Городъ*, ст. слв. *градъ*, означало не только *огороженное* мѣсто, но и самую *ограду*, *горожу* (у южныхъ славянъ и въ нашемъ областномъ языкѣ). У чеховъ и балтійскихъ поморцевъ *городъ* (hrad, gard) значитъ *замокъ*. Въ Новгородской лѣтописи это самое слово встрѣчается въ смыслѣ *укрѣпленія*. Итакъ *городъ* въ противуположность деревнѣ *означалъ огороженное и укрѣпленное мѣсто*. Города были *деревянные* (срубить городъ) и *земляные* (сметать городъ). Не имѣя постояннаго народонаселенія, города служили для окрестныхъ жителей надежнымъ убѣжищемъ въ случаѣ непріятельскаго нашествія [21]).

Сюда сходились также для поклоненія и жертвоприношенія богамъ, [22]) равно какъ и для общественныхъ дѣлъ [23]).

Отъ того въ городѣ небыло другихъ построекъ, кромѣ *храма* [24]) и княжескаго двора [25]).

Въ особыхъ *пригородахъ* жило торговое сословіе. Впослѣдствіи эти пригороды слились въ одно съ городомъ: такимъ образомъ произошли *торговые города*.

Обращаясь къ иностраннымъ источникамъ даннаго періода (VI—X в.), мы должны замѣтить, что свѣдѣнія, сообщаемыя ими о славянскихъ городахъ, чрезвычайно

---

[21]) *Helm.* Chron. I, cap. LXII: convocavit universam gentem suam et coepit aedificare castrum Dobin, *ut esset populo refugium in tempore necessitatis.* Cnf II, c. XIII.

[22]) *Thietm.* VI Chron. XVII, 812. *Ad. Brem.* Hist. II, cap. X. *Helm.* Chron. I, XVI, XXI etc.

[23]) *Helm.* I, c. XVI, LXII, *Sefr* 60.

[24]) *Thietm.* VI Chron. XVII, 812.

[25]) *Bartold* I, 486. *Palacký.* l. c.

скудны и ограничиваются большею частію простымъ перечнемъ.

У славянскаго царя Аддира (?), по сказанію *Массуди*, было *много большихъ городовъ*:... «Мусульманскіе купцы посѣщаютъ его столицу, куда возятъ всякаго рода товары.» Въ сосѣдствѣ съ нимъ жилъ царь *Эль Аванча* (?), который также владѣлъ *многими городами* [26]).

Можно думать, что Массуди подъ *столицею* славянскаго царя Аддира разумѣлъ *Кіевъ*, куда, по словамъ *Истакхри*, ходили мугамеданскіе купцы [27]). О *Кіевѣ* называвшемся иначе, по *Константину Порфирогеннету*, Ἐμβατάς, [28]) говорятъ Титмаръ [29]), *Адамъ Бременскій* [30]) и *Гельмольдъ*,[31]) по словамъ которыхъ онъ соперничалъ съ Константинополемъ и былъ украшеніемъ Руси (Греціи). Кромѣ Кіева, *Константинъ Порфирогеннетъ* упоминаетъ и о другихъ русскихъ городахъ: Νεμόγαρδα (Новгородъ), Μιλινισκή (Смоленскъ), Τελιούτζα (Любечь), Τζερνιγώγα (Черниговъ), Βουσεγράδε (Вышеградъ), Βουτιτζέη (Витичевъ). Во время Игоря можно насчитать болѣе 20 русскихъ городовъ: [32]). Белоозеро,, Витичевъ, Вручевъ, Вышьгородъ, Изборскъ, Кіевъ, Коростень, Ладога, Любечь, Муромъ, Новгородъ, Овручъ, Перемышль, Пересѣчень, Полоцкъ, Псковъ, Родня, Смоленскъ, Туровъ, Червень и Черниговъ.

---

[26]) *Золотые луга*, гл. XXXII, Charmoy 314—5.h

[27]) *Reinaud*, Aboulféda, II.

[28]) De *admin. imp.* cap. 9. (ed Bon.) p. 75. Σαμβατάς, по объясненію Добровскаго, знач. сборная пристань (гот. *sam.*, сборъ, *bat* судно: ботъ). *Slav.* I, 246.

[29]) VIII Chron., XVI, 870: Urbs autem *Kitava* nimis valida... 871 In magna hac civitate, quae istius regni caput est, plusquam quadringentae hadentur ecclesiae et mercatus 8, populi autem ignota manus....

[30]) *Hist eccles* lib II, c. LXIV, 312: Cujus metropolis civitas est *Chive*, aemula sceptri Const., clarissimus decus Graeciae.

[31]) *Chron. slav.* lib. I, cap. I.

[32]) *И. И. Срезневскаго*. О договорахъ, Изв. III, 363.

Такое значительное число русскихъ городовъ не должно насъ удивлять, если вспомнимъ, что у другихъ славянъ было ихъ въ тоже время еще больше. Такъ въ Болгаріи византійцы и Повѣсть временныхъ лѣтъ упоминаютъ *Прѣславь* (у Константина Порфир., Льва Дьякона, Кедрина и др., у рус. Переяславецъ)—столица Болгаріи до 971 г., *Шуменъ*—резиденція Крума (802 — 15), *Плесковъ* (ок. 971 г. у Льва Дьяк. Кедрина и друг.), *Варна* (678 г. у Θеоф., Конст. Порф., Кедрина и др.). *Дичинъ* (у русскихъ Дишія? у Льва Дьяк.), *Дристоръ* (у рус. Дрествинъ, у Льва Грам. Дристра), *Сръдецъ* (809, у Θеофана Сердика, 987 г. у Льва Діак. Тріадица).

Изъ числа сербскихъ городовъ (въ X в.) извѣстны по византійцамъ: *Десница* (Δεστινικον, Δεστινικα), древняя столица великихъ жупановъ, *Чернабуча* (Τζερναβουσκεη), *Медюречь* (Μεγυρετους), *Дрежникъ* (Дрьсникъ?, Δρεσνεήκ), *Лѣшница* (Λεσνήκ), *Солина* (Σαληνὲς)—все въ собственной Сербіи (по Констант. Порф.).

Въ Босніи названы у того же писателя два города: *Катера* (Κάτερα) и *Десникъ* (Δεσνήκ). Въ княжествѣ *захлумскомъ*, которое начиналось у города *Дубровника* (Рагуза, у конст. Порф. τὸ κάστρον τοῦ Ραουσίου) и тянулось по морскому берегу до рѣки Неретвы, извѣстны города: *Хлумъ* (Χλουμ), *Стагнонъ* (Σταγνόν), *Мокрискикъ* (Μοκρισκικ, Мокрьскъ?), Іосли (Ἰοσλή), *Галумайникъ* (Γαλουμαήνικ, Глумникъ?), *Добрискикъ* (Δοβρισκίκ, Дабрьскъ). Въ *Паганіи*, поморской области, къ сѣверу отъ рѣки Неретвы, были, по Константину Порфирог. слѣдующіе города: *Остроѣ* (Οστρωκ), *Лабиница* (Λαβίνετζα), *Мокро* (Μοκρόν), *Вруля* (Βερουλλια). Въ *Травуніи и Конавлѣ* въ это время находились города *Теребуніа* (Τερβουνιὰ), *Рисанъ* (Ρίσενα), Ορμος, Λουκάβετε (Лука?), *Зета* (Ζετλάβη). Въ *Дуклѣ*, по сказанію того же императора, лежали *большіе* города: *Діоклея* или *Дукля*, (Δόκλα), *Градить* (Γραδὲται) *Новградъ* (Νουγράδε),

Лонто (Λόντο), *Которъ* (Δεκάτερα), *Будва* (Βουτοβα), *Роса* Ρῶτσα). Говоря о славянскихъ городахъ, византійцы называютъ ихъ постоянно словомъ τὸ κάστρον, что вполнѣ соотвѣтствуетъ нашему *городъ* въ смыслѣ огороженнаго и укрѣпленнаго мѣста. У сербовъ до сихъ поръ городъ называется *варошъ* (варити — сторожить, охранять) т. е. сторожевой и охранный пунктъ. При отсутствіи иностранныхъ сказаній объ устройствѣ югославянскихъ городовъ, мы можемъ однако, при помощи одного языкознанія съ вѣроятностью заключать, что и здѣсь значеніе города было тоже самое, какое мы видимъ у западныхъ славянъ, о которыхъ сохранились свѣдѣнія болѣе подробныя, хотя изъ позднѣйшаго времени.

О городахъ (civitates, castella) у *чеховъ* упоминается въ IX вѣкѣ. [33]) Города деревянные, огороженные валомъ и рвомъ, строились на горахъ или чаще въ равнинахъ, на берегу рѣки, что указываетъ на значеніе ихъ, какъ крѣпостей. Такое назначеніе еще яснѣе выказывается въ постройкѣ такъ называемыхъ *градцовъ* (*hradcowé*, напр. Lewý hradec, Budes, Libušin, Tetin, Zbecno и другіе), принадлежавшихъ княжескимъ и лѣшскимъ родамъ: построенные на островѣ или полуостровѣ, они были окружены водою и укрѣпленіями; сообщеніе съ берегомъ производилось посредствомъ понтоннаго моста. [34]) Неизвѣстный баварскій географъ IX вѣка приписываетъ чехамъ 15 *городовъ*, по мнѣнію Шафарика, *укрѣпленныхъ*, *оборонительныхъ* [35]). Нѣкоторые изъ нихъ упоминаются въ современныхъ франкскихъ лѣтописяхъ, но несравненно большее число именъ сохранилось въ древнѣйшихъ грамотахъ чешскихъ князей и королей и у Косьмы пражскаго [36]).

---

[33]) *Annald. Fuld.* ad. ann. 857, 870, 872 etc.
[34]) *Palacky* d. I, kn. 2, cl. 6.
[35]) Behemare in qua sunt civitates XV. *Шафарикъ*, стр.69(прилож.)
[36]) Имена ихъ см. у *Шафар.* II, 2, § 40.

Города у *балтійскихъ славянъ* постоянно сохраняли свой древній характеръ, служа сборнымъ мѣстомъ для сельскаго народа. Значеніе ихъ религіозное и административное. Даже тамъ, гдѣ была развита обширная торговля, городъ оставался незастроенною крѣпостью, а около него лѣпились *пригороды* или *слободы*, населенные купцами и промышленниками. Города укрѣплялись деревянными стѣнами или земляным валомъ Нѣкоторые изъ нихъ, по своему положенію, считались весьма важными крѣпостями: таковы Дыминъ, Узношъ, Аркона и другіе.

О *польскихъ городахъ* (oppida, civitates, urbes, castella) мы имѣемъ свѣдѣнія только изъ позднѣйшаго времени, хотя нѣкоторые изъ нихъ существовали издавна: таковы Краковъ, Крушвица, Гнѣзно, Сендомиръ, Плоцкъ, Познань, Вроцлавъ и нѣкоторые другіе.

§ 4, *Сообщеніе* между селами и городами производилось *водою* или *лѣсомъ*. Сама природа указывала путь по рѣкамъ, и слово *путь*, родственнме греческому ποντος, латинскому pontus, свидѣтельствуетъ, что первымъ путемъ былъ водяной. Другое слово *дорога*, ст. слв., срб. *драга* до сихъ поръ у южныхъ славянъ означаетъ путь вдоль источника. Срв. хорв. *драга-яма*, наполн. водою, чеш. dráha—родъ рва, канава. Третье слово *цѣста* (просѣка, *цѣстити—чистити*), встрѣчающееся въ памятникахъ ст. слав. языка и до сихъ поръ употребляемое сербами, хорватами и чехами, обозначаетъ дорогу черезъ лѣсъ.

Первые пути торговли шли по рѣкамъ. Извѣстенъ изъ русской лѣтописи и Константина Порфирогеннета *путь изъ Варягъ въ Греки* по теченью рѣкъ балтійскаго и чер-

номорскаго бассейна [37]). Волгою Русь сообщалась съ отдаленнымъ Востокомъ [38]).

Въ противуположность Руси, Польша бѣдна рѣками, и потому здѣсь издавна пути торговли пролегали чрезъ лѣса. По изслѣдованію *Лелевеля*, [39]) они шли въ слѣдующихъ направленіяхъ: 1) отъ Магдебурга и Галла черезъ Познань въ Гнѣзно, 2) отъ Магдебурга и Галла черезъ Бреславль въ Краковъ, 3) отъ Гнѣзна черезъ Сандомиръ въ Перемышль, Самборъ и Галичь, а оттуда по Днѣстру въ Черное море, 4) отъ Кракова черезъ Сандомиръ въ Кіевъ.

Географическое положеніе балтійскихъ славянъ способствовало развитію торговли, а потому они должны были рано подумать о *путяхъ сообщенія*. Имѣя значительный флотъ, они легко пускались въ море и прославились, какъ искусные *мореходцы*: корабли ихъ ходили по дѣламъ торговли въ Швецію, въ Данію (особ. Ютландію), въ

---

[37]) *Лавр. 4*: Поляномъ же жившимъ ѡсобѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и вверхъ Днѣпра волокъ до Ливоти внити въ Ілмерь ѡзеро великое, из него же ѡзера потечеть Волховъ, и вътечеть в ѡзеро великое Ново, того ѡзера внидеть оустье в море Варяжьское, и потому морю ити до Рима, а Ѡтъ Рима прити потому же морю ко Царюгороду, а Ѡтъ Царягорода прити в Понотъ море, въ неже втечеть Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо потече из Оковьскаго лѣса, и потечеть на полъдне; а Двина с того же лѣса потечеть, а идеть на полунощье, и внидеть въ море Варяжьское; ис того же лѣса потече Волга на въстокъ, и вътечеть семьюдесятъ жерелъ в море Хвалиськое. Тѣмже и из Руси можеть ити в Болгары и в Хвалисы на въстокъ доити въ жребии Симовъ; а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима до племени Хамова. Срв. *Constant. Porphyr.* De *admin. imp. cap.* 9, p. p. 74—79 (ed. Bonn): Русскіе изъ Новгорода, Смоленска, Полоцка, Чернигова, Вышьгорода сходятся въ Кіевъ, и оттуда внизъ по Днѣпру, Черному морю и Дунаю отправляются въ Византію.

[38]) *Савельева*, Мугаммед. Нумизм. LXIII—IV. *Григорьева* О куфич. монетахъ стр. 159—60 (Зап. Одес. Общества кн. I.)

[39]) *Ioach. Lelewel*, Géohraphie du moyen âge, Bruxelles 1852. Commerce, p. 216.

Русь и, можетъ быть, въ Англію. Кромѣ того, славянскіе купцы слѣдовали также рѣчному и сухопутному сообщенію въ торговлѣ съ Германію и отчасти съ Россіею.

Что касается до путей сообщенія въ Чехіи и въ Моравіи, то они шли по теченію рѣкъ Влтавы и Моравы, покрайности, на сколько можно судить о томъ по централизаціи народонаселенія.

§ 5. Славяне, жившіе осѣдло въ *городахъ* и *селахъ*, занимались многоразличными *промыслами* Само собою разумѣется, что географическое положеніе народа опредѣляло характеръ его промышленности: у племенъ приморскихъ преобладала торговля и мореходство, у жителей долинъ—земледѣльческія занятія, и послѣднія были наиболѣе распространены: *славяне—народъ* по преимуществу *земледѣльческій*. Нѣмецкіе путешественники, пріѣзжавшіе изъ самыхъ обработанныхъ странъ южной Германіи къ славянамъ, удивлялись воздѣланности ихъ земель, изобиловавшихъ всѣми родами произведеній [40]). «Страстная привязанность славянъ къ земледѣлію», говоритъ Шафарикъ, [41]) «была причиною того, что ихъ всюду охотно принимали, даже самые неблагорасположенные къ нимъ. Такъ, большая часть краевъ и областей, занятыхъ ими въ восточной имперіи, по всему уступлена имъ добровольно для обработыванія. Многочисленныя толпы ихъ, углубившіяся далеко въ земли нѣмецкихъ народовъ, даже въ самую средину ихъ, не только въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій не подвергались никакой несправедливости и притѣсненіямъ, напротивъ того нѣмцы, уважая ихъ занятія и неутомимое трудолюбіе, старались всѣми силами какъ можно болѣе ихъ заманить къ себѣ. Между прочимъ св. Бонифацій въ началѣ VIII стол. склонилъ многія семей-

---

[40]) *Anonym.* lib. II, c. 1, p. 648. *Bartold I*, 482.

[41]) *Слав. древн.* т. II, кн. стр. 27.

ства славянъ поселились въ окрестностяхъ Фульды, верхняго Могона, Вирцбурга, Бамберга, Байрейта, гдѣ были вырублены ими лишніе дремучіе лѣса и потомъ обращены въ плодоносныя нивы, долго называвшіяся *виндскими*. Современные писатели свидѣтельствуютъ, что всѣ эти поселенія, основанныя въ отдаленное время и начинавшіяся отъ Ракусъ, потомъ шедшія по Тиролю до Форальберга и Швейцаріи (Энгадинъ, Валисъ), по верхней и нижней Баваріи, Швабіи, рейнскомъ Палатинатѣ, Франконіи, обѣимъ сторонамъ Могона, Гесіи, Тюрингіи, Брауншвейгѣ и т. д. вездѣ сохраняли между нѣмцами свою народность и отечественный языкъ почти до самаго XV стол.» [42])

Обращаясь къ нашимъ источникамъ, мы находимъ въ нихъ указанія на распространенность у славянъ земледѣлія. Такъ, по сказанію *Маврикія*, славяне изобиловали различными животными и растеніями, особенно *просомъ* и *пшеницею* (κέγχρου καὶ ἐλύμου) [43]). *Константинъ Порфирогеннетъ* между промыслами, найболѣе распространенными у хорватовъ, считаетъ *земледѣліе* и разведеніе *виноградниковъ* [44]).

По сказанію *Идриси* (+1154) *виноградники* и *маслина* разводились даже въ Польшѣ; [45]) а *Димéшки* (+1327) утверждаетъ, что *виноградіемъ* занимались также южные руссы [46]). О *земледѣліи* у *чеховъ* мы имѣемъ свидѣтельство *Пѣсни о судѣ Любуши* [47]), *о балтійскихъ славянахъ*

---

[42]) Cnf. ibidem. II, 3, p. 22.

[43]) *Strategic.* lib XI, cap. V. 275.

[44]) De *adm. imp.* c. 30, p. 145.

[45]) *Géografie d'Edrisi*, trad. par Jobert, p. Польша, отрана наукъ и греческихъ ученыхъ, плодородна, изрѣзана рѣками, покрыта городами и селеніями. Въ ней растутъ *виноградъ и маслина*, равно какъ и всѣ *роды плодовыхъ деревьевъ*.

[46]) *Frähn*, p. 28—29.

[47]) Мужіе пашу, женъі роубъі строіа.

говорятъ западные лѣтописцы [48]). Даже *радимичи* и *вятичи*, стоявшіе, по мнѣнію древняго нашего лѣтописца, на низшей ступени развитія, занимались земледѣліемъ [49]). Самымъ же неоспоримымъ доказательствомъ привязанности славянъ къ земледѣлію служитъ современный ихъ бытъ и языкъ, богатый выраженіями земледѣльческими.

Скотоводствомъ славяне также занимались съ большимъ успѣхомъ: о разведеніи *барановъ и овецъ* у хорватовъ говоритъ Константинъ Порфирогеннетъ [50]), чешскія *лошади* славились въ средніе вѣка [51]), на балтійскомъ поморьи разводился *рогатый скотъ* [52])

Пчеловодство принадлежало къ исконнымъ промысламъ славянъ: уже Прискъ зналъ о *медѣ*, этомъ любимомъ славянами напиткѣ; *медъ* и *воскъ* вывозились изъ Россіи въ Грецію [53]) и въ Птиль [54]) и составляли весьма обычную дань [55]).

Славяне, жившіе по большимъ рѣкамъ и у моря, занимались, само собою разумѣется, и *рыболовствомъ*. О хорватахъ мы имѣемъ свидѣтельство Константина Порфирогенета [56]), о балтійскихъ поморцахъ *Гельмольда* [57]). По сказанію послѣдняго, у острова Раны (Рюгена) производилась въ Ноябрѣ мѣсяцѣ ловля *сельдей*.

Обширные лѣса, которыми до сихъ поръ такъ богата

---

[48]) *Bartold*, I, 483. Cnf. *Tietm. Chron.* 735: Cum bona pax est indigenis profutura, suumque haec terra non mentitur *fructum*, idem *tritico* et *avena* ac *glandine refertus*....

[49]) *Лавр. лѣт.* стр. 35.

[50]) *De admin. imp.* c. XXX, p. 145.

[51]) *Лавр. л.* стр. 38.

[52]) *Лавр. лѣт.* стр. 38.

[53]) Лавр. л. стр. 38.

[54]) *Ибнъ-Гаукалъ*, Oriental Geography, *W. Ousley*, 155 sqq.

[55]) Лавр. л. 30, 33.

[56]) De adm. imp. c. XXX, p. 145.

[57]) Chron. Slav lib II, cap. XII.

Россія, изобиловали всякаго рода звѣрями, мѣха которыхъ отправлялись во множествѣ за границу [58]); слѣдовательно необходимо предположить, что охота на пушныхъ звѣрей составляла одну изъ наиболѣе распространенныхъ отраслей русской промышленности.

Горнымъ промысломъ занимались, сколько извѣстно изъ источниковъ, *чехи*, [59]) *поляки* [60]) и *русскіе* [61]).

Не останавливаясь на нѣкоторыхъ частныхъ видахъ промышленности, каковы выдѣлка полотенъ, соловарство и нѣк. др., о которыхъ мы находимъ свѣдѣнія только въ позднѣйшихъ источникахъ, обращу вниманіе читателей на *торговый* и *военный промыслъ*.

§ 6. Торговля славянъ имѣла весьма обширныя размѣры: славянскіе купцы посѣщали отдаленнѣйшія страны Востока и Запада. Древнѣйшее сказаніе о торговлѣ славянъ принадлежитъ *Ибнъ-Кхордадъ-бегу*: «Русскіе, изъ племени славянъ, вывозятъ мѣха бобровъ и чернобурыхъ лисицъ изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ славянской земли и продаютъ ихъ на берегахъ румскаго моря (средиземнаго): тутъ царь румскій (византійскій) беретъ съ нихъ десятину. Когда имъ вздумается, они отправляются на славянскую рѣку (Волгу) и пріѣзжаютъ въ заливъ города хазаръ (Итиля): тутъ даютъ они десятину владѣтелю этой страны. За тѣмъ они ѣдутъ въ море джурджанское (кас-

---

[58]) *Iornand.* De reb gest. Goth. cap XVIII, p 201 (ap. Muratori.) Ибнъ-Кхордадъ-бегъ (у Срезн. стр. 4—5), *Массуди* (у Сав LXXXVIII), *Ибнъ-Гаукалъ* (у Fr. 71, 147) и нѣк. др. арабскіе географы говорятъ о вывозѣ изъ Россіи въ Азію пушныхъ мѣховъ, преимущественно бобровъ, лисицъ и соболей.

[59]) *Лавр. лѣт.* стр. 38.

[60]) *Идриси*, trad. de Jobert.

[61]) *Массуди*, гл. XVII: Руссы владѣютъ великими серебряными пріисками, которыя можно сравнить съ пріисками въ горѣ Лагжиръ въ Хорасанѣ.

пійское) и тамъ пристаютъ къ любому берегу, а это море въ поперечникѣ простирается на 500 фарсаховъ. Иногда случается, что они везутъ свои товары изъ Джурджана черезъ Ибиль въ Багдадъ» [62]).

Изъ сказанія Ибнъ-Кхордадъ-бега узнаемъ, что русскіе купцы уже въ IX вѣкѣ ходили по Волгѣ и каспійскому морю въ Азію, гдѣ они продавали мѣха бобровъ и чернобурыхъ лисицъ. Кромѣ того они возили свои товары на берега средиземнаго моря и въ хазарскую землю, при чемъ они платили таможенную пошлину византійскому императору и хазарскому хану.

I. Возможность русской торговли въ Азіи въ IX вѣкѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Неизвѣстный авторъ *Книги странъ* говоритъ, что славянскіе купцы торговали въ Джурджанѣ и въ Реѣ (неподалеку отъ Тегерана). [63]) Изъ Ибнъ-Кхордадъ-бега видно, что они ходили и далѣе, въ Ибиль и Багдадъ. Зная изъ Массуди [64]), какъ далеко русскіе удальцы проникали въ глубь Азіи въ 912 году, можно ли сомнѣваться, что наши торговцы бывали около тогоже времени въ Ибилѣ и Багдадѣ?

II. Путь въ Азію Волгою и каспійскимъ моремъ былъ самымъ естественнымъ и удобнымъ путемъ. Ему слѣдовали славянскіе купцы, по словамъ неизвѣстнаго автора *Книги странъ*, и русскіе удальцы, грабившіе берега каспійскаго моря, въ 912 г., по словамъ Массуди [65]).

III. Русскіе привозили въ Азію, по сказанію Ибнъ-

---

[62]) *Срезнев.* стр. 4—5. Срв. сказаніе неизвѣстнаго автора Книги странъ (X в.), весьма сходное съ Ибнъ-Кхордадъ-беговымъ. Перев. его у Срезн. стр. 6 и у Тизенгаузена стр. 46. (Зап. Археол. Общ-ва 1855 кн. VI.)

[63]) Срезнев. стр. 6, Тизенгаузенъ стр. 46.

[64]) Зол. Луга, гл. XIV.

[65]) Срв. *Савельева*, Мугамед. Нумизм. стр. LXIII—IV, *Срезневскаго* стр. 12—15.

Кхордадъ-бега и неизвѣстнаго автора Книги странъ, мѣха, бобровъ и чернобурыхъ лисицъ,—вѣроятно главный вывозный товаръ нашихъ купцовъ, но не единственный. Массуди [36]), Ибнъ-Гаукалъ [67]), Эль-Истакхри [68]) и другіе арабскіе писатели говорятъ о вывозѣ изъ Булгаріи и Россіи мѣховъ лисьихъ, собольихъ, бобровыхъ куньихъ, бѣличьихъ, горностаевыхъ и выдровыхъ. Дороже всего цѣнились мѣха чернобурыхъ *буртасскихъ* лисицъ [69]). Кромѣ пушнаго товара, вывозили изъ славянскихъ краевъ *мамонтовыя кости* (Абу-Гамедъ Аль-Андалузи), *янтарь* (Массуди), *цыновки и рогожи* (ковры, по словамъ Истакхри), *сырыя кожи* и *юфть, орѣхи, невольниковъ* (Ибнъ-Фодланъ) [70]).

IV. Что русскіе купцы ходили къ берегамъ средиземнаго моря и въ хазарскую землю, говоритъ *Константинъ Порфирогеннетъ*: Къ С. отъ Меотиды протекаетъ рѣка Днѣпръ, откуда русскіе (οἱ Ῥῶς) отправляются въ *Черную Болгарію* (πρὸς τὴν μαύρην Βουλγαριαν), *Хазарію* и *Сирію* (Συρίαν) [71]).

---

[66]) у *Савельева* стр. LXXIX.

[67]) *Frähn.* 71.

[68]) Ibid. 148.

[69]) Сав. LXXVIII.

[70]) ibid. LXXX—LXXXV.

[71]) De *admin. imp.* c. XLII, p. 180. Обыкновенно принимаютъ здѣсь слово *Сирія* за описку вм. *Зихія* (Абхазія) Cnf. p. 181. *Савельевъ* думалъ что Συρίαν написано вм. Σίρυαν (Ширванъ) или означаетъ *Пермь* (Syrii). *Мугам. Нумизм.* CXLV, Сравнивая это мѣсто у Константина Порфирог. съ сказаніемъ Ибнъ-Кхердадъ-бега, смѣю думать, что здѣсь слово *Сирія* можно принимать и не за описку. Что касается до Черной Болгаріи, то о ней вспоминаетъ Порфирогеннетъ еще въ 12-й главѣ своего сочиненія стр. 81: ὅτι καὶ ἡ μαύρη λεγομένη Βουλγαρία δύναται τοῖς Χαζαροις πολεμεῖν. Въ одной изъ статей *Игорева договора* (944—5) сказано: «А Ѡ сихъ, Ѡже то приходятъ *чернии Болгаре*, воюють въ странѣ Корсуньстѣи, и велимъ князю Русскому да ихъ не пущаеть пакостить странѣ тои.»

О торговлѣ русскихъ съ хазарами, кромѣ неизвѣстнаго автора *Книги странъ*, говорятъ: *Ибнъ-Фодланъ и Эль-Истакхри*. По словамъ перваго, главную пищу жителей города Итиля составляли сорацинское пшено и рыба; *все же другое привозили къ нимъ изъ Россіи, Булгаріи и Кулвы* (Кіева) [72]). Эль-Истакхри торговлю русскихъ въ хазарской землѣ ограничиваетъ ввозомъ *меда и воска* [73]).

V. Остается рѣшить послѣдній вопросъ *о пошлинѣ*, которую платили русскіе купцы византійскому императору и хазарскому хану. Въ олеговомъ договорѣ 907 г. сказано о русскихъ, торговавшихъ въ Византіи: «да творятъ куплю (торговлю), якоже имъ надобѣ, не *платяче мыта ни въ чемъ же*.» Эта статья указываетъ на то, что *мыто* (τέλος, vectigal pro importandis et exportandis mercibus) [74]) обыкновенно платилось русскими купцами византійскому императору; но что отъ него освободилъ (хотя не надолго) Олегъ. Таможенная пошлина въ Византіи и у хазаръ взималась *десятиною* [75]). «Доходы хазарскаго царства», по словамъ Ибнъ-Фодлана и Эль-Истакхри, «состояли между прочимъ изъ десятины, взимаемой съ товаровъ, по особенной хазарской системѣ, на всѣхъ дорогахъ, моряхъ и рѣкахъ» [76]).

Сравнивая разсказъ Ибнъ-Кхордадъ-бега съ *Книгою странъ*, мы должны отмѣтить одно мѣсто у неизвѣстнаго

Лавр. 24. Изъ сличенія показаній Константина Порфирогеннета и игорева договора слѣдуетъ, что Черная Булгарія была въ сосѣдствѣ съ хазарами и корсунскою областью.

[72]) *Frähn*, De Chasaris Mém. de l'Acad. de SPb. 1822.

[73]) Ibn-Foszlan's Berichte 71.

[74]) *И. И. Срезневскаго*, Слѣды давн. знак. Рус. съ Ю. Аз. стр. 11. и Изв III, 275. О словѣ *мыто* см Мысли объ ист. Рус. яз. 206—207.

[75]) Ibidem., 11—12.

[76]) *Mém. de l'Acad. de SPb.* 1822, p. 590. *Géorgr. d'Aboulféda* II, 302.

автора, котораго нѣтъ *въ Книгѣ дорогъ и провинцій*. Вотъ оно: «Славянскіе купцы ходятъ моремъ къ *Самкушу* и потомъ сухимъ путемъ въ славянскую землю, и далѣе по славянскому морю къ заливу хазаръ» и т. д. Объ этомъ мѣстѣ, считавшемся до сихъ поръ испорченнымъ и необъяснимымъ, высказана очень остроумная догадка проф. Срезневскимъ: «упоминая о морскомъ пути, авторъ позволяетъ догадываться, что славянскіе купцы ходили къ Самкушу съ тѣмъ, чтобы далѣе пройти на востокъ прямо изъ владѣній Греческаго императора, слѣд. Чернымъ моремъ—куда же, какъ не къ берегамъ Крымскимъ, Азовскимъ? Тутъ гдѣ нибудь было то, что, какъ слѣдуетъ или по опискѣ, названо именемъ Самкуша. Если же вспомнимъ, что очень легки и обычны описки въ рукописяхъ мусульманскихъ, и что Самкушъ — слово нигдѣ ни разу не встрѣтившееся, то безъ труда убѣдимся, что оно написано неправильно. Разсуждая объ этомъ съ м. Казембекомъ и высказывая свою догадку о пристаняхъ крымскихъ, я навелъ его на счастливое воспоминанье о *Сіагушѣ*, имени, подъ которымъ арабамъ извѣстны были крымскіе евреи-караимы. Согласно съ нимъ я убѣжденъ, что вмѣсто Самкушъ надобно читать Сіагушъ, и считать несомнѣннымъ, что славяне изъ Греціи ходили въ Крымъ, а потомъ въ Азовское море. Не иначе, какъ ворочаясь на сѣверъ, поднимаясь Дономъ и потомъ спускаясь Волгой, они приходили къ заливу города Хазаръ, Итиля» [77]).

Ибнъ-Кхордадъ-бегъ, какъ видѣли, намекаетъ на *торговлю славянъ въ Византіи*. Самое большое участіе въ этой торговлѣ принимали, если не ошибаюсь, русскіе. О ней

---

[77]) *Слѣды знак. Рус. съ Ю. Азіею*, стр. 12—13. Что до пути изъ Дона въ Волгу качалинскимъ волокомъ, то онъ былъ извѣстенъ, безъ сомнѣнія, арабамъ IX и X вѣка подъ вымышленнымъ рѣчнымъ протокомъ. Срв. *Савельева*, Мугам. нумизм. LXIV.

говорятъ и византійцы и наши отечественные источники. По словамъ *Константина Порфирогеннета*, русскіе не могутъ ходить въ Царьградъ ни для войны, ни для *торговли* (πραγματείας χαριν), если они живутъ не въ мирѣ съ Печенѣгами, которые легко могутъ уничтожить ихъ на пути въ Византію, именно въ днѣпровскихъ порогахъ. [78])

Левъ Діаконъ говоритъ, что при заключеніи Святославомъ мира съ греками, было постановлено, чтобы греки дозволили свободное поаваніе русскимъ кораблямъ и снабжали съѣстными припасами (ἐπισιτισμόν), какъ друзей своихъ, пріѣзжающихъ въ Константинополь *для торговли*, какъ было *встарину* (ανεκαθεν) установлено. [79])

Когда это было *встарину* установлено, византійцы не говорятъ. Отвѣтъ находимъ въ договорѣ Олега 907 года: «Да приходѧть Русь, съльбоѥ (посольское) ѥмлють, ѥлико хотѧть, и иже придѹть гостье (купцы, торговые люди, πραγματευται у Конст. Порф.), да ѥмлють мѣсѧчинѹ (μηναιο ρόγιον, мѣсячное жалованье) на 6 мѣсяцъ, и хлѣбъ и вино, и мяса, и рыбы, и овощеве; и да творѧть мовь ѥлико хотѧть. 2. И поидуть же Русь домови, да ѥмлють у Царя нашего на путь брашьно (βρωσιν, farina) и ѧкорѧ и ѹжѧ (канаты) и прѣ (парусы) и елико надобѣ.... 4. Да творять куплю (торговлю), якоже имъ надобѣ, не платяче мыта ни въ чемъ же.» [80])

При повтореніи этихъ статей въ договорѣ 945 года, прибавлено: «якоже уставлено есть; якоже уставлено есть преже,» чѣмъ указывается на договоръ 907 года, такъ какъ въ договорѣ 911 года этихъ статей нѣтъ.

---

[78]) De *admin. imp.* cap. II, p. 69. Cnf. cap. IX.

[79]) *Histor.* lib. IX, cap. X, p. 156.

[80]) Возстановленный текстъ этого договора изданъ *И. И. Срезневскимъ* въ Изв. II отд. Ак. И. 1852, т. I стр. 309. Слѣд. статьи этого договора внесены съ нѣкоторыми отмѣнами въ выраженіяхъ въ договоръ Игоря 945.

Изъ договоровъ видно, что главнымъ товаромъ, привозимымъ изъ Греціи, были паволоки. [81]) О нихъ упоминаетъ и Повѣсть временныхъ лѣтъ: «Рече Святославъ къ матери своей и къ болярамъ своимъ: не любо ми есть в Киевѣ быти, хочю жити в Переяславци в Дунаи яко то есть середа в земли моеи, яко ту вся благая сходятся: *отъ Грекъ злато, паволоки, вина, овощеве* различныя; из Чехъ же, из Угоръ сребро и комони, *из Руси же скора и воскъ, медъ и челядь.*» [82])

Нѣтъ сомнѣнія, что и западные славяне принимали участіе въ византійской торговлѣ: но о нихъ молчатъ источники данной эпохи (VI—X в).

О торговлѣ южныхъ славянъ, хорватовъ и болгаръ, говорятъ *Константинъ Порфирогеннетъ* и *Левъ Грамматикъ*.

«Хорватскіе корабли,» по словамъ современника, «ходятъ по *дѣламъ торговли* въ гавани, лежащія въ Паганіи и въ далматскомъ заливѣ, даже до Венеціи.» [83])

Зная объ обширной торбовлѣ дубровничанъ въ средніе вѣка, [84]) зная, что морскія силы хорватовъ были весьма значительны, [85]) мы ни мало не можемъ усомниться въ правдивости вышеприведенныхъ словъ Порфирогеннета.

Нельзя сомнѣваться также въ возможности и *болгарской торговли*, о которой вспомнилъ *Левъ Грамматикъ*. По его словамъ, притѣсненіе болгарскихъ купцовъ въ Византіи было одною изъ причинъ разрыва царя Симеона съ греками. [86]) Зная о позднѣйшей торговлѣ болгаръ, можемъ

---

[81]) Изв. III, 274.

[82]) Лавр. лѣт. 37—38.

[83]) De admin imp. cap. XXXI, p. 150.

[84]) О Дубровникѣ см. въ сочин. *А. Майкова*, Ист. Серб. яз. въ связи съ ист. народа, М. 1855, гл. I. стр. 1—170.

[85]) De admin imp. p. 151.

[86]) *Chronogr.* p. 266.

ли мы не допустить не только ея возможность, но даже необходимость въ золотой вѣкъ Болгаріи, при царѣ Симеонѣ?

О западно-славянской торговлѣ, мы имѣемъ весьма скудныя свѣдѣнія въ VI—X в *Эйнгардъ* упоминаетъ о пошлинахъ которыя взимались съ купцовъ, торговавшихъ въ Рарогѣ; [87]) *Фредегаръ* указываетъ на существованіе торговли западно славянской еще въ началѣ VII вѣка; [88]) *Титмаръ* упоминаетъ объ одномъ изъ торговыхъ городовъ балтійскаго поморья, *Колобрегъ* (Colberg), славившемся своими соловарнями. [89]) Позднѣйшіе лѣтописцы, каковы Адамъ бременскій, Гельмольдъ и другіе сообщаютъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія о направленіи и предметахъ торговли западныхъ славянъ. [90])

§ 7. *Военный промыслъ.* Воіна не для всѣхъ славянъ имѣла одинаковое значеніе: для однихъ она была средствомъ къ обогащенію, для другихъ способомъ отстоять свою независимость.

I priide cuzi ùsilno w dedinu,
J cuzimi slowy zapowida
J kak se zdie w cuzej wlasti ot jutra po weċer
Tako be se zdieti dietkam i 'enam... [91])

Вотъ для чего идетъ чехъ на войну противъ нѣмца.

«Abotriti vero nihilominus bellum, quam pacem elegerunt, omnem miseriam caree libertati postponentes...: Transeunt sane dies plurimi, his (Saxonibus) pro gloria et pro mangno latoque imperio, illis (Slavis) pro libertate ac ultima servitute varie

---

[87]) *Annal.* a. 808. *Ap. Pertz*, I, 195.

[88]) *Chron.* a. 623. Ap. *Bouquet* II, 432: Samo plures secum negotiantes adscivit, ad exercendum negotium in Sclavos...... perrexit.

[89]) IV *Chron.* XXVIII, 780; VII *Chron.* LII, 859.

[90]) *Bartold*, I, 500—510 (Handel der Pommern). Cnf. p. 387 sqq. *Гильфердингъ*, 71—85. *Lelewel.* Géogr. dd moyen âge, 207—220.

[91]) Wyb. z. liter české p. 12.

certantibus... Такъ говоритъ Видукиндъ. [92]) Но, конечно, не свободы отыскивали русскіе въ богатыхъ областяхъ Византіи и за Каспіемъ; [93]) не для защиты родины и законовъ, принесенныхъ отцами, переходили почти ежегодно за Дунай болгаре. [94]) Очевидно, была у нихъ другая цѣль—корысть: война такимъ образомъ становится *промысломъ*, такимъ же промысломъ, какъ и торговля.

Славяне сражались *конные и пѣшіе*. У хорватовъ, по сказанію *Константина Порфирогеннета*, [95]) было 60,000 *всадниковъ*. Русскіе, по словамъ *Льва Діякона*, научились отъ грековъ сражаться на коняхъ, во время святославова похода 972 г.: «Скиѳы вечеромъ вывели изъ города *конницу*, и тогда впервые они появились на коняхъ, сражаясь обыкновенно *пѣшіе* и не умѣя сидѣть на сѣдлахъ и ходить на войну на коняхъ.» [96]) Впрочемъ нельзя, кажется, сомнѣваться что *дружина* князей русскихъ состояла изъ *всадниковъ*. [97]) Тоже самое должно сказать и о балтійскихъ славянахъ. [98])

Выходя на войну большею частію *пѣшіе*, славяне старались защитить себя хорошимъ *вооруженіемъ*. Твердая *броня* прикрывала ихъ тѣло. [99]) На головѣ былъ *шлемъ*. [100])

---

[92]) De reb. Saxon. gest. II, p. 645.

[93]) Лавр. л. 38. Массуди XIV, Fähn 60 sqq.

[94]) Прокопій, II Goth. XXVI, 254—255. III Goth. XIII, 330. XIV, 331, sqq. XXIX, 397—8; XXXVIII, 441 sqq; XL, 454 sqq.: IV Goth. XXV, 491—2.

[95]) De admin. imp. cap. XXXI, p. 151.

[96]) Histor. l. IX, c. 1, p. 142. Cnf. p. 133: Скиѳы, будучи пѣшими (πεζέταιροι), не могли выдержать напора непріятельской конницы; ибо они непривычны сражаться на коняхъ и не упражняются въ этомъ.

[97]) *Fähn*, Ibn-Foszlan's Ber. p. 21. Срв. Лавр. 35.

[98]) *Helm.* Chron. lib. 1, cap. XVI, XIX, XXV, XXVI, Saxo 825.

[99]) *Leon. Diac.* Histor 108.

[100]) Ibidem. *Срв. Слово о П. Игоревѣ*: а мои ти Куряни свѣдоми къмети, подъ *трубами* повити, подъ *шеломы* възлелѣяны, конець *копія* въскръмлени, пути имъ вѣдоми, яругы имъ знаеми, *луци* у

Большой и тяжелый *щитъ* [101]) находился при лѣвомъ бедрѣ. За спиною висѣлъ *лукъ* со *стрѣлами*, напитанными ядомъ. [102]) Широкій, обоюдуострый *мечъ*, [103]) *секира*, [104]) *копье* [105]) и *бердышъ* [106]) дополняли вооруженіе славянина.

У славянъ *не было постояннаго войска*. Съ наступленіемъ войны, вооружался всякій, кто могъ носить оружіе, а дѣти и жены вмѣстѣ съ пожитками удалялись въ города или лѣса. [107]) Такимъ образомъ все народонасе-

нихъ напряжени, *тули* отворени, *сабли* изъострени, сами скачуть, аки сѣрыи влъци въ полѣ, ищучи себѣ чти, а князю славы. Срв. Ипат. л. 155.

[101]) *Mauricii* Strateg. 276. *Leon. Gram.* Chron. 310. *Const. Porphyr.* De cerim. 579. *Leon.* D. Histor. 77, 133, 139, 155. Воины Игоря клялись: «да не ѕщитятся *щиты* своими, и да посѣчени будуть *мечи* своими, отъ *стрѣлъ* и Wтъ иного Wружья своего».... *Лавр.* 21. При клятвѣ полагали *щиты* свои, и *мечь* свое наги, Wбругѣ свое, и прочая Wружья. 25. Срв. Изв. III, 270. Краледв. ркп, подробно описываетъ *щитъ*. Олегъ повѣсилъ свой *щитъ* на вратахъ Царяграда, въ знакъ побѣды надъ греками.

[103]) *Mauricii* Strat. 276. *Theohp.* Chron. 271. *Const. Porphyr.* De admin. imp. cap. 9, p. *Leon.* D. 135. *Лавр.* 21, 25. Срв. *Ирев. рус. стихотв.* стр. 22, 206, 217.

[103]) *Menandri* Fragm. 406 *Leon. Gram.* 310. *Leon* D. 77, 155. Русскіе мечи, по словамъ *Ибнъ-Фодлана*, были широкіе, съ волнообразными полосками на клинкѣ, и украшались различными изображеніями. *Fähn*, p. 5. *Якутъ* говоритъ: «всякому новорожденному сыну отецъ подаетъ *мечъ*, прибавляя при этомъ: *твое единственно то, что добудешь мечемъ*. Если тяжущіеся не довольны судомъ князя, то онъ говоритъ имъ: судитесь *мечемъ*. У кого мечъ острѣе тотъ и побѣдитель.» *Fähn* 3. Поляне, по требованію хазаръ, *вдаша отъ дыма мечь* (Wружье Wбоюду Wстро). *Лавр.* 10, Срв. 21, 25.

[104]) *Fähn*, 5. (Ибнъ-Фодланъ). *Leon Diacon.* 148.

[105]) *Agath.* Hist. lib. IV, cap. XX, p. 249. *Leon. Gram.* 310. *Mauricii* 276. *Leon. Diac.* 188, 135, 139, *Лавр.* 29, 40. Въ *Слов. о п Игор.* говоритъ Игорь: хощу копіе преломити конець поля половецкаго.

[106]) *Const. Porphyr.* De Cerim. 576.

[107]) *Procopii* Bell. Goth. IV. c. XIV, p. 331. *Mauricii Strateg.* 279.

леніе области стекалось въ города, стоявшіе прежде пустыми. Подъ прикрытіемъ стѣнъ и неприступной мѣстности, жители мужественно оборонялись до послѣдней крайности. [108]) Тамъ, гдѣ городовъ было мало, жители удалялись въ лѣса и топи. *Маврикій* говоритъ, что славяне отличались особеннымъ искуствомъ прятаться въ рѣкахъ: «Отъ другихъ народовъ они отличаются искуствомъ прятаться въ рѣкахъ, гдѣ могутъ долго оставаться погруженными въ воду; этимъ они пользуются при неожиданномъ нападеніи враговъ на ихъ страну. Они опускаютъ въ рѣку длинные, къ тому приспособленные, камыши, внутри выдолбленные, и лежа держатъ одинъ конецъ во рту, а другой поверхъ воды, такъ что они свободно могутъ дышать, и остаются въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока минуетъ опасность. Если и случится, что непріятель увидитъ торчащіе камыши, то, не зная этой хитрости, принимаетъ за простые камыши, какіе обыкновенно растутъ въ рѣкахъ. Если же по разрѣзу или положенію камыша узнаютъ хитрость,

---

Theophyl. Histor. 257, 279. *Widuk.* I, XXXVI: Inermes urbe egredi jussi: servilis autem conditio et omnis pecunia cum uxoribus et filiis etc. *Helm.* Chron II, XIII: quotiens bellicus tumultus insonuerit, omnem annonam paleis excussam, aurum atque argentum et praeciosa quaeque fossis abdunt, uxores et parvulos munitionibus vel certe sylvis contutant.

[108]) Такова была система войны у балтійскихъ поморцевъ. Хотя города ихъ были не велики и не отличались затѣйливыми укрѣпленіями, однако были способны выдержать долгоременную осаду, чему содѣйствовала и самая мѣстность, которую выбирали славяне для постройки своихъ городовъ: Аркона была выстроена на утесѣ, вдавшемся въ море; Коренница посреди болотъ; Плуна, сильная вагрская крѣпость, построена была на островѣ посреди глубокаго озера: Щетинъ, находившійся на возвышеніи и опиравшійся съ одной стороны на озеро, а съ другой на Одру, укрѣпленный высокимъ валомъ, считался современниками неприступнымъ. *Helm* I *Chron.* XXV, LXI, LXIII, LXXX; II *Chron.* III, IV. *Saxo* 822, 842, 866. *Widuk.* lib. I, c. XXXV.

то прокалываютъ комышами рѣы славянъ или вытаскиваютъ камыши изъ воды, а вмѣстѣ съ ними и людей, которые не могутъ больше оставаться въ водѣ. [109])

По сказанію другаго историка, славяне умѣли также скрываться отъ непріятелей въ травѣ; а не то, притаившись гдѣ нибудь за скалою или за кустарникомъ, изумляли враговъ внезапнымъ нападеніемъ и уводили множество въ плѣнъ. [110])

Славяне предпочитали сражаться въ *тѣснинахъ* и *ущельяхъ*, чѣмъ въ открытомъ полѣ; [111]) хотя мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства ихъ искуства биться и въ мѣстахъ ровныхъ и открытыхъ. Такъ изъ *Θеофилакта* видно, что, хотя славяне любили окружать себя *искуственнымъ валомъ изъ телѣгъ*, [112]) однако не уступали грекамъ и въ рукопашномъ бою. [113])

При всемъ томъ нельзя не замѣтить, что славяне выбирали обыкновенно для битвы мѣста, укрѣпленныя самою природою, [114]) или же укрѣпляли ихъ *валомъ* и *засѣкою*. [115]) Когда же не было возможности ни того, ни другаго, славяне строили войска въ видѣ *треугольниковъ* (такое построеніе въ русскихъ лѣтописяхъ называется *свиньею*), которые отъ густыхъ рядовъ *копій* и *щитовъ* казались неприступною живою стѣною. [116])

Иностранцы удивлялись *храбрости* и *ловкости* славянъ, а потому старались заманить ихъ въ свои войска. Такъ

---

[109]) Strateg. 275.

[110]) *Procopii* Bell. Goth. II, XXVI, 254—255. *Mauricii* Strateg, 278. Cnf. ibid 47, 107. *Const. Porphyr.* De imp. adm. cap. XXIX. p. 127. *Leo. Diac.* 139. *Pauli Warn.* 471.

[111]) *Mauricii* Strat. 277. *Leon. Gram.* Chron. 240.

[112]) *Histor.* lib. VII, cap. II, p. 271—273.

[113]) Ibid. 276—278.

[114]) *Pauli Warn.* lib. VI, c. XXIV, p. 498.

[115]) *Theophan.* Chron. 761. *Leon. Gram.* 309.

[116]) *Leon Diac.* 139.

мы знаемъ, что тысячи славянъ находились въ войскахъ греческихъ, [117]) аварскихъ, [118]) хазарскихъ, [119]) и арабскихъ. [120])

Быстрые и стремительные въ нападеніи, мужественные въ защитѣ своихъ городовъ, славяне умѣли также брать чужіе города. Густымъ строемъ, положивъ щиты на спину, шли они на приступъ [121])

Исторія отдѣльныхъ славянскихъ племенъ подтверждаетъ эти отрывочныя сказанія иностранцевъ о военномъ промыслѣ у славянъ: она представляетъ намъ цѣлыя ряды фактовъ, изъ которыхъ мы видимъ, что славяне были также искусны въ наступательной, какъ и въ оборонительной войнѣ. Борьба западныхъ славянъ съ нѣмцами, войны южныхъ славянъ съ византійцами и восточныхъ съ различными сосѣдними народами въ Европѣ и въ Азіи ознаменованы не только мужествомъ и смѣлостью, но также воинскимъ искуствомъ А потому всякому безпристрастному критику не можетъ не показаться *ложнымъ* извѣстное свидѣтельство Ѳеофилакта о невоинственности западныхъ славянъ. Вотъ оно:

«Въ девятый годъ царствованія Маврикія (590), когда авары грозили новой войной грекамъ, упомянутый императоръ находился во Ѳракіи и готовился было выступить съ войскомъ своимъ въ походъ; вдругъ попались въ руки императорской стражи три мужа, родомъ славяне, безоружные, съ одними лишь гуслями. На вопросъ императора Маврикія, какого они народа, откуда и зачѣмъ въ греческой землѣ, отвѣчали, что они слявяне, живутъ у

---

[117]) *Theophan.* 559—61. *Leo Gram.* 163. *Const. Porphyr.* De adm. imp. 151.

[118]) *Fredegar.* cap. XLVIII, p. 432.

[119]) *Massoudy* XVII, XV.

[120]) *Theophan.* 532, 560.

[121]) *Theophyl.* 246. *Leo Diac.* 133.

самаго берега западнаго океана, что ханъ аварскій прислалъ къ начальникамъ ихъ (τοῖς ἐθνάρχοις) своихъ пословъ, стараясь значительными дарами склонить ихъ помочь ему противъ грековъ, что князья ихъ взяли дары, но въ помощи, по отдаленности и трудности пути, отказали; а они, плѣнники, отправлены были князьями своими съ извиненіемъ къ хану; что въ пути провели пятнадцать мѣсяцевъ, и что теперь ханъ, вопреки правамъ пословъ, не допускаетъ ихъ, подъ разными предлогами воротиться на свою родину, а потому они, наслышась много хорошаго о привѣтливости и безмѣрномъ богатствѣ грековъ, воспользовались первымъ случаемъ и бѣжали во Ѳракію. Далѣе говорили, что они играютъ на гусляхъ, потому *что не привыкли обращаться съ оружіемъ*, что въ землѣ ихъ нѣтъ желѣза, отъ чего *проводятъ жизнь свою въ тишинѣ и покоѣ*, играютъ на лирѣ, не умѣя трубить въ трубы, и наконецъ, думаютъ что *не имѣя никакой опытности въ военномъ дѣлѣ*, ничего лучше не могли выбрать, какъ занятія музыкой. Императоръ, слыша этотъ разсказъ, полюбилъ народъ ихъ, угостилъ плѣнниковъ, дивился высокому росту и сильному виду ихъ, и потомъ отправилъ ихъ въ городъ Гераклею» [122]).

Шафарикъ, приводя въ своихъ Древностяхъ упомянутый разсказъ Ѳеофилакта дѣлаетъ къ нему слѣдующее примѣчаніе: «Показанія пословъ славянскихъ о невоинственности народа ихъ, не слѣдуетъ принимать слишкомъ строго въ буквальномъ смыслѣ. По собственному признанію ихъ, поляне отказали аварамъ въ помощи, не по причинѣ своей невоинственности и неопытности въ битвахъ, но по отдаленію и трудности пути. Хотя точно въ Лугахъ не родится желѣзо, однако же военное оружіе привозилось

---

[122]) *Theophyl.* Histor. lib. VI, cap. II, p. 243—4. Этотъ разсказъ повторенъ у *Ѳеофана* стр. 430.

туда изъ другихъ краевъ и разумѣется, не было недостатка въ немъ ляхамъ, изгнавшимъ недавно передъ тѣмъ изъ надодерскаго края нѣмцевъ и покорившимъ себѣ половину сѣверной Германіи. Вѣроятно, *греческій лѣтописецъ спуталъ разсказъ пословъ о себѣ съ разсказомъ о цѣломъ народѣ.* Можетъ быть, эти послы, отправленные въ дѣлѣ мирномъ, были изъ среды тѣхъ славянскихъ вѣщихъ и мудрецовъ, которые никогда не занимались оружіемъ, но одной лишь поэзіей и музыкой» [123]).

Итакъ, и по мнѣнію автора Славянскихъ Древностей, разсказъ Θеофилакта о невоинственности славянъ (цѣлаго народа) ложенъ.

§ 8. Въ связи съ военнымъ и торговымъ промысломъ находится *судоходство.* Изъ византійцевъ видно, какимъ уваженіемъ пользовались у нихъ югославянскіе мореходцы. Во время Константина Порфирогеннета, [124]) *хорваты* обязывались поставлять для императорскаго флота 40 *сагинъ* (σαγῆνας) [125]) и 80 *контуръ* (κοντούρας) [126]): на каждой сагинѣ было по 40, а на каждой контурѣ по 20 человѣкъ; слѣдовательно хорваты поставляли 260 гребцовъ. *Руссы,* проживавшіе въ Диррахіи и Далмаціи, по сказанію того же самаго историка, поставляли для греческаго флота 7 *узій* (σύσιαι ζ' τῶν Ρουσίων ἐν Δυρραχίῳ καὶ ἐν Δαλματίᾳ,) [127]).

---

[123]) **Слав. Древн. т. II, кн. II, § 37. стр. 143.**

[124]) De imp. admin. c. XXXI, p. 151.

[125]) Σαγήνη, sagena, navigii genus. Ducangii Glossar. Gr. p. 1316.

[126]) Κοντούρα, κονδούρα, по слав. gundula. *Banduri* animadv. p. 351. Cnf. *Ducangii* Gloss.: κοντούρα, κονδούρα, genus navigii apud Chorvatos.

[127]) De cerim. Aul. Byz. II, c. XLV, p. 664. Cnf. p. 573: для вооруженія 9 *русскихъ кораблей* (τῶν Θ' Ρουσικῶν καραβίων) издерживалось 24 литры золота О словѣ καράβιον Рейске говоритъ: καράβια sunt navigia minora, quae majoribus inserviunt. Tale navigium designat vox Arabica *carab,* unde haec orta est. Cnf Ducangii Glossar p. 590: κάραβος, carabus, naviculа, scapha ex vimine et corio (καράβων). Слово *корабль* встрѣчается во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, и всюдѣ оно *свое.*

На службѣ у византійскаго императора состояло 700 *русскихъ гребцовъ* [128]). Въ 935 году, при Романѣ Лекапинѣ, участвовало въ походѣ противъ лангобардовъ 7 *русскихъ кораблей* съ 415 *человѣкъ* (Ῥῶς καράβια ζ' ἔχοντα ἄνδρες υιε') [129]). Дубровничане, по словамъ *Константина Порфирогенneта*, имѣли *собственный свой флотъ* (τὰ ἴδια αὐτῶν καράβια) [130]). *Торговые* корабли хорватовъ посѣщали гавани адріатическаго моря [131]). *Ладьи* русскія (μονοξύλα) [132]) приходили въ Византію изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ Россіи, по дѣламъ торговли [133]). Такихъ *судовъ* у Аскольда и Дира было 200, [134]) а у Игоря 1000, [135]) во время ихъ походовъ на грековъ. О русскихъ ладьяхъ, военныхъ и торговыхъ, упоминаютъ и арабы [136]).

Ему родственны греч. κάραβος, лат. corbita, carabus, итал. caravella, исп. carabella. Это слово встрѣчается очень часто въ древнерусскихъ памятникахъ: въ чтеніяхъ Евангел. и Апост. *корабль* = πλοῖον, въ древ. чеш. словахъ *korab* — liburnus, trieris. См. *Срезневскаго*, Изв. III, 266.

[128]) De *cerim.* A. B. II, c. LXIV, p. 654.

[129]) Ibid. 660.

[130]) De imp. adm. XXLX, p. 131.

[131]) Ibid. XXXI, 150.

[132]) μονόξυλα sunt lintres minores ex unico ligno confectae... Hae propriae erant Scytharum, Bulgarorum, Russorum ceterarumque ad septemtrionem populorum, quibus Istrum et majora flumina trajjciebant... Iis quoque temporibus lintribus illarum regionum utantur, quos patria lingua golize vocant, ut etiam nostratis. *Banduri* animadv. 307. Cnf. *Ducangii* Glossar. p. 953: μονόξυλα, minores lintres ex unico ligno confectae: λεμβάδια ξύλου πεποιημένα ενός, quibus fluvii trajjciebantur, vel etiam quaevis maris freta: scaphae ex singulis trabibus excavatae.

[133]) De *adm. imp.* cap IX, p. 74—79. Объ этихъ ладьяхъ говорятъ и Договоры. См. Изв. III, 276. Самое слово *ладья* = *лодья* — *лодь* весьма распространено у славянъ. Срв. ст. слав. алдиа, литв. eldija, эст. lodja, финн lotja, мадьяр. ladik, arc. и дрв. нѣм. lid — lith (сосудъ и судно), греч. χελάνδιον.

[134]) Leo Gram. 240. (πλοῖα διακόσια).

[135]) И. Г. Р. т. I. стр. 131 (изд. Смирд.)

[136]) Leon. Diac. Hist. 106: σὺν μυρίοις πλάρεσι.

Какъ рано развилось судоходство у славянъ, видно изъ Θеофилакта, по свидѣтельству котораго, уже въ VI вѣкѣ (591) они могли выставлять *множество* судовъ. [138]) Нѣсколько позже, въ 662 г, славяне пристали со *многими кораблями* (cum multitudine navium) къ берегамъ Апуліи [139]). *Лютичи* еще въ VI вѣкѣ плавали въ Англію [140]). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ пресловутыхъ походахъ норманновъ не малое участіе принимали балтійскіе поморцы, славившіеся въ средніе вѣка своимъ удальствомъ [141]).

---

[137]) *Ибнъ-Фодланъ* Б. *Массуди* гл. XVII.

[138]) *Theophyl.* Histor. VI, c. III, p. 246. Cnf. *Theophan*Chron. 414.

[139]) *Pauli Warnefr.* lib. IV, c. XLVI., p. 471.

[140]) *Слав. Древн.* т. II, кн. 3, стр. 113.

[141]) *Adami Brem.* Hist. LXXXV, 322. *Helm* I *Chron.* II, XII,XIV, XV, XXVI, XXXVII, LII, LV, LXXXIII, II *Chron.* XIII.

ГЛАВА III.

БЫТЪ СЕМЕЙНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ.

§ 1. « Имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданья, кождо свои нравъ. *Поляне* бо своихъ отецъ обычаи имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнье къ снохамъ своимъ, и къ сестрамъ, и къ матеремъ, и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣнье имѣху, *брачныи обычаи имяху; не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завтра приношаху по ней, что вдадуче.* А *Древляне* живяху звѣриньскимъ образомъ, жиоуще скотьски: оубиваху другъ друга, ядяху все нечисто, и *брака у нихъ не бываше, но оумыкиваху оуводы дѣвиця* II Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычаи имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякии звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отьцы и предъ снохами; *браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы.* Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовьская игрища, и *ту оумыкаху жены собѣ, съ неюже кто съвѣщавшеся; имяху же по дѣ и по три жены.*» [1])

---

[1]) *Лавр. лѣт.* 7—8.

Такъ описываетъ нравы русскихъ славянъ авторъ *Повѣсти временныхъ лѣтъ*. По его словамъ, только поляне *брачный обычай имяху*; у другихъ же племенъ *брака не бываше*. Между тѣмъ самъ онъ указываетъ на *игрища межю селы* и на *умыканія невѣстъ* съ ихъ согласія (съ *неюже кто съвѣщавшеся*): эти игрища и были *брачнымъ обычаемъ* древлянъ, радимичей, вятичей и сѣверянъ. Только подъ вліяніемъ христіанскаго воззрѣнія, лѣтописецъ могъ утверждать, что у однихъ полянъ—*моногамистовъ* существовалъ бракъ; ибо прочія племена признавали *многоженство*. Притомъ у полянъ, имѣвшихъ болѣе кроткіе нравы, господствовала *купля* невѣста; [2]) у древлянъ же, радимичей, вятичей и сѣверянъ—*похищеніе*.

§ 2. Переходя къ сказаніямъ иностранцевъ, мы укажемъ сначала на *отношеніе моногаміи къ многоженству*, а потомъ на *брачные обычаи* славянъ.

Само, по словамъ *Фредегара*, [3]) *имѣлъ* 12 *женъ славянскаго происхожденія*. У русскаго князя, по сказанію *Ибнъ-Фодлана*, *было* 40 *женъ*. [4]) *Казвини* (+1283) говоритъ, что у славянъ было позволено имѣть 20 *и болѣе женъ*. [5]) О многоженствѣ у балтійскихъ поморцевъ говоритъ *Сефридъ* [6]) у чеховъ— *Косьма пражскій*, [7]) *Кра-*

---

[2]) На куплю невѣсты указываетъ слово *вѣно*, употреблявшееся первоначально въ смыслѣ цѣны и имѣвшее при себѣ глаголъ *вѣнити—πωλεῖν*, vendere: не пять ли птицъ вѣнится пѣнязема дъвѣма. вѣнимѣ ести двѣ птици. Cod Assem. и Серб. Мат. 10, 29. См. ст. *Ѳ И Буслаева* въ I т. *Арх. Калач.* IV отд. стр. 7.

[3]) *Chron.* XLVIII, 432: Samo duodecim uxores ex genere Winidorum habebat.

[4]) *Frähn*, 21.

[5]) *Charmoy* 343.

[6]) Vos qui.... fidem uni thoro non servastis, sed. qui voluistis, *plures habuistis uxores*.

[7]) *Script. rer Bohem.* I, 10.

ледворская ркп. [8]) и *житіе Св. Войтѣха.* [9]) У Владиміра I, по словамъ нашего лѣтописца, было 800 *наложницъ и 6 женъ.* [10])

Сефридъ, свидѣтельствуя о многоженствѣ у балтійскихъ славянъ, говоритъ, что только *одна жена* считалась *законною*; остальныя же были *наложницами.* [11]) По словамъ *Косьмы пражскаго*, [12]) у чеховъ *могло быть двѣ или три жены, но только одна законная.* Авторъ *Повѣсти временныхъ лѣтъ*, какъ мы выше указали, различаетъ *женъ* и *наложницъ.* У *Ибнъ-Фодлана* подъ 40 *женами* русскаго князя должно разумѣть *наложницъ*; ибо въ своемъ описаніи нравовъ русскихъ славянъ онъ постоянно указываетъ на *одноженство.* [13]) При взаимномъ сравненіи всѣхъ вышеприведенныхъ сказаній, мы прійдемъ, какъ мнѣ сдается, къ слѣд. результатамъ: у славянъ *преобладала моногамія*, хотя было дозволено и *многоженство*; въ послѣднемъ случаѣ однако *число женъ было ограничено*; для союза съ ними необходимо было соблюденіе *брачныхъ обычаевъ*, чего естественно, не требовалось по отношенію къ наложницамъ, число которыхъ было неопредѣлено.

По словамъ *Казвини*, дѣвицы у славянъ ходили съ непокрытою головою, такъ что всякій могъ ихъ видѣть; кто чувствовалъ наклонность къ какой-либо изъ нихъ, тотъ

---

[8]) Wyb. z lit. české 12 (Забой): i *jedinu družu* nam iměli po půi wšej z Wesny po Moranu.

[9]) Prima et principalis causa propter *plures uxores unius viri.*

[10]) *Лавр.* 48.

[11]) *Sefr.* 83: Dux... 24 *concubinas*... ritu gentili, suae *legitimae uxori* superduxerat.

[12]) *Script. rer. Bohem.* l. c.

[13]) *Frähn*, 5: *У всякой женщины* привязана къ грудямъ коробочка, желѣзная, мѣдная, серебряная или золотая, соразмѣрно съ *достаткомъ ея мужа* и т. д. *Мужъ* заказываетъ для *жены* цѣпь золотую и пр.

бросалъ сей покрывало на голову, и она становилась его женою безъ всякаго прекословія. [14]) Изъ этого разсказа видно, что *бракъ* у славянъ былъ *свободный*; между тѣмъ нѣсколько ниже тотъже самый писатель говоритъ, что *бракъ заключался по волѣ князя*, а не по выбору: [15]) вѣроятно, оба случая имѣли мѣсто у славянъ.

§ 3. Бракъ освященный обычаемъ, соблюдался у славянъ строго: писатели, самые предубѣжденные, хвалятъ ихъ *супружескую вѣрность*. Такъ *Бонифацій* (745) [16]) говоритъ, что славяне, «народъ мерзѣйшій и самый дурной, *соблюдаютъ* однакоже *съ такою вѣрностью въ супружескомъ союзѣ взаимную любовь*, что жена, по смерти мужа, сама отрекается отъ жизни, и та считается между ними славною, которая *своею рукою убьетъ себя, чтобы сгорѣть съ мужемъ на одномъ кострѣ*» [17]) Еще за два вѣка до Бонифація удивлялся супружеской любви славянскихъ женъ *Маврикій*: «Женщины,» по его словамъ, «чрезвычайно цѣломудрены... и большая часть изъ нихъ утѣшаютъ себя въ смерти своихъ мужей собственною своею смертію, *добровольно убивая самихъ себя, потому что для нихъ невыносимо вдовство.*» [18])

«Если умиралъ мущина,» говоритъ *Массуди* о славянахъ, [19]) «*сожигали съ нимъ его жену живою; но, если*

---

[14]) *Charmoy* 343.

[15]) Ibid. 345.

[16]) Св. *Бонифацій*, иначе *Варнефридъ*, англосаксъ, апостолъ нѣмецкій, съ 732 г. архіепископъ, старавшійся о поселеніи славянскихъ земледѣльцевъ въ опустошенныхъ краяхъ Турингіи и Гессіи.

[17]) *S. Bonif. Epist.* ed. Wurtwein, Mog. 1789, № LXXII, pp. 189—125: Et Wenedi, quod est foedissimum genus hominum, tam magno zelo matrimonii amorem mutatum servant, ut mulier, viro proprio mortuo, vivere recuset, et laudabilis mulier inter illas esse judicatur, quae propria manu sibi mortem intulit, ut in una strue pariter ardeat cum viro suo.

[18]) *Strategic* 273.

[19]) *Charmoy* 318. Cnf. 353; «Славяне *сожигаютъ тѣла своихъ*

умирала женщина, мужъ ея не былъ предаваемъ пламени. Если умершій былъ холостъ, его женили по его смерти, и женщины охотно обрекали себя на сожженіе, чтобы съ ихъ душами войти въ рай.» Не одна любовь къ мужьямъ заставляла славянокъ обрекать себя на сожженіе вмѣстѣ съ ними; были и другія причины: 1) *вдовство было для нихъ невыносимо* (*Маврикій*). Дѣвица по выходѣ за мужъ, была уводима въ чужую семью, иногда далеко отъ родныхъ (отсюда понятенъ плачь ея при оставленіи родительскаго дома, сохранившійся, какъ воспоминаніе объ этомъ отдаленномъ времени, въ нашихъ свадебныхъ пѣсняхъ); мужъ былъ естественнымъ и единственнымъ ея защитникомъ и покровителемъ; со смертію его, она лишалася защиты отъ притѣсненій и обидъ со стороны людей ей чуждыхъ, и потому предпочитала умереть вмѣстѣ съ любимымъ ею мужемъ, чѣмъ вести тягостную жизнь въ одиночествѣ. 2) *Женщина*, существо слабое и беззащитное, *не могла*, по понятіямъ славянъ, *одна, безъ содѣйствія мужа, войти въ рай* (*Массуди*). 3) Перенося въ жизнь загробную тѣже самыя отношенія, въ которыхъ они находились здѣсь, на землѣ, славяне сожигали вмѣстѣ съ умершимъ все, что было необходимо ему въ здѣшней и будущей жизни: пищу, одежду, оружіе, коня, рабовъ и *жену, которой предназначено было услаждать досугъ ея мужа* (*Ибнъ-Фодланъ*, *Массуди*, *Димешки*). Вотъ почему женили холостыхъ послѣ ихъ смерти. Слова *Массуди*: «но если умирала женщина, мужа ея съ нею не сожигали» изображаютъ *отношеніе жены къ мужу*; она является существомъ служебнымъ; она жила для мужа, но мужъ не для нея.

умершихъ государей, и вмѣстѣ съ ними сожигаютъ рабовъ обоего пола, *ихъ женъ* и всѣхъ тѣхъ, которые находятся при особѣ государя, какъ-то секретаря, визиря, любимца и доктора». (*Димешки.*)

§ 4. Къ сожалѣнію, мы знаемъ весьма мало о *взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ и вообще членовъ семьи*: сказанія иностранцевъ даннаго періода вовсе не говорятъ объ этомъ; у позднѣйшихъ же встрѣчаются отрывочныя замѣтки, и то только о балтійскихъ поморцахъ. По сказанію *Сефрида*, жена пользовалась большимъ значеніемъ въ семьѣ: она занималась хозяйствомъ, воспитывала дѣтей и, по смерти мужа, управляла всѣмъ домомъ [20]). По отношенію къ дѣтямъ, родители имѣли право умертвить новорожденнаго младенца, особенно дочь, когда ихъ воспитаніе отягощало семью [21]). Отношеніе дѣтей къ родителямъ были почтительны и исполнены нѣжной любви: священнымъ долгомъ, по словамъ *Гельмольда*, считалось у балтійскихъ славянъ окружать родителей самою заботливою попечительностію, кормить и покоить ихъ на старости [22]).

Когда родился у кого-либо сынъ, говоритъ *Ибнъ-Фодланъ*, [23]) «бросаютъ ему мечъ, прибавляя при этомъ: *твое только то, что добудешь мечемъ своимъ.*» Этотъ обрядъ, по словамъ *Казвини*, [24]) совершался гораздо позже, когда ребенокъ достигалъ юношескаго возраста: «Если у тамошняго жителя родился сынъ, то отецъ заботится о немъ до тѣхъ поръ, пока онъ *достигнетъ юношескаго возраста.* Тогда отецъ даетъ ему *лукъ со стрѣлами*, говоря: «ступай, промышляй самъ о себѣ! высылаетъ его вонъ изъ дому и считаетъ чужимъ.» Значеніе этого обряда, напоминающаго *постриги*, [25]), понятно: отецъ обязы-

---

[20]) *Sefr.* 84, 97, 131—132.

[21]) *Sefr.* 108. *Ekkehardi Chron* (ap. Pertz VIII), 263.

[22]) II *Chron.* XII.

[23]) *Frähn* 3. Cnf. 58.

[24]) *Charmoy* 343.

[25]) II. Г. Р. т. III, гл. 3, стр. 142 (изд. Смирдина): «Лѣтописецъ Суздальскій, упоминая о рожденіи каждаго (изъ сыновей Всево-

вался кормить и воспитывать своего сына до того возраста, когда онъ самъ могъ снискивать себѣ пропитаніе; получивъ полную свободу, юноша избиралъ себѣ жену и становился главою новой семьи. Так. обр. каждый сынъ, пріійдя въ возрастъ, покидалъ родительскій домъ, женился и поселялся съ своею семьею на особомъ участкѣ земли; всѣ такія семьи составляли одинъ *родъ*.

Единство происхожденія было естественною связью членовъ рода. Пока отецъ былъ живъ, къ нему обращались дѣти за совѣтомъ и рѣшеніемъ въ спорныхъ случаяхъ; по смерти же его, они избирали изъ среды своей *старѣйшаго*, къ которому обращались какъ къ начальнику своего рода.

«Когда умретъ глава семейства,» говоритъ *Пѣснь о судѣ Любуши*, «дѣти владѣютъ имуществомъ нераздѣльно; они выбираютъ изъ среды своей *владыку*, который ходитъ за нихъ на *сеймы*, обязываясь защищать ихъ интересы.» Таково было первоначальное устройство рода.

При множествѣ и разрозненности родовъ, дѣйствовавшихъ каждый согласно своимъ частнымъ интересамъ, неизбѣжны были между ними столкновенія.

лода III), сказываетъ, что ихъ на четвертомъ или пятомъ году жизни торжественно *постригали и сажали на коней* въ присутствіи Епископа, бояръ, гражданъ; что Всеволодъ давалъ тогда пиры роскошные, угощалъ князей союзныхъ, дарилъ ихъ золотомъ серебромъ, конями, одеждами, а болръ тканями и мѣхами. Сей достопамятный обрядъ такъ называемыхъ *постриг*, или перваго обрѣзанія волосъ у дѣтей мужескаго полу, кажется остаткомъ язычества: знаменовалъ вступленіе ихъ въ бытіе гражданское, въ чинъ благородныхъ всадниковъ, и соблюдался *не только въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ Славянскихъ*; напр. у Лаховъ, конхъ древнѣйшій историкъ пишетъ, что два странника, богато угощенные Піастомъ, *остригли волосы* его сыну-младенцу, и *дали ему имя* Семовита. Срв. примѣч. 143, 144 и 145 (сказаніе *Мартина Галла*).

[26]) *Charmoy* 312.

«Славяне», по словамъ *Массуди*, [26]) «дѣлились на множество родовъ, раздираемыхъ усобицами, и имѣвшихъ каждый своего князя.» *Абу-Обеидъ Аль-Бекри* († 1094) говоритъ: «славяне народъ столь могущественный и страшный, что, если бы они *не были раздѣлены на множество поколѣній и родовъ*, никто бы въ мірѣ не могъ имъ противустоять» [27]).

Эта враждебность славянскихъ родовъ не ускользнула отъ вниманія *Маврикія*. «Между ними,» говоритъ онъ о славянахъ и антахъ, «*господствуютъ постоянныя несогласія*, что положатъ одни, на то не рѣшатся другіе, и ни одинъ не хочетъ повиноваться другому .. Такъ какъ у нихъ *много царьковъ* (πολλῶν δὲ ὄντων ῥηγῶν), и эти царьки между собою несогласны, то полезно привлекать нѣкоторыхъ изъ нихъ на свою сторону» [28]).

По словамъ *Феофана*, болгаре дѣлились на семь *родовъ* [29]). О родовыхъ князьяхъ у русскихъ говоритъ *Повѣсть временныхъ лѣтъ*: «И по сихъ братьи начаша родъ ихъ княжепье въ Поляхъ; въ Деревѣхъ *свое*, а Дреговичи *свое*, а Словѣни *свое* въ Новѣгороди, а *другое* на Полотѣ, иже Полочане» [30]).

Этихъ родовыхъ князей византійцы называютъ ἄρχοντες, κατάρχοντες, ἀρχηγοί, ἡγέμονες, γερόντες, βασιλεῖς и ῥηγες, а западные лѣтописцы—*duces*, *primores*, *reges* и *reguli*; сами же славяне обыкновенно называли ихъ *князьями*.

§ 6 Слово *князь*=*кѫдзь*, родственное герм. *konungr*=*konung*=*koning*=*könig*, находится во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ: серб. хорут. *knez*, *чеш. kníže*, пол. *książe* озн. владѣтеля; серб. *кнез*, луж. *knez*—господинъ вообще; серб.

---

[27]) D'*Ohsson*, Peuples du Caucase 237.
[28]) *Strategic.* XI. 277, 280. Cnf. *Leonis Imper. Tactica* XVIII, 99
[29]) *Chronogr* 558.
[30]) *Лавр. л.* 6.

и хорв. *кнез*—сельскій староста, чеш. *knez*, пол. *ksiądz* священникъ. Корень его *кън*=*кон* (Конъ=на чѧ-ло) [31]).

Съ словомъ *князь* древніе славяне соединяли понятіе о *старшемъ въ родѣ, о старостѣ — старѣйшинѣ* (γερόντες Конст. II); впрочемъ *староста* имѣлъ и болѣе тѣсное значеніе Всякій князь, по словамъ *Палацкаго*, былъ старостою, но не всякій староста княземъ. Князья имѣли обширныя помѣстья, между тѣмъ какъ старосты владѣли только такимъ пространствомъ земли, которое могло быть обработано ихъ семьею Князь *чешскій* былъ *старостою всего народа*, подобно тому, какъ у сербовъ еще во время Георгія Чернаго каждый воевода былъ старостою своего края, а Георгій былъ старостою всей Сербіи [32]).

Княземъ обыкновенно былъ *старшій въ родѣ*; [33]) впрочемъ этотъ обычай не всегда соблюдался строго у славянъ: не рѣдко личныя достоинства предпочитались старшинству возраста Такъ чехи избрали княгинею младшую дочь Крока, *Любушу*; такъ Милегасть, младшій сынъ Люба, князя лютицкаго, предпочтенъ старшему Челедрагу [34]).

Достоинство княжеское первоначально не было наслѣдственно, ни даже пожизненно: народъ свободно избиралъ и низлагалъ своего князя Князь былъ только *первымъ мужемъ* въ государствѣ [35]). Не народъ повиновался князю, а князь народу; по этому совершенно правы *Прокопій* [36])

---

[31]) *И. И. Срезневскаго*, Мысли объ Ист. рус. яз. 200–205.

[32]) *Dějiny nár. česk.* dilu I, c. 1. kn. II, cl. 6.

[33]) *De admin. imp.* XXX, 143. XXXII, 153· XLI, 185—6. *Theoph. Chronogr.* 545—50, 667 spp.

[34]) *Einhardi annal.* 210, ad ann. 823 (*Pertz I*).

[35]) *Ibid.* 175: Dragowit ceteris Wiltzorum regulis et nobilitate generis et auctoritate senectutis longe praeminebat, quem ceteri Sclavorum *primores* ac *reguli* omnes secuti etc. *Annal. Fuld.* ad ann 895, p. 411: Ibi de Sclavania omnes *duces* Boemaniorum, quorum *primores* erant Spitignewo, Wratislav, ad regem venientes....

[36]) III *Goth.* XIV, 334: Славяне не повинуются одному мужу, но издревлѣ живутъ при *народномъ правленіи* (ἐν δημοκρατίᾳ).

и *Маврикій* [37]), говоря, что *славяне не повинуются одному властителю, и что ихъ трудно принудить къ повиновенію*. Тоже самое повторяютъ *Титмаръ* [38]) и *Богухвалъ* (†1253) [39]). По словамъ перваго, у Лютичей *нѣтъ никакого особеннаго властителя* (dominus specialiter non praesidet ullus). *Ляхи*, по сказанію польскаго лѣтописца, *не признавали надъ собою власти короля или князя*, считаясь братьями, происходящими отъ одного отца.

Кромѣ князя, въ сказаніяхъ иностранцевъ даннаго времени упоминаются: *жупанъ*, [40]) *банъ* [41]) и *воевода* [42]). Первые два управляли областями, вѣроятно, въ зависимости отъ князя [43]), послѣдній же, какъ кажется, былъ военачальникомъ [44]).

Сеймъ (или *вѣче*) имѣлъ власть законодательную и исполнительную [45]). У сербовъ были *народныя*, и *городскія собранія*, у чеховъ—*земскія* и *жупныя сеймы*, у поляковъ *городское* и *сельское вѣче*. О русскихъ вѣчахъ извѣстно изъ нашихъ лѣтописей. Описаніе земскаго сейма въ *Пѣсни о судѣ Любуши*: княгиня отправляетъ пословъ ко всѣмъ *кметамъ*, *лѣхамъ и владыкамъ*; она предсѣдательствуетъ на сеймѣ и предлагаетъ вопросы для обсужденія; собраніе рѣшаетъ по большинству голосовъ [46]).

---

[37]) *Strategic.* 273

[38]) VI *Chron.* XVIII. 812.

[39]) *Chron.* ap. *Sommersberg* II, 20. Cnf. 21.

[40]) *De admin. imp.* XXIX, 128; XXX, 145; XXXII, 158; XXXIV, 162.

[41]) *Ibid.* 146.

[42]) Ibid. 165.

[43]) Латинскіе лѣтописцы ихъ называютъ *castellani, praefecti, comites.*

[44]) У запад. лѣт. *capitanei. Sefr.* 84.

[45]) *Theophan* 667 sqq. *Const. P. De adm imp.* 129. *Thietm* VII *Chron.* XLIV; VIII *Chron.* IV. *Helm.* I *Chorn.* XVI. *Sefr* 94 *Ebbo* 65.

[46]) У балтійскихъ славянъ — по единогласію. *Thietm.* VI *Chr.* XVIII, 812.

§ 7. Иностранцы VI—X в., упоминая о *знати* [47]) *военныхъ людяхъ* [48]) *купцахъ*, [49]) *промышленникахъ* [50]) и *земледѣльцахъ*, [51]), не говорятъ, составляли они особыя сословія и пользовались-ли какими-либо правами и преимуществами. Всякій пріѣзжій *иностранецъ*, по свидѣтельству *Адама Бременскаго*, [52]) *пользовался всѣми гражданскими правами туземцевъ*. Даже *рабы*, по истеченіи извѣстнаго срока, *дѣлались свободными гражданами*, какъ видно изъ *Маврикія*: «Военноплѣнные содержатся у славянъ въ рабствѣ не на всю жизнь, какъ это дѣлается у другихъ народовъ; но по прошествіи извѣстнаго времени предоставляютъ имъ на выборъ—возвратиться на родину, заплативъ выкупъ, или остаться между ними свободными и друзьями» [53]). Такимъ образомъ славяне, извѣстные иностранцамъ своею испоконною *любовью къ свободѣ*, [54]) уважали ее и въ другихъ; ибо, по слову поэта:

Sàm swobody kdo hoden, swobodu zná wažiti každou,
Ten kdo do pout jima otroky, sam je otrok.

Столкновенія съ народами, у которыхъ рабство было обычно, осталось не безъ вліянія на славянъ Уже *Левъ* VI,

---

[47]) У византійцевъ *μεγιστᾶνοι, μέγα δυναμένοι, ἄριστοι, βοϊλάδες*; у западныхъ лѣтописцевъ *primates, optimatei, nobiles.*

[48]) См стр. 128 и слѣд.

[49]) *Πραγματευταί* у Конст. П., *negotiantes* у Горн.

[50]) См. стр. 120—121.

[51]) См. стр. 118—119.

[52]) *Hist. eccles* II, 19.

[53]) *Strat.* 273. Cnf. *Leonis I. Tactica* XVIII, s 104.

[54]) *Mauric. Strateg*, 272: *Τὰ ἔθνη τ. Σκλαβῶν κ. Ἀντῶν . . . . ἐπὶ καὶ ἐλευθέρα, μηδαμῶς δουλοῦσθαι ἢ ἄρχεσθαι παθόμενα.* Cnf. *Tactica* 99. *Widukindi* lib. II, 444: Illi (Slavi) nihilominus bellum quam pacem elegerunt, omnem miseriam carae libertatis postponentes . . . . Любовь славянъ къ свободѣ была столь общеизвѣстна, что въ памятникахъ законодательныхъ встрѣчаются подобныя выраженія: cum esset *libera, sicut Sclavi solent esse* (грам. 1136. *Lang.* I, 145); *liberi* quoque *hospites*, sicut Sclavi etc. (въ венгер. зак. *Opus tripart.* II, 36).

повторяя сказаніе Маврикія о положеніи военноплѣнныхъ у славянъ, говоритъ объ этомъ въ прошедшемъ времени, давая тѣмъ знать, что съ тѣхъ поръ произошла перемѣна въ славянскихъ правахъ [55]). Позднѣйшіе источники указываютъ *на торговлю рабами* и на *суровое обращеніе* съ *военноплѣнными*, преимущественно у балтійскихъ поморцевъ. Уводъ невольниковъ, по свидѣтельству *Гельмольда*, былъ для многихъ настоящимъ промысломъ [56]). Ничто не могло ихъ удержать: «падали плотины, сдерживавшіе море, и прорывалась волна, подымаясь и разливаясь и нанося гибель многимъ датскимъ островамъ и прибрежнымъ землямъ. Исправлены были вновь корабли, и они заняли у датчанъ богатые острова; пресытились славяне, послѣ долгаго лишенія, богатствами датчанъ, упитались ими, утучнились, разжирѣли. Я слышалъ, что въ Мекленбургѣ, въ день торга, считалось до 700 душъ плѣнныхъ датчанъ, выставленныхъ на продажу, только бы нашлись покупатели» [57]).

---

[55]) *Tactica* 104: Ἔδοκει δε αὐτοῖς καὶ ἕτερον συμπαθέστερόν ποτε εἶναι.
[56]) *Helm.* I. *Chron. Slav.*, LV, XXVI, XXV.
[57]) Ibid. II *Chron.* XIII.

ГЛАВА IV.

НРАВЫ.

§ 1. «Отправляясь на войну,» говоритъ *Прокопій* [1]) о славянахъ, «многіе идутъ на враговъ пѣшіе, имѣя въ рукахъ щиты (ἀσπίδια) и дротики (ἀκόντια); панцырей (θώρακα) не носятъ [2]), нѣкоторые же выходятъ въ сраженіе *безъ нижней* (χιτῶνα) и *верхней одежды* (τριβώνιον) *въ однихъ коротенькихъ портахъ* (ἀναξυρίδας). У обоихъ народовъ (антовъ и славянъ) *одинъ языкъ* (μία φωνή), совершенно варварскій. Они не различаются наружностью. Всѣ они *рослы* и *сильны*, *цвѣтъ лица* имѣютъ *не* совсѣмъ *бѣлый*, *волоса* ни русые, ни вполнѣ черные, но *рыжеватые*. Жизнь ведутъ, подобно массагетамъ [3]) суровую и грубую и, какъ сіи послѣдніе, *всегда покрыты грязью и всякою нечистотою; злые и лукавые попадаются очень рѣдко между ними* (πονηροὶ μὲν τοι ἢ κακοῦργοι ὡς ἥκιστα τυγχάνουσιν ὄντες) но, при своей простотѣ, имѣютъ нравы гунскіе.»

---

[1]) III *Goth.* XIV, 335—336

[2]) О вооруженіи славянъ см. II ч. 3. гл. 8.

[3]) Массагеты у Прокопія—гунны. Примѣч. *Шафарика*

Въ этомъ сказаніи можно различить пять положеній:

1) Славяне *обыкновенно* носили *нижнее и верхнее платье и коротенькіе порты*; 2) они были *рослы* и *сильны, не отличались бѣлизною лица и волосы имѣли рыжеватые*; 3) *всегда покрыты были грязью и всякою нечистотою*; 4) *они не злобны и не лукавы*; 5) *языкъ* у антовъ и славянъ *одинъ*.

1. Объ *одеждѣ* славянъ *Ибнъ-Фодланъ* сказываетъ слѣдующее: «*Они не носятъ ни камзоловъ, ни кафтановъ. Мущина у нихъ носитъ грубое платье, которое накидываетъ на одинъ бокъ*, такъ что одна рука остается у него на волѣ. Каждый носитъ при себѣ *топоръ*, *ножъ* и *мечь*. Безъ этихъ оружій ихъ никогда не увидишь. Мечи ихъ широкіе, съ волнообразными полосками на клинкѣ и европейской работы (ефрандшіе). На одной сторонѣ ихъ изображены отъ конца до рукояти деревья, фигуры и т. п. *Женщины носятъ на груди маленькія коробки*, желѣзныя, мѣдныя, серебряныя или золотыя, смотря по достатку мужа и обстоятельствамъ. *На коробкѣ кольцо, а на кольцѣ ножикъ* также виситъ на груди. На шеѣ носятъ они *золотыя* и *серебряныя цѣпи*. Когда мужъ имѣетъ 10.000 дирхемовъ [4]), заказываетъ для жены одну цѣпь, когда имѣетъ 20.000, она получаетъ двѣ цѣпи, и так. обр. какъ только онъ наживетъ еще 10 000 дирхемовъ, жена его получаетъ еще цѣпь на шею Отъ того на шеѣ у русскихъ женщинъ бываетъ множество цѣпей. Важнѣйшій нарядъ ея состоитъ въ *зеленыхъ стеклянныхъ бусахъ* въ родѣ тѣхъ какія находятся на корабляхъ Они очень дорожатъ ими, платятъ по дирхему за такую бусу и нанизываютъ ихъ въ ожерелья женамъ» [5]).

---

[4]) *Дирхемъ*, серебряная арабская монета, названіе которой взято съ греч. δραχμη, вѣсомъ въ одинъ дирхемъ или въ одну драхму. *Frähn*, Anmerk. 39, ss. 78—86.

[5]) *Ibn-Foszlan's Berichte* 5.

При описаніи обряда погребенія у славянъ, *Ибнъ-Фодланъ* упоминаетъ объ *исподняхъ*, *шароварахъ*, *сапогахъ* (шуфъ), *курткѣ*, *кафтанѣ* (изъ греческой парчи съ золотыми пуговицами) и о *шапкѣ* (изъ парчи, отороченной соболемъ). На наложницѣ были *запястья* и *обножья* [6]).

Ибнъ-Фодланъ различаетъ, очевидно, два наряда у славянъ: одинъ обыденный, другой парадный. Что до золотыхъ украшеній женщинъ, я могу указать въ pendant на тѣ массы золота и драгоцѣнныхъ камней, подъ которыми, по словамъ лѣтописца, польскія матроны едва могли двигаться [7]). Ране, по сказанію *Гельмольда*, употребляли часть золота и серебра, добытаго ими на войнѣ, на украшеніе своихъ женъ [8]). *Левъ Грамматикъ*, описывая свиданіе болгарскаго царя Симеона съ византійскимъ императоромъ, сказываетъ, что воины, окружавшіе Симеона, имѣли *золотыя и серебряныя щиты* [9]).

Славянинъ, какъ видно изъ *Казвини*, всегда ходилъ съ покрытою головою, и только предъ царемъ снималъ *шапку* [10]).

«Нѣкоторые изъ *руссовъ*», по словамъ *Идриси*, [11]), «*брѣютъ себѣ бороду другіе собираютъ ее и заплетаютъ* на манеръ дуабскихъ арабовъ. *Одежда у нихъ короткая, въ родѣ куртки*, между тѣмъ какъ одежда хазаръ, бул-

---

[6]) Ibid. 9—13.

[7]) *Martinus Gallus* lib I, c VI, p. 39 sqq. Cnf. *Lelewel* Géogr. 297—11.

[8]) *Chron.* XXXVIII.

[9]) *Hist.* 310—314.

[10]) *Charmoy* 341: «Всѣ приходящіе къ царю, большіе и малые, хотя бы даже его дѣти или братья, *снимаютъ шапку*, какъ скоро увидятъ царя, и кладутъ ее подъ мышку; но, уходя, опять надѣваютъ. Если государь выходитъ со двора, то на площадяхъ и на улицахъ всѣ встаютъ, снимаютъ шапки и кладутъ подъ мышку, и надѣваютъ только тогда, когда царь прошелъ.»

[11]) *Trad. de Jobert.*

гаръ и печенѣговъ совершенная куртка, ткапая изъ шелку, хлопчатой бумаги, льну или шерсти.» У балтійскихъ славянъ простой народъ брилъ бороду и стригъ волосы [12]).

2. Всѣ иностранцы удивлялись *величественной наружности* славянъ. «Никогда я не видывалъ,» говоритъ *Ибнъ-Фодланъ*, «такихъ *рослыхъ людей*: *они высоки, какъ пальмы, и всегда румяны*» [13]). По свидѣтельству *Казвини*, «славяне имѣютъ *рыжіе волосы*, цвѣтъ тѣла *красноватый*, и отличаются большою живостью.» [14]) Срв. *Якута* (†1229) *Словарь мѣстъ*: «Слово *саклабъ*, по свидѣтельству *Ибнъ-уль-Араби*, значитъ бѣлый человѣкъ, а, по свидѣтельству *Абу-Амра*, употребляется для значенія краснокожаго человѣка. Славяне, говоритъ *Абу-Мансуръ*, народъ съ краснымъ цвѣтомъ лица и съ рыжими волосами, живущій на верхахъ горъ румскихъ, на предѣлахъ земли хазаръ. *Краснаго человѣка называютъ саклабъ*, по сходству съ цвѣтомъ славянъ» [15]). Византійцы и нѣмцы удивлялись не менѣе арабовъ *высокому росту*, и *крѣпкому тѣлосложенію* славянъ [16]), ихъ *силѣ* и *ловкости* [17]).

3 О *неопрятности* славянъ (русскихъ) *Ибнъ-Фодланъ* говоритъ слѣдующее: «Они самые неопрятные люди, какихъ только создавалъ Богъ: не обтираются никогда, исправивъ естественныя потребности, и не обмываются послѣ ночнаго осквернения, какъ дикіе ослы [19]). Постоянно вся-

---

[12]) См. стр. 106.

[13]) *Frähn.* 5.

[14]) *Charmoy* 340.

[15]) *Charmoy* 239.

[16]) *Theophyl.* VI. Hist. II, 244. *Einh.* II Vita Car. 29. Cnf. *Widuk.* II Gest. Saxon. XX, 444.

[17]) *Procop.* II Goth. XXV, 254. *Maur.* XI Strat. V.

[18]) *Frähn.* 5, 7.

[19]) Ibid. 92. *Anmerk.* 45. Der Fürst unter den Thieren ist der Löwe, das niedrigste der Geschöpfe der Esel. Wer nur der Befriedi-

кій день они умываютъ лице и голову самою грязною и самою нечистою водою, какая только быть можетъ. Каждое утро приходитъ служанка съ большою чашкою воды, которую ставитъ передъ господиномъ. Онъ моетъ въ ней лице и руки, моетъ и всѣ волосы и вычесываетъ ихъ гребнемъ въ чашку. Потомъ онъ сморкается и плюетъ туда же, и не оставляетъ никакой нечистоты, а все спроваживаетъ въ эту воду. Когда онъ исправилъ, что нужно было, служанка переноситъ туже самую чашку къ ближайшему его сосѣду. Этотъ дѣлаетъ точно тоже, что и первый. А служанка продолжаетъ переносить чашку отъ одного къ другому, пока обойдетъ всѣхъ, находящихся въ домѣ, и всякій изъ нихъ сморкается, плюетъ въ чашку и моетъ въ ней лице и волосы» [20]).

4. Всѣ писатели единогласно восхваляютъ *добродушіе* славянъ «Относительно нравовъ и гостепріимства», по словамъ *Адама бременскаго* [21]), «*не найти* людей *честнѣе* и *добродушнѣе*». Даже балтійскіе пираты, по сказанію *Гельмольда*, [22]), отличались *гостепріимствомъ и щедростью*. Для гостя и странника славянинъ готовъ былъ жертвовать всѣмъ, что у него было лучшаго [23]). Заботиться *о больныхъ и престарѣлыхъ*, кормить ихъ и покоить считалось у славянъ священнымъ долгомъ [24]).

Отзыву *Прокопія* о *нелукавствѣ* славянъ повидимому противорѣчатъ словами *Маврикія* [25]): «Они *вѣроломны* (ἄπιστοι) и не легко склоняются на мирныя переговоры,

---

gung der Lüste seines Liebes lebt, der ist Kein Mensch, ist schlechter als ein Ochs oder Esel.

[20]) Срв. стр. 56. *Θεοφάνъ* называетъ болгаръ *грязнымъ народомъ* (τὸ μιαρὸν ἔθνος).

[21]) *Hist. eccles.* LXVI, 312. Cnf. *Helmold.* II Chron. Slav. XII. pollebant tamen multis naturalibus bonis.

[22]) I *Chron Slav.* XLVII.

[23]) *Maur.* XI *Strat.* V. *Helmold* I Chron. LXXXII, LXXXIII.

[24]) *Helm.* II *Chron.* XII.

[25]) XI *Strat.* V.

къ которымъ можно скорѣе принудить ихъ страхомъ, чѣмъ дарами» Но далѣе самъ онъ объясняетъ, въ какомъ смыслѣ должно разумѣть здѣсь слово *вѣроломный*: «Такъ какъ между ними, постоянно господствуютъ раздоры, то они ни въ чемъ между собою не соглашаются; если одни въ чемъ согласятся, другіе тотчасъ же нарушаютъ ихъ рѣшеніе; ибо всѣ питаютъ другъ къ другу вражду, и ни одинъ не хочетъ повиноваться другому». Славянинъ, давъ однажды честное слово, всегда оставался ему вѣренъ, полагая, что *клятвопреступленіе оскорбляетъ божество* [26]).

Общеніе съ другими народами, особенно многовѣковая вражда балтійскихъ славянъ съ нѣмцами, имѣли не малое вліяніе на славянскіе нравы: по примѣру коварныхъ сосѣдей своихъ, славяне сдѣлались *вѣроломны и измѣнчивы* [27]).

5. Выраженію Прокопія: «у славянъ и антовъ *одинъ языкъ*» соотвѣтствуетъ у *Адама бременскаго*: «они (сѣверо-западные славяне) *не различаются ни языкомъ*, ни наружностью.» [28]) Подобныя выраженія слѣдуетъ принимать въ точно-такомъ-же смыслѣ, въ какомъ мы употребляемъ нерѣдко, говоря напр. о языкѣ великоруссовъ и ма-

---

[26]) *Helm.* I *Chron.* LXXXIII.

[27]) *Thietm.* VI *Chron.* XVIII, 812. «Сами будучи *вѣроломны* и *измѣнчивы*, отъ другихъ требуютъ постоянства и вѣрности. . . . *Миръ* они *утверждаютъ*, обрѣзывая *клокъ волосъ* или *давая пучекъ* сорванной *травы* или же *руку* Къ нарушенію же мира ихъ легко склонить даже деньгами». *Волосы*, *трава* и *рука* имѣли символическое значеніе святости союза не у однихъ славянъ, но и у многихъ другихъ индоевропейскихъ народовъ. Греки, римляне, нѣмцы и мадьяры, при заключеніи мира, употребляли *конецъ земли* или клокъ сорванной *травы*. *Jac. Grimm.* D. *Rechtsalterthümer*, Göttingen 1828. Einleit. cap. IV, s s. 109—121. Что договоръ утверждался подачею *руки*, см тамъже 138, E. При клятвѣ или присягѣ у многихъ народовъ былъ обычай прикасаться къ *волосамъ* на головѣ и къ бородѣ: ibid. s, 148.

[28]) II *Histor.* LXIV, 311.

лороссіянъ; но едва-ли было бы справедливо заключать изъ словъ Прокопія, что славянскій языкъ въ VI вѣкѣ еще не дробился на нарѣчія. Въ древнѣйшихъ памятникахъ славянской письменности (IX и X вѣк) уже замѣтны особенности діалектическія, хотя нарѣчія различались между собою еще весьма немногимъ, несравненно менѣе, чѣмъ въ послѣдующія вѣка; въ VI вѣкѣ, само собою разумѣется, различіе было еще незначительнѣе; было время, когда это различіе равнялось *О*, когда слѣдов. былъ *одинъ языкъ славянскій*: это было тогда, когда славянскій *народъ* имѣвшій *одно имя*, не дробился еще на племена; а такое время представлялось уже для Прокопія отдаленною *стариною*.

Выраженія *варварскій* языкъ и *варварскіе* нравы не имѣютъ для насъ никакого значенія: у грековъ было въ обычаѣ называть всѣ другіе народы варварами.

§ 2. Добродушные и человѣколюбивые дома, славяне отличались на войнѣ *хищностью и свирѣпостью*. «Около того же времени (549 г.),» говоритъ *Прокопій*, [29]) «войска славянъ, переправившись черезъ Дунай, *ужаснымъ образомъ опустошили всю Иллирію до Эпидамна; встрѣчныхъ, безъ разбора возраста, частью умерщвляли, частью уводили въ плѣнъ, лишая ихъ имущества*». Подъ 550 г., тотъ же писатель сказываетъ, что славяне въ числѣ только 3,000, безпрепятственно вторгшись въ византійскую имперію, истребили или плѣнили греческія войска, взяли въ плѣнъ вождя Азбада и *сожгли его на кострѣ*. За тѣмъ *опустошили безнаказанно всю Оракію и Иллирію*... Взявъ приступомъ сильную крѣпость на эгейскомъ морѣ, Топеръ (нынѣ Боаръ-Калеси), *умертвили всѣхъ жителей муж. пола (до 15,000), расхитили имущество, а женъ и дѣтей отвели въ рабство*... И долго вся Иллирія и Ора-

[29]) III Goth. XXIX, 307—8.

кія были покрыты трупами. Встрѣчныхъ они убивали не мечемъ, ни копьемъ, ни другимъ какимъ либо оружіемъ, но *сажали несчастныхъ на колъ*... Кромѣ того *распинали на крестъ, били батогами по головѣ*... Иныхъ заперши въ шатры вмѣстѣ съ быками и овцами, которыхъ не могли увести съ собой, безжалостно *сжигали*. Наконецъ они пресытились кровью, и возвратились домой съ безчисленными тысячами плѣнныхъ » [30])

Сказаніе Прокопія подтверждается *Львомъ Дьякономъ* и *нѣмецкими лѣтописцами*. «Святославъ,» говоритъ *Левъ Дьяконъ*, «*посадилъ на колъ* 20.000 *жителей взятаго* имъ города *Филиппополя*.» [31]) «Узнавъ, что мизяне (болгаре) перешли на сторону императора, Святославъ приказалъ *отрубить головы* 300 *знатнѣйшихъ и самыхъ богатыхъ* изъ нихъ.» [32]) По сказанію *Видукинда*, [33]) «славяне *изрубили всѣхъ вооруженныхъ* жителей завоеванной ими нѣмецкой крѣпости Кокаресцемъ (?), а *женъ и дѣтей увели въ плѣнъ*.»

По смерти Оттона III, по словамъ *Адама бременскаго*, славяне возстали для защиты своей свободы, *опустошили мечемъ и огнемъ всю Нордалбингію, сожгли и сравняли съ землею всѣ христіанскіе храмы* и, *умертвивъ всѣхъ священниковъ и церковно-служителей*, не оставили никакого слѣда христіанства за Лабою [34]) Славяне изъ ненависти къ христіанамъ, *умертвили многихъ священниковъ* гамбургской церкви, а *другихъ увели въ плѣнъ*. Въ Альденбургѣ 60 *священниковъ погибло въ страшныхъ мученіяхъ, а препозитъ Оддаръ былъ привожденъ ко*

---

[30]) Ibid. XXXVIII, 441—4.
[31]) VI *Histor*. IX, 105.
[32]) VIII *Histor* IX, 139.
[33]) III *Histor*. LII, 460.
[34]) II *Histor*. LXXXIII, 320.

кресту [35]) Пираты острововъ Фембры и Раны, по свидѣтельству тогоже писателя, *плѣнныхъ не продаютъ, но убиваютъ.* [36])

Но особенно много разсказываетъ о хищности и свирѣпости славянъ *Гельмольдъ* «Въ войнѣ заграничной,» говоритъ онъ о полянахъ и чехахъ, «они храбры при нападеніи, но *весьма жестоки въ грабежѣ и убійствахъ: они не щадятъ ни монастырей, ни церквей, ни кладбищъ.* Но они не иначе вмѣшиваются въ чужія войны, какъ только при условіи, что имъ будетъ позволено расхищать все, что считается даже священнымъ. Отъ чего случается, что они изъ за корысти добычи обращаются часто съ самыми преданными друзьями, какъ съ врагами; поэтому ихъ весьма рѣдко приглашаютъ быть союзниками на войнѣ.» [37])

«*Славянамъ была врождена свирѣпость ненасытная,* которая наносила гибель окрестнымъ народамъ на сушѣ и на морѣ. . Какими многоразличными родами смерти славяне губили христіанъ, разсказать трудно: *однимъ они вытягивали кишки, наматывая ихъ на колъ, другихъ распинали на крестѣ, ругаясь надъ знаменіемъ нашего искупленія.* Они полагаютъ, что должно пригвождать ко кресту самыхъ отчаянныхъ злодѣевъ; а *кого они сажаютъ подъ стражу* ради денежнаго выкупа, тѣхъ *мучатъ столькими пытками* и сковываютъ столькими цѣпями, что незнающему и не повѣрить.» [38])

Читая разсказы о свирѣпости и хищности славянъ, невольно изумляешься, какимъ образомъ народъ, столь человѣколюбивый и гостепріимный, могъ совершать такія во-

---

[36]) Ibid. LXXXIV, 321.
[36]) *Descriptio insul.* CCV, 374.
[37]) I *Chron.* I.
[38]) Ibid. LII.

піющія жестокости. Но въ сочиненіяхъ тѣхъ самыхъ писателей, которые сказываютъ намъ о безчеловѣчныхъ поступкахъ славянъ, мы находимъ ключъ къ объясненію такаго противорѣчія: славяне были жестоки только къ врагамъ своей народности, которые попирали все, что было для нихъ священнаго и дорогаго—свободу, честь и вѣру. Лѣтописи византійскіе и нѣмецкіе представляютъ намъ не одинъ примѣръ самаго безчеловѣчнаго обращенія съ славянами такихъ народовъ, которые считали себя образованными и гуманными, а славянъ варварами. Изъ множества свидѣтельствъ мы приведемъ одно — *Гельмольда*, того самаго, который болѣе другихъ говорилъ о хищности и свирѣпости славянъ; несмотря на мягкость тона, въ его разсказѣ чуется угрызеніе совѣсти и сознаніе неправды.

«Одержавъ побѣду,» говоритъ онъ, «славяне вооруженною рукою свергли иго рабства и съ такимъ упорствомъ духа стояли за свободу, что скорѣе рѣшились умереть, нежели принять снова наименованіе христіанъ или платить дань начальникамъ саксовъ. Но истинѣ, эту бѣду породило несчастное корыстолюбіе саксовъ, которые покуда одарены были силою и возвеличивались частыми побѣдами, не хотѣли признать, что война въ рукѣ Божіей и что отъ Бога побѣда, а напротивъ такими налогами угнетали народъ славянскій, который удалось имъ подчинить себѣ войною и договорами, что онъ горькою необходимостью принужденъ былъ сопротивляться Божьему закону и подданству герцогамъ.» [39])

§ 3. Всѣ писатели единогласно утверждаютъ, что славяне были народъ *храбрый* и *отважный*. [40]) Сосѣди искали союза съ ними. Славяне служили наемниками въ

---

[39]) I *Chron.* XXV. Cnf. II Chron. XII.

[40]) *Procop* II Goth. XXVI, 234–5. *Leo.* D. Histor. IX, 101; IX Histor. VI, 150. *Helm.* I Chron. XII, и мн. др.

ойскахъ греческихъ, арабскихъ, нѣмецкихъ и въ полчищахъ гунновъ и аваровъ. Исторія отдѣльныхъ славянскихъ племенъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней представляетъ безчисленное множество примѣровъ геройской стойкости славянъ въ отраженіи непріятеля и неустрашимой отважности въ нападеніи. Гунны, по сказанію *Фредегара*, [41]) ставили славянъ всегда въ первые ряды своихъ войскъ, какъ людей самыхъ отважныхъ и храбрыхъ. Вторженія дунайскихъ славянъ въ Византію, походы руссовъ на Востокъ, разбои балтійскихъ поморцевъ ознаменованы отвагою и удальствомъ. Храбрость почиталась у славянъ качествомъ столь превосходнымъ, что отъ нея получили свое имя нѣкоторыя племена, славившіяся воинскими доблестями. Объясненіе нѣсколькихъ таковыхъ племенныхъ названій предложилъ *А. Ѳ. Гильфердингъ* въ своей *Исторіи Балт. Славянъ* [42]):

«Слово *Варяръ* объясняется Санскритскимъ *вагара* храбрый, удалой, Нѣмецкимъ *wacker* мужественный, и сохранилось, съ небольшимъ измѣненіемъ начальныхъ звуковъ, въ Русскомъ областномъ (Костромскомъ) выраженіи *угаръ* удалецъ; *Бодричи* очевидно значитъ люди *бодрые*, *Лютичи* люди лютые, *Ратаре* происходитъ отъ слова *рать*,—*ратники*; что *Велеты*, другое названіе Лютичей, также означало храбрость о томъ свидѣтельствуетъ даже древній историкъ: «четыре племени, Кичане, Черезпѣняне, Долепчане и Ратаре, говоритъ Гельмольдъ (I, 2), *прозываются по храбрости* Вильцами (Нѣмецкая форма слова Велеты) или Лютичами:» и дѣйствительно, Велетъ тоже, что Русское областное и Бѣлорусское слово *Волотъ* т. е. богатырь, и сравнивается съ Санскритскимъ *валита* сильный. Замѣчательно это обиліе воинственныхъ прозвищъ у пе-

---

[41]) Chron. XLVIII, 432.

[42]) Москва 1855 г. т. I стр. 52—3.

редовыхъ Балтійскихъ Славянъ, такъ что одно и тоже племя имѣло два такихъ прозвища, а вѣтвь Ратарей даже три, одно частное (*Ратаре*), и два общихъ, племенныхъ (*Велеты и Лютичи*). Наконецъ и другое имя Бодричей, *Рарон*, объясняется Польскимъ и Чешскимъ словомъ *рарогъ* (соколъ), и быть можетъ даже, по аналогіи съ Рарогами, что имя Варновъ не взято отъ рѣки, на которой они жили, а значитъ *вороны* (Балтійскіе Славяне вмѣсто *вранъ* произносили *варнъ*): по крайней мѣрѣ названіе ихъ рѣки, *Варнова*, своимъ окончаніемъ, кажется, намекаетъ на то, что она прослыла по Варнамъ, а не Варны по ней.»

§ 4. Славяне всегда и вездѣ славились своимъ *гостепріимствомъ*. «Они ласковы къ иностранцамъ,» говоритъ *Маврикій* [43]), «и съ большимъ усердіемъ провожаютъ ихъ съ одного мѣста на другое, дабы предохранить ихъ отъ несчастія, и если случится обида гостю, по нерадѣнію хозяина, то сосѣдъ послѣдняго вооружается на него, считая священною обязанностью мстить за странника.» О славянахъ балтійскихъ *Адамъ бременскій* сказываетъ слѣдующее: «Юлинъ (на островѣ противъ устьевъ Одры) самый большой изъ всѣхъ городовъ Европы; въ немъ обитаютъ славяне вмѣстѣ съ другими народами, греками и варварами. *Даже и саксы, пріѣзжающіе туда, получаютъ равные права съ туземцами, лишь бы во время своего пребыванія, не совершали публично христіанскихъ обрядовъ*. Весь народъ тамъ преданъ еще языческимъ заблужденіямъ; впрочемъ *относительно правовъ и гостепріимства, не найти людей честнѣе и добродушнѣе*» [44]).

Гельмольдъ, во время путешествія своего по Вагріи, имѣлъ случай убѣдиться въ справедливости разсказовъ о гостепріимствѣ славянъ: «Прибыславъ (князь вагрскій) по-

---

[43]) XI *Strateg.* V.
[44]) II *Histor.* LXVI, 312.

просилъ насъ завернуть къ себѣ въ домъ, нѣсколько въ сторону отъ дороги, по которой мы ѣхали; онъ принялъ насъ съ великою заботливостью и радушіемъ и приготовилъ богатое угощеніе. Передъ нами помѣстили столъ, уставленный двадцатью кушаньями. Тутъ-то я узналъ на опытѣ, о чемъ прежде слышалъ по разсказамъ, что *нѣтъ народа привѣтливѣе славянъ своимъ гостепріимствомъ. Въ приглашеніи гостя они всѣ какъ бы нарочно соревнуютъ другъ другу, такъ что никогда не приходится страннику самому просить у нихъ пріема. Что ни пріобрѣтетъ славянинъ своимъ трудомъ, хлѣбъ-ли, рыбу-ли, дичь-ли, онъ все израсходуетъ на угощеніе, и считаетъ того лучшимъ человѣкомъ, кто щедрѣе.* Случается даже, что эта страсть показаться пышнымъ и расточительнымъ ведетъ къ воровству и грабежамъ. На эти вины смотрятъ снисходительно, извиняя ихъ долгомъ гостепріимства; у славянъ закономъ поговорка: «что ночью украдешь, заутра раздавай гостямъ.» Если же случится (впрочемъ это бываетъ чрезвычайно рѣдко), чтобы кто-либо отвергъ странника и не принялъ его, то считаютъ дѣломъ правымъ сжечь его домъ и имущество, и всѣ единогласно называютъ такого человѣка безчестнымъ, подлымъ и стоющимъ всякаго порученія, который бы отказался удѣлить гостю часть своего достатка.» [45])

«У поморянъ», по свидѣтельству *Сефрида*, «не снимается никогда со стола кушанье; у каждаго хозяина есть отдѣльная изба, чистая и нарядная, которая служитъ только для стола и угощенія: въ ней стоитъ столъ со всякою ѣдою и питьемъ, всегда покрытый; и когда одно блюдо опорожнится, несутъ другое; отъ мышей покрываютъ блюда скатертью самою чистою; и такъ кушанье всегда готово и ждетъ гостей, и во всякій часъ, когда захотятъ

---

[45]) I *Chron.* LXXXII.

поѣсть, гости-ли придутъ, или одни домашніе, то вошедши въ столовую избу, найдутъ все готовымъ » [46]).

§ 5. Славяне, мало заботясь о постройкѣ своихъ домовъ, охотно жертвовали своимъ достаткомъ на украшеніе *храмовъ*, великолѣпію которыхъ удивлялись иностранцы. Храмы строились *изъ дерева*; наружныя стѣны украшались искусною *рѣзьбою* и яркою *живописью*; внутри же храма стояли *изображенія боговъ*, большею частію металлическія [47]).

Славяне рѣдко строили изъ камня: вотъ почему сохранилось такъ мало остатковъ славянскаго зодчества. Только по теченію Дуная и его притоковъ, да по хребту Карпатъ и ихъ отроговъ попадается нѣсколько десятковъ развалинъ славянскихъ замковъ, таковы напр. *Велеградъ* къ З. отъ Пешта и *Дѣвинь* на границѣ Венгріи и эрц-герцогства Австріи. Въ земляхъ турецкихъ славянъ встрѣчаются особаго рода постройки, извѣстныя подъ именемъ *кулъ*: это высокія, круглыя башни, безъ крышъ и безъ дверей, имѣвшія, какъ полагаютъ, подземные входы.

Что касается до славянскихъ *городовъ*,, то они обыкновенно укрѣплялись деревяннымъ заборомъ или валомъ [48]).

Кромѣ зодчества, ваянія и живописи, иностранцы (VI–X в.) упоминаютъ еще объ одномъ искуствѣ у славянъ *музыкѣ*. *Ѳеофилактъ* въ извѣстномъ разсказѣ о трехъ плѣнныхъ славянахъ говоритъ о *гусляхъ* [49]).

Этими отрывочными замѣтками ограничиваются свѣдѣнія наши объ изящныхъ искуствахъ у славянъ въ данную эпоху; гораздо болѣе мы знаемъ *о письменахъ*.

О *русскихъ* письменахъ свидѣтельствуетъ *Эль-Недимъ*.

---

[46]) Sefr. 119.
[47]) Стр. 89—80, 95—98.
[48]) Стр. 112.
[49]) Стр. 133—134.

«Нѣкто», говоритъ онъ, «словамъ котораго я долженъ вѣрить, сказывалъ мнѣ, что одинъ изъ владѣтелей кавказскихъ посылалъ его къ князю *руссовъ*, и при этомъ случаѣ онъ замѣтилъ, что *сіи послѣдніе имѣютъ письмена, которыя начертываютъ на деревѣ*; при этихъ словахъ онъ подалъ мнѣ кусочекъ бѣлаго дерева, на которомъ были начертаны письмена, *изображавшія цѣлыя-ли слова или отдѣльныя буквы, того я не знаю*» [50]).

По сказанію *Ибнъ Фодлана*, руссы ставили на могилахъ столбы, на которыхъ *написывали имя покойника съ обозначеніемъ, при какомъ князѣ онъ жилъ* [51]). *Массуди*, при описаніи одного изъ славянскихъ храмовъ, упоминаетъ о *знакахъ, начертанныхъ на камнѣ, по которымъ предсказывали будущее* [52]).

Титмаръ утверждаетъ, что *на каждомъ изъ идоловъ*, украшавшихъ ретрскій храмъ, *было нарѣзано имя его* [53]).

Сказанія иностранцевъ о существованіи у славянъ особыхъ письменъ подтверждаются источниками славянскими. *Пѣснь о судѣ Любуши* упоминаетъ о *доскахъ законовъ*.[54]) Монахъ Храбръ, современникъ болгарскаго царя *Симеона* (†927), говоритъ: «Прежде убо Словене *не имѣхѫ книгъ, нѫ чрътами и рѣзами чьтѣхѫ и гатаахѫ, погани сѫще*.»[55]) Во второмъ *олеговомъ договорѣ* упоминается *о письменныхъ завѣщаніяхъ* руссовъ: «Ащели створить

---

[50]) *Mém de l'Acad de* SPb. VI s. t. III, p. 516. Эль-Недимъ приложилъ при своемъ сочиненіи образецъ русскихъ письменъ.

[51]) *Frähn.* 21

[52]) *Charmoy* 340 См. диссерт. стр. 96.

[53]) VI Chron. XVII. 812: interius. . . . dii stant manufacti, *singulis nominibus insculptis.*

[54]) *Wyb. z liter. ceské*, díl I (Pr. 1845), str. 3:

. . . . . dwě wehlasně děwě,
wyučeně wesčbám witezowým;
u jednej sú *desky prawdodatné*. . . .

[55]) *Калайдовича, Іоаннъ экз. Болг.* Прилож. XI, стр. 189.

обряженье, таковый возметь *уряженое* его: кому будетъ *писалъ* наслѣдити имѣнье, да наслѣдитъ е». Въ *игоревомъ договорѣ* встрѣчаемъ постановленіе *о проѣзжихъ грамотахъ* русскихъ пословъ и гостей: «иже посылаеми бываютъ сли и гостіе, да приносятъ *грамоту пишуче* сице...» [56]) По свидѣтельству *паннонскаго житія*, Кириллъ нашелъ въ Корсунѣ евангеліе и псалтирь *роушькыми письмены писано*. [57])

Вопросъ о древнеславянскихъ письменахъ занималъ многихъ ученыхъ: одни изъ нихъ сравнивали эль-недимовскую напись съ *синайскими письменами* [58]) или съ *скандинавскими рунами*, [59])и на основаніи нѣкотораго сходства заключали о тожествѣ; другіе, слишкомъ осторожные, обвиняя первыхъ въ увлеченіи, утверждали, что, по недостаточности источниковъ, нельзя опредѣлить характеръ древнеславянскихъ писменъ. [60]) Считая неумѣстнымъ здѣсь

---

[56]) *Изв. II Отд. Ак. Н.* т. III, стр.

[57]) *P. Šafařik. Pamatky drěvniho pisemnictvi. Jigoslov.* Pr. 1851. str. 8; «*обрѣть же тоу суангеліе и ѱалтирь роушькыми письмены писано*, и человѣка обрѣть глаголюща тою бесѣдою, и бесѣдовавь съ нимъ, и силу рѣчи пріемь, своей бесѣдѣ прикладае различіи письменъ, гласнаа и сьгласнаа, и *вьскорѣ начеть чисти* и сказовати.»

[58]) *Френъ* въ *Mém de l'Acad. de* SPb VI s., t. III, 516—517.

[59]) *Финнъ Магнузенъ, Runamo og Runerne* (Kjobenhavn 1841), s. 260 *Sjögren, Ueber das Werk des Finn Magnusen Run. og Run.* SPb. s. 98. 100: Auf jeden Fall legt sie (die Schriftprobe) aber doch auch jetzt schon ein unbezweifeltes Zeugniss davon ab, dass die Skandinavischen Runen noch gegen des X Iahrhunderts in Russland gebräuchlich und, selbst auf die slavische Sprache angewendet, ganz nach der älteren nordischen Art, sowol in besonderen Charakteren, als auch in Binderunen, in Holz eingeschnitten werden.» *Ф. Кругъ, Forschungen* II, 260—1, утверждалъ, что скандинавскія руны, принесенныя будто бы въ Россію варяжскими князьями, употреблялись въ нашихъ дипломатическихъ и юридическихъ актахъ до Ярослава I.

[60]) *Изслѣдов. о древн. письмен. Славян.* (Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. за 1848 г.)

оспаривать мнѣнія тѣхъ и другихъ ученыхъ, я обращаюсь къ источникамъ съ цѣлію представить тѣ результаты, къ какимъ привело меня сравнительное изученіе сказаній иностранныхъ и славянскихъ. Эль-Недимъ, представляя образецъ русскихъ письменъ, прибавляетъ, что онъ не знаетъ изображали ли эти письмена цѣлыя слова, или же отдѣльные звуки русскаго языка; къ прочтенію эль-недимовской написи мы не имѣемъ никакого ключа. Другіе иностранцы, упоминая объ употребленіи письменъ у славянъ, умалчиваютъ о характерѣ этихъ письменъ. Итакъ не въ сказаніяхъ иностранцевъ должно искать отвѣта на занимающій насъ вопросъ. Пересматривая славянскіе источники, мы можемъ остановиться только на сказаніи монаха *Храбра*, близкаго къ тому времени, когда еще употреблялись особыя письмена у славянъ—язычниковъ. На глазахъ Храбра совершенъ былъ Кирилломъ подвигъ изобрѣтенія славянской азбуки. До Кирилла славяне—христіане принуждены были писать рѣчь свою *безъ устроенія* буквами греческими и латинскими, [61]) потому что ни въ той, ни въ другой азбукѣ не было достаточнаго количества знаковъ для выраженія всѣхъ звуковъ богатаго славянскаго языка; стольже неудовлетворительны казались Храбру и тѣ письмена, которыя употребляли славяне — язычники; «*Прѣжде убо Словѣне не имѣхѫ книгъ, нѫ чрътами и рѣзами читаахѫ и гатаахѫ, погани сѫще.*» Но что значитъ у Храбра слово *книга*? Родственное пол. *księga*, лит. *knînga*, исл. *kening* (nota, doctrina), слово это у южныхъ славянъ означ. буква, письмо, бумага, граммота, книга, граммотность.

---

[61]) Болгаре въ 765 г. дали клятву хранить миръ съ греками, и утвердили то *письменнымъ договоромъ*. *Theophan.* 691—2. Хорваты, принявъ крещеніе, поклялись папѣ жить въ мирѣ съ сосѣдями, и подтвердили свое обѣщаніе *рукописаніемъ*. *Constant. Porphyrog. De admin. imp.* XXXI.

Древнѣйшее изъ значеній, какое имѣло слово книга было, мнѣ сдается, знач. буквы (срв. греч. γραμμα, лат. littera и мн. γραμματα, litterae), и въ этомъ значеніи я принимаю его у Храбра. Итакъ перелагаю на современный языкъ сказаніе храброво: «Прежде славяне не имѣли *буквъ* (т. е. такихъ письменъ, которыя изображаютъ отдѣльныя звуки языка и образцы которыхъ Храбръ видѣлъ въ греческой и латинской азбукѣ); но *чертами* и *рѣзами* читали и гадали (угадывали, предсказывали будущее. Срв, Сборн. 1073 г. ни птицами гатай), бывши язычниками. Только принимая слово *книга* въ значеніи *буквы*, а не писменъ вообще, сказаніе Храбра даетъ смыслъ. Что касается до *чертъ* и *рѣзовъ*, то подъ ними должно разумѣть ни что иное, какъ способы писанія, *черченіе* и *нарѣзываніе*. Передаю теперь мысль Храбра еще яснѣе: «Славяне во времена язычества имѣли собственныя письмена, которыя *чертили* и *нарѣзывали*; *письмена эти* отличались отъ кирилловскихъ тѣмъ, что *не изображали отдѣльныхъ звуковъ славянскаго языка*».

Если толкованіе мое вѣрно, то храброво сказаніе даетъ намъ отвѣтъ, хотя отрицательный, на предложенный вопросъ о характерѣ славянскихъ письменъ: *они не представляли звуковой системы*, слѣд. были *или образныя, или слоговыя*.

Какія же именно?

В. Гумбольдтъ въ изслѣдованіи своемъ *О связи письменъ съ развитіемъ языка* говоритъ: «Сколько ни размышлялъ я о взаимной связи письменъ съ развитіемъ языка, мнѣ всегда казалось, что первыя находятся въ прямомъ отношеніи къ успѣхамъ послѣдняго; и что принятіе того или другаго алфавита и разработка его, равно какъ и способъ начертанія, и, можетъ быть даже изобрѣтеніе письменъ зависятъ отъ степени развитія языка и отъ способностей каждаго народа.» Результатъ изслѣдованія знаменитаго нѣ-

мецкаго филолога былъ слѣдующій: Въ языкѣ въ періодъ творчества господствуетъ образность: слово есть образъ, начертанный въ нашемъ умѣ при первомъ воззрѣніи на предметъ; но тѣмъ не менѣе оно есть только знакъ (понятіе), а не обозначаемое (предметъ). Появляются первыя попытки письменъ, еще весьма несовершенныхъ и неудобныхъ. Письмена изображаютъ предметы: это письмена *предметныя* или *образныя* (Bildeschrift). Проходятъ вѣка, и въ языкѣ появляются части рѣчи, каждая съ своею системою измѣненія. Начинается анализъ звуковъ, безъ котораго невозможны ни склоненія, ни спряженія. Этой работѣ языка много содѣйствуютъ письмена: каждый звукъ получаетъ особенный знакъ и так. обр. дѣлается наглядным. Но не тотчасъ же народъ привыкаетъ правильно разлагать звуки: обыкновенно сначала не отдѣляется согласный отъ гласнаго, и потому на пути къ *азбучной системѣ* встрѣчается еще *слоговая*. Но тѣмъ не менѣе обѣ имѣютъ *одно основаніе*, и могутъ быть обозначены однимъ именемъ *письмена звуковыя* (Lautschrift) [62]).

Славянскій языкъ, какимъ мы знаемъ его по древнѣйшимъ письменнымъ памятникамъ (IX—X в.), отличался правильною системою звуковъ, богатствомъ формъ словообразованія и словоизмѣненія и опредѣленнымъ различіемъ формъ словосочетанія. Этому періоду въ исторіи языка соотвѣтствуютъ, по Гумбольдту, *письмена звуковыя* въ двухъ системахъ *слоговой* и *азбучной*. Но азбучная система у славянъ до Кирилла не существовала; слѣд. *древнеславянскія письмена были слоговыя*: отъ того и сходство ихъ съ скандинавскими рунами и съ синайскими письменами.

---

[62]) Для желающихъ познакомиться съ исторіею письменъ укажу на сочиненіе *Д—ра Штейнталя*, Die Entwickelung der Schrift Berlin 1852.

Изъ эль-недимовской написи видно, что славяне *писали отъ правой руки къ лѣвой*, чѣмъ подтверждается древность этихъ письменъ, отнюдь же не восточное ихъ происхожденіе: между азіятскими письменами имѣютъ направленіе справа на лѣво только тѣ, которыхъ употребленіе восходитъ къ глубокой древности. [63])

Матеріалами для письма служили *дерево* (Эль-Недимъ, Ибнъ-Фодланъ), *камень* (Массуди), *металлы* (Титмаръ) и *пергаментъ* (? Договоры Олега и Игоря).

---

[63]) Древніе греки и этруски писали справа на лѣво (*De litteris earumque usu apud Graecos et Romanos* disseruit E. L. *Klein.*) Проф. *Петровъ* (*О важнѣйшихъ алфавитахъ Восточныхъ языковъ*) указалъ на нѣкоторые восточные языки, въ которыхъ письмена имѣютъ направленіе слѣва на право. См. *Матеріалы для исторіи письменъ*, Москва 1855.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

Къ стр. 88. Нѣкоторыя славянскія племена, по словамъ *Казвини* (Charmoy 340), *обоготворяли огонь. Ибнъ-Весифъ-Шахъ* указываетъ на *поклоненіе свѣтиламъ* у западныхъ славянъ (ibid. 326).

Къ стр. 118. Бартольдъ, Gesch. v. Pommern u. Rügen I, 482, приводитъ слѣд. свидѣтельства о воздѣланности и богатствѣ Номеранiи: *Anonym. l.* II, c I, p. 648: Terra vero ipsa (Pomerania) piscium et ferarum copiosam incolis praebet abundantiam, frumentorum ac leguminum sive seminum fertilissima est; nulla mellis feracior, nulla pascuis et gramine fecundior *Andreas* l. III, p 182: nennt Pommern *opulentissima regio*; p. 382: Nam piscium illic tam ex mari, quam ex aquis et lacubus et stagnis, abundantia est incredibilis, carratamque pro denario recentis acciperes allecis. Ferinae cervorum, bubalorum, et equulorum agrestium, ursorum et aprorum, porcorum omniumque ferarum copia redundat omnis provincia; butyrum de armento et lac de ovibus cum adipe agnorum et arietum, cum abundantia mellis et tritici, cum cannabo et papavere et cuncti generis legumine. Atque sivitem et oleam et ficum haberet, terram putaris esse repromissionis propter lignorum abundantian fructiferorum.

Славяне, по словамъ *Шпренгеля* (*Einfluss den die Wendische nation an die Anbau des Deutschlands gehabt habe*), имѣли огром-

ное вліяніе на улучшеніе земледѣльческаго быта Германіи. Говоря о старaніи Бонифація заселить Турингію славянами, Ширенгель прибавляетъ: «In ganzen Schaaren zogen die Wenden dahin, wohin sie der fromme Bischof rief. Mit Ausrodung der Wälder, verbunden sie die Kunst des Ackerbaues. Aus Thracien hatten sie den Rocken angefürt: Flachsbau und Bienenzucht gediehen unter ihrer Pflege. Die thüringischen Pferde, deren Veredlung mit morgenländischen Rassen sich die Wenden vorzüglich angelegen sein liessen, golten für die schönsten, schnellsten und kraftigsten. Die Wenden waren es, welche die Salzquellen an der Saale zu bearbeiten anfingen; sie waren also die ersten Salzwirker, wie die einzigen, Müller und Gärtner, Hirten und Zimmerleute, Schlosser und Goldschmiede waren. Auf den Gütern der Kloster und Geistlichen, wohin sie versetzt worden, verlohren sie auch ihre Freiheit nicht, wie unter den übermüthigen Franken. Sie waren *lidi* Leute), die ihre mansos tributales (Zinsacker) besassen, ein agrarium (Ackerzins) zahlten, und angarias cum carra (Landführer) zur Frohne thaten. Sie hiessen casati (kassati), wenn sie eigene Häuser besassen, sonst gasindi oder non casati. So lebten die Wenden unter der Franken, Thüringen und Sachsen. (*Kruse's, Deutsche Alterthümer oder Archiv. Halle,* 1826).

Славяне, какъ народъ земледѣльческій, платили первдко дань натурою: такъ *Кедринъ* (II, 530) говоритъ, что *каждый болгаринъ, имѣвшій двухъ быковъ, платилъ* императору византійскому *одну мѣру жита, одну мѣру проса и одинъ сосудъ вина.* По словамъ *Гельмольда* (I, 12), вагры и оботриты платили епископу ежегодно *съ каждаго плуга по мѣрѣ хльба, 48 связокъ льну и 12 монетъ чистаго серебра* (?). Срв. 28: Apud Ranos non habetur moneta, nec est in comparandis rebus consuetudo nummorum, sed quicquid in foro mercari volueris, panno lineo comparabis.

Къ стр. 126. О торговлѣ русскихъ съ византійцами говоритъ *Кедринъ* (II, 551): «6551 года, инд. 11, мѣсяца іюня, *руссы* пошли войною на Имперію. До сихъ поръ они соблюдали миръ и дружбы съ греками, и была *между ними свободная торговля*». . . . . Русскіе, по словамъ *Константина Порфир.* (*De admin. imp.* II, 69), торговали также съ *печенѣгами*, отъ которыхъ они пріобрѣтали *быковъ, лошадей* и *овецъ*. Cnf. VI, 71.

Къ стр. 128. На балтійскомъ поморьѣ лежало нѣсколько замѣчательныхъ по торговлѣ городовъ: Юлинъ, Щетинъ, Рана, Колобрегъ, Гданскъ и др. О торговлѣ и богатствахъ Юлина ходили баснословные разсказы: его считали самымъ великолѣпнымъ и самымъ большимъ изъ всѣхъ городовъ Европы; въ этомъ городѣ, богатомъ товарами всѣхъ сѣверныхъ народовъ, можно было найти всѣ самыя дорогія и рѣдкія произведенія (*Адамъ брем.*, II Hist. eccles LXVI, 312). Балтійскіе поморцы ходили по дѣламъ торговли въ Данію, Швецію, Германію, Россію и даже на Востокъ. Изъ Померанін вывозили: рыбу (сельди ранскіе, II *Helm* XII), медъ (*Mart. Gall.* 192), полотна (*Ad Brem.* II, с. 227), серебро и золото, рабовъ и лошадей, и наконецъ *соль*. (*Barthold, Handel der Pommern*, I, 500 510). Торговля Польши не имѣла большихъ размѣровъ: изъ Византіи привозили предметы роскоши, съ Дона и Волги рыбу, золото и мѣха (*I. Letewel, Géogr. du moyen âge*, 213—216).

Къ стр. 129. Кедринъ (II, 383 sqq.) говоритъ, что у русскихъ была *конница* (οἱ ἱππεῖς) и *пѣхота* (πεζοί). По словамъ *Видукинда* (XXXVI, 433), у балтійскихъ славянъ *конница* была *немелика, пѣшихъ же воиновъ* было *безчисленное множество*. Польскій король Болеславъ, подарилъ (1000 г.) императору нѣмецкому *trecentos milites loricatos* (*Thietm.* IV Chron XXVIII, 781). *Казвини* (*Charmoy* 345) сказываетъ, что войска московскаго царя (Машека=Москва?) состоятъ изъ *пѣхоты*, ибо конница не можетъ тамъ ходить: въ царствѣ есть степи. Государь каждый мѣсяцъ разлаетъ съѣстные припасы войску, и въ случаѣ надобности даетъ лошадей, сѣдла, узды, оружіе и все, что надобно.

Къ стр. 132. Юстиніанъ, въ третій годъ своего правленія (680), предпринималъ походъ противъ *славянъ* и *болгаръ*, которыхъ набѣги простирались до Солуня; многихъ онъ покорилъ и переселилъ въ страну Опсикійскую: но на возвратномъ пути былъ настигнутъ болгарами въ *тѣснинахъ* и съ трудомъ спасъ свою жизнь, потерявъ много воиновъ (*Кедринъ* I, 771—772). Этотъ разсказъ Кедринъ заимствовалъ у *Θеофана*, стр. 557. Славяне, предпочитавшіе сражаться въ тѣснинахъ, были также искусны и въ рукопашномъ бою: руссы, по словамъ *Льва Д.* (VIII, Histor. X, 140—141), не уступали грекамъ въ бою; болгаре подъ предводительствомъ Телецы, въ 754 г., бились съ греками съ 5-го часа до вечера (*Theoph.*

668); руссы, ходившіе грабить берега Каспія, сражались съ мусульманами, по свидѣтельству *Массуди* (XVII, *Frähn* 60), три дня.

Къ стр. 136. Константинъ Порфир. упоминаетъ о *корабляхъ болгаръ* при Симеонѣ. *De admin imp.* LI, 238.

Къ стр. 141. «У кого родился ребенокъ, муж. или жен. пола,» говоритъ *Казвини* (*Charmoy* 345), «тотъ получаетъ отъ царя содержаніе; когда же ребенокъ достигъ юношескаго возраста, *государь женитъ его*, буде онъ мальчикъ, и беретъ отъ отца его *приданое, которое отдаетъ отцу невѣсты*; ибо у нихъ приданое платится впередъ. У кого родились двѣ или три дочери, тотъ богатѣетъ, между тѣмъ какъ тотъ, у кого два или три сына, бѣднѣетъ. *Бракъ заключается по волѣ царя, а не по выбору.* Государь беретъ на себя всѣ издержки и онъ тратится на свадьбу. Онъ нѣжный отецъ для своихъ подданныхъ; а они въ противность прочимъ туркамъ, очень ревнивы къ своимъ женамъ.»

«*Плотскій грѣхъ,*» по словамъ тогоже *Казвини* (342), «*считается у славянъ величайшимъ преступленіемъ.* Если кто провинится въ немъ, какого бы ни былъ званія, то втыкаютъ въ землю четыре плуга, привязываютъ къ нимъ виновнаго за руки и за ноги и разсѣкаютъ его топоромъ отъ шеи до ляжвей. Тоже самое дѣлаютъ и съ женщиной, и точно также наказываютъ вора.»

Къ стр. 145. Прокопій (III *Goth.* XIV, 332) говоритъ, что раздоры, произшедшія между славянами и антами въ 530 году, дошли до ожесточенія. Руссы, по словамъ *Идриси*, живутъ въ безпрестанныхъ войнахъ и спорахъ, то между собою, то съ сосѣдями.

Къ стр. 146. Иностранцы, не находя у славянъ такихъ государей, какими были греческіе и римскіе императоры или арабскіе халифы, не могли пріискать въ своемъ языкѣ выраженій, вполнѣ соотвѣтствующихъ значенію княжеской власти у славянъ. византійцы называютъ славянскихъ правителей ἀρχηγοι (Genes. 4, 85. Cedr. II, 151, 356, 383), ἄρχοντες (Menandr. 284. Leo Gr. 315, 238, 266. Const. Porph. De admin. imp. 128. Leo D. 16 etc.), βασιλεις (Cedr. II, 85, 346, 395, 526), ἡγεμονες (Men. 407), ἡγητορες (Leo D. 77), καθηγεμονες (Gennes. 97), ἀταρχοντες Leo D. 77, 103), κυριοι (Theoph. 667. Gennes. 41), στρατηγοι (Cedr. I 692, 771), τελθριχοι (Leo Gr. 188). Западные

лѣтописцы ихъ именуютъ *duces* (Fred. 439, 441—2; Einh. a. 818; Thietm. 764), *primores* (Einh. a. 789), *rectores* (Thietm. 799), *reges* (Iorn. 215. Thietm. 870), *reguli* (Einh. a 789), *subreguli* (Widuc. 463). Такое множество выраженій для обозначенія государственной власти у славянъ не доказываетъ-ли что сіи послѣдніе понимали ее иначе, чѣмъ сосѣди ихъ? Славянское понятіе о княжеской власти не подходило ни подъ одну изъ мѣрокъ, имѣвшихся у грековъ, у нѣмцевъ и арабовъ; а потому иностранцы отрицали существованіе государей у славянъ. См *Массуди* гл. XVIII. *Титмара* стр 812.

По *Констант. Порфир.* (De admin. imp. XXXII, 153), у южныхъ славянъ былъ слѣдующій порядокъ престолонаслѣдія: «Когда князь сербовъ, подручникъ греческаго императора, умеръ, *наслѣдовалъ* ему *сынъ* его, а потомъ *племянникъ*». . . . У западныхъ славянъ во время *Видукинда* княжеская власть была также наслѣдственна, хотя мы не имѣемъ положительныхъ свидѣтельствъ о порядкѣ ихъ престолонаслѣдія. Cnf. *Widuk* II R. G. Sax. XXI, 444: Fuit autem quidam Slavus, qui *jure gentis paterna successione dominus esset* eorum, qui dicuntur Heveldi, dictus Tugumir. Впрочемъ, кажется, и на балтійскомъ поморьѣ былъ тотъ же самый порядокъ престонаслѣдія, какой существовалъ у южныхъ славянъ: у столоранъ, по словамъ *Видукинда* (444), было въ 939 г. *30 князей*; когда всѣ они были вѣроломно избиты, остался одинъ бранибборскій князь, который вступилъ на княженіе, потому что *законный наслѣдникъ*, *его дядя*, былъ въ плѣну у нѣмцевъ; но возвращеніи же его, *народъ признялъ* его княземъ, а племянникъ долженъ былъ удалиться. Изъ этого разсказа мы видимъ также, что княжеская власть нуждалась въ *санкціи народа*. Но народъ имѣлъ право не только *подтверждать* законный *порядокъ престолонаслѣдія*, но даже *измѣнять* его. «У велетовъ», сказываетъ *Эйнгардъ*, (Annal 210), «княжилъ Любы съ братомъ: страна была между ними раздѣлена; но будучи *старшимъ Любы имѣлъ верховную власть*. Онъ погибъ, и осталось отъ него два сына, Мильгость и Челедрагъ. Народъ поставилъ княземъ Мильгостя, потому что онъ былъ старшій братъ. но потомъ, найдя его недостойнымъ, *свергнулъ и вручилъ власть второму сыну*». Нѣсколько ниже 214), лѣтописецъ передаетъ слѣдующее: «Къ императору-Людовику Благочестивому пришли въ 826 г. нѣкоторые *знатные бодричи*, и стали взводить разныя вины на своего князя

Чедрага, отецъ котораго постоянно служилъ Карлу Вел. и который самъ былъ сдѣланъ княземъ чрезъ вліяніе франкское. Людовикъ вытребовалъ его къ своему Двору, и, удержавъ у себя, отправилъословъ къ болричамъ узнать, *хочетъ-ли у нихъ народъ*, чтобы Чедрагъ продолжалъ княжить; послы, воротясь, доложили, что *мнѣнія бодричкаго народа на этотъ счетъ различны*, но что всѣ *лучшіе и знатнѣйшіе люди желаютъ Чедрага*, и Чедрагъ былъ утвержденъ въ княженіи.»

Къ стр. 147. Эйнгардъ упоминаетъ о *великомъ жупанѣ* у посавскихъ хорватовъ (Annal. 206) и о хорватскомъ *банѣ*, завѣдывавшемъ тремя жупами и находившемся подъ властью *князя* (ib. 213 sqq.). О *воеводѣ* (βοεβόδος) говоритъ *Константинъ Порфир.* (De admin. imp. XXXVII, 165). Cnf. Ducangii Glossar. Graec, p. 207: βοεβόδος, dignitas apud Servios et Hungarios; capitaneus, tribunus, dux militum. «У далматскихъ славянъ», по выраженію *Константина Порф.*, «не было иныхъ правителей (ἄρχοντες), кромѣ *жупановъ-старостъ* (πλὴν ζουπάνους γέροντας).. правителей своихъ они *избираютъ изъ рода наиболѣе имъ любимаго*»..... (De admin. imp. XXIX, 128–129). У хорватовъ одиннадцатью областями управляли *жупаны*, и тремя *банъ* (βοάνος). De *admin imp*, XXX, 145. Cnf Ducangii Glossar 466: ζουπάνος—dignitas apud Servios, Hungarios et universim apud Sclavos: praefectus provinciae vel civitatis; ἀρχιζουπανος—Magnus Zupanus, ζουπανια districtus Zupani.

О болгарскомъ *вѣчѣ Θеофанъ* сказываетъ слѣдующее: «Когда новопоставленный князь Сабинъ отправилъ къ императору (751 г.)ословъ для мирныхъ переговоровъ, болгаре, *собравъ вѣчѣ* (κοινευσάντες), съ дерзостію протестовали противъ этого, говоря: ты хочешь отдать Болгарію въ рабство грекамъ! Сабинъ бѣжалъ отъ недовольныхъ въ Месемврійскую крѣпость, а оттуда къ императору. Болгаре же избрали другаго князя, по имени Пагана.» *Chron. Theophan. 668.*

«Общимъ совѣтомъ», говоритъ *Титмаръ* о лютичахъ (VI Chron. XVIII, 812), «разсуждая на *сходкѣ* о своихъ нуждахъ, они рѣшаютъ дѣла по *единогласію* (Unanimi consilio ad placitum suimet necessaria discutientes, in rebus efficiendis omnes concordant). Если же кто изъ нихъ на сходкѣ противорѣчитъ рѣшенію, то бываетъ битъ батожьемъ; а если и впослѣдствіи станетъ явно противиться, то либо отъ поджоговъ и безпрестаннаго разграбленія лишится всего своего имущества, либо

долженъ будетъ предъ народомъ заплатить опредѣленное количество денегъ, сообразно своему значенію».

Cnf. VII *Chron.* XLVII, 757: Liutici ... a servicio Caesaris, malorum instinctu se abalienare nituntur, sed *habito post communi suimet placito*, a prioribus suis convertuntur

У щетинцевъ народная сходка бывала по два раза въ недѣлю, въ торговые дни; на площади собирался народъ разсуждать о своихъ нуждахъ и потребностяхъ; посреди площади стоялъ деревянный помостъ съ ступенями, съ котораго выборные говорили къ народу (*Sefr.* 94, 159—160 *Ebbo* 90).

Кромѣ сейма, на которомъ могли присутствовать и подавать голосъ всѣ граждане безъ разбору состояній, у славянъ была еще *боярская дума*, состоявшая изъ знатнѣйшихъ людей ихъ земли, родъ государственнаго совѣта.

«Святославъ», по словамъ *Льва Д.* (IX Hist VII, 150) собралъ *совѣтъ бояръ* (βουλὴν τῶν ἀρίστων), называемый κομέντον (т. е. conventus, *Ducangii Glossar.* 689). Онъ спрашивалъ у нихъ совѣта, что предпринять. Одни полагали, что слѣдуетъ ночью сѣсть на лодки и тайно уйти, потому что солдаты, потерявъ храбрѣйшихъ вождей своихъ, упали духомъ и не выдержатъ напора греческой конницы; другіе же думали, что слѣдуетъ заключить миръ съ греками, дабы сохранить остальныя войска; они говорили, что тайно уйти изъ города нелегко, такъ какъ огненоносныя ладьи греческія сторожатъ переправу черезъ Истръ и тотчасъ-же зажгутъ ихъ, лишь они спустятся по рѣкѣ. Страшно застенялъ тогда Святославъ, и сказалъ: Погибнетъ слава, сопровождавшая русское оружіе, которое безъ труда покоряло сосѣдніе народы и цѣлыя страны обагряло кровью, если мы постыдно отдадимся въ руки грековъ. Вспомнимъ доблесть отцевъ нашихъ; вспомнимъ, что сила русская была донынѣ неодолима: сразимся мужественно и спасемъ жизнь нашу. Вѣдь мы не привыкли бѣглецами возвращаться на родину; но побѣдимъ или умремъ со славою, какъ герои. Таковъ былъ совѣтъ Святослава».

О боярской думѣ у болгаръ упоминаетъ *Кедринъ* (II, 307), у поморянъ—*Сефридъ* (169) и *Эббонъ* (93)

Къ стр. 148. Изъ тѣхъ выраженій, подъ которыми извѣстны были иностранцамъ *знатные люди* славянскіе, вниманіе наше останавливается на βοιλάδες у Θеоф. — βολιάδες у Константина Порфир.

«Князь болгарскій Паганъ (756 г.) отправился къ императору самъ вмѣстѣ съ своими приближенными (μετα τῶν βοϊλάδων αὐτου)». *Theophan* 673. Cnf. De Cerim. A. B. XLVII, 681: πῶς ἔχουσιν οἱ ἐξ βολιάδες οἱ μεγαλοι πῶς ἔχουσι καὶ οἱ λοιποὶ οἱ ἐσω καὶ ἔξω βολιάδες? Βοιλαδες—βολιαδες=*боляре—боляре*. О словѣ *бояринъ—бояринъ* см. *П. П. Срезневскаго Мысли объ Ист. Рус. яз.* стр. 189.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . . I—IV.

ЧАСТЬ I.

Глава I. *Византійцы.* § 1. Первыя столкновенія славянъ съ византійцами, стр. 1. § 2. *Прокопій*, общественное его положеніе, 3. Значеніе эпитетовъ: *ῥητωρ, σχολαστικὸς*, 4. Прокопій—христіанинъ, 4. Сочиненія его, 5. Ихъ источникъ, 7. Правдивость Прокопія, 8. § 3. *Агаѳій*, его образованіе, 10. Агаѳій—адвокатъ 10, поэтъ 10, историкъ—11. § 4. *Менандръ*, его общественная и литературная дѣятельность, 12. Менандръ — христіанинъ, 13. Его добросовѣстность, какъ историка, 14. Значеніе эпитета: *Протіктωρ*, 14. § 5. *Маврикій*, характеристика его царствованія, 14. *Стратегика*, источникъ свѣдѣній о славянахъ, 15. § 6. *Ѳеофилактъ Симокатта*, его происхожденіе, 16. Время его рожденія, 17. Литературная и общественная его дѣятельность, 18. *Исторія* Ѳеофил., ея источникъ и достовѣрность, 19. § 7. *Ѳеофанъ Исповѣдникъ*, его подвижническая жизнь, 19. *Хроника* Ѳеофана, степень ея самостоятельности, 20. § 8. *Левъ Философъ*, императоръ и авторъ *Тактики*, 21. § 9. *Іосифъ Генезій*, когда онъ жилъ, 21. Источникъ его *Книгъ о царяхъ*, 21. § 10. *Левъ Грамматикъ* и его *Хроника*, 22. § 11. *Константинъ Порфирогеннетъ*, его образованіе, 23.

Его сочиненія. 24. *De administrando imperio*, 25. *De ceritoniis Aulae Byzantinae*, 26 Источникъ свѣдѣній о славянахъ, 27. Константинъ Порфир. ограниченный географъ и плохой этимологъ, 27 § 12. *Левъ Дьяконъ*, свѣдѣнія о его жизни, 28. Его *Исторія*, источникъ, степень достовѣрности и самостоятельности, 28.

Глава II. *Западные лѣтописцы*. § 1. Поселеніе славянъ между германскими племенами, стр. 31. § 2. *Іорнандъ*, свѣдѣнія о его жизни, 32. Его сочиненія, 32. Источникъ сказаній о славянахъ, 33. § 3. *Фредегаръ Схоластикъ*, его происхожденіе, 33. Когда онъ написалъ свою *Лѣтопись*, 34. Ея источники, 35. Степень достовѣрности, 36. § 4. *Павелъ Варнефридъ* (*Дьяконъ*). его воспитаніе, 37. Литературная его дѣятельность, 37. Степень самостоятельности *Исторіи Лангобардовъ*, 38. Источникъ свѣдѣній о славянахъ, 38. § 5 *Ейнгардъ*, его происхожденіе и воспитаніе, 39. Ейнгардъ зодчій и ваятель, 39. Отношенія его къ Карлу Вел. и жизнь въ монастырскомъ уединеніи, 40. Сочиненія Ейнгарда 41. *Annales* и *Vita Karoli Magni*, источникъ и степень достовѣрности, 42. § 6. *Видукиндъ*, его происхожденіе 43. *Res gestae Saxonicae*, источники, 43. Другія сочиненія, 43. Степень образованности Видукинда и значеніе его, какъ историка, 44. § 7. *Титмаръ межиборскій*, его происхожденіе и воспитаніе, 44. Отношенія его къ королю Генриху II, 45. *Хроника* Титмара, ея источники, степень самостоятельности и достовѣрности, 46.

Глава III. *Арабы*. § 1. Начало знакомства славянъ съ арабами, 47. Торговля сѣверовосточной Европы съ южною Азіею, 48. *Селламъ* и путевыя его записки, 51. § 2. *Ибнъ-Кхордабъ-бегъ*, его общественная и литературная дѣятельность, 52. Его образованность, 52. *Книга о странахъ и дорогахъ*, источники и степень достовѣрности, 53. § 3. *Ибнъ-Фодланъ*, путешествіе его въ Булгаръ на Волгѣ, 54. Титулъ *Маула халифа* и пр., 55. Источникъ свѣдѣній о русскихъ

славянахъ, 56. § 4. *Массуди*, его путешествія, 57. Степень образованности Массуди и его сочиненія, 57. Степень достовѣрности сказаній его о славянахъ, 61. § 6, *Истакхри*, его путешествія, 62. *Книга климатовъ* и степень ея самостоятельности, 62. § 6. *Ибнъ-Гаукалъ*, его путешествія, 62. Степень самостоятельности *Книги дорогъ и странъ*, 63. § 7. Неизвѣстный авторъ *Книги странъ*, 64. *Эль-Недимъ*, сказаніе его о славянскихъ письменахъ· 64. Степень достовѣрности, 65.

ЧАСТЬ II.

Глава I. *Религія*. § 1. О развитіи религіозныхъ вѣрованій вообще 69. § 2. Сказаніе *Прокопія* о вѣрованіяхъ славянъ, 70. Единобожіе, 71. Прокопій смѣшалъ Сварога съ Перуномъ, 71. Прокопій ложно приписалъ *богу боговъ* жертвы, приносимыя Перуну, 75. О *водопоклоненіи* у славянъ 76. Подъ прокопіевыми *нимфами* должно разумѣть югослав. *вилъ*, 78 *Роженицы*, дѣвы жизни и судьбы, 80 § 3. *Видукиндовъ* и *массудіевъ Сатурнъ* тожественъ съ слав. *Ситивратомъ Крѣтомъ—Корочуномъ*, 81. § 4. Сказаніе *Титмара* о вѣрованіяхъ славянъ, 83. Отношеніе славянскаго *многобожія* къ *единобожію*, 85. Титмаровъ *Сварожичь* тожественъ съ гельмольдовымъ *Святовитомъ*. 88. Объ *антропоморфизмѣ* въ славянской религіи, 89. *О стихійномъ поклоненіи*, 90. § 5. Сказанія *Ибнъ-Фодланда* и *Льва Дьякона* о вѣрѣ славянъ въ *безсмертіе души* и въ *воскресеніе тѣла*, 91. § 6. *Святилища* славянъ. 95. § 7. *Богослуженіе*: сказаніе *Ибнъ-Фодлана*, 99—100. О молитвословіяхъ и жертвоприношеніяхъ, 100. Гаданія 102. § 8. *Жрецы*. 105.

Глава II. *Образъ жизни*. § 1. Сказанія *Іорнанда* и *Прокопія* о *многолюдности* славянъ и о *жилищахъ* ихъ, 107. Мѣста, избираемыя славянами для поселенія (*Маврикій* и *Іорнандъ*), 108—109. Славяне живутъ въ *дремучихъ*

избахъ, разбросанныхъ и т. д., по *Прокопію*, 109—110. Устройство дома, по *Маврикію*, 110—111. § 2. *Жизнь сельская* (*Менандръ*, *Ибнъ-Фодланъ*), 111. § 3. *Жизнь городская*. Значеніе слова *городъ*, 112. Русскіе города, упоминаемые въ сказаніяхъ арабовъ и византійцевъ, 113. Югославянскіе города, по византійцамъ, 114. Западнославянскіе города, 115. § 4. *Пути сообщенія*, 116. § 5. *Промыслы*, 118. § 6. *Торговля*, 121. Сказаніе *Ибнъ-Кхордадъ бега* о торговлѣ русскихъ славянъ съ Востокомъ, 121. Торговля съ Византіею, 125. Западно-славянская торговля, 128. § 7. *Военный промыслъ*, 128. Конница и пѣхота, 129. Вооруженіе, 120 У славянъ не было постояннаго войска, 130. Искуство прятаться въ рѣкахъ (*Маврикій*), 131. Мѣста, избираемыя славянами для битвы, 132. Приступъ, 133. Сказаніе *Θеофилакта* о невоинственности полянъ, 133 § 8. *Судоходство*, 135.

Глава III. *Бытъ семейный и общественный*. § 1. Сказаніе *Пов. врем. лѣтъ* о бытѣ семейномъ русскихъ славянъ, 138. § 2. Отношеніе *моногаміи* къ *многоженству*; *брачные обычаи*, 139. § 3 *Цѣломудріе* слав. женъ, 141. § 4. Взаимныя отношенія членовъ семьи, 143, § 5. Родовое устройство, 144. Родовая вражда, 145. § 6. Этимологія слова *князь*, 145. Значеніе княжеской власти, 146. *Жупанъ*, *банъ* и *воевода*, 147. Значеніе славянскаго *сейма* или *вѣча*, 147. § 7. *Сословія*, 148. Общественное положеніе *иностранцевъ* и *военнопленныхъ*, 148. *Рабы*, 149.

Глава IV. *Нравы*. § 1. Сказаніе *Прокопія* о нравахъ славянъ, 150. Одежда, 151. Наружность, 153. Неопрятность (*Ибнъ-Фодланъ*), 153. Добродушіе, 154. Честность, 154. Единство языка, 154. § 2. Хищность и свирѣпость, 156. § 3. Храбрость и отважность, 159. § 4. Гостепріимство, 161. § 5. *Искуства*: зодчество, ваяніе, живопись, музыка; письмена 163.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ.

Примѣчаніе. Цифры, напечатанныя крупнымъ шрифтомъ, означаютъ страницы, мелкимъ — примѣчанія.

Абу-Гамедъ Аль-Андалуси 123.

Абульфеда 65.

Абу-Обеидъ Аль-Бекри 145.

Агавій 9—12, 130 (105).

Адамъ бременскій 76 (21), 86, 87 (70), 89 (84), 96 (104), 112 (22, 24), 113 (30), 137 (140), 148, 154, 155, 157, 161, 173.

Annales Fuldenses 115.

Баварскій географъ IX *вѣка* 115.

Богухвалъ 147.

Бонифацій 118, 141.

Вацерадъ, Mater verborum 72, 80, 82, 86 (61, 64, 65), 87 (67, 70, 72).

Видукиндъ 43—44, 81, 129, 131 (107, 108), 148 (54), 153 (16), 157, 173, 175.

Гельмольдъ 71, 72, 74, 76 (21, 24), 85, 86 (64), 87 (67, 69, 70, 72), 88 (78), 89 (81, 83), 90, 91, 96 (106), 101, 102, 106 (147, 148, 149, 151, 155), 109, 112 (21, 23), 113 (31), 120, 129 (99), 131 (107, 108), 137 (141), 147 (45), 149, 152, 154, 155, 158, 159 (39, 40), 161, 172, 173.

Григорій Назіанзина (древнеслав. перев.) 77.

Димéшки 93 ([97]), 119, 142.
Договоры съ греками 71, 87 ([67]), 123 ([71]), 124, 126, 164, 165.
Древнія русскія стихотв. 77, 130 ([102]).
Ейнгардъ 39—42, 128, 146, ([34], [35]), 153 ([16]), 174, 175, 176.
Житіе мурож. Кн. Констант. Святосл. 77, 93.
Житіе паннонское (Кирилла Фил) 165
Ибнъ Весифъ Шахъ 99, 171.
Ибнъ-Гаукалъ 62—64, 120 ([54]), 121 ([58]).
Ибнъ-Кхордадъ-бегъ 52—54, 121, 123, 125.
Ибнъ-Фодланъ 54—57, 86, 91, 93, 99, 101, 104, 111, 123, 124, 129 ([97]), 130 ([103], [104]), 137 ([137]), 139, 141, 143, 151, 152, 153, 164, 173.
Идриси 119, 121 ([60]), 152, 174.
Истакхри 61—62, 123, 124.
Іосифъ Геннезій 21, 174.
Іорнандъ 32—33, 107, 121, 174.
Казвини 139, 141, 143, 152, 171, 173, 174.
Кедринъ 114, 172, 173, 174.
Книга странъ (неизвѣстн. авт. X в) 64, 122, 123, 125.
Константинъ Парфирогенетъ 23—28, 76 ([21]), 91, 95 ([104]), 101, 113, 114, 119, 120, 123, 126, 127, 128, 129, 130 ([102], [106]), 132 ([110]), 133 ([117]), 135, 136, 146, 147, 148 ([49]) 166, 172, 174, 175, 176, 177, 178.
Косьма пражскій 72 ([6]), 77, 91, 100, 139, 140.
Краледворская ркп. 93 ([98]), 95 ([104]), 100, 104, 128, 130 ([101]), 141 ([8]).
Левъ Грамматикъ 22, 108, 114, 127, 127, 130, ([101], [103], [105], [106]), 132 ([111], [115]), 133 ([117]), 136 ([131]), 152, 174.
Левъ Дьяконъ 28—30, 76 ([21]), 77, 92, 101, 114, 126, 129 ([96], [99]), 130 [101], [102], [103], [104], [105]), 132 ([116]),

133 ([121]), 136 ([156]), 157, 159 ([40]), 173, 174, 177.

Левъ VI *Философъ* 21, 145, 148 ([53], [54]) 149 ([55]).

Лѣтопись густинская 77.

Лѣт. ипатьевская 72, 86 ([65]), 130 ([100]).

Лѣт. лаврентьевская 86 ([62]), 87 ([66], [77]), 95 ([104]), 101, 108, 110, 117, 120, 121 ([59]), 124 ([71]), 130 ([101], [102], [123]), 138, 141 ([10]), 145.

Лѣт. новгородская 112.

Лѣт. суздальская 143 ([25]).

Маврикій 14—16, 110, 119, 130 ([101], [102], [105], [107]), 132 ([110], [115]), 141, 145, 147, 148 ([53], [54]), 153 ([17]), 154, 161.

Малала 73.

Мартинъ Галлъ 144 ([25]), 152 ([7]), 173.

Массуди 57—61, 81, 83, 90, 93, 95, 113, 121 ([58], [61]), 122, 123, 129 ([98]), 133 ([119]), 137 ([127]), 141, 142, 144 ([26]), 145, 164, 173, 175.

Менандръ 12—14, 111, 130 ([103]), 174.

Павелъ Варнефридъ (Дьяконъ) 37—39, 132 ([110], [114]), 137 ([139]).

Прискъ 120.

Прокопій 3—9, 70, 71, 101, 108, 109, 110, 128 ([94]), 130 ([107]), 132 [110]), 146 ([56]), 150, 153 ([17]), 156, 159 ([40]).

Пѣснь о судѣ Любуши 119, 164.

Русская Правда 111.

Саксонъ Грамматикъ 87 ([68]), 90 99, 102, 103, 104, 105, 106 ([148], [149], [150], [152], [153], [156]), 129 ([98]), 131 ([108]).

Сефридъ 88 ([79]), 97, 103, 105, 106 ([153], [156]), 139 ([6]), 141, 143, 147 ([45]), 162, 177.

Слово о Полку Игор. 86 ([62], [63]), 87 ([75], [77]), 129 ([100]), 130 ([105]).

Слово Христолюбца 72, 80, 87 ([73], [77]).
Тацитъ 95, 104.
Титмаръ 44—46, 73 ([12]), 76 ([21], [25]), 83, 86, 89 ([82]), 94, 95 ([104]), 96, 98, 99, 108, 105, 113 ([29]), 120, 128, 147 ([36], [45], [46]), 155 ([27]), 164, 173, 174, 175, 176.
Фредегаръ 33—36, 128, 133 ([118]), 139, 160, 174.
Храбръ 164, 166—167.
Церковный уставъ Владиміра I 77, 91, 95 ([104]).
Θеофанъ 19—20, 114, 130 ([102]) 132 ([115]), 133 ([117], [120]), 137 ([138]), 145, 146 ([33]), 147 ([45]), 166, 173, 174, 176, 177.
Θеофилактъ 16—19, 131 ([107]), 133, 134, 137, 153 ([16]), 163.
Якутъ 130 ([103]), 153.
Эббонъ 87 ([76]), 106 ([147], [148], [153]), 147 ([45]), 177.
Эль-Недимъ 64, 163.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читай.
5	сн. 11	лутше	лучше
8	св. 16	беспристрастіе	безпристрастіе
—	сн. 4	μυθοποΐαν	μυθοποιίαν
—	— 3	συγγραθῆ	συγγραφῆ
9	св. 4	Procapius	Procoplus
—	— 15	ressoures	ressources
—	— 19	aux quelles	aux quels
—	— 20	640 mille	640 milles
—	— 21	150 mille	150 milles
—	— 23	est paru	a paru
—	— —	Gibbon	à Gibbon
12	сн. 9	ево	его
14	св. 15	admodnm	admodum
—	сн. 3	ἄξος	ἄξιος
17	св. 2	всѣ	всю
18	— 8	чѣмъ	чемъ
—	сн. 1	cancellarins	cancellarius
20	св. 9	ομγολοήτης	Ομολογήτης
21	— 20	Лва	Льва
22	— 16	однаго	одного
24	— 19	ιστορική	ιστορική
—	сн. 13 и 14	tum	tam
23	сн. 16	кармиломъ	кормиломъ
25	св. 19	ктк	какъ
—	— 23	разсматрѣвъ	разсмотрѣвъ

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читай.
—	— 1	имперіею	имперіею
26	— 8	(послѣ слова *сочиненія* прош) по замѣчанію г. Зернина,	
—	— 14	зничительно	значительно
31	сн. 12	пришьелцамъ	пришельцамъ
—	— 5	лытичей	лютичей
32	— 10	haheo	habeo
35	св. 15	самостоятельный	самостоятельный
37	сн. 11	мантекаспнскомъ	монтекаспнскомъ
41	св. 8	qnem	quem
42	сн. 17	беспристрастнымъ	безпристрастнымъ
43	св. 8	самь	самымъ
46	— 16	разсказщика	разсказчика
48	— 9	дѣстельность	дѣятельность
—	— 14	и X вѣку	и къ X вѣку
—	сн. 11	резульатъ	результатъ
52	св. 12	Кхардадъ–бегъ	Кхордадъ-бегъ
55	сн. 1	darnnter	darunter
57	св. 5	исказитъ	исказить
60	— 3	ихъ которыхъ	изъ которыхъ
61	— 3	вжности	важности
—	сн. 7	Charmay	Charmoy
65	— 5	разсказъ	разсказъ
71	— 8	црус.	прус.
72	св. 1	Чехъ	чехъ
73	сн. 5	и сл.	исл.
—	— 14	τὸν Ερμῆν	τὸν Ερμῆν
—	— 13	Ηθαιστος	Ηφαιστος
—	— 10	Ηφαίστου	Ηφαιστου
—	— 3	О Обожаніе	Обожаніе
76	— 10	Chron. slav.	Chron Slav.
77	— 13	жертву	жертву
79	— 19	все	всѣ
82	св. 11	сатурнъ ситиврать	Сатурнъ Ситиврать
—	— 14	ситиврать	Ситиврать
84	— 19	неприкосновѣнность	неприкосновеность
89	— 2	тожствѣ	тожествѣ

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читай.
94	— 3	душа	душа
96	— 13	караловъ	коралovъ
98	— 18	свидѣтельства	свидѣтельства
102	сн. 13	оспрія	острія
106	св. 1	жертвы	жертвы
108	сн 7	seriptor	Scriptor
111	— 3	Рус. нар.	Рус. нар.
113	св. 11	Εαμβατᾶς	Σαμβατᾶς
—	сн. 5	hadentur	habentur
—	— 2	Chron slav.	Chron. Slav.
114	сн. 13	τὸ κάστρον τοῦ Ραουσίου	τ. κ. τοῦ Ραουσίου
119	— 6	отрана	страна
121	св. 15	славянъ	славянъ
128	сн. 13	enam	ženam
—	— 9	mangno	magno
—	— 6	свлавянъ	славянъ
130	— 12	еденственно	единственно
—	— 1	Slrateg	Strateg
139	св. 15	многожонству	многожонству
140	сн. 11	pui	puti
142	св. 12	мужь	мужъ
148	сн. 15	optimatei	optimates
152	св. 16	золотыя	золотые
		серебряныя	серебряные
154	сн. 12	словами	слова
160	св. 1	ойсках̀ъ	войсках̀ъ
164	— 8	отдѣльныя буквы	отдѣльные звуки.
—	— 22	чьтѣх̀	читаах̀
167	— 7	отдѣльныя	отдѣльные
—	— 18	исображали	изображали
174	сн 2	αταρχοντες	καταρχοντες